ISSN 2313-8971

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

RESEARCH RESULT. PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY OF EDUCATION

9(3) 2023

16+

Сайт журнала:
rrpedagogy.ru
сетевой научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
RESEARCH RESULT. PEDAGOGIC AND PSYCHOLOGY OF EDUCATION

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС77-69079 от 14 марта 2017 г.

The journal has been registered at the Federal service for supervision of communications information technology and mass media (Roskomnadzor)
Mass media registration certificate El. № FS 77-69079 of Marchr 14, 2017

Том 9, № 3 2023

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Издается с 2014 г.
ISSN 2313-8971

Volume 9, № 3 2023

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL
First published online: 2014
ISSN 2313-8971

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: ***Ерошенкова Е.И.,*** *доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия*

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: ***Гребнева В.В.,*** *кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия*

Редактор английских текстов: ***Ляшенко И.В.,*** *кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Институт межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия*

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ: ***Анохина С.В.,*** *старший преподаватель кафедры педагогики педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия*

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Алдуайс А., *кандидат педагогических наук, Департамент гуманитарных наук (психология), Веронский университет, Верона, Италия*

Брюс А., *доктор социологии и педагогики инноваций Universal Learning Systems, Ирландия*

Волошина Л.Н., *доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры дошкольного и специального (дефектологического) образования педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия*

Запесоцкая И.В., *доктор психологических наук, профессор кафедры психологии здоровья и коррекционной психологии Курского государственного медицинского университета Минздрава России, Россия*

Исаев И.Ф., *доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия*

Ирхин В.Н., *доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Национального государственного университета Физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, . Санкт-Петербург, Россия*

Кабардов М.К., *доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией «Дифференциальная психология и психофизиология» Психологического института Российской академии образования, Россия*

Корольков А.А., *доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии и общественных коммуникаций Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Россия*

Куниа А.А., *доктор педагогических наук, профессор, Федеральный институт образования, науки и техники г. Гояния, штат Гояс, Бразилия*

Либанио Жозэ К., *доктор философских наук и истории образования, профессор, Гояс Епископский Католический университет, Бразилия*

Мальцев М., *доктор кинезиологии, профессор, профессор факультета педагогики Университета Святых Кирилла и Мефодия, Македония*

Минич Весна Л., *доктор педагогических наук, профессор факультета педагогических наук в Призрене-Лепосавиче, Сербия*

Молчанова Л.Н., *доктор психологических наук, профессор кафедры психологии здоровья и коррекционной психологии Курского государственного медицинского университета Минздрава России, Россия*

Никишина В.Б., *доктор психологических наук, профессор кафедры организации непрерывного образования Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова Минздрава России, Россия*

Нюрк Г.-Х., *доктор психологических наук, доцент заведующий лабораторией диагностики и когнитивной нейропсихологии Университета Тюбингена, Германия*

Осницкий А.К., *доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории дифференциальной психологии и психофизиологии Психологического института Российской академии образования (ПИ РАО), Россия*

Полонский В.М., *доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Института стратегии развития образования РАО, член-корреспондент Российской академии образования, Россия*

Разуваева Т.Н., *доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и клинической психологии педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия*

Райхенберг М., *департамент образования и специального образования, Гетеборгский университет, Швеция*

Рузиева Д.И., *доктор педагогических наук, профессор Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами, заведующая кафедрой общей педагогики, Узбекистан*

Самосенкова Т.В., *доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Института межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия*

Симонович Н.Е., *доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии Института психологии им. Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета, Россия*

Тирадо Р.Г., *доктор филологии, Гранадский университет, Испания*

Шеховская Н.Л., *доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия*

Штрекер Н.Ю., *доктор педагогических наук, профессор, декан факультета начального образования Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, Россия*

EDITORIAL TEAM:

CHIEF EDITOR: ***Elena I. Eroshenkova,*** *Doctor in Pedagogy, Associate Professor, Professor, Department of Pedagogy, pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Russia*

DEPUTY CHIEF EDITOR: ***Valentina V. Grebneva****, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology Belgorod State National Research University, Russia*

ENGLISH TEXT EDITOR: ***Igor V. Lyashenko,*** *PhD in Philology, Associate Professor, Department of English Philology and Intercultural Communication, Institute of Cross-cultural Communication and International Relations, Belgorod State National Research University, Russia*

EXECUTIVE SECRETARY: ***Svetlana V. Anokhina,*** *Senior Lecturer, Department of Pedagogy, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Russia*

EDITORIAL BOARD:

Ahmed Alduais, *PhD, I in Pedagogy, Department of Human Sciences (Psychology), University of Verona, Verona, Italy*

Alan Bryus*, Doctor of Sociology and Pedagogy of Innovation Universal Learning Systems, Ireland*

Ludmila N. Voloshina*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of Department of Pre-school and Special (Defectological) Education, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Russia*

Irina V. Zapesotskaya, *Doctor of Psychology, Professor of the Department of Psychology of Health and Correctional Psychology of the Kursk State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Russia*

Ilya F. Isaev, *Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of Department of Pedagogy, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Russia*

Vladimir N. Irkhin*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy, Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health, St. Petersburg, Russia*

Muhamed K. Kabardov, *Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of Laboratory of Differential Psychology and Psychophysiology, Psychological Institute, Russian Academy of Education, Russia*

Alexander A. Korolkov, *Doctor of Philosophy, Professor, Professor of Department of Philosophical Anthropology and Public Communications, Herzen University, Russia*

Andrй L.A. Cunha, *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Federal Institute of Education, Science and Technology, Goiania, Goiбs, Brazil*

Josй C. Libвneo, *Doctor of Philosophy and History of Education, Professor at the Catholic University of Goiбs, Retired Professor at the Federal University of Goiбs, Brazil*

Maryan Maltsev, *Doctor of Kinesiology, Professor, Professor of the Faculty of Pedagogy, Ss. Cyril and Methodius University in Skopje, Macedonia*

Vesna L. Minich, *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Faculty of Pedagogical Sciences in Prizrene-Leposavic, Serbia*

Lyudmila N. Molchanova, *Doctor of Psychology, Professor of the Department of Psychology of Health and Correctional Psychology of the Kursk State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Russia*

Vera B. Nikishina, *Doctor of Psychological Sciences, Professor, Department of Continuing Education, Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogova of the Ministry of Health of Russia, Russia*

Hans-Christof Nyurk, *Doctor of Psychology, Associate Professor, Head of the Laboratory for Diagnostics and Cognitive Neuropsychology, University of Tübingen, Germany*

Alexey K. Osnitsky, *Doctor of Psychology, Professor, Leading Researcher, Laboratory of Differential Psychology and Psychophysiology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education (PI RAO), Russia*

Valentin M. Polonskiy, *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Education Development Strategy of RAO, Corresponding Member of the Russian Academy of Education Chief Research Fellow, Russia*

Tatyana N. Razuvaeva*, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of Department of General and Clinical Psychology, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Russia*

Monica Reichenberg, *Department of Education and Special Education, University of Gothenburg, Sweden*

Dilnoz I. Ruzieva, *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Head of Department of General Pedagogy, Uzbekistan*

Tatyana V. Samosenkova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of Department of the Russian Language and Professional Speech Communication, Institute of Cross-cultural Communication and International Relations, Belgorod State National Research University, Russia*

Nikolay E. Simonovich, *Doctor of Philosophy, Professor, Professor Department of Social Psychology L.S. Vygotsky Institute of Psychology Russian State University for the Humanities, Russia*

Rafael Guzman Tirado*, Doctor of Philology, University of Granada, Spain*

Natalya L. Shekhovskaya, *Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Pedagogy, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Russia*

Nina Y. Shtreker, *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Preschool Education, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Russia*

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Издатель: НИУ «БелГУ». Адрес издателя: 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85.
Журнал выходит 4 раза в год

Founder: Federal state autonomous educational establishment of higher education «Belgorod State National Research University»
Publisher: Belgorod State National Research University
Address of publisher: 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia
Publication frequency: 4 /year

© Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2023
© Belgorod State National Research University, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Харланова Е.М., Пташко Т.Г., Черникова Е.Г. Методы (инструменты) воспитательной деятельности, актуализирующие потенциал детских сообществ: анализ баз данных воспитательных практик **3**

Красильникова Н.В., Сарайкина С.В. Образовательные площадки как возможность личностно-профессиональной самореализации студентов **17**

Vasilijević D.N., Bojović Ž.P., Milenović H.Ž.M. Free time and physical activities of students of pedagogical faculties **30**

Grigorieva T.A., Kormakova V.N., Arskiy A.A., Lapina M.A. Formation of moral and legal competences of future customs specialists: analysis of the effectiveness of training on the Alta-Soft portal **42**

Боруха С.Ю., Галасс О.В., Онищенко Н.П., Шпакович Э.Г. Сохранение кадрового потенциала симфонического оркестра: возможности проектно-целевого управления профориентационной работой в музыкальном образовании **52**

Bessarabova I.S., Fu Y. Functional capabilities of visual activity in environmental education of students in China **72**

Козлова Е.Д. Нейролингвистическое обоснование и апробация методики развития рецептивных навыков с помощью аудиокниги **82**

Халимдарова Г.Р., Шадрина Л.Г. Проект «Детская журналистика» как средство формирования коммуникативной культуры старших дошкольников **92**

ПСИХОЛОГИЯ

Шитикова Е.В. Субъективное переживание счастья юношами и девушками с разными смысложизненными ориентациями **105**

Zapparov I.I. Formation of professionalism of 12-14-year-old hockey players: interdependence of psychophysiological characteristics with the effectiveness of forwards in hockey **119**

Разварина И.Н., Шматова Ю.Е. Гордиевская А.Н. Копинг-стратегии матерей с детьми раннего возраста: результаты когортного мониторинга в Вологодской области **129**

CONTENTS

PEDAGOGICS

E.M. Kharlanova, T.G. Ptashko, E.G. Chernikova Methods (tools) of educational activities that actualize the potential of children's communities: analysis of databases of educational practices **3**

N.V. Krasilnikova, S.V. Saraikina Educational platforms as an opportunity personal and professional self-realization of students **17**

D.N. Vasilijević, Ž.P. Bojović, H.Ž.M. Milenović Free time and physical activities of students of pedagogical faculties **30**

T.A. Grigorieva, V.N. Kormakova, A.A. Arskiy, M.A. Lapina Formation of moral and legal competences of future customs specialists: analysis of the effectiveness of training on the Alta-Soft portal **42**

S.Yu. Borukha, O.V. Galass, N.P. Onishchenko, E.G. Shpakovich Preservation of the personnel potential of the Symphony orchestra: the possibilities of project-oriented management of career guidance in music education **52**

I.S. Bessarabova, Y. Fu Functional capabilities of visual activity in environmental education of students in China **72**

E.D. Kozlova The neurolinguistic basis and approbation of receptive skills development methodology with the help of an audiobook **82**

G.R. Khalimdarova, L.G. Shadrina The Children's Journalism Project as a means of forming communicative culture of senior preschoolers **92**

PSYCHOLOGY

E.V. Shitikova Subjective experience of happiness in young men with different life-meaning orientations **105**

I.I. Zapparov Formation of professionalism of 12-14-year-old hockey players: interdependence of psychophysiological characteristics with the effectiveness of forwards in hockey **119**

I.N. Razvarina, Yu.E. Shmatova, A.N. Gordievskaya Coping strategies of mothers with young children: results of cohort monitoring in the Vologda oblast **129**

ПЕДАГОГИКА
PEDAGOGICS

(cc) BY

Оригинальное исследование

УДК 371.4

DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-1

Харланова Е.М.,
Пташко Т.Г. *,
Черникова Е.Г.

Методы (инструменты) воспитательной деятельности, актуализирующие потенциал детских сообществ: анализ баз данных воспитательных практик

Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет
пр. Ленина, 69, г. Челябинск, 454090, Россия
ptashkotg@cspu.ru*

Статья поступила 14 июля 2023; принята 15 сентября 2023;
опубликована 30 сентября 2023

Аннотация. *Введение.* Осознание воспитательного потенциала детских сообществ в образовательной среде актуализируют важность их развития. В современных условиях сообщества действуют как в реальной, так и в виртуальной среде, при этом возникает риск деструктивного влияния цифровой среды, приводящий к росту одиночества среди подростков. Отсюда следует необходимость создания условий для развития социальных качеств детей, что возможно осуществить в условиях детских сообществ. *Цель исследования* – изучить представленность в современных воспитательных практиках целевых установок на развитие детских и детско-взрослых сообществ и применяемых педагогических инструментов их достижения. *Методология и методы.* Для изучения был использован метод контент-анализа. Был проведен анализ трех баз данных воспитательных практик в системе образования, составленных в 2021 и 2022 годах (опыт Челябинской области). *Результаты.* Определена важность формирования детских и детско-взрослых сообществ (объединение, установившее социальные связи на основе общности интересов, целей, обладающее самоидентификацией и реализующее продуктивную деятельностью); осуществлен поиск инструментов, направленных на развитие сообществ (действующих во взаимосвязи в реальной и виртуальной среде), где формируются необходимые социальные качества личности, умения межличностной коммуникации и социальная активность; выделены и проанализированы воспитательные практики, направленные на развитие сообществ. Установлено, что специалисты в сфере воспитания при представлении практик в большинстве не фиксируют в качестве целевой направленности развитие сообществ, не упоминают задачи развития виртуальных сообществ. Определены инструменты, наиболее часто применяемые авторами практик, направленных на развитие сообществ: игры, фестивали, организация деятельно-

сти объединения, слеты, марафоны, соревнования. Выявлено, что от опыта деятельности автора практики, зависит выбор применяемых инструментов: действующие специалисты воспитания чаще применяют методы и формы, актуализирующие сотрудничество как типа взаимодействия, а будущие специалисты воспитания – инструменты, конкурентного типа взаимодействия. *Выводы.* В условиях современной смешанной среды воспитания при анализе реализуемых воспитательных практик обнаруживается недостаточность в фиксации целенаправленной деятельности будущих и действующих специалистов по развитию сообществ, отсутствие практик, актуализирующих потенциал виртуальных сообществ. Необходима методическая рефлексия действующих практик и разработка методики реализации потенциала сообществ, что целесообразно осуществлять в проактивном взаимодействии студентов и действующих специалистов воспитания, в условиях профессиональных сообществ специалистов воспитания.
Ключевые слова: воспитательная деятельность; методы воспитания; детское сообщество; детско-взрослое сообщество; воспитательная практика; воспитательный потенциал; методы актуализации

Информация для цитирования: Харланова Е.М., Пташко Т.Г., Черникова Е.Г. Методы (инструменты) воспитательной деятельности, актуализирующие потенциал детских сообществ: анализ баз данных воспитательных практик // *Научный результат. Педагогика и психология образования.* 2023. Т.9. №3. С. 3-16. DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-1.

E.M. Kharlanova, T.G. Ptashko*, E.G. Chernikova

Methods (tools) of educational activities that actualize the potential of children's communities: analysis of databases of educational practices

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University
69 Lenin Ave., Chelyabinsk, 454090, Russia
ptashkotg@cspu.ru*

Received on July 17, 2023; accepted on September 15, 2023;
published on September30, 2023

Abstract. *Introduction.* Awareness of the educational potential of children's communities in the educational environment actualizes the importance of their development. In modern conditions, communities operate both in real and virtual environments, while there is a risk of the destructive influence of the digital environment, leading to an increase in loneliness among adolescents. Hence the need to create conditions for the development of children's social qualities, which can be done in children's communities. *The purpose* of the study is to study the representation in modern educational practices of targets for the development of children's and child-adult communities and the pedagogical tools used to achieve them. *Methodology and methods.* For the study, the content analysis method was used. Three databases of educational practices in the education system compiled in 2021 and 2022 (experience of the Chelyabinsk Oblast) were analysed. *Results.* The importance of forming children's and children's-adult

communities (an association that has established social ties on the basis of common interests and goals, has self-identification and implements productive activities) was determined; the search for tools aimed at the development of communities (acting in interconnection in the real and virtual environment), where the necessary social qualities of personality, interpersonal communication skills and social activity were formed; educational practices aimed at the development of communities were identified and analysed. It was found that when presenting the practices, specialists in the field of education do not fix community development as a target orientation, nor do they mention the tasks of virtual community development. The authors identified the tools most often used by the authors of practices aimed at community development: games, festivals, organisation of association activities, meetings, marathons, competitions. It was revealed that the choice of the tools used depends on the experience of the author of the practice: current educational specialists more often use methods and forms that actualise cooperation as a type of interaction, and future educational specialists use tools of the competitive type of interaction. Conclusions. In the conditions of the modern mixed environment of upbringing, the analysis of the educational practices being implemented reveals the insufficiency in fixing the purposeful activity of future and current specialists in the development of communities and the absence of practices that actualise the potential of virtual communities. There is a need for methodological reflection of existing practices and development of methods for realising the potential of communities, which should be carried out in proactive interaction between students and current educational specialists, in the conditions of professional communities of educational specialists.
Keywords*:* educational activities; methods of education; children's community; children's and adult community; educational practice; educational potential; methods of actualization

Information for citation: Kharlanova, E.M., Ptashko, T.G. and Chernikova, E.G. (2023), "Methods (tools) of educational activities that actualize the potential of children's communities: analysis of databases of educational practices", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 9 (3), 3-16, DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-1.

Введение (Introduction). В подростковом возрасте значимым становится общение со сверстниками, отсюда следует возрастание роли сообществ, в рамках которых возможно осуществлять конструктивное взаимодействие. В современном мире подростки общаются в смешанной среде: велика роль как реальных, так и виртуальных сообществ(онлайн-сообществ). У современных подростков наблюдается тенденция критически относиться к окружающему миру, стремление оценить его достоинства и недостатки, изменить социальную среду, что побуждает их присоединиться к общественным сообществам, способствовать достижению просоциальных целей (Fuligni, 2019). На наш взгляд, это в большей степени возможно в условиях взаимосвязи реальных и виртуальных сообществ, что актуализирует изучение и внедрение практик их развития во взаимодействии. Исследователи отмечают, что онлайн-общение приносит пользу подросткам, которые ведут более активную офлайн-социальную жизнь (Lyyra, 2018; Сергеев, 2021).

На актуальность изучения сообществ обращают внимание и отечественные ученые. Исследователи отмечают их значимость для развития личности в целом. В работах Б.А. Дейча подчеркивается важность детского объединения для развития социальной активности личности (Дейч, 2021). Н.А. Ко-

ротельцев отмечает, что сообщество оказывает положительное влияние на формирование групповой и индивидуальной субъектности. Перед специалистами в сфере воспитания стоит задача содействовать реализации воспитательного потенциала сообществ с учетом их смешанного формата (Коротельцев, 2018).

В этой связи значимость приобретает поиск методов, актуализирующих потенциал детских сообществ цифрового общества. Учеными отмечено, что «адекватных детскому коллективу педагогических инструментов воспитания в настоящее время не найдено» (И.Ю. Шустова, Г.Ю. Беляев), подчеркивая тем самым сложность изучения сообществ и методов работы с ними. Данный проблемный вопрос ставит и Н.Л. Селиванова (Селиванова, 2021). Однако другие исследователи акцентируют внимание на важности изучения этих вопросов, т.к. коллектив по-прежнему остаётся тонким инструментом прикосновения к личности (Захарищева, 2019: 97).

Сказанное определяет важность изучения, как самого детского сообщества, так и педагогических инструментов, которые актуализируют его развивающий потенциал. Это позволит сделать процесс работы специалистов в области воспитания более результативным, обеспечивающим развитие необходимых социальных характеристик воспитуемых.

Актуальность изучения детского сообщества и целенаправленного его развития осознана научным миром. В современной науке понятие «сообщество» не имеет однозначного понимания. В отечественной теории воспитания в качестве высшего уровня развития группы и средства воспитания рассматривается коллектив (А.С. Макаренко, И.П. Иванов, В.А. Караковский), однако, современными социальными группами не всегда достигается высшая стадия развития, характеризующаяся высоким уровнем сплоченности и взаимной ответственности. В этой связи целесообразно использовать понятие сообщество. Ученые определяют данный термин как общность (Степанов, 2020), детско-взрослую общность, характеризуемую как структуру, имеющую схожесть с субкультурой и имеющую соответствующие характеристики. К ним относят наличие неформального взаимодействия участников, единое ценностно-смысловое пространство, проявление системы ценностей и смыслов, актуализацию возникновения групповых норм и особого стиля жизни в группе, наличие чувство «мы».

Дж. Прис и Д. Мэлони-Кришмар дополнили понятие «сообщество» следующими пятью характеристиками: 1) у членов сообщества есть общие цели или интересы, общая деятельность или потребность, которая составляет главную причину их принадлежности сообществу; 2) члены сообщества вступают в активное и неоднократное участие, для которого характерны напряженные взаимодействия, сильные эмоциональные связи и общая совместная деятельность; 3) доступ к общим ресурсам сообщества организован по правилам, определяющим условия доступа его членов к ресурсам; 4) в сообществе присутствуют коллективный обмен информацией между его членами и взаимная поддержка; 5) совместная деятельность сообщества происходит на основе общедоступных социальных соглашений, языка и поведения (Preece, 2002).

В рамках нашего исследования мы рассматриваем сообщества на основе трех сущностных характеристик: 1) установленные социальные связи (общий язык, место общения), взаимодействие в онлайн или оффлайн формате; 2) общность интересов, идей, целей, ценностей и идентификация с сообществом; 3) наличие продуктивной деятельности, внутренних и внешних продуктов. Сообщество – объединение, установившее социальные связи на основе определенной общности интересов, целей, обладающее самоидентификацией и реализующее продуктивную деятельностью.

Ученые обращают внимание на классификацию сообществ. Так, в исследованиях Б.А. Дейча была сделана попытка переосмыслить виды реальных сообществ, которые использовались педагогами России со

второй половины XIX в. и до настоящего времени. Он выделяет такие типы, как детское товарищество, детский коллектив, детское сообщество (Дейч, 2021). В современной научной литературе выделяют следующие виды сообществ: виртуальные, онлайн сообщества (Ромм, 2021), реальные (Е.А. Колесник, В.Е. Новоселова, Ю.В. Батенова). В рамках нашего исследования мы рассматриваем детские сообщества смешанной среды (реальные и виртуальные).

В науке идет поиск, осмысление инструментов, актуализирующих потенциал детского сообщества. Н.А. Коротельцев выделяет формы организации совместной деятельности (далее ФОСД). К ним он относит совместно-индивидуальный вид ФОСД, предполагающий минимальное количество контактов между участниками группы, однако индивидуальная деятельность каждого дает совместный результат; совместно-последовательный вид ФОСД (выполнение деятельности последовательно каждым участником); совместно-взаимозависимый вид ФОСД, где результат деятельности группы зависит от каждого её члена; совместно-распределенный вид, где главная роль принадлежит руководителю, который четко распределяет ответственность среди членов группы, с последующим выполнением на общей площадке (Коротельцев, 2018).

В работах К.С. Тереховой, И.Г. Чугаевой отмечается значимость игровых технологий для развития детского сообщества, так как для детей характерны яркость и непосредственность восприятия, легкость вхождения в образы, а игра выполняет важную коллективно-образующую функцию, носит диагностический, регулятивный характер, как для всего коллектива, так и для каждого его члена. Это также доказано и в работах Л.В. Мамедовой, Ю.А. Ковбасы (Мамедова, 2022).

Исследователи М.В. Тырнов, Е.Н. Ефремова обращают внимание на такую методику, активизирующую деятельность сообщества, как коллективно-творческая деятельность (далее КТД) (Тырнов, 2022). Ученые отмечают, что эффективными для развития сообщества будут являться и такие формы, как формирование команды (технология командообразования), организация в школьной жизни ярких содержательных дел и событий разного уровня, основанных на событийном взаимодействии педагогов и школьников (И.Ю. Шустова, Г.Ю. Беляев). В условиях развития виртуальных сообществ, важно применение цифровых инструментов в воспитательной деятельности (Е.М. Харланова, С.В. Рослякова, Е.Г. Черникова и др.).

Несмотря на представленность изучаемого вопроса в научной литературе, считаем, что проблема исследования детских сообществ и инструментов, которые актуализируют их потенциал в условиях цифрового общества и смешанной среды социализации, разработана недостаточно. В этой связи **целью статьи** является: изучить представленность в воспитательных практиках целевых установок на развитие детских и детско-взрослых сообществ и применяемых инструментов, способствующих развитию потенциала детского сообщества.

Методология и методы (Methodology and methods). Для решения поставленной цели был использован метод контент-анализа, проанализированы базы данных воспитательных практик: «Образовательные и воспитательные практики Российского движения школьников (Челябинское региональное отделение)» – 2021 г., «Воспитательное событие во взаимодействии с Российским движением школьников: база методических разработок» – 2022 г., Воспитательные практики в системе образования 2022 г. (опыт Челябинской области). Базы данных были составлены на основе методических материалов, представленных действующими специалистами воспитания Челябинской области, а также студентами под руководством преподавателей. Всего проанализировано 117 воспитательных практик.

На первом этапе работы для проведения контент-анализа были определены единицы анализа текстов описания воспитательных практик. Таковыми явились слова и словосочетания: «команда», «коллектив»,

«единство, чувство «Мы», «общее дело», «общие ценности сообщества». Единицей счета выступила практика, в описании которой выявлены единицы анализа. При этом одна практика могла включать в своем описании несколько единиц анализа (разные слова и словосочетания, несколько раз одно из них), но в единицах счета это фиксировалось один раз. Были проанализированы воспитательные практики трех баз данных, составленных в период с сентября 2021 по декабрь 2022 года[1].

Затем было рассмотрено содержание методических разработок, выделены практики, в которых единица анализа упоминалась именно в контексте развития сообщества. Таким образом, были выделены практики, ориентированные разработчиками на реализацию потенциала или развитие детских сообществ.

Имеется ограничение: анализировался авторский текст описания практики, возможно практика имеет потенциал развития детского сообщества, но в ее описании разработчик не фиксирует данной целевой установки, не представляет ее в содержании. В этом случае практика не рассматривалась как ориентированная на развитие сообществ.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). На основе контент-анализа были обнаружены практики, направленные на развитие детского сообщества и реализацию его потенциала, по всем единицам анализа (табл. 1).

Таблица 1

Практики, направленные на развитие детского сообщества и реализацию его потенциала

Table 1

Practices aimed at developing the children's community and realizing its potential

Исследуемые критерии	Показатели первой базы данных	%	Показатели второй базы данных	%	Показатели третьей базы данных	%	Итого
Команда	3	25	3	25	6	50	12
Чувство «Мы»	4	50	2	33	4	22,2	10
Общие ценности	1	33,3	-	0	2	66,7	3
Общее дело	-	0	1	14,3	6	85,7	7
Коллектив	2	8,3	10	41,7	12	50	24

Как было отмечено выше, одна практика может включать в своем описании несколько единиц анализа (разные слова и словосочетания, несколько раз одно из них), но

[1]Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022622096 Российская Федерация. Воспитательные события во взаимодействии с Российским движением школьников: база методических разработок: № 2022622025: заявл. 10.08.2022: опубл. 18.08.2022 / А.Н. Богачев, А.А. Нуртдинова, Е.М. Харланова [и др.]; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет». EDN NMECIM. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022620195 Российская Федерация. Образовательные и воспитательные практики Российского движения школьников (Челябинское региональное отделение): № 2022620024: заявл. 11.01.2022: опубл. 20.01.2022 / С.В. Буравова, А.Н. Богачев, В.С. Цилицкий [и др.]; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет». EDN LLDUBO. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023622947 Российская Федерация. Воспитательные практики в системе образования 2022 (опыт Челябинской области): опубл. 28.08.2023 /Е.М. Харланова, С.В. Буравова, С.В. Рослякова [и др.]; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет». EDN NMECIM.

в единицах счета фиксируется один раз. Исходя из этого, было обнаружено, что в целом из 117 воспитательных практик только 43 практики направлены на развитие потенциала детского сообщества.

Для определения методов, актуализирующих потенциал сообщества, мы осуществили обобщенный опыт практик по каждой базе данных.

Таблица 2

Обобщенный опыт воспитательных практик по первой базе данных

Table 2

Generalized experience of educational practices according to the first database

Критерий	Название практики	Должность автора практики	Инструмент
Коллектив (команда)	«Заря» - территория развития РДШ	Педагог	Тематическая смена в лагере
	Команда мечты	Педагог	Интерактивная игра
	Знакомство с РДШ	Педагог	Мастер-класс
	Учимся друг у друга	Педагог	Марафон
Единство, чувство «МЫ»	Мы все такие разные	Педагог	Игра
	Фестиваль Дружбы народов Урала	Педагог	Фестиваль
	Районный слет в рамках патриотического воспитания «Горжусь я Родиной своей»	Педагог	Слет
	Фестиваль народов «Добрые экспедиции»	Педагог	Фестиваль
Общие ценности сообщества	Святость отцовства и материнства	Педагог	Игра

В первой базе (составленной в 2021 году) данных из 43 практик только 9 (28%) направлены на развитие сообществ (табл. 2), в них доминируют следующие педагогические инструменты: игровые методики, фестивали. также мастер-класс, тематическая смена, марафон и слет. Преобладают массовые формы, практики ориентированы на сотрудничество во взаимодействии.

Обобщенный опыт практик по второй базе данных представлен в табл. 3.

Таблица 3

Обобщенный опыт воспитательных практик по второй базе данных

Table 3

Generalized experience of educational practices according to the second database

Критерий	Название практики	Должность автора практики	Педагогический инструмент
Коллектив (команда)	Возьмемся за руки, друзья	Преподаватель, студент	Тренинг
	Веселые старты	Студент	Соревнование
	Классный час «Дружба»	Студент, преподаватель	Игра по станциям

Критерий	Название практики	Должность автора практики	Педагогический инструмент
	Олимпийские игры	Студент, преподаватель	Соревнование
	Самая лучшая область Челябинская	Студент, преподаватель, учитель	Викторина
	А ну-ка парни	Студент, преподаватель	Военно-спортивный конкурс
	Угадай песню	Студент, преподаватель	Викторина
	День смеха	Студент, преподаватель	Конкурс-экспромт
Единство, чувство «Мы»	Квиз макс	Студент, преподаватель	Интеллектуальная игра (квиз)
	Тайный агент лагеря	Студент	Игра
Общее дело	Комикс «Летний лагерь»	Студент	Коллективное творчество
Общие ценности сообщества	-	-	-

Во второй базе данных (первое полугодие 2022) представлено 34 практики, из них 11 практик (34,6%) актуализируют потенциал и развитие сообществ, в них чаще применяются методы игры, соревнования, конкурса, викторины. Преобладают групповые формы, ориентированные на конкуренцию во взаимодействии. Единично авторы обращаются к тренингу, коллективному творчеству.

Обобщенный опыт практик по третьей базе данных (составленной в декабре 2022) представлен в табл. 4.

Таблица 4

Обобщенный опыт воспитательных практик по третьей базе данных

Table4

Generalized experience of educational practices according to the third database

Критерий	Название практики	Должность автора практики	Педагогический инструмент
Коллектив (команда),	Патриотическая игра «Крестики нолики»	Советник	Фестиваль
	Сетевой образовательный модуль	Советник	Сетевой модуль включающий встречу со специалистом, командное соревнование и проектирование
	Реализация ученического самоуправления	Советник	Организация деятельности ученического самоуправления

Критерий	Название практики	Должность автора практики	Педагогический инструмент
	Обучение знаменных групп	Советник	Программа внеурочной деятельности объединения
	Главные слова	Советник	Игра по станциям
	Нетворкинг «Один день из жизни школьника»	Советник	Игра
	Слет актива обучающихся	Советник	Слет
	PROдвижение 116	Советник	Интенсив
	Первенство обучающихся, приуроченное ко Дню призывника	Советник	Соревнование
	Дети-детям	Начальник образования муниципального района, советник	Ярмарка поделок и творческих мастерских, концерт
	«Кошачий блюз»	педагог-психолог	Занятие с элементами тренинга
Единство, чувство «Мы»	Фестиваль народов мира	Советник	Игра
	Марафон национальных культур	Советник	Фестиваль
	Устное народное творчество	Советник	Конкурс
	Игра с элементами квеста «Тропою Героев»	Советник	Подвижная игра по станциям
Общее дело	Добровольчество	Педагог	Организация добровольческой деятельности объединения
	Семейный, Школьный, Твой - FEST	Советник	Фестиваль
	Сборы актива учащихся (Коммунарские сборы)	Педагог	Коллективное творческое дело
	«Доброта в твоих руках» школьного волонтерского объединения «Ярче!»	Педагог	Организация добровольческой деятельности объединения
	Сценарии праздничного концерта ко Дню матери «Тепло сердец».	Советник	Концерт
	Школьная линейка	Советник	Линейка
Общие ценности сообщества	Игра по станциям «Главные слова» по теме «Национальная кухня народов России»	Педагог	Игра
	Учимся друг у друга	Советник	Марафон

Из 51 практики, имеют ориентир на развитие сообществ 23 (45,1%). Чаще применяется метод игры и организация деятельности объединения (знаменной группы, добро-

вольческого объединения, органа самоуправления учащихся) (табл. 4). При этом реализуется более широкий спектр педагогических инструментов, чем в первых двух базах практик, впервые упоминается: линейка, концерт, коллективное творческое дело, интенсив, конкурс. Авторы применяют сложные инструменты, включающие не один, а несколько инструментов: сетевой модуль (командное соревнование, викторина, проектирование), ярмарка (мастерские, продажа детских поделок, благотворительный концерт), интенсив (тренинговые упражнения, технологическая игра, практическая работа по отделам). В представленной базе сочетаются инструменты актуализирующие разные типы взаимодействия как конкуренцию (соревнование, конкурс), так и сотрудничество (слет, коллективная творческая деятельность, фестиваль). Преобладают практики, ориентированные на сотрудничество.

На основе анализа трех баз данных воспитательных практик были выявлены инструменты, направленные на развитие потенциала сообщества (табл. 5).

Таблица 5

Инструменты, направленные на развитие потенциала сообщества

Table 5

Community capacity building tools

Инструменты	1 база данных	%	2 база данных	%	3 база данных	%	Итого
Игра	3	33	3	27	5	21,7	**11**
Марафон	1	11	-	-	2	8,7	**3**
Фестиваль	2	22	-	-	3	13	**5**
Слет	1	11	-	-	2	8,7	**3**
КТД	-	-	-	-	1	4,3	**1**
Тематическая смена	1	11					**1**
Мастер-класс	1	11					**1**
Коллективное творчество	-	-	1	9	-	-	**1**
Конкурс	-	-	2	18	1	4,3	**1**
Тренинг	-	-	1	9	1	4,3	**2**
Викторина			2	18			**2**
Соревнование	-		2	18	1	4,3	**3**
Организация деятельности объединения	-	-	-	-	4	17,4	**4**
Концерт	-		-	-	1	4,3	**1**
Линейка	-		-	-	1	4,3	**1**
Сетевой модуль					1	4,3	**1**
Интенсив					1	4,3	**1**
Ярмарка					1	4,3	**1**

Таким образом, специалисты в сфере воспитания чаще применяют следующие педагогические инструменты (направленные на развитие сообщества): игра (11 практик), фестиваль (5 практик), организация деятельности объединений (4 практики), слет, марафон, соревнование (по 3 практики). Наиболее часто упоминаемые инструменты относятся к инструментам активного и интерактивного

взаимодействия, т.е. построены на активной деятельности участников и их взаимодействии друг с другом. В то же время они относятся скорее к массовым формам (фестиваль, слет, марафон), чем к групповым. В содержании представленных форм нет данных об обращении к развитию или использованию потенциала виртуальных сообществ.

Таким образом, на основе проведенного исследования установлено, что для эффективной организации воспитательной работы с детьми необходима грамотно организованная работа. Педагоги владеют средствами воспитания, одним из которых выступает детское сообщество. В современных условиях сообщества действуют как в реальной среде (традиционные сообщества), так и в виртуальной среде (виртуальные сообщества).

В нашем исследовании обнаружено, что авторами практик выступают учителя, преподаватели и студенты, а также советники директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями. Из 117 проанализированных практик только 43 (36%) ориентированы на развитие сообществ. Это доказывает, что разработчики воспитательных практик не в полной мере осознают и применяют в своей деятельности инструменты, ориентируясь на задачу формирования сообществ. Вместе с тем, сообщество является действенным инструментом для развития подростка, что подчеркивается в работах У. Энгестрёма, Ф. Петтресон (Pettersson, 2019).

Обнаружено, что при представлении практик действующие специалисты воспитания, имеющие опыт работы с общественно-государственными организациями, преимущественно применяют педагогические инструменты, ориентированные на развитие сотрудничества во взаимодействии школьников, а практик, разработанные студентами в сотрудничестве с преподавателями чаще ориентированы на конкурентное взаимодействие. Данный аспект необходимо учитывать в процессе проактивной подготовки к воспитательной деятельности (Харланова, 2022: 214), усиливать методическую составляющую подготовки. Современные студенты не имели опыта массового участия в детских общественных объединениях, не достаточно знакомы с практиками организации совместной деятельности.

В представленном исследовании выявлены педагогические инструменты, применяемые в практиках, направленные на развитие сообществ, наиболее часто упоминаются: игры, организация деятельности объединений, фестивали, слеты, соревнования. Схожие данные были обнаружены в исследованиях К.С. Тереховой, Л.В. Мамедовой, Ю.А. Ковбасы и др. (Терехова, 2019; Мамедова, 2022). Однако в отличие от них, методика коллективной творческой деятельности (КТД) упоминается редко (только один раз). Но это говорит скорее о сложностях в точном определении инструментов авторами практик, необходимости методической рефлексии воспитательной деятельности, активизации дальнейшего поиска и обоснования результативных инструментов.

В нашем исследовании мы рассматриваем смешанные практики реальных и виртуальных сообществ. Однако было установлено, что проанализированные воспитательные практики практически не ориентированы на использование цифровых технологий. В базах данных имеются практики, основными инструментами которых являются информационно-коммуникационные технологии, но они не направлены на развитие сообществ реальных и виртуальных. В ряде других исследований подчеркивается, что смешанные сообщества напрямую связаны с уровнем благополучия подростков, способствуют его улучшению (Ricker, 2021), личному и социальному развитию (Gall, 2021).

В этой связи возникает необходимость дальнейшего изучения детских сообществ смешанной среды (Lyyra, 2018).

Заключение (Conclusions). Представленные результаты исследования позволили сделать следующие выводы. В процессе теоретического анализа научной литературы выявлено, что в науке признается важность развития детских сообществ, т.к. именно

само сообщество выступает механизмом формирования необходимых социальных качеств личности, умения межличностной коммуникации и социальной активности. Однако, определено, что при представлении воспитательных практик специалисты в сфере воспитания в большинстве не фиксируют в качестве целевой направленности развитие сообществ.

Выявлены педагогические инструменты, применяемые авторами воспитательных практик, направленные на развитие детских и детско-взрослых сообществ, наиболее часто упоминаются различные виды игр, доминируют активные методы. Однако потенциал общественно-значимой коллективно-творческой деятельности не вполне осознан, так коллективно творческое дело как основной инструмент названо только в одной практике.

В оценке деятельности авторов-разработчиков воспитательных практик выявлены значимые различия в направленности практик. Действующие специалисты в сфере воспитания, ориентированы на организацию сотрудничества во взаимодействии школьников (фестивали, слеты), а будущие специалисты – на конкурентное взаимодействие (соревнования, конкурсы, викторины). Только в практиках, представленных советниками директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями, упоминаются практики по организации деятельности объединений учащихся. В целом проявляется закономерная связь между осуществляемой деятельностью авторов практики и их сформированной потребностью разрабатывать практики, направленные на актуализацию деятельности сообществ.

Вместе с тем, обнаружена недостаточность разработанных педагогических инструментов и практик, отсутствие в них применения и развития потенциала сообществ в условиях смешанной среды, при возрастающей роли виртуальных сообществ.

Необходима актуализация в профессиональной подготовке действующих и будущих специалистов воспитания методической рефлексии, и целенаправленная работа по разработке педагогических инструментов развития детских и детско-взрослых сообществ в условиях смешанной среды. Перспективным видится организация смешанных профессиональных сообществ специалистов воспитания как площадки освоения ими возможностей виртуальных сообществ, современных информационно-коммуникационных технологий и обновления педагогического инструментария деятельности.

Список литературы

Дейч Б.А. От товарищества к сообществу: формы детских объединений в российской педагогике // Воспитание школьников. 2021. №6. С. 39-44.

Захарищева М.А., Скрябина Д.Ю. Макаренко и современные педагоги о детском коллективе: общее и особенное // Социальная педагогика. 2019. № 1. С. 97-100.

Коротельцев Н.А. Современные представления о формах организации совместной деятельности в контексте субъектно-деятельностного подхода (на примере изучения временных молодежных коллективов детских центров курской области) // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета. 2018. № 4(48). С.285-289.

Мамедова Л.В., Ковбаса Ю.А. Программа «Вместе – сильнее» как средство формирования детского коллектива в младшей школьном возрасте // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 5(51). С. 141-146. https://doi.org/10.25726/y8190-2661-3897-l.

Ромм Т.А. Воспитание в цифровую эпоху // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10. Вып. 4 (40). С. 360-366.

Селиванова Н. Л. Возможно ли сегодня возвращение к коллективу в воспитании // Воспитание школьников. 2021. № 6. С. 33-38.

Степанов Е.Н. Коллектив и общность в контексте развития современной теории и практики воспитания // Воспитание школьников. № 1. 2020. С.27-33.

Сергеев А.Н. Педагогические принципы организации образовательных онлайн-сооб-

ществ учащихся подросткового возраста // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 8 (161). С. 78-82.

Терехова К.С. Современные образовательные технологии в работе вожатого с временным детским коллективом // Молодежная наука: тенденции развития. 2019. № 1. С. 44-52.

Тырнов М.В., Ефремова Е.Н. Технология коллективного воспитания// Поиск. 2022. № (3). С. 31-35.

Харланова Е.М., Сиврикова Н.В., Рослякова С.В., Циулина М.В. Удовлетворенность студентов педагогического вуза подготовкой к взаимодействию в воспитательной деятельности в условиях цифрового общества // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 482. С. 214-224. doi: 10.17223/15617793/482/22.

Цифровой инструментарий в помощь специалисту воспитания: учебно-практическое пособие / Е.М. Харланова, С.В. Рослякова, Е.Г. Черникова, О.О. Полукеева, А.А. Леонова, Е.А. Лукичева, А.А. Ягудина. Челябинск. 2022. 215 с.

Шайхисламова Р.Б. Поколение Z: многообразие идентичностей, ориентаций, поведения: коллективная монография. Уфа. РИЦ БашГУ, 2021. 228 с.

Galla B.M. et al. Values-alignment messaging boosts adolescents' motivation to control social media use // Child Development. 2021. Т. 92. №. 5. С. 1717-1734.

Fuligni A. J. The need to contribute during adolescence // Perspectives onPsychological Science. 2019.№ 14.P. 331-343. doi: https://doi.org/10.1177/1745691618805437.

Lyyra N., Junttila N., Gustafsson J., Lahti H. and Paakkari L. Adolescents' online communication and well-being: Findings from the 2018 health behavior in school-aged children (HBSC) study // Front. Psychiatry. 2022. №13. P. 976404. doi: 10.3389/fpsyt.2022.976404.

Pettersson F. Understanding digitalization and educational change in school by means of activity theory and the levels of learning concept // EducInf Technol. 2020. №26. P.187-204. doi.org/10.1007/s10639-020-10239-8.

Preece J., Diane Maloney-Krichmar Online communities: focusing on sociability and usability Published // Computer Science. 2002. №14.

Ricker A.A., Richert R.A. Digital gaming and metacognition in middle childhood // Computers in Human Behavior. 2021. № 115. P. 106593. doi.org/10.1016/j.chb.2020.106593.

Twenge, J.M. et al. Worldwide increases in adolescent loneliness// Journal of Adolescence. 2021. № 93. P. 257-269. doi: 10.1016/j.adolescence.2021.06.006.

References

Deutsch, B.A. (2021), "From partnership to community: forms of children's associations in Russian pedagogy", *Education of schoolchildren*, 6, 39-44. (In Russian).

Zakharishcheva, M.A. and Skryabina, D.Yu. (2019), "Makarenko and modern teachers about the children's team: general and special", *Social Pedagogy*, 1, 97-100. (In Russian).

Koroteltsev, N.A. (2018), "Modern ideas about the forms of organization of joint activities in the context of the subject-activity approach (on the example of the study of temporary youth groups of children's centers in the Kursk region)", *Uchenye zapiski. Electronic Journal of Kursk State University*, 4(48), 285-289. (In Russian).

Mamedova, L.V. and Kovbasa, Yu.A. (2022), "The program "Together – Stronger" as a means of forming a children's team in primary school age", *Education Management: Theory and Practice*, 5(51), 141-146. https://doi.org/10.25726/y8190-2661-3897-l. (In Russian).

Romm, T.A. (2021), "Education in the digital age", *Bulletin of Saratov University. New episode. Series: Acmeology of Education. Psychology of development*, 10, 4 (40), 360-366. (In Russian).

Selivanova, N. (2021), "Is it possible today to return to the team in education", *Education of schoolchildren*, 6, 33-38. (In Russian).

Stepanov, E.N. (2020), "Team and community in the context of the development of modern theory and practice of education", *Education of schoolchildren*, 1, 27-33. (In Russian).

Sergeev, A.N. (2021), "Pedagogical principles of organizing educational online communities of adolescent students", *Proceedings of Volgograd State Pedagogical University*, 8 (161), 78-82. (In Russian).

Terekhova, K.S. (2019), "Modern educational technologies in the work of a counselor with a temporary children's team", *Youth science: development trends*, 1, 44-52. (In Russian).

Tyrnov, M.V. and Efremov, E.N. (2022), "Technology of collective education", *Poisk*.3, 31-35. (In Russian).

Kharlanova, E.M., Sivrikova, N.V., Roslyakova, S.V. and Tsiulina, M.V. (2022), "Satisfaction

of students of a pedagogical university with preparation for interaction in educational activities in a digital society", *Bulletin of Tomsk State University,* 482, 214-224.doi: 10.17223/15617793/482/22. (In Russian).

Kharlanova, E.M., Roslyakova, S.V., Chernikova, E.G., Polukeeva, O.O., Leonova, A.A., Lukicheva, E.A. and Yagudina, A.A. (2022), *Tsifrovoy instrumentariy v pomoshch' spetsialistu vospitaniya: uchebno-prakticheskoye posobiye* [Digital tools to help the education specialist: educational and practical guide], Chelyabinsk, Russia.

Shaikhislamova, R.B. (2021), *Pokoleniye Z: mnogoobraziye identichnostey, oriyentatsiy, povedeniya* [Generation Z: variety of identities, orientations, behavior], RIC BashSU. Ufa. Russia.

Galla, B.M. et al. (2021) "Valuesalignment messaging boosts adolescents' motivation to control social media use", Child Development, 92, 5, 1717-1734. (In UK).

Fuligni, A.J. (2019) "The need to contribute during adolescence", Perspectives on Psychological Science, 14, 331-343. doi: https://doi.org/10.1177/1745691618805437. (In Germany).

Lyyra, N, Junttila, N, Gustafsson, J, Lahti H and Paakkari L (2022) "Adolescents' online communication and well-being: Findings from the 2018 health behavior in school-aged children (HBSC) study", Front. Psychiatry, 13, 976404. doi: 10.3389/fpsyt.2022.976404. (In Switzerland).

Pettersson, F. (2021), "Understanding digitalization and educational change in school by means of activity theory and the levels of learning concept", Educ Inf Technol, 26, 187-204. doi:https://doi.org/10.1007/s10639-020-10239-8. (In USA).

Preece, J. Diane Maloney-Krichmar (2002), "Online communities: focusing on sociability and usability Published", Computer Science, 2002, 14. (In Poland)

Ricker, A.A. and Richert, R.A. (2021), "Digital gaming and metacognition in middle childhood", Computers in Human Behavior, 115, 106593.doi: https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106593. (In Canada).

Twenge, J.M. et al. (2021), "Worldwide increases in adolescent loneliness", Journal of Adolescence. 2021, 93, 257-269. doi: 10.1016/j.adolescence.2021.06.006. (In USA).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

Данные авторов:
Харланова Елена Михайловна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры социальной педагогики и психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.
Пташко Татьяна Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.
Черникова Елена Геннадьевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

About the authors:
Elena M. Kharlanova, Dr. Sci. (Education), Professor, Department of Social Work, Pedagogy and Psychology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University.
Tatyana G. Ptashko, Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Department of Social Work, Pedagogics and Psychology, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University.
Elena. G. Chernikova, Cand. Sci. (Sociological), Associate Professor, Department of Social Work, Pedagogy and Psychology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University.

(cc) BY

Оригинальное исследование

УДК 378–057.875 (470.345–25) **DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-2**

Красильникова Н.В. *,
Сарайкина С.В.

Образовательные площадки как возможность личностно-профессиональной самореализации студентов

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва
ул. Большевистская, д. 68, Саранск 430005,
Республика Мордовия, Россия
KNataliW@mail.ru*

Статья поступила 26 октября 2022; принята 15 сентября 2023;
опубликована 30 сентября 2023

Аннотация. *Введение.* Формирование нового рынка труда в России требует подготовки специалистов, отвечающих современным профессиональным требованиям и компетенциям. Подготовка таких специалистов основана на внедрении проектного метода обучения, который реализуется посредством участия обучающихся в конкурсных образовательных площадках разного уровня. Они выступают связующим звеном между образовательными организациями, работодателями, студентами и молодыми специалистами. Участие в образовательных площадках способствует не только формированию профессиональных навыков и компетенций, но и возможности личностно-профессиональной самореализации студентов. *Цель* – изучение эффективности влияния образовательных площадок на личностную и профессиональную самореализацию студентов. *Материалы и методы:* сравнительный метод позволил выявить алгоритм правильного выбора проекта, платформы, конкурса, олимпиады, курса и т.д., а аналитический метод – сделать выводы о целесообразности подготовки обучающихся к участию в конкурсах разного уровня. Метод опроса позволил сделать выводы о влиянии участия студентов в образовательных площадках на их личностную и профессиональную самореализацию. В исследовании приняли участие студенты 2 и 3 курса факультета довузовской подготовки специальности «Туризм» и бакалавры 2-4 курсов направления подготовки «Туризм» института геоинформационных технологий и географии (всего 150 чел.) Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарёва. *Результаты.* Доказана необходимость внедрения в образовательный процесс, подготовку участия обучающихся в образовательных платформах разного уровня. Опыт участия студентов в конкурсных образовательных площадках на разных этапах обучения показал рост их профессионального становления и личностно-профессиональной самореализации.

Ключевые слова: образовательные площадки; туризм; проект; конкурс; образовательные платформы; компетенции; личностно-профессиональная самореализация

Информация для цитирования: Красильникова Н.В., Сарайкина С.В. Образовательные площадки как возможность личностно-профессиональной самореализации студентов // *Научный результат. Педагогика и психология образования*. 2023. Т.9. №3. С. 17-29. DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-2.

N.V. Krasilnikova *,
S.V. Saraikina

Educational platforms as an opportunity for personal and professional self-realization of students

National Research Ogarev Mordovia State University,
68 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Mordovia, Russia
KNataliW@mail.ru*

Received on October 26, 2022; accepted on September 15, 2023;
published on September30, 2023

Abstract. *Introduction.* The formation of a new labor market in Russia requires the training of specialists who meet modern professional requirements and competencies. The training of such specialists is based on the introduction of a project-based learning method, which is implemented through the participation of students in competitive educational platforms of different levels. They act as a link between educational organizations, employers, students and young professionals. Participation in educational platforms contributes not only to the formation of professional skills and competencies, but also to the possibility of personal and professional self-realization of students. The purpose is to study the effectiveness of the influence of educational platforms on the personal and professional self–realization of students. *Materials and methods:* the comparative method allowed us to identify the algorithm for the correct choice of a project, platform, competition, olympiad, course, etc., and the analytical method allowed us to draw conclusions about the expediency of preparing students to participate in competitions of different levels. The survey method allowed us to draw conclusions about the impact of students' participation in educational platforms on their personal and professional self-realization. The study involved 2nd and 3rd year students of the Faculty of Pre-university Training of the Specialty "Tourism" and 2nd-4th year bachelors of the Direction of training "Tourism" of the Institute of Geoinformation Technologies and Geography (total 150 people), N.P. Ogarev Mordovian State University. *Results.* The necessity of introduction into the educational process, preparation of students' participation in educational platforms of different levels was proved. The experience of students' participation in competitive educational platforms at different stages of training has shown the growth of their professional development and personal and professional self-realization.
Keywords: educational platforms; tourism; project; competition; educational platforms; competencies; personal and professional self-realization

Information for citation: Krasilnikova, N.V. and Saraikina, S.V. (2023), "Educational platforms as an opportunity for personal and professional self-realization of students", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 9 (3), 17-29 DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-2.

Введение (Introduction). В настоящее время получили развитие различные образовательные площадки, в рамках которых через защиту проектов у студентов формируются умения и навыки для будущей личностной и профессиональной самореализации. О том, что популярность образовательных площадок и конкурсов достаточно высока, свидетельствует их большое количество, разный уровень организации и проведения, хотя в научной и методической литературе пока не выработано четкого понятия «образовательные площадки». Данное понятие рассматривается в трудах некоторых российских ученых – Л.П. Лосева (Лосева, 2011), И. Милевски (Милевски, 2013), И.В. Иванченко (Иванченко, 2016), А.В. Хуторского (Хуторской, 2011) и др. Чаще всего встречаются определения понятий – «проекты», «платформы», «конкурсы», «олимпиады», которые можно объединить под единым понятием «образовательные площадки». Так, Е.Ю. Коротких рассматривает интернет-платформы, на основе которых в онлайн формате на конкурсной основе предлагается решение разработанных работодателями задач (Коротких, 2014). Согласно данным сайта «vc.ru – бизнес, технологии, идеи, модели роста, стартапы», «…образовательная платформа – это, по сути, сайт, на котором размещены образовательные материалы и где происходит коммуникация между преподавателем и учащимися. Это одновременно и канал связи, и хранилище данных, и инструмент для обучения, и способ проверки полученных знаний»[1].

Стоит также отметить мнение ученых, которые в своих работах замечают, что обучающиеся любого уровня образования, будь то студенты СПО или ВУЗов (Ломшин, 2019), зачастую, в силу своей неуверенности или неосведомленности об образовательных площадках, не в состоянии самостоятельно принять решение, не только по причине отсутствия опыта участия в таких мероприятиях, но и из-за отсутствия заинтересованности и даже возможности (физической, психологической, нравственной и т.д.) (Милевски, 2013). О решении вопросов данной проблематики мы можем найти в наставничестве и координации деятельности преподавателей и студентов (Яркова, 2016).

М.А. Ступницкая рассматривает образовательные площадки через характеристику особенностей и проблем, которые выявляются и решаются в ходе работы над проектом. Современный федеральный стандарт высшего образования требует от образовательных организаций реализации компетентностного подхода и использования в образовательном процессе интерактивных форм проведения занятий, а также участия студентов в конкурсах различного уровня, с целью разработки и продвижения своих проектов. Важным требованием к конкурсному проекту выступает его практическая значимость. Именно посредством работы образовательных площадок подобные проекты и возможно представить, и реализовать. В работах А.В. Хуторского образовательные проекты представлены как форма организации занятий, предусматривающая комплексный характер деятельности всех его участников по получению образовательной продукции за определённый промежуток времени (Хуторской, 2011).

Вместе с тем, нужно отметить, что несмотря на реализацию различных проектов в рамках образовательных площадок, которые закладывают основы самореализации обучающихся в будущей профессиональной деятельности, научная основа в организации и реализации образовательных площадок пока не сформирована. А любая деятельность должна быть основана на знании, поэтому своим исследованием мы вносим определенный вклад в решении данной проблемы.

[1] vc.ru – бизнес, технологии, идеи, модели роста, стартапы: Что такое образовательная платформа? сайт. URL: https://vc.ru/education/373980-obrazovatelnaya-platforma-vnedryat-ili-ne-vnedryat... (дата обращения: 14.09.2022)

Цель исследования. Объектом нашего исследования выступают образовательные площадки. Целью исследования является изучение эффективности влияния образовательных площадок на личностную и профессиональную самореализацию студентов.

Материалы и методы (Materials and methods). Исследование опиралось на теоретический потенциал различных ученых, которые изучали опыт участия студентов в проектной деятельности, которая позволяет не только реализовывать их творческий потенциал, но и мотивировать на учебную деятельность, что отражает научный подход Д.Ю. Воронова, Т.Н. Поповой, О.М. Сороженко, С.А. Коновалова, В.И. Буренина (Коновалова, 2020). Они показали влияние различных аспектов на взаимодействие преподавателей и студентов в рамках подготовки и участии в различных образовательных площадках, где предлагались к защите и реализации различные проекты.

Методической основой нашего исследования выступили общенаучные методы. С помощью эмпирических и теоретических методов исследования доказана эффективность влияния образовательных площадок на личностную и профессиональную самореализацию студентов и освоение профессиональных компетенций. Сравнительный метод позволил выявить алгоритм правильного выбора проекта, платформы, конкурса, олимпиады, курса и т.д., а аналитический метод – сделать выводы о целесообразности подготовки обучающихся к участию в конкурсах разного уровня. Метод опроса позволил сделать выводы о влиянии участия студентов в образовательных площадках на их личностную и профессиональную самореализацию.

В основу своей работы мы также заложили опыт, который наработан в результате подготовки наших студентов к участию в образовательных конкурсных площадках на протяжении десяти лет. Эта работа проводилась со студентами как среднего профессионального образования (СПО), так и высшей школы по специальности и направлению подготовки «Туризм» в Мордовского государственном университете им. Н. П. Огарёва. Специфика нашей работы в этом направлении проявляется в реализации непрерывного образования (от студентов уровня подготовки СПО по специальности «Туризм» до уровня бакалавра высшего профессионального образования по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» в МГУ им. Н. П. Огарёва»). После окончания СПО студенты поступают на бакалавриат на очную и заочную форму обучения по направлению подготовки «Туризм». Начиная работу по подготовке к участию в проектной деятельности и ее реализации на СПО, затем мы продолжаем ее в рамках высшего образования.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Проведенный анализ теоретических источников и рассмотренных в них подходов к пониманию «образовательных площадок» позволяет говорить о том, что постепенно в отечественной науке закладываются теоретические основы к пониманию рассматриваемых нами дифиниций. Стоит сказать, что понятие «образовательные площадки» расширяет свои границы, включая образовательные проекты, платформы, конкурсы и олимпиады, которые проводятся как в онлайн, так и в офлайн формате. На рис. 1 нами представлены основные мероприятия, которые можно отнести к реализации в рамках образовательных площадок.

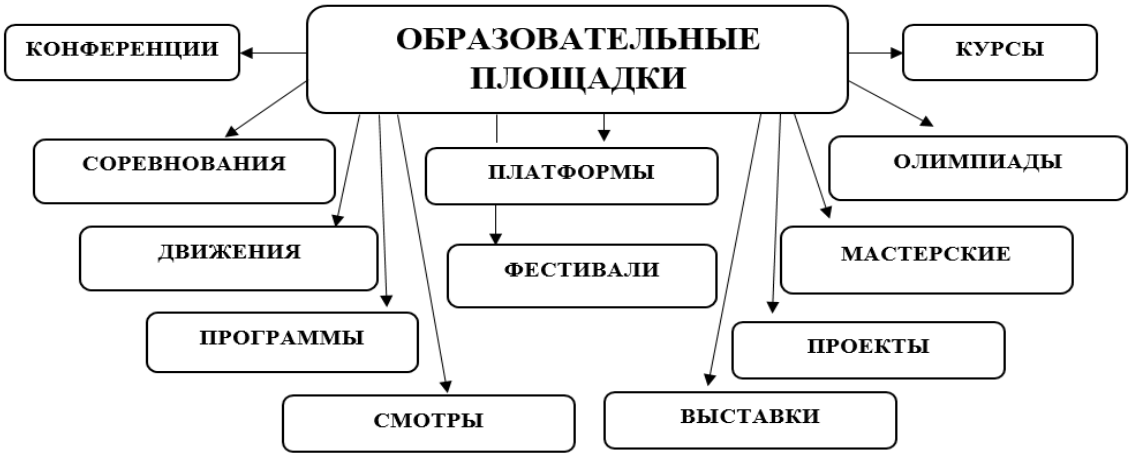

Рис. 1 Мероприятия, проводимые в рамках образовательных площадок
Fig.1 Events held within the framework of educational platforms

В частности, помимо обозначенных мероприятий, в настоящее время у студенчества появилась возможность для реализации своих творческих и профессиональных интересов через решение креативных и нестандартных задач посредством проектного метода обучения и участие в образовательных площадках различного уровня.

На наш взгляд, необходима предварительная проработка различных вопросов, связанных с подготовкой студентов для участия в образовательных площадках:

– кто может участвовать?

– как должна быть выстроена система отбора претендентов на участие?

– какие требования должны предъявляться к участнику?

– какими психологическими качествами должен обладать участник?

– как должна быть выстроена система подготовки к участию в такого рода мероприятиях?

– как должен быть выстроен подход к развитию soft skills навыков для возможности участия в мероприятиях?

Все поставленные вопросы должны решаться на этапе подготовки к участию в конкурсах. А руководителям при отборе и утверждении участников необходимо учитывать:

– добровольное желание обучающихся и понимание предъявляемых к конкурсантам требований;

– психологическую и мотивационную готовность студентов к участию в образовательных площадках;

– наличие у студентов кроме лидерских качеств, ораторского мастерства, готовности к частой смене обстановки и умения быстро переключаться с одного рода деятельности на другой, брать на себя ответственность за других, заранее подтверждая освоенность компетенций по профилю получаемого образования;

– мотивированность участников на получение практико-ориентированного опыта через самостоятельный поиск необходимой информации, навыков самоорганизации, наличие навыков правильного и рационального распределения времени;

– на подготовительном этапе руководители должны акцентировать внимание на понимании студентов цели, функций и задач представляемых на конкурс проектов;

– наличие представлений и владение основами Waterfall и AGILE подходов, финансовых терминов типа EBITDA, ROL etc.

Алгоритм подготовки для участия в конкурсных образовательных площадках должен быть заранее продуманным, т. к. это позволит полностью погрузиться в решение подготовительных и организационных вопросов.

Важен и тот факт, что заранее необходимо ответственно подойти к выявлению

наличия навыков soft skills и планирования времени. Так, при отборе претендентов на участие в мероприятиях такого уровня, как президентские образовательные платформы, нами учитывался опыт и результаты участия студентов в других конкурсах или программах, с дальнейшей «работой над ошибками». Если у студента данный опыт отсутствовал, он привлекался к внутривузовским мероприятиям для проработки необходимых soft skills компетенций. В практике подготовки таких студентов нами прорабатывались навыки ораторского мастерства, путем привлечения к участию в научных конференциях Огаревских чтений и молодых ученых.

Наш опыт подготовки к участию в образовательных площадках показал, что результатом любого конкурса является защита проекта, где учитываются навыки пользования правилом 4П, и способности выстраивания доклада по схеме «проблема – предпринятые действия – рекомендации (предложения) – результаты».

Участие студентов в проектной деятельности имеет большое значение для их профессиональной самореализации. К стандартным знаниям, умениям и навыкам сегодня добавляются освоенные профессиональные компетенции по профилю получаемого образования, что в-первую очередь предъявляется работодателями к претендентам на ту или иную должность. Свободное владение ораторским мастерством, умение коммуницировать, управлять своими эмоциями и быть психологически и профессионально готовыми к частой смене деятельности, наличие опыта слаженной работы в команде, готовность брать ответственность на себя – это далеко не весь перечень требований, который выставляют в настоящее время работодатели соискателям (Баринова, 2014). Именно эти качества формируются при составлении и реализации проектной деятельности, которая в полной мере раскрывается в рамках участия студентов в конкурсных образовательных площадках.

По нашему мнению, конкурентные преимущества в профессиональном становлении и росте, получат те, кто не просто владеет необходимыми знаниями, а те, кто обладает soft skills, – креативными и неординарными видами мышления, выбирая более современный «маршрут» в получении профессионального образования и роста (Фомин, 2017).

Кроме того, на рынке образовательных услуг больше внимания уделяется подготовке высококвалифицированных специалистов по запросам организаций, предъявляющих вышеперечисленные требования как к работающим специалистам, так и к претендентам на вакантные места (Иванченко, 2016).

Важно, что навыки будущего, президентские и другие образовательные площадки, цифровизация, тренды, soft skills (Tran, 2020), появляются в жизни современной молодежи и задают новый ритм перестройки системы получения образования, а также повышении качества жизни (Сарайкина, 2001). Наш опыт показывает, что необходимо сочетать классическую систему подготовки кадров с новыми формами подготовки специалистов, направленных на формирование трендовых компетенций. Такой подход достаточно наглядно проявляет себя в непрерывном образовании по туризму, когда студенты после получения среднего профессионального образования активно участвовавших в образовательных площадках, после поступления на высшую ступень обучения, продолжает свою личностную и профессиональную самореализацию, участвуя в образовательных проектах более высокого уровня, и показывая хорошие результаты.

Нужно сказать, что, выстраивая работу с обучающимися, отобранными для участия в образовательных конкурсных площадках руководителю важно понимать:

– при выборе конкурса необходимо рассматривать только ту отрасль, в которой в дальнейшем собирается работать студент, так как очень часто выбор осуществляется с учетом возможности работы на менеджерских позициях в разных отраслях и возможности расширения кругозора (не всегда дела-

ется четкий акцент на специфику определенной отрасли). Как показывает практика работы в системе СПО и высшей школы (Красильникова, 2013), многие обучающие уже имеют четкое представление о своем профессиональном выборе. Однако, мало кто из наставников педагогов при отборе студентов для участия в образовательной площадке, учитывают данные сведения о претенденте;

– при выборе конкурса необходимо обращать внимание на проявление инициативы со стороны обучающихся, с учетом потребностей работодателей. Необходимо заранее вводить в курс дела участников не только в тонкости работы конкурсных площадок, но и заочно знакомить как с организаторами, так и с руководителями предприятий, потенциальными работодателями, выступающими спонсорами определенного мероприятия или входящими в члены жюри. Другими словами, на этапе подготовки к конкурсу необходимо «заочное знакомство» – предпочтение, круг интересов, специфика организации и т.д.

В нашем случае практика подготовки обучающихся к участию во Всероссийском профессиональном конкурсе «Мастера гостеприимства» проекта президентской платформы «Россия – страна возможностей» показала, что участники более уверенно себя чувствуют, если в жюри присутствуют люди, с кем они уже встречались в рамках других образовательных площадок, где состоялось их знакомство[2]. Так, являясь студенткой СПО Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, Кочеткова Наталья приняла участие на региональном, а затем во Всероссийском чемпионате по профессиональному мастерству WorldSkills Russia, где состоялось знакомство с экспертами и компатриотами данного мероприятия. Затем, являясь студенткой Института геоинформационных технологий и географии, Наталья стала участницей конкурса «Мастера гостеприимства», на котором представила свой проект виртуальной выставки «Войтыр ёвкс» по мотивам финно-угорских сказок. Итогом участия в образовательной площадке стал выигранный грант на реализацию разработанного проекта (рис. 2). А затем работа волонтера «Мастеров гостеприимства», где Наталья представляла интересы Республики Мордовия на всероссийском уровне.

Студенткой было отмечено, что ее уверенность в победе была подпитана не только опытом участия, но и присутствием знакомых людей, с которыми ей довелось встречаться на площадках других конкурсов. Именно правильно выстроенная работа руководителя по подготовке к участию в образовательных площадках, способствовала добиться соискателю таких высоких результатов в личностной и профессиональной самореализации.

Коммерческие и некоммерческие организации под эгидой Правительства РФ формируют новый рынок труда в России, внедряя и реализуя все больше образовательных площадок, которые оказывают влияние на личностное и профессиональное становление и самореализацию (Добрякова, 2020) и на внедрение новых стандартов для современных рабочих профессий. Тем самым, выступая связующим звеном между работодателями, студентами и молодыми специалистами.

При подготовке к участию в образовательных площадках немаловажная роль отводится проигрыванию сценария. Руководителям и наставникам необходимо не только вводить участников в курс дела о том, как будет проходить данное мероприятие, а прорабатывать этапы, заучивать «роли», обучать импровизации, проговаривать опыт участия прошлых лет, акцентируя внимание на том, что участие в конкурсе – это положительный опыт, не смотря на его результат. Студент должен понимать, что через участие он получает опыт (Parlamis, 2019), познает новое, расширяет кругозор, становится на шаг ближе к намеченным профессиональным целям и задачам.

[2] Россия – страна возможностей: сайт. URL: https://rsv.ru (дата обращения: 14.09.2022)

Рис. 2 Проект «Войтыр ёвкс» (музей финно-угорских сказок) на конкурсе «Мастера гостеприимства» президентской платформы «Россия – страна возможностей»
Fig. 2 The Voityr Evks Project (Museum of Finno-Ugric fairy tales) at the Masters of Hospitality Competition of the presidential platform “Russia – the land of opportunities”

Так, примером успешного участия студентов направления подготовки туризм МГУ им. Н. П. Огарёва, в конкурсах федерального значения является туристско-спортивный лагерь «Туриада», проводимый в г. Хвалынске Саратовской области. Проект, направленный на выявление лучших участников и пропаганду туризма, как позитивной формы культурного досуга. Конкурс реализуется в целях формирования у молодежи ценностей здорового образа жизни и патриотизма посредством вовлечения к занятию спортивным и культурно-познавательным туризмом. Проект реализуется при поддержке полномочного представителя Президента РФ в ПФО.

На протяжении десяти лет наша команда студентов направления подготовки «Туризм» участвовала в конкурсных мероприятиях и занимала призовые места. Важно, что участниками и победителями конкурса становились и студенты, которые получили навыки проектной деятельности еще на этапе обучения в рамках СПО в МГУ им. Н.П. Огарёва. В 2022 г. именно эти студенты на основе своего опыта разработали туристский маршрут, который высоко был оценен членами профессионального жюри конкурса. Итогом участия в работе лагеря в мае 2022 г. стал грант за разработку лучшего туристского маршрута «Этнический калейдоскоп Поволжья», который был реализован студентами и преподавателями кафедры туризма при поддержке Минэкономики РМ, Туристско-информационного центра РМ и турфирмы ООО «Студия нестандартных путешествий «Ветер странствий»». С 21 по 23 августа 2022 г. по маршруту проехали блогеры из 14 регионов ПФО, посетив Мордовию, Марий Эл и Чувашию.

Еще одним примером личностно-профессиональной самореализации студентов является ежегодное участие нашей команды

в агроолимпиаде на образовательной площадке Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, организуемой кафедрой гостиничного и туристического менеджмента. В 2023 г. в III Всероссийской (с международным участием) межвузовской дистанционной кейс-олимпиаде «Развитие агротуризма в Российской Федерации: новый взгляд», проходившей с 13 февраля по 24 марта 2023 года наши студенты стали призерами, заняв второе место среди 30 команд участников, защитив проект туристского маршрута «Агро – это больше, чем корова и плуг». Обладая прекрасным ораторским мастерством, глубокими знаниями в проектировании турмаршрутов и умением позиционирования проектов, студентки 3 курса И. Батяркина и Н. Кочеткова, блестяще защитили свой проект и добились высокого конкурсного результата.

Подготовка к конкурсу потребовала много сил и времени, наставники, определив участников команды, поставили задачи на выполнение конкурсных мероприятий. Студентам пришлось отправиться в крестьянско-фермерское хозяйство в с. Гузынцы Б. Березниковского района Республики Мордовия, для того, чтобы взять интервью у его руководителя. На его основе было составлено и отправлено эссе по тематике конкурса. На следующем этапе организаторами было дано кейс-задание по разработке турмаршрута по сельскому туризму и его презентации. И заключительный этап конкурса – защита проекта. Грамотно организованная подготовка, опыт участников, глубокие профессиональные знания – вот что способствует успешному результату участия студентов периферийного вуза в конкурсе Всероссийского уровня.

Имеющиеся результаты реализации различных проектов в рамках платформ и мероприятий у студентов направления подготовки туризм под руководством преподавателей кафедры туризма МГУ им. Н.П. Огарёва, позволяют говорить о правильном построении образовательного процесса. Грамотно выстроенный тандем науки, образования и практики способствует качественной и профессиональной подготовке студентов и формированию универсальных и профессиональных компетенций.

Стоит отметить, что полученный опыт участия в различных мероприятиях студентов довузовской подготовки и СПО и института геоинформационных технологий и географии кафедры туризма ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» позволил: осуществить комплексную оценку знаний и компетенций, через выполнение заданий (запись видеоприглашения, тестирование, оценочная конференция и др.); наработать индивидуальный рейтинг (баллы, как достижение, при выполнении различного рода заданий и выбор интересующего направления в конкурсах); более тесно познакомиться с рынком туруслуг и требованиями, предъявляемыми работодателями к своим специалистам и т.д.

Практика участия в чемпионатах по профессиональному мастерству WorldSkills Russia (5 лет), комплексном мероприятии «Туриада» (10 лет), проектах президентской платформы «Россия – страна возможностей», агроолимпиаде (3 года) и других образовательных площадках, способствовали формированию своего алгоритма отбора, подготовки и участия студентов. Кроме того, участие в образовательных конкурсных площадках позволило продемонстрировать студентам свое ораторское мастерство, умение правильно позиционировать и продвигать свой проект.

Благодаря участию в конкурсах приобретается опыт свободного общения в межличностном и в профессиональном пространстве (при общении со студентами отмечено преобладание делового стиля общения, раскрепощенность и гибкость при выстраивании отношений с разными людьми, уверенность в своих возможностях и не боязнь совершения ошибок и т. д.). Кроме того, студенты-участники показывают хорошие и отличные знания в процессе обучения не зависимо от профильности учебных предметов.

Стоит отметить, что благодаря образовательным площадкам происходит отход от стереотипов модного выбора специально-

стей и всего того, что говорит о неосознанности в выборе своей профессии. Так, проведенный нами опрос показал, что больше 60 % студентов получают подтверждение в плане правильности своего выбора, а остальные 40 % либо кардинально меняют свою направленность или выбирают смежные профессии, подчеркивая, что именно участие в образовательных проектах и конкурсах дало им возможность личностно и профессионально самореализовываться.

Проведенный опрос позволил выявить то, что многие студенты (более 70 %) по-новому начинают понимать свою будущую профессию, расширяя кругозор за счет возможности общения на образовательных площадках с потенциальными работодателями и получающими опыт работы со сверстниками или бывшими выпускниками. Так, опрос показал, что полученный опыт помог обучающимся выработать навыки самостоятельного определения конкурсов или программ, получив представление о необходимости детальной проработки всех индивидуальных возможностей и организационных вопросов, связанных с подготовкой к участию в профессиональных конкурсах.

Важно и то, что у участников, хорошо проявивших себя в проектной деятельности, возрастает возможность трудоустроиться по профилю специальности в известные компании и фирмы или получить рекомендации со стороны опытных профессионалов (более 60 % участников трудоустраиваются по профилю специальности или смежным направлениям, а более 20 % – выбирают дальнейшее обучение в магистратуре, аспирантуре и т.д.).

В подтверждении важности нашего исследования хочется привести пример опроса на выявление значимости и необходимости участия в проектной деятельности, а также раскрытия творческой самореализации в процессе проектной деятельности у студентов ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» и ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)». Проведенный учеными опрос показал, что, из 240 опрошенных студентов в проектной деятельности принимали участие абсолютно все. Это были проекты разного уровня: всемирные проекты – 38 студентов, международные – 105 студентов, всероссийские – 173, университетские и кафедральные 216, учебные – 240. Все студенты отмечали, что участие в проектной деятельности для них это: возможность самореализации, проявления творческого потенциала, возможность работы как в команде, так и индивидуально, возможность актуализировать все полученные знания и умения и применить их в конкретной деятельности и в решении проблемы (Коновалова, 2020).

Конечно, можно дискутировать о той роли, которую играет участие студентов в образовательных площадках, конкурсах и проектах, но очевиден тот факт, что это дает студентам опыт общения со сверстниками из разных регионов России и стран. Это помогает личностному и профессиональному самоопределению, приобретению опыта командной работы и формированию ответственности. По мнению многих ученых, участие в таких проектах позволяет студентам не только продемонстрировать знания и умения в профессиональном деятельности, но и способствует проявлению творческого потенциала и умения взаимодействовать друг с другом. Именно такой опыт и навыки способствуют формированию будущего профессионального потенциала российского общества.

Заключение (Conclusions). Проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что участие студентов в различных образовательных площадках имеет важное значение для подготовки квалифицированных кадров. Для студентов, принимающих участие в таких мероприятиях, – это возможность проявить себя и осознать специфику своей будущей профессиональной деятельности. Участники образовательных площадок имеют больше шансов для выбора профессионального пути и самореализации в выбранной профессии.

Широкая проблематика образовательных площадок, охватывающая различные

сферы профессионального мастерства, способствует углублению и расширению познавательных интересов, помогает студентам определить свои способности и уровень личностных характеристик, повышая готовность к личностной и профессиональной самореализации в сфере туризма, который является одним из приоритетных направлений развития российской экономики.

Совместная подготовка и участие наставников и студентов в образовательных площадках, направлена на личностную, творческую и профессиональную самореализацию студентов. Такая совместная работа достигает результата в процессе включение студентов высших учебных заведений и среднего профессионального образования в проектную деятельность и реализацию проектов. Наше исследование помогло сформировать понимание того, что проектная деятельность и участие в различных конкурсных образовательных площадках является средством комплексной самореализации студентов. Для дальнейшего исследования в области личностной и профессиональной самореализации студентов посредством участия в различных конкурсных площадках, необходимо изучить влияние приобретенного опыта в становлении их профессионального роста и самореализации в выбранной профессии.

Список литературы

Баринова О.В. Понятие и сущность компетенции // Novainfo.ru. 2014. №19. С. 121-123. URL: http://novainfo.ru/article/1935 (дата обращения: 20.11.2022).

Иванченко И.В. Проблема повышения качества образования в вузе // Молодой ученый. 2016. № 5.1 (109.1). С. 18-21. URL: https://moluch.ru/archive/109/26315/ (дата обращения: 25.10.2022).

Коновалова С.А., Буренина В.И. Проектная деятельность как самореализация студентов в условиях высшего образования // В сборнике: Цифровые технологии в инженерном образовании: новые тренды и опыт внедрения Сборник трудов Международного форума. Москва, 2020. С. 401-404.

Коротких Е.Ю. Краудсорсинг как эффективный метод повышения конкурентоспособности организации // Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: https://scienceforum.ru/2014/article/2014003909 (дата обращения: 21.03.2023).

Красильникова Н.В. Актуальные проблемы совершенствования довузовской подготовки старшеклассников на современном этапе развития системы высшего профессионального образования // В сборнике XLI Огаревские чтения: материалы науч. конф.: в 3 ч. Саранск. 2013. Ч.: Гуманитарные науки. С. 313-316.

Ломшин М.И., Красильникова Н.В. Довузовская подготовка учащихся как средство развития региональной системы непрерывного образования: монография. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та. 2019. 124 с.

Лосева Л.П. Качество подготовки специалиста в системе высшего профессионального образования как объект управления // Молодой ученый. 2011. № 6 (29). Т. 2. С. 152-155. URL: https://moluch.ru/archive/29/3377/ (дата обращения: 25.10.2022).

Милевски И. Личностное развитие успешного человека. Принципы soft skills – гибких навыков человека. 2013. Экономический портал. URL: https://ecouniver.com/economik-rasdel/men/6641-lichnostnoe-razvitie-uspeshnogo-cheloveka.html (дата обращения: 20.11.2022).

Сарайкина С.В. Качество жизни населения стран Тропической Африки: социально-географический анализ: Дис. …канд. геогр. наук. Саранск, 2001. 196 с.

Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности / М.С. Добряковой, И.Д. Фрумина, К.А. Баранникова, Н. Зиила, Дж. Мосс, И.М. Реморенко, Я. Хаутамяки. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2020. 472 с.

Фомин М.С. Философия, педагогика, театр как силы и средства противостояния посредственности современника. SOCIOLOGIE ČLOVĚKA. 2017. №4. С. 26-37.

Хуторской А.В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов // Вестник Института образования человека: электронный журнал, 2011. №1. URL: http://eidos-institute.ru/journal/2011/103/ (дата обращения: 19.03.2023).

Bessant J., Webber R., Policy and the youth sector: youth peaks and why we need them // Youth Studies Australia. 2001. 20 (1), P. 43-47. (In Australia).

Krems J.A. Individual Perceptions of Self-Actualization: What Functional Motives Are Linked to Fulfilling One's Full Potential. Neel // Personality and Social Psychology Bulletin, 20179 (43), 1337-1352.

Parlamis J., Monnot M.J. Getting to the CORE: putting an end to the term "soft skills" // Journal of management inquiry. 2019. 28(2). P. 225-227.

Reinwald N.I. On the question of the basic properties of the personality of students" // Psychological and pedagogical problems of personality formation in educational activity: Collection of scientific tr. Publishing House of the Peoples' Friendship University. 1988. P. 85-95.

Tran L.H.N. Soft-skills implementation in Higher Education: A literature review. Building soft skills for employability: challenges and practices in Vietnam. 2020. P. 18-40. Routledge. Oxford. UK.

References

Barinova, O.V. (2014), *"The concept and essence of competence",* Novainfo.ru, 19, 121-123. URL: http://novainfo.ru/article/1935 (Aaccessed: 20 November 2022) (In Russian).

Ivanchenko, I. V. (2016), *"The problem of improving the quality of education in higher education"*, Young scientist, 5.1 (109.1), 18-21. (In Russian).

Dobryakovoj, M.S., Frumina, I.D., Barannikova, K.A., Ziila, N., Moss, Dzh., Remorenko, I.M., Hautamyaki, YA. (2020), *Universalnye kompetentnosti i novaya gramotnost: ot lozungov k realnosti* [Universal competencies and new literacy: from slogans to reality, Publishing House of the Higher School of Economics], Moscow, Russia.

Fomin, M.S. (2017), "*Philosophy, pedagogy, theater as forces and means of opposing the mediocrity of a contemporary",* SOCIOLOGIE ČLOVĚKA, 4, 26-37. (In Russian).

Khutorskoy, A.V. (2011), "Definition of general subject content and key competencies as a characteristic of a new approach to the construction of educational standards", *Bulletin of the Institute of Human Education: Electronic Journal*, 2011 (1), available at: http://eidos-institute.ru/journal/2011/103/. (In Russian).

Konovalova, S.A. (2020), "Project activity as self-realization of students in conditions of higher education", *In the collection: Digital technologies in engineering education: new trends and experience of implementation Proceedings of the International Forum*, Moscow, 401–404. (In Russian).

Korotkov, E.Y. (2014), "*Crowdsourcing as an effective method of increasing the competitiveness of an organization"*, available at: https://scienceforum.ru/2014/article/2014003909. (In Russian).

Krasilnikova, NV. (2013), *"Current problems of improving pre-university training of high school students at the present stage of development of the system of higher professional education"*, In the collection XLI Ogarev readings: materials of the scientific conference, Saransk, 313-316. (In Russian).

Lomshin, M.I. and Krasilnikova, NV. (2019), *Dovuzovskaya podgotovka uchashchihsya kak sredstvo razvitiya regionalnoj sistemy nepreryvnogo obrazovaniya* [Pre-university training of students as a means of developing a regional system of continuing education], Saransk, Russia.

Loseva, L.P. (2011), *"The quality of specialist training in the system of higher professional education as an object of management"*, Young scientist, 6 (29), 2, 152-155. (In Russian).

Milevsky, I. (2013), *"Personal development of a successful person. Principles of soft skills – flexible human skills"*, available at: https://ecouniver.com/economik-rasdel/men/6641-lichnostnoe-razvitie-uspeshnogo-cheloveka.html (Aaccessed: 20 November 2022).

Saraikina, S.V. (2001), "The quality of life of the population of the countries of Tropical Africa: socio-geographical analysis", Dissertation candidate of Geographical Sciences, Saransk, Russia.

Bessant, J. and Webber, R. (2001), *"Policy and the youth sector: youth peaks and why we need them"*, Youth Studies Australia, 20 (1), 43-47. (In Australia).

Krems, J.A. (2017), *"Individual Perceptions of Self-Actualization: What Functional Motives Are Linked to Fulfilling One's Full Potential. Neel* // Personality and Social Psychology Bulletin, 9 (43), 1337-1352. (In UK).

Parlamis, J. and Monnot, M.J. (2019), "*Getting to the CORE: putting an end to the term "soft skills""*, Journal of management inquiry, 28(2), 225-227. (In UK).

Reinwald, N.I. (1988), *"On the question of the basic properties of the personality of students"*, Psychological and pedagogical problems of personality formation in educational activity: Collection of scientific tr. Publishing House of the Peoples' Friendship University, 85-95. (In UK).

Tran, L.H.N. (2020), "*Soft-skills implementation in Higher Education: A literature review. Building soft skills for employability: challenges and practices in Vietnam"*, 18-40. Routledge. Oxford, UK.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

Данные авторов:
Красильникова Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева.
Сарайкина Светлана Васильевна, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры туризма, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева.
About the authors:
Natalia V. Krasilnikova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Tourism, National Research Ogarev Mordovia State University.
Svetlana V. Saraikina, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tourism, National Research Ogarev Mordovia State University.

(cc) BY

Оригинальное исследование

УДК 378.172; 378.189 **DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-3**

[1)]Danijela N. Vasilijević ,
[1)]Žana P. Bojović ,
[2)]Hadži Živorad M. Milenović *

Free time and physical activities of students of pedagogical faculties

[1)]Univertsity of Kragujevac, Faculty of Education in Užice,
St. Sava's Sq. 36, Užice, 31000, Serbia
[2)]University in Priština-Kosovska Mitrovica, Teachers Education Faculty,
11 Nemanjina Str., 38218, Leposavić, Serbia
hadzi.zivorad.milenovic@pr.ac.rs*

Received on July 10, 2023; accepted on September 15, 2023;
published on September 30, 2023

Abstract. *Introduction*. Starting from the subject of research focused on the quality of students' free time, the goal of the research is: To examine to what extent and in what way students of pedagogical faculties practice physical activities in their free time. The following scientific research tasks were determined: a) to examine the positioning of physical and sports activities in students' free time. time in a range of other activities; b) determine the frequency and nature of physical activities in students' free time; c) examine how students perceive predictors and distractors of their own physical activity in free time; d) determine whether independent variables (year of study, study program, age, playing sports) affect the final results of the research. *Methodology and methods*. The first part of the paper addresses the question of young people's leisure time through theoretical analysis, both within the framework of educational institutions and in other fields of life and work. Leisure activities are diverse and differ in content, forms, and manifestations. The second part of the paper presents the methodological concept of the research. The sample consists of 210 students (first and fourth year of undergraduate studies) from pedagogical faculties in Užice and Vranje (Serbia). The research is of a transversal nature and aims to examine and analyze physical activities in free time using descriptive methods, survey techniques, and relevant statistical analysis (χ^2, $\bar{X}$). *Results of the study and their discussion*. The research results showed that students have the same preferences for leisure activities, ranking them in the same order (socializing with friends and social media, listening to music, outings, and walks). A statistically significant difference was observed in the preference for activities among students who actively engage in sports compared to others. It was found that these students position sports activities highly, while gambling and social media are placed at the bottom of the list. The obtained results indicate the need for greater awareness of the role and importance of engaging in physical activities in students' free time for the balanced development of their personality, with environmental factors playing a significant predictive role (peers, family, educational institutions, etc.). There is a particular responsibility on pedagogical faculties as they indirectly influence the formation of a positive attitude towards physical activities in the leisure time of young children by shaping the personality of teachers and caregivers.

Keywords: preferences; recreation, sports activities; predictors and distractors of physical activities among young people

Information for citation: Vasilijević, D.N., Bojović, Ž.P. and Milenović, H.Ž.M. (2023), "Free time and physical activities of students of pedagogical faculties", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 9 (3), 30-41, DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-3.

[1)]Василийевич Д.Н. ,
[1)]Бойович Ж.П. ,
[2)]Миленович Х.Ж.М. *

Свободное время и физическая активность студентов педагогических факультетов

[1)]Университет в Крагуевац, Педагогический факультет в Ужице, Сербия
Площадь Святого Саввы 36, 31000 Ужице, Сербия
[2)]Университет в Приштине-Косовской Митровице,
Педагогический факультет, Сербия
Улица Неманьина 11, 38218 Лепосавич, Сербия
hadzi.zivorad.milenovic@pr.ac.rs*

Статья поступила 10 июля 2023; принята 15 сентября 2023;
опубликована 30 сентября 2023

Аннотация. *Введение.* Исходя из предмета исследования, ориентированного на качество свободного времени студентов, целью исследования является: проверить, в какой мере и каким образом студенты педагогических факультетов занимаются физической культурой в свободное время. Были определены следующие задачи научного исследования: а) изучить позиционирование физической и спортивной деятельности в свободное время студентов. время, проведенное в ряде других видов деятельности; б) определить частоту и характер двигательной активности в свободное время обучающихся; в) изучить, как студенты воспринимают предикторы и отвлекающие факторы собственной физической активности в свободное время; и г) определить, влияют ли независимые переменные (год обучения, программа обучения, возраст, занятия спортом) на конечные результаты исследования. *Методология и методы исследования.* В первой части статьи к вопросу о свободном времени молодежи подходит теоретический анализ как в рамках работы образовательных учреждений, так и в рамках других сфер жизни и деятельности каждого человека. Досуговая деятельность разнообразна и взаимно различна по содержанию, формам и способам проявления. Вторая часть статьи представляет собой методологическую концепцию исследования. Выборка состоит из 210 студентов (первый и четвертый курсы базовой академической подготовки) педагогических факультетов из Ужице и Вранье (Сербия). Исследование носит переносной характер и направлено на изучение и анализ физической активности в свободное время с использованием описательных методов, методов опроса и соответствующих статистических процедур (χ^2, $\bar{X}$). *Результаты исследования* показали, что студенты в равной степени предпочитают досуговые мероприятия, отводя им одинаковую позицию в рейтинговом списке (встречи с друзьями и социальные сети, прослушивание музыки, экскурсии и

прогулки). Выявлена статистически значимая разница в предпочтении деятельности студентов, активно занимающихся спортом, по сравнению с остальными. Показано, что эти учащиеся высоко оценивают занятия спортом, а азартные игры и социальные сети – в самом низу списка. Полученные результаты указывают на необходимость большего осознания роли и значения занятий физическими упражнениями студентов в свободное время для гармоничного развития личности, в котором значительную прогностическую роль играют факторы внешней среды (сверстники, семья, образовательные учреждения...). Педагогические факультеты несут особую ответственность, так как, профилируя личность педагогов и воспитателей, они косвенно влияют на формирование положительного отношения к двигательной активности в свободное время детей в раннем возрасте.
Ключевые слова: предпочтения; отдых, занятия спортом; предикторы и дистракторы физической активности молодежи

Информация для цитирования: Василийевич Д.Н., Бойович Ж.П., Миленович Х.Ж.М. Свободное время и физическая активность студентов педагогических факультетов // *Научный результат. Педагогика и психология образования*. 2023. Т.9. №3. С. 30-41. DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-3.

Introduction. Leisure time as an area strictly separated from work did not exist in primitive societies. Rest or breaks in work existed in every society, but they were not the same as free time. The way of life in the original community referred exclusively to the existence and the collecting way of earning and maintaining existence. Work and rest in this society were not organized as a separate area of life, but were inextricably linked, both with other areas, as well as with family-tribal relations, but also with neighboring and friendly ties saturated with ritual-magical elements (Krivokapic, 2008). From the aspect of educational activity, free time in modern society is very recent as a social, cultural and civilizational phenomenon, which gives a new dimension to free time. Children's and young people's free time in extracurricular activities is considered particularly important. These activities can, due to their quality, become a relevant factor in their growth and development.

In order to understand free time as a separate category, we will first answer the question: What is free time? The spectrum of various definitions of free time is very wide and ranges from definitions that determine free time as a social ideal, all the way to definitions dominated by the opinion that it is the subjective feeling of an individual (Budimir-Ninkovic, 2008). If we look at free time as a social and civilization phenomenon, then it can be said that free time is a form of survival based on human self-realization (Bozovic, 1997). Viewed in this way, free time is determined as time that a person spends outside of regular, mandatory or any other work or task performing, i.e. time that is used for leisure, rest and recreation and which, to a good extent, traces the individual's own development and self-realization. Free time can be viewed through a sociological and pedagogical function. The sociological function refers to the useful use of free time in the sense of maintaining working condition in the context of a more cultural and satisfying way of life of working people, while the pedagogical function refers to the selection of activities for quality use of free time (Grandic and Letic, 2008).

The variety of definitions of free time, and also their conceptual divergence, shows that it can be viewed from three aspects, namely: a) the time that remains after fulfilling professional, family and other obligations; b) the time that an individual freely disposes of; c) the time for rest, recreation, cultural improvement, personality development in general (Mikanovic, 2015). Each of the aspects of free time mentioned

above, as a new content of the entire pedagogical thinking and action, contains elements of personality development, which indicates the need to train a person for quality implementation of free time, which is achieved through education. Development in free time should lead to the development of a versatile and free personality, capable of a diverse, rich, cultured, healthy and satisfied life, humane ideas and contents. Therefore, the process of training a person for purposeful use of free time becomes a pedagogical task, and free time also becomes a pedagogical category. By reviewing the relevant literature, we can see that there are numerous understandings of the phenomenon of free time. Free time is a very complex research problem that can be viewed from a sociological, cultural, pedagogical, psychological, and ethical point of view, and multidisciplinary and interdisciplinary research in this area has special value.

The theoretical basis. Numerous studies show that the way of using free time has the potential to protect against stressful life situations (Coleman, Iso-Ahola, 1993; Trenberth, Dewe, 2002) and significant life changes (Kleiber, 1999). Thus, for example, active use of free time reduces the negative effects of unemployment and job dissatisfaction (Winefield et al., 1992). Also, volunteering in free time serves as a protective factor against stress at work (Mojza et al., 2010). Considering the aforementioned findings of previous research, it seems important to investigate ways of using free time, as well as their causes and effects. This topic is of particular importance in the range of ways in which young people spend their free time. Namely, on one hand, the way in which young people spend their free time can play an important role both in the acquisition of new knowledge and in the development of social skills and relationships, because it is free time that shapes the social context for the development of personal competencies and resources (Iso-Ahola, Crowley, 1991). On the other hand, the quantity of unorganized and low-quality spent free time has shown to be an important predictor for the use of narcotics and the emergence of antisocial forms of behavior (Iso-Ahola, Crowley, 1991; Mahoney, Stattin, 2000; Bartko, Eccles, 2003).

When it comes to physical activities, significant research is oriented to examining the activities of young people, more precisely, their willingness to engage in various sports activities in their free time. A study conducted on secondary school age respondents showed that grammar school students were still interested in sports activities in the first years of their schooling, that with the transition to the higher grammar school cycle of education, the preference for sports activities decreases, and the interest in ICT increases. The author of the study points to the problem of moving away from a healthy lifestyle, and the discrepancy between the physical and mental development of students at this very important stage of development (Cucui, 2018). Unfortunately, although patterns of physical activity are created at an early age (Buckworth, 2001), many studies conducted at the end of the 20th and the beginning of the 21st century indicated a tendency for a continuous progressive decline in the rate of physical activity of students during adolescence (Ucar et al., 2000; Somoglu, Yazici, 2021; Russell, Sampson-Moore, 2022; Sankofa et al., 2023).

The inactive way of life of students, whether at the initial or final stage of university education, has been the subject of research in many studies, both in the country and abroad. Demographic factors, knowledge, attitudes and beliefs are often cited as key factorsfor the formation of passive and active attitudes towards physical activity (Dishman, 1994). The most common external barriers cited are lack of time, lack of social support, time constraints due to school obligations, preoccupation with social and family activities (Allison et al., 1999; Grubbs, Carter, 2002; Gyurcsik et al., 2004), and as internal barriers, negative attitude towards physical activities, failure to recognize their importance, practicality, expediency and usefulness, ambivalent attitude towards activities, feeling of laziness or apathy, opinion of incompetence for this type of activity (Gómez-López et al., 2010), lack of motivation, fatigue (Allison, 1999), lack of self-confidence were cited (Allison et al., 2005).

A Belgian study showed that students attributed the choice of an inactive, sedentary lifestyle to factors such as: hedonism, obsession with social networks, lack of parental control and social support, bad role models, physical environment (availability and accessibility of sports activities, travel time), macro environment (the media). It is interesting that the academic environment (lifestyle at the university, exams, academic pressure) was perceived as a factor of inactive behavior of students, but also as a significant resource for animating students to physical activity (Rowe et al., 2021).

Turkish students also primarily cite external barriers as the reason for insufficient physical activity: lack of free time due to a complex schedule of academic activities, family obligations, social interaction; also the fact that academic success is more important to parents than exercise, etc. (Arzu et al., 2006). These findings are in accordance with the findings of other studies that also place the lack of free time at the top of the list of reasons for students not to engage in physical activity (Grubbs, Carter, 2002; Gyurcsik et al., 2004).

In a research aimed at examining the relationship between socio-demographic factors, motivation and practicing of physical activities of Spanish students, a relationship between physical activity habits and practice of a healthy lifestyle was observed. Physically inactive male students spent more time in front of the computer, and female students in front of the TV. They also consumed cigarettes and alcohol more often. It is interesting that the educational status of mothers and their habits of physical activities influenced the decision to actively engage in physical activities, both in boys and girls (Romaguera et al., 2011). The same was confirmed in a study conducted on the female population in Saudi Arabia. It was shown that there was a prevalence of physical inactivity among female students, that a higher level of physical activity was exercised by female students whose mothers were highly educated, who were married and lived far from the parks (Khalaf et al., 2013).

The age of students was also linked to their physical activity. It was established that physical activity improved the quality of life of the elderly (Joseph et al., 2014), and that sports activity was associated with life satisfaction of students (Koçand Inan, 2021; Somoglu, Cihan, 2021) and with personal happiness (Öktemand Çingöz, 2023).Other independent variables, such as the proximity of exercise facilities and provision of exercise equipment in home conditions, also proved to be statistically significant in terms of the intensity, frequency and duration of students' physical activities. Physical activity of students also often correlates with academic success of students (Miletic, 2017; Maldari et al, 2023). The choice of faculty often affects the frequency and character of students' physical activity, as well as the understanding of its importance for a healthy life (Peltzer et al., 2015).

When it comes to students, future class and pre-school teachers, the findings are similar to the findings of the abovementioned studies and show that these students practice physical activities, but not to a sufficient extent. For example, female students of teachers` faculty and faculty of medicine tend to have a more sedentary lifestyle compared to female students of the faculty of kinesiology (Mrakovic et al., 2014), which they justify most often by the lack of time, poor organization, insufficient motivation and lack of desire to engage in physical activity. The more frequent choice of students, future pre-school teachers, are social networks in comparison to social interaction through sports and recreation (Pantic, Stamatovic, 2018).

Methodology and methods. The research is based on a random and stratified sample of students in the first and fourth year of studies at the pedagogical faculties in Užice and Vranje (N = 210) (Table 1). Given the large, disproportionate numerical difference in the total number of male and female students, there was no research segment on the potential influence of the "gender" variable on the final results of the research, for the difference of other research variables (year of birth, year of study, program, doing sports).

Table 1

Research sample structure (N = 210)

Таблица 1

Структура выборки исследования (Н = 210)

Research variables	Structure	(f)	(%)
Year of birth	1996-1998	88	41.90
	1999-2001	122	58.10
Year of study	First year	102	48.60
	Fourth year	108	51.40
Study program	Class teacher	88	41.90
	Pre-school teacher	122	58.10
Doing sports	Active	16	7.60
	Recreational	10	5.24
	No sports activity	84	40.00

Starting from the goal of the research *Examine to what extent and in what way students of pedagogical faculties practice physical activities in their free time*, the following scientific research tasks were determined: a) to investigate the positioning of physical and sports activities in students' free time in the spectrum of other activities; b) to determine the frequency and nature of physical activities in students' free time; c) to examine how students perceive predictors and distractors of their own physical activity in free time; and d) to establish whether independent variables (year of study, study program, age, doing sports) affect the final results of the research.

The investigation of the transverse nature was carried out using an appropriately constructed questionnaire.

The obtained data were analyzed using the IBM SPSS (version 24.0) software package, calculating the Chi square (χ^2), contingency coefficient, arithmetic mean, standard deviation, frequency and percentage expression of the results. Statistical significance was tested at the p = .01 level and p = .05. Based on the relative ranking of leisure activities, a ranking position was determined for each individual activity. The degree and order was expressed by descriptive analysis, which established what kind of importance students attached to certain activities at the manifest level. Based on the obtained results, ranking lists of selected free time activities were made.

Research Results and Discussion. *Positioning of activities in students' free time(Positioning of activities in students' free time).* Starting from the first scientific research task, the preferences of students' free activities were analyzed. Namely, the students had the task of ranking, according to the degree of frequency of exercise, the following leisure activities: watching television, listening to music, trips and walks, social networks, hanging out with friends, reading books, housework, attending sports competitions, sports activities (individual and collective), visiting cultural events (theatre, cinema, concerts, galleries...), humanitarian activities, dance activities (folklore, dance schools...), recreation (rollers, mountain climbing, yoga, pilates...), computer games, hobby activities, games of chance (bookmakers, lotto...), sleeping and lounging.

The research has shown that the students of pedagogical faculties prefer relaxing leisure activities. They put hanging out with friends on the first ranking place, listening to music on the second, trips and walks on the third and social networks on the fourth. At the bottom of the list are dance activities (15th position), computer games (16th position) and games of chance (17th position). Recreation and sports activities occupy the central part of the ranking list (10th and 11th rank), while interest in sports events occupies the fourteenth position. The obtained results of this part of the research represent a

general insight into the positioning of physical and sports activities in the spectrum of other activities of students in their free time. The findings should be taken with a grain of salt, as they often represent a more embellished reality. It is evident that the physical and sports activities of students unfairly occupy an unsatisfactory ranking position, which raises the question to what extent and in what way students practice physical activities in their free time. Therefore, the next research task is oriented towards finding answers to the indicated questions.

Frequency and nature of physical activities in students' free time (Frequency and nature of physical activities in students' free time). When it comes to the frequency of physical activities in the free time of students of pedagogical faculties, the obtained parameters show that an approximately equal percentage of students engage in some physical activity several times a week (35.70%), or several times a month (32.40%). A devastating finding is that one third of the surveyed students (33.00%) do not engage in any physical activity at all (Table 2).

Table 2

Frequency of physical activities of students of pedagogical faculties

Таблица 2

Частота физических нагрузок студентов педагогических факультетов

Frequency of FA	Structure	(f)	(%)	Ranking position
Frequency of engaging in FA in general	Every day	12	5.70	5
	Several times a week	75	35.70	1
	Several times a month	68	32.40	2
	Several times a year	22	10.50	4
	Never	33	15.70	3
Frequency of engaging in FA on a weekly basis	One hour	47	22.40	3
	Two hours	59	28.10	2
	Three hours and more	62	29.50	1
	Do not do any FA (every week)	42	20.00	4

We were particularly interested in how much time students spent on physical activities on a weekly basis. The obtained results show a relative uniformity in the dispersion of responses, which we assume is the result of active or recreational exercise of physical activities. Namely, an almost approximate percentage of the respondents opt for the offered categories of time duration of the activity (Table 2).

The part of the research related to the examination of the nature of physical activities involved a multiple choice from the offered list (running, walking, football, volleyball, basketball, cycling, roller skating, dancing, folklore), with the possibility of additional entry (something else). Students had the task of answering the question: What physical activities do you most often engage in? It has been shown that students mostly engage in hiking (walking – 73.33%), followed by cycling (39.52%), running (34.76%) and roller skating (20.47%). Even 82.38% of the surveyed students did not mention any additional physical activity (something else). The obtained results are in partial agreement with the findings on the possession of props for sports and sports activities. A bicycle is owned by 74.76% of the students, a ball by 51.42% and roller skates by 32.38%. However, it is interesting that somewhat under four fifths of students own a bicycle, and only two fifths of students actively use a bicycle in their free time. The general impression is that students have equipment for sports and sports activities (in addition to the above mentioned: weights, skis, rackets, skates...), but that they do not use them sufficiently. It is necessary to find answers to these questions as well.

Predictors and distractors of students' physical activity in their free time (*Предикторы и дистракторы двигательной активности студентов в свободное время*). The need for additional external support and motivation for more frequent physical activities is expressed by half of the surveyed students. 29.5 % of the students are undecided on this issue, while 20.50% of students do not require additional support. We were interested in whether students who did not require additional support were considered sufficiently empowered to engage in physical activities.

Table 3

Predictors and distractors of physical activities of students of pedagogical faculties

Таблица 3

Предикторы и дистракторы двигательной активности студентов педагогических факультетов

Predictors and distractors of FA	Structure	(f)	(%)	Ranking position
Predictors of FA	Peers	97	46.20	1
	Youth association	5	2.40	6
	Family	35	16.70	3
	Educational institutions	10	4.80	5
	Sports clubs	11	5.20	4
	Media	2	1.00	7
	Local environment	2	1.00	7
Distractors of FA	Did not declare themselves	47	22.40	2
	Poor offer of FA	52	24.80	2
	Lack of time	104	49.50	1
	High membership fee	1	0.50	6
	Ambivalence towards FA participants	5	2.40	5
	Disinterest in FA	40	19.00	3
	Did not declare themselves	8	3.80	4

The findings show that 11.00% of them are considered sufficiently empowered (in this group are also the students who declared themselves as athletes), while 4.80% of the surveyed students declared that they did not expect additional support for engaging in physical activities. Partly encouraging is the fact that as many as 84.30% are undecided on this issue, which opens up space for increased affirmative action by all relevant factors of the social environment.

The most common type of support students expect from their peers (46.20%), family (16.70%), sports clubs (5.20%) and educational institutions (4.80%). They gave the least trust to the youth association, the media and the local community (Table 3).

The fact that educational institutions have occupied an unenviable position in this context encouraged us to investigate the attitude of students toward the potential predictive role of the faculty in empowering students to engage more actively in physical activities in their free time. In this sense, the students' expectations are high: 71.90% of the surveyed students believe that the faculties should take a greater part in the offer and organization of physical and sports activities, 8.10% of the respondents expressed a negative attitude on this issue, while 20.10% is the percent of undecided students.

Students mention lack of time (49.50%) and poor offer (24.80%) as the most common distractors of their own involvement in free activities. It is interesting that the amount of the

membership fee is not an obstacle to the decision to engage in physical activities (Table 3).

The influence of independent variables on the final results of the research *(Влияние независимых переменных на конечные результаты исследования)*. The independent variables: age, year of birth, year of study, programs of study did not affect the final outcome of the research. No statistical difference was found at any significance level ($p < .01$ and $p < .05$). However, when it comes to the influence of the variable "doing sports", the statistical parameters show ($\chi^2 = 71.186$; $df = 34$; $p = .000$) that students who are actively involved in sports, position sports activities (individual and collective) from the list of activities in their free time in the first three ranking positions, in contrast to those who do sports recreationally (rank 10 and 11) and students who do not engage in sports (rank 14 and 15). Also, students who are actively involved in sports put attending sports competitions at the top of the list of their own free activities; the same cannot be said for students who are doing sports for recreational purposes and those who do not do any sport, positioning this activity at the bottom of the list ($\chi^2 = 43.026$; $df = 10$; $p = .0001$).

Social networks especially attract the attention of students who are not engaged in any sport, but also of those who do some sports recreationally. In support of this, statistical significance was determined regarding the positioning of this activity ($\chi^2 = 59.415$; $df = 34$; $p = .004$). Unlike those who place social networks high on the list of leisure activities (first three ranking positions), student athletes place this activity at the back of the list (13th position).

Analysis of research results *(Анализ результатов исследования)*. Starting from the problem, goal and task of the research, and based on quantitative and qualitative analysis, we conclude that the majority of free time students of pedagogical faculties use for fun, i.e. relaxing free activities (hanging out with friends, listening to music, trips and walks, social networks), which is most often a qualification of a sedentary lifestyle. It is evident that these are needs with impoverished contents oriented towards the development of physical abilities. The same findings were reached by Mrakovic, Matovic and Nedic (Mrakovic et al., 2014). It is particularly alarming that social networks are at the top of the ranking list of the most frequently practiced leisure activities, which can be assessed as one of the key factors in moving away from physical activities and a healthy life.

Active participation of students of pedagogical faculties in physical activities is minor: a little over one third doe's physical activities several times a week, most often walking and cycling. An alarming fact is that less than a quarter of the surveyed students devote only one hour a week to these activities. The obtained results of the research are largely in agreement with research that indicates a tendency of a permanent progressive decrease in the intensity of physical activity of students (Trost et al., 2002; Ucar et al., 2000; Cucui, 2018), especially in the adolescent period.

It is indisputable that, due to pre-exam and exam obligations, students have little free time which can be fulfilled with physical activities. However, as shown by similar findings (Coleman, Iso-Ahola, 1993; Trenberth, Dewe, 2002), such situations can be overcome by a good and quality offer. By this we mean activities through which students will develop their physical abilities, which will create a frame of reference for the further creation of universal values of future generations. Given that patterns of physical activity are created at an early age (Buckworth, 2001), the value-conative behavior patterns of future teachers and pre-school teachers are of particular importance, either as a model, or as a resource and potential for the action.

Taken as a whole, noticing and understanding of both external and internal barriers key to the active exercise of physical activities by students is equally important for finding essential solutions related to the improvement of physical activities of young people (Gyurcsik et al., 2004; Allison et al., 2005). The encouraging fact is that half of the surveyed students expect additional external support and motivation to engage in physical activities more often, most often from peers, family, and sports clubs. As the

most common distractors of physical activities, students single out: lack of time, inadequate offer (Allison et al., 1999; Grubbs, Carter, 2002; Gyurcsik et al., 2004), but also a negative and ambivalent attitude towards physical activities (Gómez-López et al., 2010). Therefore, the results of our research are in complete agreement with the findings of foreign studies, as well as the studies that note that female teachers' students justify their sedentary lifestyle by lack of time, insufficient motivation and lack of desire to engage in physical activities (Mrakovic et al., 2014).

It is interesting that three fifths of students expect a greater participation of the faculty in the offer and organization of physical activities, which actualizes and strengthens the predictor role of the faculty regarding the contribution of quality organized free time of students (Rowe et al., 2021). In this context, it is necessary to create, develop and improve models of encouraging students' physical activity. There is an emphasis on encouraging students' aerobic activity, where faculties and universities offer an adequate environment and physical education courses or activities (fitness, walking, running and swimming) that promote aerobic fitness (Anton et al., 2011; Loflin, 2014). Only such an approach can determine future teachers and pre-school teachers to promote a healthy lifestyle and implement physical activities at an early age (Mrakovic et al., 2014).

Conclusions. The results of the transverse nature research conducted on a sample of 210 students of the pedagogical faculties of Užice and Vranje (Serbia) show that students prefer a sedentary way of organizing their free time. More often they opt for less physically demanding activities such as hanging out with friends, listening to music, socializing with peers and friends, social networks. From the point of view of the nature of physical activity, students most often choose less demanding physical activities, such as walking and hiking, which once again confirms their commitment to a qualitatively more passive way of spending their free time. They receive the greatest support and encouragement for greater involvement in physical activities from their peers and family, while lack of time and a poor offer are the main reasons for their indecision on this matter.

Seen as a whole, students of different ages, years of study and study programs (pre-school teacher and class teacher) prefer leisure activities in the same way, while students who are actively involved in sports rank physical activities and activities of a sporting nature highly.

In the end, when we see the overall findings, in the context of the obtained research results that indicate the connection between physical activities and quality of life (Joseph et al., 2014), the connection between sports activities and life satisfaction (Koç, Inan, 2021) and personal happiness (Öktemand Çingöz, 2023), the question can be raised: whether a physically inactive class teacher and pre-school teacher can promote a positivist attitude towards reality and whether he can positively influence young generations. Accordingly, further research should be focused on the experimental examination of the effects of different models aimed at empowering students for a more active and better design and organization of free time, thus improving the quality of life.

References

Allison, K.R., Dwyer, J.M., Goldenberg, E., Fein, A., Yoshida, K.K. and Boutilier, M. (2005), “Male adolescents’ reasons for participating in physical activity, barriers to participation, and suggestions for increasing participation”, *Journal of Adolescence*, 40(157), 155-170. (In USA).

Allison, K.R., Dwyer, J.M. and Makin S. (1999), “Self efficacy and participation in vigorous physical activity by high school students”, *Health Educat0ion & Behavior*, 26(1), 12-24. (In UK).

Anton, S.D., Duncan, G.E., Limacher, M.C., Martin, A.D. and Perri, M.G. (2011), “How Much Walking Is Needed to Improve Cardiorespiratory Fitness? An Examination of the 2008 Physical Activity Guidelines for Americans”, *Research Quarterly for Exercise and Sport*, 82(2), 365-370. (In UK).

Arzu, D., Tuzun, E.H. and Eker, L. (2006), “Perceived Barriers to Physical Activity in University Students”, *Journal of Sports, Science & Medicine*, 5(4), 615-620. (In Türkiye).

Bartko, T.W. and Eccles, J.S. (2003), “Adolescent participation in structured and unstructured

activities: A person-oriented analysis", *Journal of Youth and Adolescence*, 32(4), 233-241. (In USA).

Божовић, Р. (1997), *Искушење слободног времена [Temptations of free time]*, Младост, Београд, Serbia.

Buckworth, J. (2001), "Exercise adherence in college students: issues and preliminary results", *Quest*, 53(3), 335-345. (In India).

Будимир-Нинковић, Г. (2008), *Педагогија слободног времена – рестоматија, [Pedagogy of free time – chrestomathy]*, Универзитет у Крагујевцу, Факултет Педагошких наука у Јагодини, Јагодина, Serbia.

Coleman, D. and Iso-Ahola, S. (1993), "Leisure and health: the role of social support and self determination", *Journal of Leisure Research*, 25(2), 111-128. (In Wales).

Cucui, I.A. (2018), "Study on Sports Activities in the Free Time of Gymnasium Cycle Students", *Revista Românească pentru Educaţie Multidimensională*, 10(4), 82-91. (In Romania).

Gómez-López, M., Gallegos, G.A. and Extremera, A.B (2010), "Perceived Barriers by University Students in the Practice of Physical Activities", *Journal of Sports Science and Medicine*, 9(3), 374-381.(In Türkiye).

Грандић, Р. and Летић, М. (2008), *Прилози педагогији слободног времена [Contributions to leisure pedagogy]*, Савез педагошких друштава Војводине, Нови Сад, Висока школа струковних студија за образовање васпитача у Вршцу, Вршац, Serbia.

Grubbs, L. and Carter J. (2002), "The relationship of perceived benefits and barriers to reported exercise behaviors", *Family & Community Health*, 25(2), 76-84. (In USA).

Gyurcsik, N.C., Bray, S.R. and Brittain, D.R. (2004), "Coping with barriers to vigorous physical activity during transition to university", *Family & Community Health*, 27(2), 130-142. (In USA).

Dishman, R.K. (1994), *Advances in exercise adherence*, Human Kinetics, Champaign, IL. (In USA).

Iso-Ahola, S.E. and Crowley, E.D. (1991), "Adolescent substance use and leisure boredom", *Journal of Leisure Research*, 23(3), 260-271. (In Wales).

Joseph, P.R., Royse, E.K., Benitez, J.T. and Pekmezi, W.D. (2014), "Physical activity and quality of life among university students: exploring self-efficacy, self-esteem, and affect as potential mediators", *Quality of Life Research*, 23(2), 659-667. (In Switzerland).

Khalaf, A., Ekblom, Ö., Kowalski, J., Berggren, V., Westergrean, A. and Al-Hazzaa, H. (2013), "Female University Students' Physical Activity Levels and Associated Factors-A Cross-Sectional Study in Southwestern Saudi Arabia", *International Journal of Environmental Research and Public Health*,10(8), 3502-3517. (In Australisa).

Kleiber, D.A. (1999), *Leisure experience and human development: A dialectical interpretation*. Basic Books, New York. (In USA).

Koç, M. and Inan, H. (2021), "The Relationship between Physical Activity Levels of the School of Physical Education and Sports Students and Their Life Satisfaction", *Journal of Educational Issues*, 7(2), 178-194. (In USA).

Krivokapić, N. (2008), "Slobodno vrijeme i masovna i potrošačka kultura", *Sociološka luča,* 2(1), 62-79. (In Montenegro).

Loflin, J. (2014), "Aerobic Capacities of Early College High School Students", *Community College Journal of Research and Practice*, 38(11), 1008-1016. (In UK).

Mahoney, J.L. and Stattin, H. (2000), "Leisure activities and adolescent antisocial behavior: the role of structure and social context", *Journal of Adolescence*, 23(2), 113-127. (In USA).

Maldari, M.M., Garcia, J.M. and Rice, D.J. (2023), "The Impact of Health Education on Physical Activity Correlates in College Students", *Journal of American College Health*, 71(1), 111-116. (In USA).

Милетић, М. (2017), "Утицај вежбања на академски успех студената *[The Impact of Exerciseon the Academic Success of Students]*", *Здравствена заштита,* 46(2), 60-66. (In Serbia).

Микановић, Б. (2015), *Педагогија* [Pedagogy]. Графомарк, Лакташи (в Босна и Херцеговина).

Mojza, E.J., Lorenz, C., Sonnentag, S. and Binnewies, C. (2010), "Daily recovery experiences: The role of volunteer work during leisure time", *Journal of Occupational Health Psychology*, 15(1), 60-74. (In USA).

Mraković, S., Matković, S. and Nedić, A. (2014), "Razlike u uobičajenoj tjelesnoj aktivnosti studentica različitih studija" *[Differences in Common Physical Activity of Female Sudents of Different Studies]*, *Croatian Journal od Education: Hrvatski časopis za odgoj i obrazovanje*, 16(3), 841-861. (In Croatia).

Öktem, T. and Çingöz, Y.E. (2023), "The Effect of Motivation to Participate in Sports on Happiness Level in University Students", *Education Quarterly Reviews*, 6(1), 388-394. (In Indonesia).

Пантић, З. И Стаматовић, М. (2018), "Рекреативна активност студената Високе школе струковних студија за васпитаче у Шапцу, *[Recreation*al *activity of students of the Pre-school Teacher Training College of Applied Studies in Sabac]*" *Синтезе*, 7(13), 51-65. (In Serbia).

Peltzer, K., Pengpid, S., Yung, T.K.C., Aounallah-Skhiri, H. and Rehman, R. (2015), "Comparison of health risk behavior, awareness, and health benefit beliefs of health science and non-health science students: An international study", *Nursing & Health Sciences*, 18(2), 180-187. (In Australia).

Romaguera, D., Tauler, P., Bennasar, M., Pericas, J., Moreno and C., Martinez, S. (2011), "Determinants and patterns of physical activity practice among Spanish university students", *Jortnal of Sports Sciences*, 29(9), 989-997. (In UK).

Rowe, N., Martin, R., Buck, R. and Mabingo, A. (2021), "Teaching Collaborative Dexterity in Higher Education: Threshold Concepts for Educators", *Higher Education Research and Development*, 40(7), 1515-1529. (In UK).

Russell, J. and Sampson-Moore, C. (2022), "Establishing Guidelines for the Implementation of Quality Instructional Physical Activity Programs (IPAPS)", *International Journal of Kinesiology in Higher Education*, 6(2), 94-102. (In UK).

Sankofa, B.M., Hurley, E.A., Allen, B.A. and Boykin, A.W. (2023), "From Oppositional Culture to Cultural Integrity: African American Students' Perceptions of the Activity Structure and Physical Ecology of Classrooms", *Urban Education*, 58(2), 250-280. (In USA).

Somoglu, M.B. and Cihan, H. (2021), "An Investigation of the Perceived Life Satisfaction and Social Support Levels of the Vocational High School for Hearing-Impaired Students According to Active Participation in Sports Activities", *Journal of Educational Issues*, 7(3), 111-138. (In USA).

Somoglu, M.B. and Yazici, Ö.F. (2021), "The Coach-Athlete Relationship and School Experience as the Determinant of Sports-Specific Life Satisfaction", *Education Quarterly Reviews*, 4(4), 370-381. (In Indonesia).

Trenberth, L. and Dewe, P. (2002), "The importance of leisure as a means of coping with work related stress: an exploratory study", *Counselling Psychology Quarterly*, 15(1), 59-72. (In UK).

Trost, S.G., Pate, R.R., Sallis, J.F., Freedson, P.S., Taylor, W.C., Dowda M. and Sırard, J. (2002), "Age and gender differences in objectively measured physical activity in youth", *Medicine Science & Sports Exercise*, 34(2), 350-355. (In USA).

Ucar, B., Kilic, Z., Colak, O., Oner, S. and Kalyoncu, C. (2000), "Coronary risk factors in Turkish school children: Randomized cross-sectional study", *Pediatrics International*, 42(3), 259-267. (In Türkiye).

Winefield, A.H., Tiggemann, M. and Winefield, H. (1992), "Spare time use and psychological well-being in employed and unemployed young people", *Journal of Occupational and Organisational Psychology*, 65(4), 307-313. (In UK).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

About the authors:
Danijela N. Vasilijević, Professor, PhD in Didactic-methodological Sciences, Full Professor at the Faculty of Education in Užice, University of Kragujevac (Serbia).
Žana P. Bojović, Professor, PhD in Pedagogical Sciences, Full Professor at the Faculty of Education in Užice, University of Kragujevac (Serbia).
Hadži Živorad M. Milenović, Professor PhD, PhD in Pedagogical Sciences, Full Professor at the Teachers' Education Faculty, University of Priština, Kosovska Mitrovica (Serbia).

Данные авторов:
Даниела Н. Василийевич, доктор дидактико-методических наук, профессор педагогического факультета, Крагуевацкий университет, Ужице (Сербия).
Жана П. Бойович, доктор педагогических наук, профессор педагогического факультета, Крагуевацкий университет, Ужице (Сербия).
Хаджи Живорад М. Миленович, доктор педагогических наук, профессор факультета педагогического образования, Приштинский университет, Косовска-Митровица (Сербия).

(cc) BY

Оригинальное исследование

УДК 378.1

DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-4

[1)]T.A. Grigorieva,
[2)]V.N. Kormakova *,
[3)]A.A. Arskiy,
[4)]M.A. Lapina

Formation of moral and legal competences of future customs specialists: analysis of the effectiveness of training on the Alta-Soft portal

[1)]ALTA Center for Professional Education Autonomous Non-profit Organization,
9-12 Godovikov Str., Moscow, 129085, Russia
[2)]Belgorod State National Research University,
14 Studencheskaya Str., Belgorod, 308007, Russia
kormakova@bsu.edu.ru*
[3)] Russian Foreign Trade Academy Ministry of economic development of the Russian Federation
6A Vorobyovskoe highway, Moscow, 119285, Russia
[4)]North-Caucasus Federal University,
1 Pushkin Str., Stavropol, 355009, Russia

Received on June 30, 2023; accepted on September 15, 2023;
published on September 30, 2023

Abstract. *Introduction.* The need for customs officers to acquire moral and legal competence is dictated by external and internal circumstances of professional activity. In the context of distance learning, the search for ways to effectively form moral and legal competencies of future customs specialists requires further consideration and study based on empirical research. *The aim of the study* is to analyze the effectiveness of training future specialists in customs on the Alta-Soft operator portal on the basis of developed criteria and indicators and to find ways to optimize the formation of moral and legal competencies in the context of distance learning. *Materials and methods.* In accordance with the competency approach, the method of inclusion of students in the professional community was applied using the customs portal of the customs operator company; analysis of the products of students' activities in the course of monitoring academic performance with the use of remote technologies; involvement of students – future specialists in customs affairs in the extracurricular activities for the development of disciplines "Declaration of goods and vehicles"; and "Workshop on electronic declaration" using training courses on the portal of the company of the Alta-Soft customs operator. The study was attended by 116 students of specialty 38.05.02 «Customs Business» of the Russian Academy of National Economy and Civil Service (Moscow), Belgorod State National Research University (Belgorod). *Results.* It was recorded: 70% of future customs specialists have mastered moral competences "above the basic level"; 75% of students have mastered legal competences "above the basic level"; 76% have mastered competence of the subject (professional) field of knowledge "above the basic level". It has been revealed that distance learning contributes to the increase of educational and cognitive activity and independence in the acquisition of necessary competencies, but the role of the teacher

is still important for students, the management of these processes seems necessary. *Conclusions*. The ways of solving the problem are seen in the use of interactive forms of training, wider use of the opportunities of the educational platform of the customs portal of the customs operator in the online in the format of activating in-house training of teachers on the development of information and communication technologies in the remote format of interaction with students.
Keywords: future specialists in customs; moral and legal competence; remote interactive training; customs operator; Alta Soft; training courses

Information for citation: Grigorieva, T.A., Kormakova, V.N., Arskiy, A.A. and Lapina, M.A. (2023), "Formation of moral and legal competences of future customs specialists: analysis of the effectiveness of training on the Alta-Soft portal", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 9 (3), 42-51, DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-4.

[1]**Григорьева Т.А.**,
[2]**Кормакова В.Н.** *,
[3]**Арский А.А.**,
[4]**Лапина М.А.**

Формирование нравственно-правовых компетенций у будущих специалистов таможенного дела: анализ эффективности обучения на портале оператора «Альта-Софт»

[1]Автономная некоммерческая организация
«Центр профессионального образования «АЛЬТА»,
ул. Годовикова, 9-12, г. Москва, 129085, Россия
[2]Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
ул. Студенческая, 14, г. Белгород, 308007, Россия
kormakova@bsu.edu.ru*
[3]Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития
Российской Федерации
Воробьевское шоссе, 6А, г. Москва, 119285, Россия
[4]Северо-Кавказский федеральный университет
ул. Пушкина, 1, г. Ставрополь, 355009, Россия

Аннотация. *Введение.* Необходимость овладения сотрудниками таможенных органов нравственной и правовой компетентностью продиктована внешними и внутренними обстоятельствами профессиональной деятельности, в том числе требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 38.05.02 «Таможенное дело». В условиях дистанционного обучения поиск способов эффективного формирования нравственно-правовых компетенций у будущих специалистов таможенного дела требует дальнейшего рассмотрения и изучения на основе эмпирических исследований. *Целью исследования* является анализ эффективности обучения будущих специалистов таможенного дела на портале оператора «Альта-Софт» на основе разработанных критериев и показателей и поиск путей оптимизации формирования нравственно-правовых компетенций в условиях дистанционного обучения. *Материалы и методы*. В соответствии с компетентностным подходом были

применены метод включения студентов в профессиональное сообщество с использованием таможенного портала компании таможенного оператора; анализ продуктов деятельности студентов в ходе контроля успеваемости с применением дистанционных технологий; вовлечение студентов – будущих специалистов таможенного дела во внеаудиторную деятельность по освоению дисциплин «Декларирование товаров и транспортных средств» и «Практикум по электронному декларированию» с применением обучающих курсов на портале компании таможенного оператора «Альта-Софт». Алгоритм работы с обучающимися предполагал следующие виды деятельности: учебно-методическое обеспечение учебного процесса подключение обучающихся к таможенному порталу, обучение работе на портале; организацию мониторинга учебной и внеучебной деятельности на портале таможенного оператора; фиксацию результатов; корректировку планов занятий. В исследовании приняли участие 116 студентов специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Российской академии народного хозяйства и государственной службы (г. Москва), Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород). *Результаты*. В ходе мониторинга результатов формирования нравственно-правовых компетенций у будущих специалистов таможенного дела в условиях дистанционного обучения зафиксировано: нравственными компетенциями «выше базового уровня» овладели 70% будущих специалистов таможенного дела; 75% студентов освоили правовые компетенции «выше базового уровня»; 76% освоили компетенции предметной (профессиональной) области знания «выше базового уровня». Выявлено, что дистанционный формат обучения способствует повышению учебно-познавательной активности и самостоятельности в приобретении необходимых компетенций, однако роль преподавателя по-прежнему для студентов важна, управление этими процессами представляется необходимым. *Заключение*. Пути решения проблемы формирования нравственно-правовых компетенций у будущих специалистов таможенной службы видятся в применении интерактивных форм обучения, более широком использовании возможностей образовательной платформы таможенного портала компании таможенного оператора в онлайн-формате, в активизации внутрифирменного обучения преподавателей по освоению информационных и коммуникационных технологий в дистанционном формате взаимодействия со студентами.

Ключевые слова: будущие специалисты таможенного дела; нравственно-правовые компетенции; дистанционное интерактивное обучение; таможенный оператор; Альта-Софт; обучающие курсы

Информация для цитирования: Григорьева Т.А., Кормакова В.Н., Арский А.А., Лапина М.А. Формирование нравственно-правовых компетенций у будущих специалистов таможенного дела: анализ эффективности обучения на портале оператора «Альта-Софт» // *Научный результат. Педагогика и психология образования*. 2023. Т.9. №3. С. 42-51. DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-4.

Introduction. The specificity of the professional activity of customs officials requires the formation of a high level of training of a moral and legal nature (Grigorieva et al., 2019). Training of future customs officers is based on the formation of professional skills to take a civil position in relation to external conditions, to make optimal decisions in customs, to revise these decisions in an appropriate relationship with the interests of the state and society (Bruno, 2013). The formation of knowledge and self-consciousness, professional experience change

properties and personal qualities, which is reflected in professional activity (Kohleberg, 1981). Determination of moral position, formation of legal consciousness, experience of quasi-professional activity are the most important tasks of professional training of future customs officers (Kormakova & Grigorieva, 2021). The need to apply the competence approach as a methodological basis for the training of students in the context of the formation of universal, general and professional competencies, the development of individuality, socialization, self-actualization, the moral and legal self-determination of future specialists is confirmed in the works of many researchers (Kormakova et al., 2021; Otts et al., 2021). The subject of scientific discussions is the evaluation of the level of professional competence, taking into account individual characteristics (Santoso et al., 2021).

In the works of scientists the method of application of the environmental approach, which is decisive in the influence of the educational environment on professional self-determination (Kormakova & Grigorieva , 2021), moral and legal self-determination of future specialists of customs, but it requires correction and adaptation to the conditions of the information and educational environment of the university, at the macrolevel of the state, at the micro level of the organization, for example, the customs body (Kormakova, Grigorieva & Ruziyeva, 2021).

In today's world, education in a distance format becomes the leading sphere of social policy to provide favorable conditions for professional development of the specialist, the process of formation and satisfaction of cognitive needs, spiritual needs of the person. The distance learning format allows to satisfy without restrictions the educational needs of the student regardless of his geographical and temporary location, to carry out "deep immersion" in educational material. In order to achieve the objectives of digitalization of education, modern technologies of data transmission through the Internet, as well as through the submission of electronic copies of curricula, are being used. Scientists are researching the problem of e-learning in different contexts.

For example, E.V. Otts, E.P. Panova, Y.V. Lobanova, N.V. Bocharnikova, V.M. Panfilova and A.N. Panfilov (Otts et al., 2021), T.G. Vezirov, V.N. Kormakova, A. Fensel and M.A. Lapina (Vezirov et al., 2020), P. Cabrera-Solano, A. Quinonez-Beltran, P. Gonzalez-Torres, C. Ochoa-Cueva and L. Castillo-Cuesta (Cabrera-Solano et al., 2020), O. Pankratova, E. Konopko, P. Konopko, V. Kormakova and L. Savelova (Pankratova et al., 2020), J. Valverde-Berrocoso, M. Carmen Garrido-Arroyo, C. Burgos-Videla and M. Belén Morales-Cevallos (Valverde-Berrocoso et al., 2020) researched e-learning in the context of the formation of motivation of students and teachers to its development, its positive impact on improving the quality of higher education, the implementation of digitalization of education in the magistracy, intensifying training of students with the help of "formative" on mobile devices. A. Arskiy, E. Golubovskaya and M. Shailieva considered the use of distance learning in the context of the pandemic COVID-19 (Arskiy et al., 2021). D. Halvoník and J. Kapusta studied the adaptation of electronic platforms to e-learning (Halvonik & Kapusta, 2020). W. You studied the relationship between learning engagement and learning success in online format (You, 2022). The intensive development of the Internet, increasing the availability of personal devices (personal computers, laptops, smartphones) have put before the scientific community a number of questions, the successful solution of which will strengthen the effects of education at the level of training and advanced training (Arskiy, 2016). This circumstance gives rise to a discussion about the need to form the competence of future specialists in customs in the context of distance learning to make correct decisions of a moral and legal nature in situations of professional activity.

Taking into account the theoretical, scientific and practical significance of the study, we note that the problem of formation of moral and legal competences of future customs officers is insufficiently studied. It is necessary to further study the formation of the above-mentioned competencies and assess the effectiveness of

their development by future customs officers in the context of distance learning at the university.

The purpose of the study: analysis of efficiency of training of future specialists of customs on the portal of the Alta-Soft operator on the basis of developed criteria and indicators and search of ways to optimize the formation of moral and legal competencies in the context of distance learning.

Methodology and methods. In order to achieve the goal set in the study in accordance with the competence approach, the method of including students in the professional community was applied using the customs portal of the customs operator company; analysis of the products of students' activities in the course of monitoring academic performance with the use of remote technologies; involvement of students – future specialists in customs affairs in the extracurricular activities for the development of disciplines "Declaration of goods and vehicles"; and «Workshop on electronic declaration» using training courses on the portal of the customs operator company. For the completion of these courses, the specialists of the Alta-Soft customs operator installed to each student a specialized Alta Maximum software complex.

The study was attended by 116 students of specialty 38.05.02 "Customs Business" of the Russian Academy of National Economy and Civil Service (Moscow), Belgorod State National Research University (Belgorod).

Exploratory, creative and interactive teaching methods prevailed in the work with students. Practical and programmed distance learning tools were used as the main ones. Organizational forms of interaction with the professors and teaching staff of universities became operational and training seminars within the framework of in-house training, methodical meetings, conferences, advanced training, master classes, organization of chats for feedback with teachers. The algorithm of work with students presupposed the following types of activities: educational and methodical support of the educational process (development and updating of work programs of disciplines, installation of software on students' personal computers); connecting students to the customs portal, training on the portal (organization of educational and extracurricular activities); organization of monitoring of training and extracurricular activities on the customs operator's portal (analysis of learning achievement, monitoring of practical sessions, monitoring of work on the portal, monitoring of homework); recording of results; adjustment of work-plans (if necessary).

Research Results and Discussion. The disciplines "Declaration of goods and vehicles", "Workshop on electronic declaration" in universities – research bases during the pandemic were transferred to a remote format. Electronic training in a remote format with subsequent connection to the platform of the customs operator allowed to attract students of specialty 38.05.02 "Customs" to work in professional communities, to participate in scientific conferences, seminars, webinars, to volunteer. Moral and legal knowledge was most effectively absorbed by students using interactive learning methods (quests, situational problems, business games) (Kormakova et al., 2021), professional-oriented software tools (specialized programs for foreign economic activity) (Arskiy et al., 2021), a course on declaration of goods and vehicles (Grigorieva et al., 2019).

In addition, students were offered training courses "Customs clearance of imports", "Customs clearance of exports", which allowed them to improve their professional skills in completing declarations for goods, in the work with customs documents. These courses, developed by teachers and experts of the customs operator company, were placed on a specially created educational platform of the customs operator's portal and were implemented in an online format. The program of each course is available, is in public access on the website of the Alta-Soft customs operator. Used as an extra-curricular tool of training courses have become a necessary complement to the basic classes on development of students' declaring skills when doing homework, independent work.

Connection of students to training courses was carried out by technical specialists of the customs operator company at the request of the university. For the completion of these courses,

the company's specialists installed a specialized Alta Maxima software complex, which consisted of four programs: "Customs documents", "Dacsa", "Alta-GTD" and "Aggregate". Each course consists of 15 training sessions. At the end of each session, students were offered practical assignments on the topic of the class (situational problem, test, emulation of the declaration of goods to the customs authority). Each student had the opportunity to view the training session and at the same time repeat the actions of the teacher offering educational material on the completion of the declaration for goods, accompanying document, search for a legal document, inspection of the goods for the need to provide permits at their import into the country or export from Russia. The result of the training courses was the mastering of students' skills of completing declarations for goods, shipping documents, formalization of documents, guidance exclusively existing legislation in the field of foreign economic activity. At the same time, each training session (lecture or practical lesson) was developed taking into account the formation of legal awareness and professional morality (ethics) (Kormakova et al., 2021).

The interactive capabilities of the customs operator's educational platform with the application of the training courses "Customs clearance of imports", "Customs clearance of exports" allowed for feedback, provided pedagogical support for obtaining new knowledge. The connection to the platform allowed the teacher to see the time of the student's presence on the platform, the stages and levels of his development of training programs, the difficulties encountered in passing the checkpoints. This technique made it possible to systematically monitor the knowledge of students, adjust the content of training sessions, provide timely pedagogical assistance, develop reflective skills of future specialists in customs. Students also had the opportunity to adjust the individual educational trajectory, obtain additional knowledge in the specialty, practice general professional skills, obtain and improve the experience of partnership, personal experience, using the practice of cooperation (Grigorieva et al., 2019).

The comprehensive analysis of the effectiveness of mastering students' moral and legal competencies allowed to take into account the totality of factors of the information and educational environment of the university and features of the service in the customs authorities. Taking these factors into account ensures not only the evaluation of the effectiveness of training in a remote format, but also the prevention of risks of various kinds: misconduct, service and personal conflicts.

In the study of the formation of moral and legal competencies for future specialists of customs in the context of distance learning, there was a legitimate need to assess the effectiveness of the acquisition of these competencies, making appropriate management decisions on the basis of these (Arskiy, 2016). The authors developed criteria, qualitative and quantitative indicators of assessment of the formation of moral and legal competencies of students. The legal criterion is characterised by the following indicators: management exclusively by the rules of law in the performance of professional activities in customs; the presence of structured moral and legal knowledge; the ability to select, analyze and use relevant legal and regulatory information in professional activities; the number of additional competencies mastered. The moral criterion is characterized by a set of moral and legal knowledge; readiness to accept responsibility in the performance of professional duties; self-knowledge of their moral and legal actions. The monitoring conducted during the study showed a positive dynamic of the formation of moral and legal competencies at the basic level and above the basic level.

An appropriate evaluation of the results was carried out, for which the coefficients for assessing the effectiveness of the development of moral and legal competencies in the process of training in the performance of duties by future specialists in customs (table 1).

Table 1

Coefficients for assessing the effectiveness of the development of moral and legal competencies in the performance of official duties in customs

Таблица 1

Коэффициенты оценки эффективности освоения нравственных и правовых компетенций при исполнении служебных обязанностей в таможенном деле

The calculation of the indicator	The efficiency of the indicator is positive when:	The effectiveness of the indicator is negative when:
$K_L = \frac{L}{L_{баз}}$	$K_L \to max$	$K_L < 1$
$K_V = \frac{V}{V_{баз}}$	$K_V \to max$	$K_V < 1$
$K_R = \frac{R}{R_{баз}}$	$K_R \to 0$	$K_R = 1$

The coefficients for assessing the effectiveness of the development of moral and legal competencies presented in Table 1 are calculated based on a comparative analysis of the competencies formed and mastered by students with basic ideas about moral norms and law in the field of professional duty in customs: K_L – guidance exclusively by the norms of the law in the performance of professional activities; K_V – the number of additional competencies of professional activity mastered; K_R – facts of violation of labor discipline, abuse of official position, negligence, corruption.

The synthesis of the coefficients described above made it possible to evaluate the effectiveness of the use of distance learning forms for students in the customs declaration of goods and vehicles. The level of competence proficiency was monitored in the conditions of distance learning, in the course of independent work of students. The results of the assessment of the quality of students' development of moral and legal competencies, subject area competencies are presented in Table 2.

Table 2

Results of the evaluation of the development of moral and legal competencies by future specialists in customs

Таблица 2

Результаты оценки освоения нравственных и правовых компетенций будущими специалистами таможенного дела

№ п/п	Indicator of the effectiveness	The number of people who took part in the study, (%)	Success rate (above baseline)	Note
1	Development of moral competence	59 (100)	70	Effective when considering family examples and historical analogies
2	Mastering legal competences	59 (100)	75	Effective in continuous monitoring of legal framework
3	Mastering the competences of the subject area (professional)	59 (100)	76	Effective with increased practical work

Table 2 shows that significant positive results were achieved in the course of educational and extracurricular classes with students – future customs specialists in the distance format in the above-mentioned disciplines: 70% of students have mastered moral competencies above the basic level; 75% have mastered legal competencies above the basic level; 76% have mastered the competencies of the subject (professional) field of knowledge above the basic level. The achievement of performance "above the baseline level" in our study should be understood as the grades "good" and "excellent" obtained during the final certification in the profile disciplines. We have recorded that more than 70% of students at the final certification in the disciplines "Declaration of goods and vehicles" and "Workshop on electronic declaration" received grades "good" and "excellent". In order to stimulate the interest of students and listeners in the studied educational material, the use of distance learning was targeted. Thus, e-learning in a remote format with subsequent connection to the customs operator's platform, the use of interactive teaching methods: quests, situational tasks, business games, professionally-oriented software tools made it possible to attract students of specialty 38.05.02 "Customs" to work in professional communities, to participate in scientific conferences, seminars, webinars, to volunteer activities. This contributed to an increase in the level of legal awareness and professional morality (ethics), moral and legal competencies, the development of self-assessment skills of possible actions that affect behavior in difficult situations of professional activity.

Ensuring the individualization of learning using Internet resources, the maximum possible interactivity allows us to implement the following principles of continuing education: increased investment in human resources, new basic knowledge and skills for everyone, innovative teaching and learning methods, "education through life", "bringing education closer to home" (Arskiy, 2019).

It should be noted that our analysis of the effectiveness of training future customs specialists on the portal of the Alta-Soft operator correlates with previous studies related to the use of professionally oriented e-learning methods (E.V. Otts, E.P. Panova, Y.V. Lobanova, N.V. Bocharnikova, V.M. Panfilova and A.N. Panfilov); implementation of digitalization of education in the master's degree, described in the research of T.G. Vezirov and co-authors (Vezirov et al., 2020); O.P. Pankratova and co-authors – on the positive impact of e-learning on improving the quality of higher education (Pankratova et al., 2020); D. Halvoník and J. Kapusta – in the field of adaptation of electronic platforms to the e-learning process (Halvonik & Kapusta, 2020). In addition, we consider the ideas of optimizing the formation of moral and legal competencies in the conditions of distance learning, in particular, the ideas of E.V., promising for our further research. Otts and co-authors – in the application of the competence approach as a methodological basis for training students in the context of the formation of universal, general professional and professional competencies, the development of individuality, socialization, self-actualization, moral and legal self-determination of future specialists (Otts et al., 2021); as well as the ideas of Santoso – on the assessment of the level of professional competence, taking into account individual characteristics personalities (Santoso et al., 2021).

Conclusion. The monitoring conducted during the study showed a positive trend in the formation of moral and legal competencies of future specialists in customs at the basic level and above the basic level: more than 70% of students have mastered the above-mentioned competencies above the basic level.

The study of the specifics of professional activity in the field of customs, features of the distance learning format at the university allowed for the first time to develop moral and legal criteria, quantitative and qualitative indicators to assess the formation of the above-mentioned competencies for future specialists in customs. For the first time the coefficients of assessment of efficiency of development of moral and legal competencies in the process of development of disciplines "Declaration of goods and

vehicles" and "Workshop on electronic declaration" by means of distance learning were determined. The evaluation algorithm has theoretical value in the field of quality criteria evaluation and allows to determine with a high degree of accuracy the readiness of the future customs officer to perform his duties. The practical value of the study lies in assessing the risks of poor performance and abuse. The coefficients and results presented in the study allow to analyze the effectiveness of mastering the moral and legal competences of future customs specialists in the context of the distance learning format customs declaration of goods and transport based on the simplest models.

The study showed that the use of distance learning allows not only to "immerse" the student in the educational process, but also to implement professional development programmes for current customs officials (within the framework of in-company training).

In the result of the research, the hypothesis was confirmed that the acquisition of moral and legal competence by students – future specialists of customs affairs can be effective in the context of distance learning.

Ways to solve the problem of formation of moral and legal competences for future customs specialists are seen in the use of interactive forms of training, wider use of the opportunities of the educational platform of the customs portal of the customs operator in the online-in-house training of teachers on the development of information and communication technologies of interaction with students in a remote format.

References

Arskiy, A. (2016), "Determination of the basic level of knowledge of students embarking on the development of advanced training programs in the field of customs", *The world of modern science*, 4, 62-65.

Arskiy, A. (2019), "Evaluation of the effectiveness of training students of additional professional education programs", *Journal of the Moscow University for the Humanities and Economics*, 4, 5-10, available at: http://elibrary.ru/item.asp?id=35154716 (Accessed 25 June 2023). (In Russian).

Arskiy, A., Golubovskaya, E. and Shailieva, M. (2021), "Estimation coefficients for evaluating the efficiency of it facilitated online learning", ICET 2021. Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc., 220-225. DOI: 10.1109/ICET52293.2021.9563101.

Grigorieva, T., Kormakova, V. and Arskiy, A. (2019), "Moral and legal self-determination of future customs professionals: levels of readiness", *Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism, The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS*, SCTCMG 2019, LXXVI, 1200-1204, https://doi.org/10.15405/epsbs(2357-1330).2019.12.04.162. (UK).

Kormakova, V.N. and Grigorieva, T.A. (2021), "Information and communication technologies in the professional training of future specialists in the specialty 38.05.02 customs Business", *CEUR Workshop Proceedings*, 2914, 124-137, available at: http://ceur-ws.org/Vol-2914. (Accessed 23 July 2023). (In England).

Kormakova, V.N., Grigorieva, T.A. and Ruziyeva, D. (2021), "Educational networking in the training of customs specialists", *Journal of Hunan University (Natural Sciences)*, 48, 8, 248-256. (In Uzbekistan).

Kormakova, V.N., Klepikova, A.G., Lapina, M.A. and Joze Rugelj (2021a), "ICT Competence of a Teacher in the Context of Digital Transformation of Education" *CEUR Workshop Proceedings*, 2914, 138-150, available at: http://ceur-ws.org/Vol-2914. (Accessed 07 June 2023). (In England).

Otts, E.V., Panova, E.P., Lobanova, Y.V., Bocharnikova, N.V., Panfilova, V.M. and Panfilov, A.N. (2021), "Modification of the Role of a Teacher Under the Conditions of Distance Learning". International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET), 16(21), 219-225. DOI: 10.3991/ijet.v16i21.25675. (In England).

Pankratova, O., Konopko, E., Konopko, P., Kormakova, V. and Savelova, L. (2020), "Introduction and Development of Innovative Methods and Technologies of E-Learning at the University", *CEUR Workshop Proceedings*, 2861, 261-267, available at: http://ceur-ws.org/Vol-2861/ (Accessed 01 September 2022) (In England).

Vezirov, T.G., Kormakova, V.N., Fensel, A. and Lapina, M.A. (2020), "Practical Implementation of the Process of Digitalization of Education in Master Programs". *ARPHA Proceedings*, 3, 2731-2743, available at: https://ap.pensoft.net/article/22545/. DOI: 10.3897/ap.2.e2731. (Accessed 15 January 2022). (UK).

Frey, Bruno S., Homberg, Fabian and Osterloh, Margit (2013), "Organizational Control Systems and Pay-for-Performance in the Public Service", *CREMA Working Paper Series 2013-11*, Center for Research in Economics, Management and the Arts (CREMA), available at: http://oss.sagepub.com/content/early/2013/05/23/0170840613483655. DOI: 10.1177/0170840613483655. (Accessed 19 March 2023). (UK).

Cabrera-Solano, P., Quinonez-Beltran, A., Gonzalez-Torres, P., Ochoa-Cueva, C. and Castillo-Cuesta, L. (2020), "Enhancing EFL Students' Active Learning by Using 'Formative' on Mobile Devices". *International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET)*, 15(13), 252-263, available at: http:// dx.doi.org/10.5539/elt.v7n7p40. DOI: 10.5539/elt.v7n7p40 (Accessed 10 May 2023).

Halvoník, D. and Kapusta, J. (2020), "Framework for e-Learning Materials Optimization", *International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET)*, 15(11), 67–77, available at: http:// www.researchgate.net/publication/342133192_Framework_for_e-Learning_Materials_Optimization. (Accessed 18 March 2023)

Jesús Valverde-Berrocoso, María del Carmen Garrido-Arroyo, Carmen Burgos-Videla, María Belén Morales-Cevallos (2020), "Trends in Educational Research about e-Learning: A Systematic Literature Review (2009–2018)" *Sustainability*, 12(12), 5153, http://doi.org/10.3390/su12125153, available at: http: // www.mdpi.com/2071-1050/12/12/5153/xml (Accessed 29 May 2023).

Kohlberg, L. (1981), "Essay on Moral Development, The Philosophy of Moral Development", 1, Harper & Row, San Fransisco, USA.

Santoso, H.B., Hadi Putra, P.O. and Farres Hendra S.F. (2021), "Development & Evaluation of E-Learning Module Based on Visual and Global Preferences Using a User-Centered Design Approach", *International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET)*, 16(15), 139-151. DOI: 10.3991/ijet.v16i15.24163.

You, W. (2022), "Research on the Relationship between Learning Engagement and Learning Completion of Online Learning Students", *International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET)*, 17(01), 102-117. DOI: 10.3991/ijet.v17i01.28545.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

About the authors:
Tatiana A. Grigorieva, Candidate of Pedagogic Sciences, Teacher, ALTA Vocational Education Center Autonomous Non-profit Organization.
Valentina N. Kormakova, Doctor of Pedagogic Sciences, Assistant Professor, Professor of the Department of Pedagogy, Belgorod State National Research University.
Aleksandr A. Arskiy, Candidate of Economics Sciences, Assistant Professor, Associate professor at the Department of international trade and foreign trade of the Russian Federation, Russian Foreign Trade Academy Ministry of economic development of the Russian Federation
Maria A. Lapina, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Assistant Professor, Head of the Basic Department of Integrated Information Security of Automated Systems, Institute of Digital Development, North-Caucasus Federal University.

Данные авторов:
Григорьева Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, преподаватель, Автономная некоммерческая организация «Центр профессионального образования «АЛЬТА».
Кормакова Валентина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
Арский Александр Александрович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международной торговли и внешней торговли РФ, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации
Лапина Мария Анатольевна, кандидат физико-математических наук, заместитель директора по международной деятельности, заведующий кафедрой комплексного обеспечения информационной безопасности автоматизированных систем, Институт цифрового развития, Северо-Кавказский федеральный университет.

(cc) BY

Оригинальное исследование

УДК 316.7

DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-5

[1),2)] Боруха С.Ю.,
[3)]Галасс О.В.*,
[1)]Онищенко Н.П.,
[2)]Шпакович Э.Г.

Сохранение кадрового потенциала симфонического оркестра: возможности проектно-целевого управления профориентационной работой в музыкальном образовании

[1)]Белгородский государственный институт искусств и культуры,
ул. Королева, д. 7, г. Белгород, 308033, Россия
[2)]Белгородская государственная филармония,
ул. Белгородского полка, д. 56 а, г. Белгород, 308001, Россия
[3)]Губкинский филиал Белгородского государственного
института искусств и культуры
ул. Победы, д. 4, г. Губкин, Белгородская область, 309186, Россия
o-galass@yandex.ru*

Статья поступила 21 июля 2023; принята 15 сентября 2023;
опубликована 30 сентября 2023

Аннотация. *Введение.* Рост кадровых вакансий в региональных симфонических оркестрах затронул в последнее время практически все симфонические оркестры, работающие за пределами столичных городов, актуализируя поиск способов решения данной проблемы. Одним из эффективных средств решения проблемы вакансий предлагается рассматривать проектно-целевое управление профориентационной работой в вузе культуры. *Целью исследования* является анализ эффективности реализации модели проектно-целевого управления профориентационной работой в музыкальном образовании как условие развития кадрового потенциала симфонического оркестра. *Методология и методы:* анализ литературы и информационных источников в базах свободного доступа; анализ нормативно-правовых документов; статистических данных; анализ результатов эксперимента по применению проектно-целевого управления профориентационной работой как способа решения проблемы вакансий в симфоническом оркестре. *Результаты:* намечены механизмы преодоления проблемы вакансий в симфоническом оркестре через применение проектно-целевого управления в профориентационной деятельности в вузе культуры. *Перспективы исследования* состоят в возможности внедрения модели проектно-целевого управления профориентационной деятельностью в вузе культуры как механизма преодоления проблемы кадровых вакансий региональных симфонических оркестров.

Ключевые слова: профориентационная деятельность; симфонический оркестр; музыкальное искусство; направление подготовки; кадровый состав; экономика оркестра; проектно-целевое управление, риски

Информация для цитирования: Боруха С.Ю., Галасс О.В., Онищенко Н.П., Шпакович Э.Г. Сохранение кадрового потенциала симфонического оркестра: возможности проектно-целевого управления профориентационной работой в музыкальном образовании // *Научный результат. Педагогика и психология образования*. 2023. Т.9. №3. С. 52-71. DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-5.

[1),2)] S.Yu. Borukha, [3)] O.V. Galass *, [1)] N.P. Onishchenko, [2)] E.G. Spakovica

Preservation of symphony orchestra personnel potential: possibilities of project-targeted management of career guidance in music education

[1)]Belgorod State Institute of Arts and Culture,
7 Korolev St., Belgorod, 308033, Russia
[2)]Belgorod State Philharmonic,
56a Belgorod Regiment St., Belgorod, 308001, Russia
[3)]Gubkin Affiliate of Belgorod State Institute of Arts and Culture
4 Pobedy St., Gubkin, Belgorod region, 309186, Russia

Received on July 21, 2023; accepted on September 15, 2023;
published on September30, 2023

Abstract. *Introduction.* The growth of personnel vacancies in regional symphony orchestras has recently affected almost all symphony orchestras operating outside the capital cities, actualizing the search for ways to solve this problem. One of the effective means of solving the problem of vacancies is proposed to consider the project-targeted management of career guidance work at the university of culture. *The purpose* of the study is to analyze the effectiveness of the implementation of the model of project-oriented management of career guidance in music education as a condition for the development of the personnel potential of the symphony orchestra. *Methodology and methods*: analysis of literature and information sources in free access databases; analysis of regulatory documents; statistical data; analysis of the results of an experiment on the use of project-oriented management of career guidance work as a way to solve the problem of vacancies in a symphony orchestra. *Results:* the mechanisms of overcoming the problem of vacancies in the symphony orchestra through the use of project-oriented management in career guidance activities at the university of culture are outlined. The prospects of the study consist in the possibility of introducing a model of project-oriented management of career guidance activities in the university of culture as a mechanism to overcome the problem of personnel vacancies of regional symphony orchestras.
Keywords: career guidance; symphony orchestra; musical art; direction of training; personnel; orchestra economics; project and target management, risks

Information for citation: Borukha, S.Yu., Galass, O.V., Onishchenko, N.P. and Shpakovica, E.G. (2023), “Preservation of symphony orchestra personnel potential: possibilities of project-targeted management of career guidance in music education”, *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 9 (3), 52-71, DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-5.

Введение (Introduction). Анализ кадрового обеспечения региональных симфонических оркестров, работающих в регионах Российской Федерации, указывает на проблему нехватки кадров по видам инструментов, зависимость вакансий в симфонических оркестрах от различных факторов. Отсутствие единых подходов к профориентационной работе в музыкальном образовании, во многом объясняет противоречие между необходимостью сохранения и развития кадрового потенциала симфонических оркестров и неразработанностью механизмов взаимодействия между музыкальными образовательными и концертными организациями при реализации образовательных программ.

Успешная деятельность симфонического оркестра с точки зрения общественного развития отечественной культуры, является одним из наиболее ярких позитивных системных изменений социокультурной политики современной России. Если есть действующий симфонический оркестр, хотя бы в «бетховенском» (малом) составе – 50 человек, это значит, работает музыкальная школа, средние и высшие учебные заведения. Т.е. полностью сформирована «лесенка» образования классического музыканта.

При этом наиболее актуальной в отрасли академического музыкального искусства остается проблема недостаточной сформированности кадрового потенциала симфонического оркестра, существующего за пределами столичных городов.

За последние десятилетия появился ряд исследований, посвященных актуальным вопросам деятельности региональных симфонических оркестров. Среди них, в первую очередь, необходимо отметить: С.П. Вавилова, А.П. Мансурову, Я.В. Ткаленко, Ло Чжихуэй, М. Шорникову (Вавилов, Ткаленко, 2019; Чжихуэй, 2015; Шорникова, 2004).

В этих исследованиях отражены, в основном, вопросы исторического прошлого симфонических оркестров (Томский, Харбинский, Ростовский, Шанхайский, Мадридский, Московский), история становления симфонической музыки, ее роль в жизни общества, а также, музыкально-поэтические свойства «оркестровой натурфилософии», характерные для творчества крупнейших мастеров разных национальных школ и эстетических направлений. При этом, − исследований, посвященных современным проблемам региональных симфонических оркестров, не проводилось.

Симфонический оркестр Белгородской филармонии, являясь эпицентром музыкальной культуры Белогорья, на коллектив которого возложена миссия сохранения и развития традиций русской и европейской симфонической исполнительской культуры, умелой их интерпретации и адаптации к современным российским социокультурным условиям, своеобразный «бренд», символ музыкальной культуры области (Карачарова, Барбар, 2014: 42), испытывает те же проблемы, что и большинство региональных симфонических оркестров России.

Цель исследования: анализ эффективности реализации модели проектно-целевого управления профориентационной работой в музыкальном образовании как условие развития кадрового потенциала симфонического оркестра.

Материалы и методы (Materials and methods). Объектом исследования стало применение проектно-целевого управления профориентационной работой в вузе культуры, а в качестве методов исследования выступили: анализ литературы и информационных источников в базах свободного доступа; анализ нормативно-правовых документов; статистических данных; анализ результатов эксперимента по применению проектно-целевого управления профориентационной работой как способа решения проблемы вакансий в симфоническом оркестре. Исследование проводилось на примере симфониче-

ского оркестра ГБУК «Белгородская государственная филармония»[1] и ГБУО ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры».

На первом этапе исследования осуществлялся анализ данных, полученных из Главного информационно-вычислительного центра Министерства культуры Российской Федерации[2] (ГИВЦ, 2015, 2017, 2019). Кроме того, использованы материалы Союза концертных организаций России, которые представлены на сайте Свердловской государственной академической филармонии, проводящей мониторинг один раз в два года при подготовке и проведении Симфонического форума (Сайт Свердловской филармонии)[3].

Его целью было выявление проблем кадрового обеспечения, закономерностей и тенденций деятельности региональных симфонических оркестров в динамике. Так как, данные мониторинга 2021 г. будут опубликованы в конце 2023г., для анализа взяты последние опубликованные данные проведения мониторинга − 2015, 2017 и 2019 гг.

В разные годы в опросе принимало участие разное количество региональных СО (рис. 1), что представляло от 72% (41 оркестр − в 2015 и 46 − 2019 гг.) до 80% (49 оркестров в 2017 г.) территорий России.

Рис. 1 Общая характеристика респондентов, кол-во оркестров
Fig. 1 General characteristics of respondents, number of orchestras

Симфонический оркестр Белгородской государственной филармонии принимал участие в мониторинге во все годы и входит в категорию «в составе концертной организации», имеющей «собственный зал».

Проанализировав данные по вакансиям в относительном значении (рис. 2), можно сделать вывод о том, что в процентном значении от общего количества музыкантов, наиболее остро вопрос с незаполненными вакансиями стоит у арф, где недостаток музыкантов в среднем по стране составляет 33%, не сокращая своё значение в анализируемый период. Такие показатели связаны с общим количеством музыкантов в оркестре. Так, если в региональных оркестрах всего занято от 493 до 577 первых скрипок и от 398 до 486 вторых скрипок в период с 2015 по 2019 гг., то количество арфистов составляло от 26 до 33 человек. При таком количестве арфистов

[1] Государственное бюджетное учреждение культуры «Белгородская государственная филармония»: *официальный сайт.* URL:http://belfilarm.ru (дата обращения: 24.07.2023).
[2] Симфонические коллективы России. М.: Главный информационно-вычислительный центр Министерства культуры Рос. Федерации. URL: http://givc.ru/index (дата обращения: 24.07.2023).
[3] Государственное автономное учреждение культуры Свердловской области «Свердловская ордена Трудового Красного Знамени государственная академическая филармония»: официальный сайт. *URL: http://sgaf.ru* (дата обращения 24.07.2023).

недостаток кадров ощущается более значительным. Проблема с заполнением вакантных мест наблюдается у контрабасов, гобоев и валторн как в абсолютном, так и в относительном значениях.

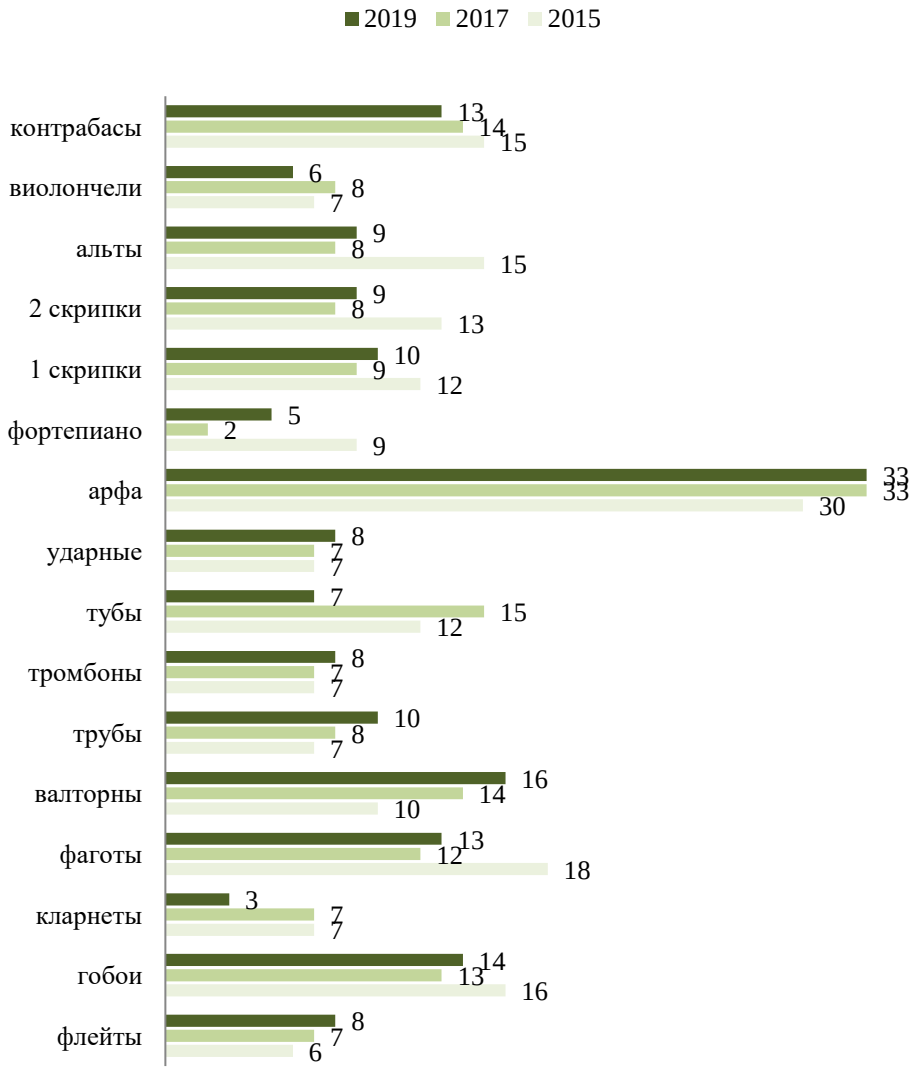

Рис. 2 Вакансии музыкантов по видам инструментов в региональных СО, %
Fig. 2 Vacancies of musicians by types of instruments in regional symphony orchestras, %

В период с 2015 по 2019 гг. у симфонического оркестра Белгородской филармонии в целом можно наблюдать стабильную динамику изменения количественного состава музыкантов каждой категории +/- 1 человек. Исключением стало изменение количественного состава музыкантов, играющих на валторнах, трубах и тубах, где тенденция изменений не является положительной. К 2019 году в Белгородской филармонии наблюдались вакантные места для музыкантов по большинству видов инструментов. Самое большое количество вакансий наблюдается у валторн. При количестве мест в штатном расписании – 7, только 2 места заполнены и 5 мест – вакантные, что в относительном значении составляет 71%. К 2019 году не было вакансий только у кларнетов, тромбонов, арфы и фортепиано.

Наблюдая за показателями и динамикой изменения штатных мест по различным

видам инструментов в симфоническом оркестре Белгородской филармонии в относительном выражении, можно сделать вывод о том, что и здесь наиболее остро стоит вопрос о заполнении вакантных мест у валторн, а особенно туб. Однако динамика дефицита музыкантов является положительной также и у контрабасов, причем удельный вес недостатка контрабасистов является весьма существенным – дефицит увеличивался с 14 до 29% в период с 2015 по 2019 гг. Такое же негативное явление наблюдалось и у категории труб – увеличение дефицита музыкантов с 0%– в 2015 году до 40% в 2019 году. Также удельный вес вакансий флейт и гобоев является весьма существенным – 17% для флейт в 2019 году с положительной динамикой дефицита музыкантов и колеблющейся динамикой для гобоев, доходящей до максимального значения удельного веса дефицита в 25% в 2017 году.

В целом, сравнивая дефицит в музыкантах симфонических оркестров Белгородской филармонии с дефицитом в музыкантах в симфоническом оркестре по стране в 2019 году, можно сделать вывод о том, что симфонический оркестр Белгородской филармонии во многом отражает ситуацию с творческими кадрами по стране, например, в случае с музыкантами, играющими на фаготах, скрипках, альтах, виолончелях разница в недостатках музыкантов незначительная, не превышающая 3%. Однако по отдельным видам инструментов разница в дефиците значительная – валторны – 55%, трубы – 30%, тубы – 93% при небольшом количестве музыкантов в составе оркестров (рис. 3).

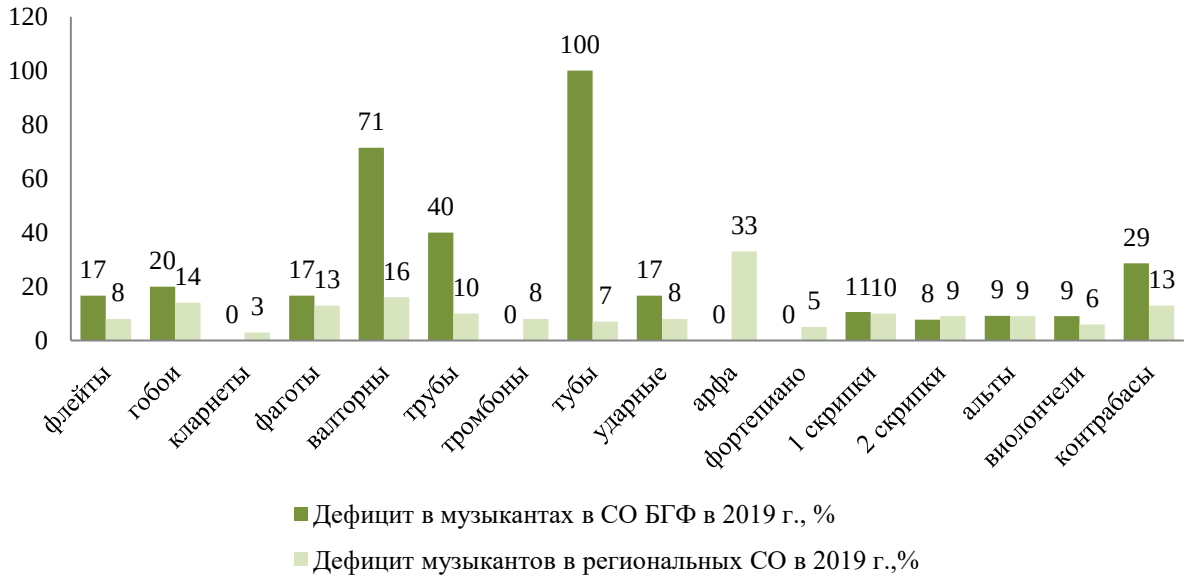

Рис. 3 Дефицит в музыкантах СО БГФ и региональных СО в 2019 г.
Fig. 3 The deficit in musicians in the symphony orchestra of Belgorod State Philharmonic and regional symphony orchestras in 2019.

На втором этапе исследования анализировались причины негативных изменений кадрового потенциала по видам инструментов в региональных симфонических оркестрах страны.

Проблема нехватки музыкантов по большинству видов инструментов наблюдается уже на уровне начального музыкального образования. Во многих детских музыкальных школах гобоистов не набирают вообще, т.к. нет преподавателя. Класс валторны часто ведёт тромбонист или трубач, опять потому, что некому преподавать. И валторна, и труба, и тромбон медные духовые инструменты, роднит их многое, но принципы звукоизвле-

чения разнятся основательно. Кроме того, гобой и валторна самые, пожалуй, энергозатратные инструменты для исполнителей, трудные инструменты.

Также наблюдается некоторое падение общекультурного уровня нынешних родителей будущих музыкантов. Зачастую они даже названий таких не знают: валторна, гобой. Знают дудочку, пианино, скрипочку. Убедить родителей выбрать класс даже виолончели также сложно, пугает необходимость носить большой и хрупкий инструмент. Классом арфы может похвастаться редкая музыкальная школа, да и инструмент для домашних занятий обойдется родителям дорого. Учитывая нестабильность интереса ребёнка к занятиям музыкой на начальном этапе, на подобные траты идут не многие родители. Как следствие отсутствие абитуриентов и выпускников в вузах культуры.

На данном этапе исследования также проводился анализ изменений фактической процентной численности музыкантов оркестров в 2019 году по сравнению с 2015 и 2017 годом, а также изменений средней заработной платы в оркестрах и средней заработной платы в регионах в тех же периодах. Для анализа изменений выбраны регионы и симфонические оркестры, данные по которым доступны по всем трём годам – 2015, 2017 и 2019, а также по двум критериям – размер заработной платы и количественный состав оркестров в эти периоды. Соответственно, анализ проводился по 28 региональным симфоническим оркестрам.

Так, изменение средней заработной платы в сторону увеличения в 2019 году, по сравнению с 2015 и 2017 годами, происходило во всех регионах. (рис. 4). При этом наиболее значительное повышение произошло в 2019 году по сравнению с 2015 годом (повышение от 30% до 46%, в Белгородской области – на 36%), и меньшее повышение зафиксировано в 2019 году по сравнению с 2017 годом (от 17% до 25%, в Белгородской области − на 19%).

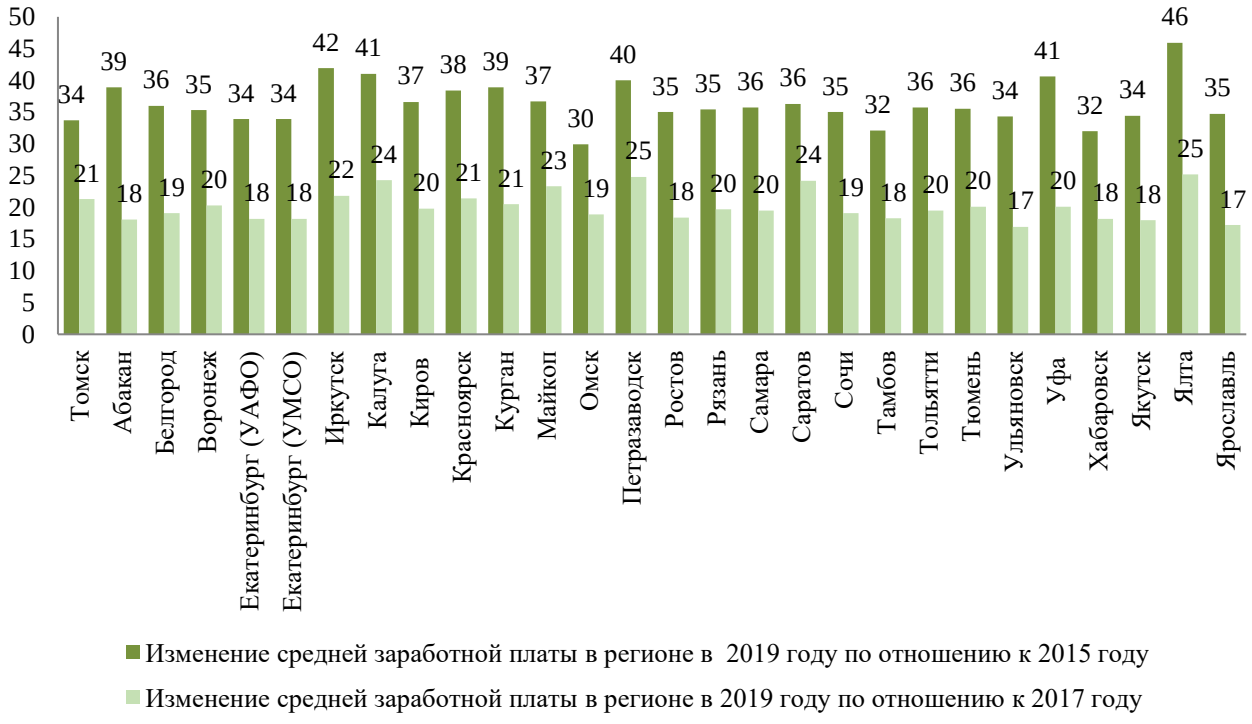

Рис.4 Изменение средней заработной платы в исследуемых регионах, %.
Fig.4 Changes in average wages in the studied regions, %

Третий этап исследования был посвящен практическому применению проектно-целевого управления профориентационной работой в рамках реализации проекта «Симфонический оркестр – музыкальный символ региона» (Регистрационный номер № 10087245). В рамках которого, была реализована модель проектно-целевого управления профориентационной работой в музыкальном образовании.

Реализация проекта была направлена на решение проблемы утечки кадров из оркестра и старения кадров, путем вовлечения в концертную деятельность симфонического оркестра обучающихся факультета исполнительского искусства Белгородского государственного института искусств и культуры в рамках совместного практического обучения и проектной деятельности.

Реализация проекта осуществлялась с 2019 по 2021 годы. В этот период было заключено 3 договора о контрактной целевой подготовке с обучающимися, организовано и проведено 8 концертов симфонического оркестра филармонии с участием студентов.

На четвертом этапе были проанализированы результаты реализации проекта «Симфонический оркестр – музыкальный символ региона» и его влияние на кадровое обеспечение симфонического оркестра, сделаны выводы обэффективности функционирования и развития симфонического оркестра на основе проектного подхода к профориентационной работе в вузе культуры, как основе формирования музыкального кадрового потенциала.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and discussion). Союз концертных организаций России (далее СКОР) – единственное в Российской Федерации профессиональное сообщество, объединяющее более 90 концертных организаций из 53 регионов России. СКОР проводит мониторинг деятельности региональных симфонических оркестров каждые два года. Часть данных для исследования предоставляется напрямую региональными концертными организациями на основе данных опроса, рассылаемого в виде анкеты в каждую концертную организацию, а часть данных получены из Главного информационно-вычислительного центра Министерства культуры Российской Федерации (ГИВЦ, 2015, 2017, 2019).

Симфонические оркестры в России можно разделить по количественному составу на три группы: менее 65 человек, от 65 до 80 человек, более 81 человека. Наблюдается тенденция сокращения доли симфонических оркестров малого состава за счет увеличения количества оркестров, в составе которых 81 и более музыкантов (от 49 в 2015году до 56 в 2019 году), т.е. в период времени с 2015 по 2019 гг. региональные оркестры наращивали свой количественный состав. При этом в 2019 году, по сравнению с 2015 и 2017 гг., увеличилось количество симфонических оркестров как с фактической численностью (с 97 до 100 чел.), так и со штатной (с 98 до 101 ставок).

Рост количества оркестров численностью артистов более 81 человека может говорить о повышении заинтересованности региональных властей к развитию академического музыкального искусства и реализации Концепции развития концертной деятельности в области академической музыки в Российской Федерации на период до 2025 года (Концепция развития концертной деятельности в области академической музыки в Российской Федерации на период до 2025 года)[4]. Оркестр малого состава до 65 человек не-сколько ограничен в выборе репертуара. Ему, в основном, доступны для исполнения произведения эпохи барокко, классицизма. Симфонические полотна эпохи романтизма требуют значительно большего состава музыкантов: до 15 музыкантов в группе деревянных духовых, немногим меньше – 13 в группе медных духовых, 5 – 6 музыкантов в

[4] Концепция развития концертной деятельности в области академической музыки в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительство Рос. Федерации от 24 ноября 2015 г. № 2395-р. URL: http://static.government.ru/media/files/PqMWe6kG2F5IbThTv77jKPkI1RneAw3e.pf (дата обращения 24.07.2023).

группе ударных, две арфы, рояль. Количество музыкантов струнной группы большого состава симфонического оркестра соответственно увеличивается до 60 и более (ведущие оркестры). И это не предел, когда речь идёт о партитурах Р. Вагнера, Г. Берлиоза, Н.А. Римского-Корсакова. Для исполнения музыки, скажем, П.И. Чайковского такому оркестру необходимо привлекать сторонних музыкантов. Безусловные плюсы подобной практики – возможность полноценно, на должном художественном уровне, исполнить авторскую партитуру, музыкантам познакомиться с коллегами, часто артистами ведущих оркестров страны. Минусы: с художественной точки зрения приглашенные музыканты не всегда органично вписываются в слаженный коллектив, специфические жесты дирижера им непривычны, да и дирижер не представляет, чего ожидать на концерте; с экономической точки зрения, чаще всего, не выгодно. Экономика концерта связана, в первую очередь, с количеством проданных на концерт билетов и их стоимостью. Рассмотрим конкретнее на примере Белгородской государственной филармонии, деятельность которой напрямую связана с организацией музыкальной жизни горожан, выступает главным культурным местом, формирующим музыкальную культуру городской среды (Вербина, 2018).

Симфонический оркестр филармонии работает в зале вместимостью 580 мест. Средняя цена билета на концерт симфонического оркестра без участия приглашенного солиста составляет 400 руб. Таким образом при средней заполняемости зала в 70% доход от концерта составляет 160 тыс. руб. С учетом того, что заработная плата артистам и сотрудникам выплачивается из бюджетных средств Белгородской области, рассмотрим прямые расходы на проведение концерта, осуществляемые из внебюджетных источников, т.е. из суммы дохода от продажи билетов. К таким расходам необходимо отнести, в первую очередь, расходы на привлечение музыкантов в оркестр по недостающим вакансиям для исполнения сложной партитуры. Например, для исполнения Симфонической поэмы немецкого композитора Р. Штрауса «Так говорил Заратустра», написанной для четверного состава оркестра по партитуре необходимо в составе иметь 6 валторн, 2 тубы, 2 арфы, двух литавристов, помимо ещё пяти партий в группе ударных инструментов. Указанного в партитуре автора количества струнников не набирается, но можно рассчитывать на мастерство музыкантов, а вот арфа в штате симфонического оркестра – одна, туба – одна, валторнистов – двое. Таким образом, для исполнения этого произведения необходимо пригласить минимум 6 музыкантов достаточно редких специальностей, музыкантов из других оркестров. Наиболее часто в Белгород по приглашению на исполнение отдельных произведений приезжают музыканты из Курска, Воронежа и Москвы. Стоимость такого выступления в зависимости от квалификации музыканта варьируется от 5 тыс. руб. до 10 тыс. руб. за участие в двух репетициях и одном выступлении. Однако уровень сложности такого произведения, как «Так говорил Заратустра» предполагает участие артистов из московских оркестров. Соответственно и гонорар минимум 10 тыс. рублей. В сумму расходов необходимо включить стоимость трансфера. В случае с БГФ прямых затрат на обеспечение проживания артистов в гостинице не требуется, так как у филармонии имеется своя сертифицированная гостиница на 20 номеров. Таким образом, сумма расходов составит 108 тыс. руб. Очевидно, что прибыль в таком случае незначительная или совсем отсутствует[5].

Белгородская государственная филармония во все годы проведения мониторинга относилась к группе большого состава симфонического оркестра с численностью музыкантов более 81 человека. Фактическое количество музыкантов в составе оркестра незначительно изменялось в анализируемый период времени, увеличиваясь в 2017 году

[5] Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях: официальный сайт. URL:http://bus.gov.ru (дата обращения 24.07.2023)

с 92 до 98 человек, но понижаясь в 2019 году с 98 до 95 человек. Штатная численность была увеличена в 2017 году на 8 штатных единиц до 117 и с тех пор оставалась неизменной.

Необходимо отметить то, что увеличение количества музыкантов в составе симфонического оркестра Белгородской филармонии в 2017 году соотнеслось с тенденцией, характерной для региональных оркестров РФ в целом. Так, в 2017 году наблюдалось наращивание количества музыкантов по стране на 22%, по сравнению с 2015 годом, а затем их сокращение в 2019 году, по сравнению с 2017 годом на 4%.

Соответственно наблюдалось изменение количества вакантных мест, уменьшаясь в 2017 году и увеличиваясь в 2015 и в 2019 гг. В абсолютном значении самое большое количество вакансий по стране в целом наблюдалось у первых и вторых скрипок, а также альтов в 2015 году. В 2017 году количество вакантных мест резко сократилось у всех вышеупомянутых категорий музыкантов, но 2019 году у первых и вторых скрипок увеличилось количество вакансий, не достигнув, однако, уровня 2015 года. С 2017 года увеличилось количество вакансий у других инструментов – валторны (с 20 вакансий в 2015 г. до 35 и 41 вакантных мест в 2017 и в 2019 гг. соответственно), а также виолончели (с 26 в 2015 г. до 32 в 2017 г.), арфы и гобои.

Каковы причины роста вакансий в региональных оркестрах станы? Попробуем разобраться. Анализ данных по заработной плате продемонстрировал разнообразную динамику со слабой корреляцией для изменений средней заработной платы в 2019 году по сравнению с 2015 и 2017 годом. Т.е. в целом по стране среднее повышение заработной платы в регионе влияло на изменение размера заработной платы в региональных оркестрах, но влияние это не было стабильно позитивным во всех региональных оркестрах. В целом в региональных оркестрах наблюдается повышение средней заработной платы в 2019 году по сравнению с 2015 годом от 27% в Саратове до 286% в Томске, а в 2019 году по сравнению с 2017 годом – от 25% в Саратове до 364 % в Хабаровске. Такой разброс связан с экономикой конкретного региона. Безусловно, размер заработной платы влияет на привлекательность оркестра как места работы для музыканта и выпускника вуза.

В симфоническом оркестре Белгородской государственной филармонии можно заметить среднюю позитивную динамику, характерную для симфонических оркестров страны в целом – в 2019 году по сравнению с 2015 годом наблюдается резкое повышение средней заработной платы на 72% (с 34790 рублей в 2015 году до 59 690 рублей в 2019 году) и в 2019 году по сравнению с 2017 годом средняя зарплата в оркестре повысилась на 46% (с 40970 рублей в 2017 году до 59 690 рублей в 2019 году).

Как можно было наблюдать выше, в целом, повышение средней заработной платы в регионах хоть и не равномерно, но позитивно влияло на средний размер заработной платы в региональных оркестрах. Оказывали ли изменения в размере заработной платы музыкантов на их количество в региональных оркестрах, исследуется далее.

Если позитивная динамика изменений средней заработной платы к 2019 году как в регионах в целом, так и в региональных оркестрах в частности наблюдается хоть и неравномерная, но стабильная, то изменение численности музыкантов в оркестрах является разнонаправленным.

Среднестатистические показатели динамики средней заработной платы в регионе, в региональных симфонических оркестрах и фактической численности музыкантов можно видеть в таблице 2. Как видно из таблицы 2, колебания в динамике численности музыкантов в 28 исследуемых региональных симфонических оркестрах привели к 2019 году к повышению количества музыкантов на 10%, по сравнению с 2015 годом, но уменьшению на 4% по сравнению с 2017 годом. Средняя зарплата в оркестрах в 2019 году повысилась на 62% по отношению к 2015 году, а по отношению к 2017 году среднее значение изменений составило 47%.

Таблица 1

Результаты изменения показателей по заработной плате и численности музыкантов к 2019 г.

Table 1

Results of changes in indicators on wages and the number of musicians by 2019

Показатели	Изменение фактической численности музыкантов оркестра в 2019 году по отношению к 2015 году	Изменение фактической численности музыкантов оркестра в 2019 году по отношению к 2017 году	Изменение средней заработной платы в СО 2019 году по отношению к 2015 году	Изменение средней заработной платы в СО 2019 году по отношению к 2017 году	Изменение средней заработной платы в регионе в 2019 году по отношению к 2015 году	Изменение средней заработной платы в регионе в 2019 году по отношению к 2017 году
Среднее значение, %	10	-4	62	47	36	20
СО Белгородской филармонии	3	-3	72	46	39	19

В симфоническом оркестре Белгородской государственной филармонии с фактической численностью музыкантов наблюдается динамика, характерная для среднестатистической динамики исследуемых оркестров. В целом, в 2019 году по сравнению с 2015 годом происходит наращивание численности, в данном случае на 3%, а если сравнивать 2019 год с 2017 годом, то динамика оказывается негативной – в симфоническом оркестре БГФ происходит уменьшение численности музыкантов на 3%. Как видно из таблицы, данные по Белгородской государственной филармонии характерны для средних значений по 28 симфоническим оркестрам страны.

Во сколько раз средняя заработная плата в симфоническом оркестре отличается от средней по региону, отображено на рис. 5.

Как видно из рис. 5, во многих региональных симфонических оркестрах средняя зарплата ниже средней по региону. Выше всех данное соотношение (в 2,7 раз зарплата в оркестре выше средней по региону в 2015 и 2017 гг., и в 2,9 раз выше в 2019 году) у Уральского академического филармонического оркестра (Екатеринбург). В 2019 году высокий показатель также был в симфоническом оркестре Томска (в 2,2 раза выше средней по региону), в симфоническом оркестре Уфы (в 1,9 раз больше), в симфоническом оркестре Красноярска (в 1,8 раз больше).

В оркестре Белгородской государственной филармонии заработная плата во все анализируемые годы была выше средней по региону – в 2015 г. и в 2017 г. – в 1,4 раза, в 2019 году – в 1,7 раз, что является одним из лучших показателей среди региональных симфонических оркестров страны.

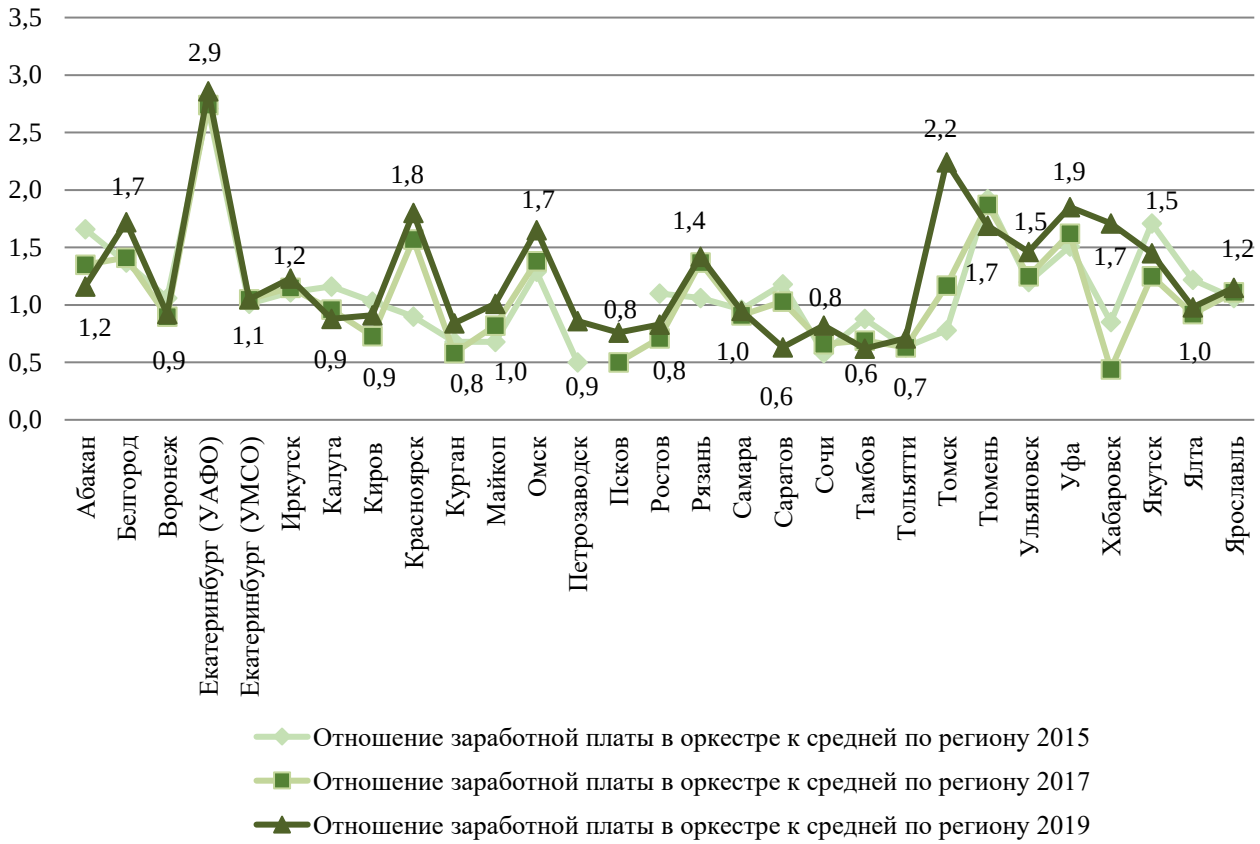

Рис. 5 Отношение заработной платы в региональных СО к средней по региону в 2015, 2017 и 2019 гг.
Fig. 5 The ratio of wages in regional symphony orchestras to the average for the region in 2015, 2017 and 2019.

Несмотря на привлекательные по сравнению с другими регионами условиями в части заработной платы, у симфонического оркестра Белгородской государственной филармонии стабильно остаются вакансии по названным выше группам инструментов. Очевидно, что рост заработной платы как фактор привлекательности для музыкантов не решает в полном объеме проблему наличия вакансий.

В Российской Федерации существует 37 учреждений высшего образования в области музыкального искусства в 27 городах, из них 11 имеют статус Консерватория, в них осуществляется подготовка специалистов и бакалавров по направлению Музыкально-ин-струментальное исполнительство[6].

Причина дефицита педагогов редких музыкальных специальностей на поверхности: в оркестрах арфисты, гобоисты, валторнисты высокого профессионального уровня нарасхват, работать им часто приходится за двоих (по причине недоукомплектованности группы инструментов), домашняя подготовка к работе занимает большую часть свободного времени (в оркестре они солисты), весьма скромная заработная плата преподавателя музыкальной школы к преподаванию не располагает. В обозримом будущем дефицит по озвученным музыкальным специальностям будет только увеличиваться.

[6] Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 53.02.03 Инструментальное исполнительство (по видам инструментов): приказ Министерства образования и науки Рос. Федерации от 27 окт. 2014 г. № 1390. ULR: http://online-ovp1.consultant.ru (дата обращения: 24.07.2023).

Как мы уже говорили выше, если есть действующий симфонический оркестр, хотя бы в «бетховенском» (малом) составе – 50 человек, это значит, работает музыкальная школа, средние и высшие учебные заведения. То есть полностью сформирована «лесенка» образования классического музыканта, поэтому прослеживается территориальная связь между наличием музыкального вуза и симфоническим оркестром. Начальная школа и школа высшая, непрерывное самообразование, творческий опыт – неотъемлемые составляющие многотрудного процесса формирования зрелого музыканта (Онищенко, Боруха, 2019: 298).

Как правило, в городе, где есть музыкальный вуз, есть и симфонический оркестр, часто не один и в оркестре меньше ощущают кадровую проблему в целом, однако по отдельным, редким специальностям, таким как арфа, гобой, валторна, туба, также испытывают дефицит.

Выпуск музыкантов из высших музыкальных образовательных учреждений, рассмотрим на примере ГБУО ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры» (далее – БГИИК).

Таблица 2

Выпуск по направлению «Инструментальное исполнительство» в БГИИК

Table 2

Graduation in the direction of “Instrumental performance” in Belgorod State Institute of Arts and Culture

№ п/п	Направление подготовки	Вид инструментов	2015 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.
1.	53.02.03 Инструментальное исполнительство	Фортепиано	-	1	1	4
2.		Оркестровые струнные инструменты	-	3	-	3
3.		Оркестровые духовые и ударные инструменты	-	6	1	1

По классу валторны и тубы за последние 6 лет выпускников в БГИИК не было, по классу арфы в БГИИК подготовка не ведется. Именно эти данные по количеству выпускников, во многом объясняют кадровый голод симфонического оркестра в Белгороде.

Думается, что прав российский маэстро Валерий Гергиев, который сказал: «Мы должны вспомнить, что были самой великой музыкальной державой в мире. И если даже в далекой Венесуэле удалось разработать уникальную систему культурного образования, делающую из бывших беспризорников талантливых артистов, то мы, создавшие в XX веке самую передовую в мире систему музыкального образования, обязаны восстановить ее» (Доценко, 2019).

При этом в симфонический оркестр Белгородской государственной филармонии трудоустроился из выпускников БГИИК лишь один человек. Пополнение кадрового состава в симфонический оркестр в 2019 году осуществлялось за счет музыкантов, переехавших из других стран – 2 человека (Казахстан, Киргизия), из других региональных оркестров – 2 человека (Омск, Саратов), выпускников из других регионов – 1 человек (Петрозаводск).

Рассматривая образовательную организацию как открытую систему, которая в ходе своей деятельности взаимодействует с внешней средой, обменивается с ней информацией, энергией, при этом эффективность ее деятельности определяется не только качествами внутренних элементов системы, но и

условиями внешней среды, социума (Боруха, 2002) и, основываясь на утверждении В.В. Беспаловой, что профориентационная работа в музыкальном колледже является одной из форм его взаимодействия с внешней средой (Беспалова, 2011), можно сделать вывод, что именно она дает возможность мысленно представить будущий процесс, его структуру и результаты, а так же является одним из способов решения проблем вакансий в симфонических оркестрах (рис. 6).

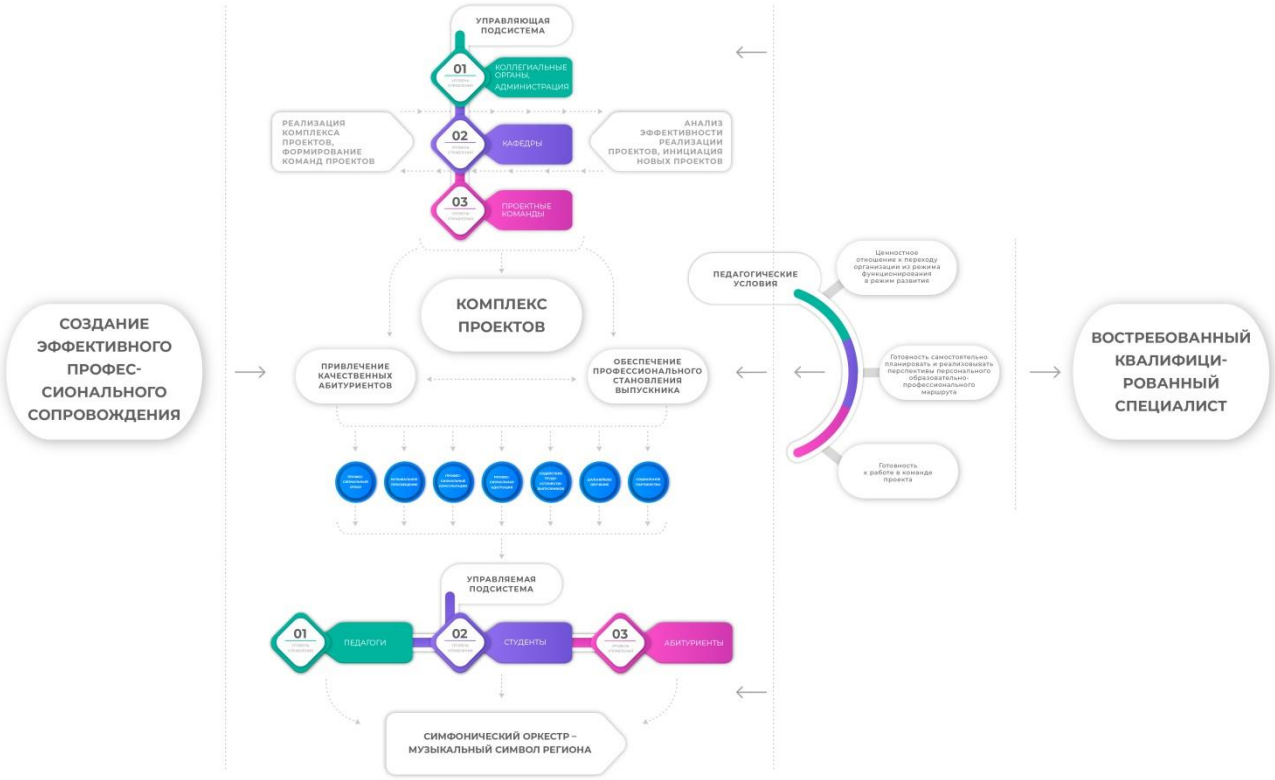

Рис. 6 Модель профориентационной работы в рамках проектно-целевого подхода к развитию музыкального вуза
Fig. 6 Model of career guidance in the framework of a project-based approach to the development of a music university

Проект как способ управления, реализуется через технологию проектно-целевого управления развитием музыкального вуза, которая отражает содержание управления, методы, приемы, последовательность и взаимосвязь, устанавливает рациональную схему взаимодействия управляющей и управляемой подсистем, структурных подразделений и отдельных исполнителей в процессе управления. Успешные руководители проектов, безусловно, являются и проводниками перемен в организации. Они приучены воспринимать необходимость изменений как неизбежное следствие любого проекта в современных условиях (Harrison, 1992).

Таблица 3

Технология проектно-целевого управления развитием организации

Table 3

Technology of project-targeted management of the development of the organization

Этап	Основное содержание этапа	Действия управляющей подсистемы	Действия управляемой подсистемы
Инициализация	Постановка целей и путей их достижения. Составление плана работы команды проекта и разработка основной документации по предстоящему проекту. Описание ситуации как есть и как будет.	Организация деятельности по анализу текущего состояния, постановка целей и путей их достижения, инициализация проекта. Организация деятельности по составлению плана презентации проекта и по разработке основной документации по предстоящему проекту.	Анализ текущего состояния, постановка целей и определение путей их достижения, инициализация проекта. Составление плана презентации проекта и разработка основной документации по предстоящему проекту.
Планирование	Формирование структуры управления, распределение ответственности, установление рациональных связей. Назначение исполнителей этапов и работ проекта, разработка базового плана проекта.	Организация деятельности по формированию структуры управления, распределению ответственности, установлению рациональных связей. Организация деятельности по выбору ролей исполнителей этапов и работ проекта, организация разработки базового плана проекта.	Формирование структуры управления, распределение ответственности, выбор ролей, установление рациональных связей. Разработка базового плана проекта.
Исполнение	Организация деятельности, стимулирование, реализация в полном объеме всех намеченных действий.	Организация деятельности по реализации в полном объеме всех намеченных действий в соответствии с паспортом управления проектом, стимулирование реализации горизонтальных связей, контроль рисков.	Установление горизонтальных связей, реализация в полном объеме всех намеченных действий в соответствии с паспортом управления проектом, анализ исполнения каждого этапа, представление отчетных документов по исполнению каждого этапа.
Завершение	Проверка исполнения, анализ полученных результатов и контроль на предмет соответствия их запланированным, презентация, закрытие проекта.	Анализ полученных результатов и контроль на предмет соответствия их запланированным. Организация рефлексивной деятельности по удовлетворенности: результатом; работой; работой в команде проекта. Организация презентации проекта.	Отчет по исполнению проекта. Рефлексивная деятельность по удовлетворенности: результатом; работой; работой в команде проекта. Презентация проекта.

Проектно-целевое управление профориентационной работой, функционирующее на основе механизма, включающего в себя логически взаимосвязанные процессы (инициализацию, планирование, исполнение, завершение), во многом определяет эффективность проектно-целевого управления и наиболее оправдано в условиях стратегических изменений в музыкальном образовании (Галасс, 2021: 59).

Основываясь, на том, что проектно-целевой подход, имея в своей основе систему управления по результатам, дает возможность не только оперативно реагировать на изменения внутренней и внешней среды, но и корректировать ранее сформулированные цели, и натом, что проектно-целевой подход предполагает рассмотрение целей, содержания, технологий образования как проект инновационной деятельности на интегральной основе (Галасс, Петров, Путинцева, 2021: 234), мы пришли к необходимости разработки и реализации проекта «Симфонический оркестр – музыкальный символ региона» (регистрация в региональном проектном офисе Белгородской области №10087245). В системе российского образования оговорено участие работодателя в формирования образовательной программы (ФГОС, 2014), но обязанности учебного заведения в системе высшего или среднего профессионального образования согласовывать учебные планы с работодателем нет. Поэтому на практике получается, что учреждение образования работает по своим планам, концертная организация по своим (Алешников, Боруха, Киреева, 2019: 124).

В рамках реализации проекта согласно показателям, в требовании паспорта проекта к работе в оркестре были привлечены студенты факультета исполнительского искусства Белгородского государственного института искусств и культуры в рамках практического обучения. В структуре учебного процесса у студентов есть дисциплина «Разучивание оркестровых партий», которую ведет Н.П. Онищенко и дисциплина «Оркестр». Студенческим оркестром руководил Д.В. Филатов, который также является дирижером, а Н.П. Онищенко является концертмейстером симфонического оркестра Белгородской государственной филармонии. Это обстоятельство стало одним их факторов успеха реализации проектно-целевого подхода в организации работы студентов в профессиональном оркестре. Детские лекторийные программы симфонического оркестра филармонии были согласованы с учебными программами студенческого симфонического оркестра, что позволило студентам в учебном процессе готовиться к выступлению как в составе студенческого, так и в составе профессионального оркестра. Находясь в филармонии, студент перестает ощущать постоянную опеку педагога. Работая в профессиональном, а не в студенческом оркестре обучающийся начинает чувствовать себя профессиональным музыкантом, а не учеником, он осваивает гораздо более широкий репертуар, выходящий за рамки классической образовательной программы. Ему предлагаются партитуры без скидки на уровень подготовки или индивидуальные особенности. У студента растет положительная мотивация на освоение новых музыкальных произведений, мотивация перестает быть связана оцениванием его деятельности и уходят страх и зажимы, возникающие в индивидуальном исполнительстве, а основывается больше на получении конечного результата, на удовольствии совместного музицирования в оркестре (Алешников, Боруха, Киреева, 2019: 129).

При этом следует отметить, что конечная цель музыкантов-исполнителей – разъяснять и приобщать слушателей симфонического концерта ккультуре его целостного слухозрительного восприятия и, тем самым, способствовать формированию общества более высокой духовной культуры (Смирнов, 2019).

К работе в 2019 году были привлечены: студенты факультета исполнительского искусства БГИИК: в группе первых скрипок 4 человека, в группе вторых скрипок 5 человек; 1 альт, 2 виолончели; 1 контрабас; 2 флейты; 1 кларнет; 1 труба; 2 тромбона.

В 2020 году с оркестром филармонии выступили студенты Белгородского государственного института искусств и культуры: в группе первых скрипок4 человека; в группе вторых скрипок 5 человек; 1 альт; 1 виолончель; 2 контрабаса; 2 флейты; 1 кларнет; 1 труба; 2 тромбона. Сольные партии в произведениях Чайковского, Римского-Корсакова, Баха, Вивальди, Россини были доверены лучшим молодым музыкантам:

– Екатерине Яхонтовой (флейта) и Марии Авиловой (флейта), сектор педагогической практики БГИИК, класс старшего преподавателя Д.В. Филатова;

– Никите Давыдову (скрипка), кафедра оркестровых инструментов факультета исполнительского искусства БГИИК, класс преподавателя А.Ю. Быковой;

– Даниилу Петухову (труба) и Андрею Пресакарю (труба), кафедра оркестровых инструментов факультета исполнительского искусства БГИИК, класс преподавателя А.А. Долинского;

– Дмитрию Кудрявцеву (кларнет), кафедра оркестровых инструментов факультета исполнительского искусства БГИИК, класс старшего преподавателя Д.И. Хегая.

В 2021 году в составе симфонического оркестра выступили студенты Белгородского государственного института искусств и культуры: в группе первых скрипок 4 человека, в группе вторых скрипок 4 человека, а также 1 виолончель,2 контрабаса, 2 флейты, 1 кларнет, 1 валторна, 1 тромбон, 1 туба и 2 исполнителя на ударных инструментах.

По итогам реализации проекта в 2021 году на работу в Белгородскую государственную филармонию было принято 4 выпускника на имеющиеся вакансии. Заключено три договора о контрактной подготовке с выплатой дополнительной стипендии от Белгородской филармонии и предоставлением места для трудоустройства в оркестре по окончании обучения студентом. У дирижера появилась возможность в ходе реализации практического обучения отсмотреть студентов, претендующих на работу в оркестре, пополнить кадры по наиболее трудно восполняемым инструментам: туба, валторна, ударные инструменты. Ведь в оркестре, как и в любом ином коллективе, люди оценивают друг друга по двум качествам – профессионализму и человечности (Попов, 2015).

Применение проектно-целевого управления в рамках реализации проекта предполагает согласование графика обучения и работы отдельных студентов, включенных в систему прохождения практики в оркестре, что позволяет работодателю, в данном случае оркестр или филармония, или иная концертная организация получают возможность готовить оркестрового музыканта, что называется «под себя». Не секрет, что, обучаясь по классу скрипки не всякий музыкант «сядет» в оркестр за первый пульт. Дирижер, отбирая студентов для работы в рамках реализации проекта, знает о вакансиях, о тех инструментах, в которых потребуется замена в ближайшем будущем и имеет возможность формировать молодого музыканта в традициях данного оркестра (Алешников, Боруха, Киреева, 2019: 129).

Заключение (Conclusions). Кадровое обеспечение симфонических оркестров, работающих в регионах Российской Федерации, на примере симфонического оркестра Белгородской филармонии зависит от ряда факторов, в том числе:

– роста заработной платы в симфоническом оркестре;

– применения проектного-целевого управления профориентационной работой в вузе культуры.

Достаточно высокий уровень заработной платы (выше средней по региону в 1,5 раза), не решает полном объеме проблему наличия вакансий группам инструментов: контрабасов, труб, флейт, гобоев и фаготов.

Наличие (отсутствие) вакансий по группам инструментов в региональном симфоническом оркестре напрямую зависит от образовательной политики в области музыкального искусства в региональном вузе, ведущем подготовку по направлениям музыкального искусства.

Одним из условий преодоления проблемы вакансий в симфоническом оркестре является применение проектного-целевого управления профориентационной работой в музыкальном вузе. Данная модель была апробирована в ходе реализации проекта «Симфонический оркестр – музыкальный символ региона».

Результаты применения проектно-целевого управления профориентационной работой показали наличие общего инновационного сдвига, позволили активизировать механизмы развития не только Симфонического оркестра филармонии, но и БГИИК, о чем можно судить по результатам исследования, которые позволяют контролировать и корректировать данный процесс.

Таким образом, эффективность функционирования и развития симфонического оркестра на основе проектного подхода к профориентационной работе, как основе формирования музыкального кадрового потенциала, находятся в прямой зависимости от образовательной политики в области музыкального искусства регионального вуза и фактора роста заработной платы музыкантов.

Список литературы

Алешников Е.А., Боруха С.Ю., Киреева О.А. Эффективность дуального обучения в системе подготовки кадров для отрасли искусств // Наука. Искусство. Культура. 2019. № 2 (22). С. 119-130.

Беспалова В.В., Муравьева Г.Е. Разработка технологии проектирования образовательного процесса в вузе на основе компетентностного подхода // Преподаватель XXI век. 2011. № 2. С. 16-19.

Боруха С.Ю. Педагогическое прогнозирование развития школы в условиях изменяющейся внешней среды: дис. ... канд. пед. наук. Белгород, 2002. 246 с.

Вавилов С.П., Ткаленко Я.В. Томский Академический симфонический оркестр: начало пути // Вестник музыкальной науки. 2019. №1 (23). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/tomskiy-akademicheskiy-simfonicheskiy-orkestr-nachalo-puti (дата обращения: 24.07.2023).

Вербина О.В. Формирование музыкальной культуры в городской среде Белгорода (на примере филармонической деятельности) // Наука. Искусство. Культура. 2018. №3 (19). С. 151-159.

Галасс О.В. Проектно-целевое управление профориентационной работой в музыкальном колледже. // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2021. Т. 7. № 1. С. 53-67. DOI 10.18413/2313-8971-2021-7-1-0-5.

Галасс О.В., Петров Д.С., Путинцева Т.С. Инновационные технологии воспроизводства социокультурного потенциала молодежи через призму проектно-целевого подхода в музыкальном колледже // Kant. 2021. №4 (41) С. 234-239. DOI 10.24923/2222-243x.2021-41.42.

Доценко В.Р. Система молодежных оркестров Венесуэлы как средство социальной адаптации маргинальных слоев населения // Исторические исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2019. №1 (12). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/sistema-molodezhnyh-orkestrov-venesuely-kak-sredstvo-sotsialnoy-adaptatsii-marginalnyh-sloev-naseleniya (дата обращения: 24.07.2023).

Карачарова Т.И., Барбар Л.Н. Деятельность симфонического оркестра Белгородской государственной филармонии как критерий качества музыкальной культуры региона // Наука. Искусство. Культура. 2014. №3. С. 42-50.

Ло Чжихуэй. История Харбинского симфонического оркестра // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2015. №175. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-harbinskogo-simfonicheskogo-orkestra (дата обращения: 24.07.2023).

Онищенко Н.П. Боруха С.Ю. Актуальные проблемы среднего профессионального музыкального образования // Наука. Искусство. Культура: актуальные проблемы теории и практики: в 4 т. Белгород. 2019. Т. 3. С. 296-300.

Попов В.С. Дирижёр и оркестрант: к проблеме взаимопонимания // Музыкальное искусство и образование. 2015. №2 (10). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/dirizhyor-i-orkestrant-k-probleme-vzaimoponimaniya (дата обращения: 24.07.2023).

Смирнов Б.Ф. Культура восприятия симфонического концерта публикой (к постановке проблемы) // Вестник ЧГАКИ. 2019. №2 (58). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/kultura-vospriyatiya-simfonicheskogo-kontserta-publikoy-

k-postanovke-problemy (дата обращения: 24.07.2023).

Шорникова М.И. Предъюбилейный сезон Ростовского академического симфонического оркестра. Хроника // Южно-Российский музыкальный альманах. 2004. №1. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/predyubileynyy-sezon-rostovskogo-akademicheskogo-simfonicheskogo-orkestra-hronika (дата обращения: 24.07.2023).

Harrison F.L., Lock D. Advanced project management: a structured approach.4th edit. London. 2004. 336 p. DOI 10.4324/9781315263328.

References

Aleshnikov, E.A., Borukha, S.Yu. and Kireeva, O.A. (2019), "Efficiency of dual training in the system of personnel training in arts", *Science. Arts. Culture.*, 2 (22), 119-130. (In Russian).

Bespalova, V.V. and Muraveva, G.E. (2011), "Development of technology for the design of the educational process at the university based on the competence approach", *Prepodavatel XXI vek*, 2, 16-19. (In Russian).

Borukha, S.Yu. (2002), "Pedagogical forecasting of school development in a changing environment", Ph.D. Thesis, General pedagogy, history of pedagogy and education, Belgorod State University, Belgorod, Russia.

Vavilov, S.P. and Tkalenko, Ya.V. (2019), "Tomsk state academic symphony orchestra: the beginning of the way", *Bulletin of Music Science.* [Online], available at: http://cyberleninka.ru/article/n/tomskiy-akademicheskiy-simfonicheskiy-orkestr-nachalo-puti (Accessed 24 July 2023). (In Russian).

Verbina, O.V. (2018), "Formation of musical culture in the urban environment of Belgorod (on example of philharmonic activity)", *Science. Arts. Culture.*, 3 (19), 151-159. (In Russian).

Galass, O.V. (2021), "Project-target management of career guidance work in a music college", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 7 (1), 53-67. DOI 10.18413/2313-8971-2021-7-1-0-5. (In Russian).

Galass, O.V., Petrov, D.S. and Putintseva, T.S. (2021), "Innovative technologies for the reproduction of the socio-cultural potential of young people through the prism of a project-oriented approach in a music college", *Kant*, 4 (41), 234-239. DOI 10.24923/2222-243x.2021-41.42. (In Russian).

Dotsenko, V.R. (2019), "Venezuela youth orchestra system as a means of social adaptation of marginalized groups of the population", *Historical research. Journal of the Faculty of History of Moscow State University named after M.V. Lomonosov* [Online], available at: http://cyberleninka.ru/article/n/sistema-molodezhnyh-orkestrov-venesuely-kak-sredstvo-sotsialnoy-adaptatsii-marginalnyh-sloev-naseleniya (Accessed 24 July 2023). (In Russian).

Karacharova, T.I. and Barbar, L.N. (2014), "The activities of the symphony orchestra of the Belgorod State Philharmonic as a criterion of quality of musical culture of the region", *Science. Arts.Culture.*, 3, 42-50. (In Russian).

Zhihui Luo (2015), "The history of Harbin symphony orchestra", *News of the Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen* [Online], available at: http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-harbinskogo-simfonicheskogo-orkestra(Accessed 24 July 2023). (In Russian).

Onishchenko, N.P. and Borukha, S.Yu. (2019), "Current problems of the average professional music education", *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura: Aktual'nye problem teorii i praktiki* [Science. Arts. Culture: actual problems of theory and practice], Belgorod, Russia, 296-300. (In Russian).

Popov, V.S. (2015), "Conductor and member of an orchestra: on a problem of a mutual understanding", *Musical art and Education.* [Online], available at: http://cyberleninka.ru/article/n/dirizhyor-i-orkestrant-k-probleme-vzaimoponimaniya (Accessed 24 July 2023). (In Russian).

Smirnov, B.F. (2019), "Music lovers perception culture of a symphony concert (to the statement of the problem)", *Bulletin of ChGAKI* [Online], available at: http://cyberleninka.ru/article/n/kultura-vospriyatiya-simfonicheskogo-kontserta-publikoy-k-postanovke-problemy (Accessed 24 July 2023). (In Russian).

Shornikova M.I. (2004), "Pre-jubilee season of the Rostov academic symphony orchestra. Chronicle", *South Russian Musical Almanac* [Online], available at: http:// cyberleninka.ru/article/n/predyubileynyy-sezon-rostovskogo-akademicheskogo-simfonicheskogo-orkestra-hronika (Accessed 24 July 2023). (In Russian).

Harrison, F.L., Lock, D. (2004), Advanced project management: a structured approach. 4th edit. London. DOI 10.4324/9781315263328. (UK).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

Данные авторов:
Боруха Светлана Юрьевна, директор, Белгородская государственная филармония; кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и методики профессионального образования, Белгородский государственный институт искусств и культуры.
Галасс Ольга Владимировна, директор, Губкинский филиал, Белгородский государственный институт искусств и культуры.
Онищенко Наталия Петровна, аспирант кафедры педагогики и методики профессионального образования, Белгородский государственный институт искусств и культуры.
Шпакович Эвелина Геннадьевна, доктор экономики (Латвия), специалист отдела внешних коммуникаций, Белгородская государственная филармония.

About the authors:
Svetlana Yu. Borukha, Director, Belgorod State Philharmonic; Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Methods of Professional Education, Belgorod State Institute of Arts and Culture.
Olga V. Galass, Director, Gubkinsky Affiliate of Belgorod State Institute of Arts and Culture.
Natalia P. Onishchenko, Post-graduate Student, Department of Pedagogy and Methods of Professional Education, Belgorod State Institute of Arts and Culture.
Evelina G. Spakovica Doctor of Economics (Latvia) Specialist of the External Communications Department, Belgorod State Philharmonic.

(cc) BY

Оригинальное исследование

УДК 372.874

DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-6

[1, 2)]I.S. Bessarabova *,
[1)] Y. Fu

Functional capabilities of visual activity in environmental education of students in China

Volgograd State Socio-Pedagogical University,
27 Lenin Ave., Volgograd, 400005, Russia;
Volgograd State Technical University,
28 Lenin Ave., Volgograd, 400005, Russia
andrologia@rambler.ru

Received on June 17, 2023; accepted on September 15, 2023;
published on September 30, 2023

Abstract. *Introduction.* The relevance of the study is due to the increased need for environmental education of students in the People's Republic of China (PRC). In this regard, visual activity in the lessons of fine arts has great pedagogical potential. *Purpose*: To identify and characterize the pedagogical potential of visual activity in the environmental education of students in the PRC. *Materials and methods:* The theoretical basis of the research was the works of Chinese scientists and practical teachers on environmental education and art education of students in China. The research methods were the theoretical and comparative analysis of the approaches of Chinese scientists to the implementation of the process of environmental education in the lessons of fine arts at school. *Results:* The pedagogical potential of visual activity is manifested in the functional capabilities of visual activity, which include: aesthetic-ecological function that promotes the manifestation of aesthetic and ecological behavior by students in all types of activities with a focus on universal values and awareness of their priority importance; cognitive-heuristic function that allows a student to penetrate the author's idea of the work, discover new knowledge and apply it in creative activity independently; communicative function that promotes the development of students' communicative skills in the process of communicating with each other, with the world of art and nature, introduction to national and world culture; social function that promotes the assimilation of social values, norms and behaviors, methods of analyzing the surrounding reality, types of relations accepted in society. *Conclusion*. Environmental knowledge is better assimilated in the course of visual activity if a student has developed an emotional and sensory sphere, artistic and imaginative thinking, aesthetic perception, which allows him/her to perceive natural objects and phenomena, create their own artistic image of them based on environmental knowledge and consolidate this knowledge with the help of visual means in the form of a specific artistic works.
Keywords: environmental education in China; visual activity; pedagogical potential of visual activity; functional capabilities of visual activity

Information for citation: Bessarabova, I.S. and Fu, Y. (2023), "Functional capabilities of visual activity in environmental education of students in China", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 9 (3), 72-81, DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-6.

[1,2)]Бессарабова И.С., **[1)]Фу И.**

Функциональные возможности занятий изобразительной деятельностью в экологическом воспитании обучающихся в Китае

[1)]Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
проспект В.И. Ленина, 27, г. Волгоград, 400005, Россия;
[2)]Волгоградский государственный технический университет,
проспект В.И. Ленина, 28, г. Волгоград, 400005, Россия
andrologia@rambler.ru

*Статья поступила 17 июня 2023; принята 15 сентября 2023;
опубликована 30 сентября 2023*

Аннотация. *Введение.* Актуальность исследования обусловлена усилением потребности в экологическом воспитании учащихся в КНР. В этой связи занятия изобразительной деятельностью на уроках изобразительного искусства обладают большим педагогическим потенциалом. *Цель:* выявить и охарактеризовать, в чем заключается педагогический потенциал занятий изобразительной деятельностью в экологическом воспитании обучающихся в КНР. *Материалы и методы:* теоретическую базу исследования составили труды китайских ученых и педагогов-практиков по вопросам экологического воспитания и художественного образования учащихся в КНР. Методами исследования послужили теоретический и сравнительный анализ подходов китайских ученых к осуществлению процесса экологического воспитания на уроках изобразительного искусства в школе. *Результаты:* педагогический потенциал занятий изобразительной деятельностью проявляется в функциональных возможностях изобразительной деятельности, к которым относятся: эстетико-экологическая функция, способствующая проявлению эстетико-экологического поведения учащимися во всех видах деятельности с ориентацией на общечеловеческие ценности и осознанием их приоритетного значения; познавательно-эвристическая функция, позволяющая учащемуся проникать в замысел автора произведения, самостоятельно открывать новое знание и применять его в творческой деятельности; коммуникативная функция, способствующая развитию коммуникативных умений учащихся в процессе общения друг с другом, с миром искусства и природы, приобщения к национальной и мировой культуре; социальная функция, способствующая усвоению учащимися социальных ценностей, норм и моделей поведения, способов анализа окружающей действительности, видов отношений, принятых в обществе. *Заключение.* Экологические знания лучше усваиваются в процессе занятий изобразительной деятельностью, если у учащегося развита эмоционально-чувственная сфера, художественно-образное мышление, эстетическое восприятие, что позволяет ему эстетически воспринимать природные объекты и явления, создавать

свой художественный образ о них с опорой на экологические знания и закреплять эти знания с помощью изобразительных средств в форме конкретной художественной работы.
Ключевые слова*:* экологическое воспитание в Китае; изобразительная деятельность; педагогический потенциал изобразительной деятельности; функциональные возможности изобразительной деятельности

Информация для цитирования: Бессарабова И.С., Фу И. Функциональные возможности занятий изобразительной деятельностью в экологическом воспитании обучающихся в Китае // *Научный результат. Педагогика и психология образования*. 2023. Т.9. №3. С. 72-81. DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-6.

Introduction. The problem of environmental education of young generation in any country is emphasized at the state level. In modern China it is not limited only to environmental education of students, but is aimed at the formation of the ability of young people to understand the interdependence of human life on Earth and the actions they take in relation to natural resources. As Chinese researchers emphasize, modern China is facing serious environmental problems, which are exacerbated by the country's large population, lack of natural resources and rapid economic growth, which together accelerates the process of environmental pollution (Wang Liqin, 2019: 31-32; Zhang Ying, Wu Bin, Chen Jiancheng, Li Yun, 2018: 9-11).

We have addressed the history of environmental education in China in previously published articles (Bessarabova, Fu Ying, 2021; Fu Ying, 2021). Despite the ancient traditions of environmental education of young people in Chinese culture, environmental education in modern China was fixed at the level of state policy after 1979. Since the beginning of the 1980s, environmental education in China has acquired the status of an integral component of compulsory school education, from optional classes to filling school disciplines with environmental content. Environmental education in the People's Republic of China (PRC) is aimed mainly at the formation of students' value attitude to nature; maintaining the desire for cognitive, aesthetic and emotional perception of nature; strengthening the sense of responsibility for the preservation of the natural world; the formation of a scientific global outlook (Bessarabova, Fu Ying, 2021: 54-55).

Researchers dealing with environmental education in China (Zhang Xiaozhui, Zhang Feizhou, Wang Ke, Guo Xiaoxi, Li Meixiang, etc.) mainly address problems such as the educational process in preschool institutions, general education and higher education, paying insufficient attention to art education, in particular, the pedagogical potential of visual activity in education of students.

The analysis of the state of the problem has shown that its relevance is due to the contradiction between the social significance of environmental education of young people as one of the priorities of the educational policy of the People's Republic of China and the lack of knowledge of Chinese pedagogical experience about the specifics of educating students through visual activity.

The purpose of this article is to identify and characterize the pedagogical potential of visual activity in the environmental education of students in the PRC.

Methodology and methods. Today, Chinese scientists are exploring various aspects of the problem of environmental education: the theoretical foundations of environmental education in China (Wang Chen, Wen Yuanguang, Gu Long, Gong Lijuan, Yin Feng, etc.); the formation and the development of environmental education in China (Du Fengqiu, Ye Ping, Yi Wei, Kun Deyu, Liu Zenhui, Guo Chenchen, etc.); the organization of environmental education in China at different levels of education (Ye Zhijie, Kang Shihong, Lai Jiang, etc.).

The difference of the concept of this research lies in the fact that we study the problem of the environmental education in the PRC in close connection with visual activity, namely, in identifying the pedagogical potential of visual activity for the organization and implementation of the process of environmental education in a comprehensive Chinese school.

To achieve this purpose, we use the theoretical and comparative analysis of the approaches of Chinese scientists and practical teachers to the organization of the process of environmental education in the lessons of fine arts in secondary schools in order to determine the educational possibilities of visual activity in this article.

Theoretical basis and methodology. The theoretical basis of this research was the fundamental works of Chinese scientists on environmental education and art education: Le Aiguo, Li Gai, Li Guili, Ma Zhe, Ma Yanzhu, Meng Peiyuan, Peng Yavei, Xie Weihui, Xie Shanshan, Xi Jinsong, etc.

The methodological basis of our research was the holistic approach (V.S. Ilyin, N.K. Sergeev, etc.), which allowed us to consider the process of environmental education of students by means of visual activity in a comprehensive Chinese school as an integral phenomenon in the interrelation of its components.

Research Results and Discussion. It is necessary for our research to identify the role of visual activity in the environmental education of students; therefore, an important task is to analyze the concepts of modern Chinese scientists who are directly related to this problem.

Shang Shoushan points out that visual activity enriches the spiritual and emotional spheres of a child, influences the development of their thinking and imagination, enriches their horizons through the experience of communicating with art objects and the surrounding world (Shang Shoushan, 2022: 17-18).

Shi Chuandan and Gu Luna draw attention to the aesthetic value of nature in the course of visual activity in the classroom, noting that painting or drawing with the image of natural phenomena will positively affect the overall development of a child if nature itself becomes the teacher (Shi Chuandan, 2018: 69-70; Gu Luna, 2018:14-15). We may say that the main idea that is traced in the authors' words is that wildlife always affects the emotional and sensory sphere of a student, and visual activity allows the student to realize the natural desire to express their feelings and attitudes to the surrounding nature. Thus, the student does not just depict the objects of nature seen on a piece of paper, but opens the door to their spiritual world.

Xu Shiying and Yang Mingxia note the positive impact of visual activity on the development of sensory perception of students, drawing attention to the close relationship of the student's ability to color perception and environmental literacy. Artistic generalization, according to the authors, leads to a generalization of the emotional attitude to the perceived object, and not the object itself. The student learns to catch different shades of color in the surrounding natural objects, which generate an appropriate emotional attitude to what they see and create a specific artistic image. Thus, in the process of presenting their vision of the world by means of visual activity based on environmental knowledge, the artistic and imaginative thinking of the students develop (Xu Shiying, 2022:92; Yang Mingxia, 2022:15).

Qian Weiyu complements the educational impact of visual activity by enriching the social experience of students. Since not only the teacher and the author of the work take part in the process of discussing and evaluating the results of visual activity, but also the rest of the students. They learn to interact during collective discussion, listen to each other's opinions, express and argue their point of view, form a worldview, which is directly related to the development of social skills of students in the process of engaging in visual activity (Qian Weiyu, 2023: 12-15).

Thus, Chinese scientists come to the conclusion that there is a powerful mechanism for the spiritual, emotional and social development of students in the visual arts classes, i.e. it can be argued that the diverse development of students' personality takes place in the visual arts lessons.

Some modern Chinese scientists (Lui Aijun, Guo Geng, etc.) believe that a person's

live communication with nature carries a great pedagogical potential, which must be relied upon during the ecological education of students (Lui Aijun, Guo Geng, 2022: 32-33). At the same time, these authors emphasize that the process of environmental education cannot be carried out in isolation from the aesthetic education of students, since an environmentally literate person combines cognitive activity and emotional perception of nature. In other words, ecological knowledge should lead to aesthetic experiences.

A valuable thought about the educational impact of visual activity is expressed by Wang Chen. According to the author, the world of nature is harmonious. In the process of observing the phenomena of nature and perceiving its objects, a student is imbued with this harmony of nature, creating in their imagination a complete picture or a certain artistic image, which is then embodied with the help of visual means, which helps to form the student's ability to perceive the surrounding reality holistically (Wang Chen, 2022: 23-24).

We have noted above that knowledge about ecology is more effectively assimilated in the process of engaging in visual activity and creates a basis for the formation of ecological awareness of students. Chinese researcher Huang Yun notes that a person with consciousness is able to perceive nature as a natural, harmonious, aesthetic unity in all the variety of colors, shades and shapes (Huang Yun, 2020: 72). This definition shows the aesthetic side of the process of perceiving nature, which is inseparable from the ecological knowledge received by students in art lessons. Consequently, environmental education is connected not only with the transfer of knowledge of ecological content to students, but also with the formation of a desire to become familiar with the high artistic and spiritual values not only of their people, but also of the entire human civilization.

Wang Li attaches great importance to working with color in art lessons, emphasizing that color contributes to the formation of a certain emotional attitude of a student to the created artistic image and to its specific image. The author notes the positive influence of color on the formation of the student's sensory and moral sphere, which creates a favorable ground for the education of a respectful and careful attitude to nature (Wang Li, 2019: 13).

In general, Chinese teachers recommend giving time to work with color in art lessons, since in practice the ability of color to have a strong emotional impact on a person of any age has been proven. Therefore, taking into account this factor, a teacher will be able to create a positive mood in a classroom in order to assimilate better the educational material by students, including environmental content. Also, the teacher will be able to rely on the color factor in the verbal characterization of objects of nature and culture, thus developing the artistic and imaginative thinking of students.

Zhao Dan complements the previous concepts about the important role of color perception in the process of visual activity by pointing to the role of visual activity in the development of important mental functions of students, which include speech, thinking, visual perception and motor coordination. Visual activity helps not only to develop each function, but also to promote their interrelationship for the systematization of acquired knowledge, the formation of a model of ideas about the world. During the occupation of any kind of visual activity, a student builds in their mind a model of their idea of the object of the natural world, putting their knowledge into it, including environmental, communication experience, thoughts. Thus, the image of visual perception acquires a concrete embodiment with the help of visual means. Student's works always have an emotional code, which an attentive teacher will be able to rely on in the process of work, and, if necessary, influence the emotional perception of students (Zhao Dan, 2019: 21-22). In other words, the student tries to color their feelings and emotions in certain colors and transmit them through a specific image. As a result, with the help of visual means, the student does not show a specific object, but their knowledge about this object or phenomenon.

According to Lu Mei, ecological culture cannot be brought up through conversations and

parting words about the importance of preserving natural resources for humanity. Therefore, the author recommends influencing students through the development of their emotional and sensory sphere, artistic and imaginative thinking, aesthetic taste in the process of engaging in visual activity at art lessons, when a student learns creative perception of natural phenomena and objects, emotionally responds to them, communicates with them, reproduces them in their works, gives certain features, empathizes with them (Lu Mei, 2020: 12). According to the author, the educational potential of visual activity in the lessons of fine arts in terms of the formation of the ecological culture of a student is invaluable.

Emphasizing the importance of educating an ecologically cultured person, Chen Liping recommends educating students with an aesthetic and ethical attitude to nature, which should manifest itself in the student's desire to contemplate the beauty of the natural world, awareness of its value and the ability of its subsequent embodiment with the help of visual means, which are enriched by the student's live communication with nature. In general, according to the author, an aesthetic and ethical attitude to nature should form in the student's mind a sense of responsibility and rationality in relation to natural objects (Chen Liping, 2021: 23-24).

The above-mentioned researchers agree that modern Chinese society needs spiritual healing to counter the environmental crisis. Therefore, the authors urge the compilers of curricula to include environmental content in all school disciplines, since society needs a new type of citizens with eco-awareness, eco-culture, able to comply with environmental norms of behavior.

Chinese researchers, whose concepts are analyzed in this article, describe visual activity as a special kind of aesthetic activity that enriches the student's spiritual world, increases their social consciousness, and hence a sense of responsibility for preserving the environment. In different concepts, the authors highlight certain functional capabilities of visual activity in order to form the eco-consciousness and eco-culture of students. The results of the general analysis of the content of the concepts allow us to conclude that visual activity has *aesthetic, ecological, cognitive-heuristic, communicative, and social functions*, which together contribute to the realization of the goals and objectives of environmental education of students.

Let us reveal the content of the named functions of visual activity. In the concepts of environmental education of Chinese researchers, the aesthetic function of visual activities is inseparable from the ecological one, therefore, the concept of *aesthetic-ecological function* is often found. The main task of this function of visual activity is to teach a student to see the beauty in people, in the surrounding nature and in himself/herself.

According to Liu Xiangzhong, performing an aesthetic-ecological function, visual activity acts as a means of forming aesthetic and ecological consciousness among students. A person with aesthetic and ecological consciousness has basic knowledge of aesthetics and ecology, as well as in the field of world and national culture, that is why he is able to notice, understand and enjoy the beautiful not only in art, but also in man, nature, while realizing the importance of preserving works of art, the richness of native nature for future generations (Liu Xiangzhong, 2022: 47-48).

According to Xie Weihui, painting classes have wide opportunities for the realization of the aesthetic and ecological function of visual activity. Since during the lessons a student works with color, he learns to find harmonious color solutions, to distinguish shades of the same color, to convey correctly the multicoloration of natural colors on paper. The ability to notice the color richness of the natural world not only helps to educate students' artistic taste, but also creates a solid foundation for the development of environmental skills that form the basis of environmental behavior (Xie Weihui, 2020: 148-149). Artistic taste is understood by the author as the student's ability to feel and distinguish the perfect and beautiful from the opposite, both in art and in life. The author is convinced that a person who knows how to notice, appreciate and enjoy the beautiful will never harm the natural world and tolerate such an attitude from other people.

The presence of artistic taste, according to the author, indicates the level of aesthetic and ecological education of a student.

Making a preliminary conclusion, it should be emphasized that the aesthetic- ecological function of visual activity contributes to the unity of aesthetic and ecological values and beliefs of a student, the formation and development of the student's artistic taste, the ability to admire, feel and reason about the beautiful, as well as to show aesthetic and ecological behavior in all types of activities with a focus on universal values and awareness their priority value. In other words, the implementation of the aesthetic-ecological function in the process of engaging in visual activity helps not only to form the social behavior of the individual, but also educates a student in a genuine human attitude to the world around him in compliance with the laws of nature, which can only be manifested by a holistic, humane, harmonious, creative personality with ecological consciousness and aesthetic and ecological behavior.

Performing a *cognitive-heuristic function*, visual activity is both new knowledge and enlightenment for a student. In other words, a student receives a certain amount of new artistic information in the process of engaging in visual activity, which he needs to form their artistic image, subsequently embodied with the help of visual means. The cognitive aspect of the lesson also includes a detailed analysis of the work of art (paintings, engravings, sculptures, etc.). For example, a student not only describes the content of a painting or an image of a sculpture, but also tries to get into the idea of the author of the work, paying attention to the plot, the general mood of the work, the means of expression used by the author. The heuristic aspect is connected with the process of self-discovery of new knowledge to students and assimilation for the purpose of application in further creative activity. Chinese scientists (Kun Deyu, Liu Tsenghui, Guo Chenchen) recommend that a teacher of fine arts turn to poetic means of expression in conversations about art in order to enrich the vocabulary of students – figurative comparisons; words denoting human qualities. It is also necessary to enrich the vocabulary of students with professional visual terminology (Kun Deyu, Liu Tsenghui, Guo Chenchen, 2021: 13-16).

It gives us the opportunity to trace the manifestation of the *communicative function* of visual activity. If a child comments on his actions in the process of drawing or engaging in another type of visual activity, an adult needs to show attention and interest in their work with the help of leading questions. Through active, rather than silent drawing at an early age, a child is more aware of their actions and coordinates them along with the development of the above cognitive abilities. Active drawing not only enriches the child's speech, establishes contact with an adult (teacher or parent), but is also noticeably reflected in the drawing itself – the image comes to life thanks to the child's communication with those who are nearby and show interest in their work. Thus, visual activity helps to develop the student's communicative skills in the process of joint discussion of the completed works or visual materials proposed by the teacher: students express their opinions about each other's works, learn to argue the choice of means of expression, try to explain the intent of the author of the work, listen to each other's opinions, learn to agree or explain their disagreement.

In general, as Chinese scientists note, the communicative function of visual activity allows students to communicate not only with each other, but also with the world of art and nature (Ibid.). This function of visual activity allows the author of the work to reflect and reproduce the emotional and spiritual nature of the creative process. Contemplating works of art, a student joins both national and world culture, enriches their spiritual world, expands their horizons through the knowledge of the artistic heritage accumulated by human civilization.

The communicative function of visual activity, according to Wang Fuyan, is more actively manifested in younger schoolchildren, since at this age they are most susceptible to emotional and sensory cognition of the external world and the accumulation of knowledge about its diverse nature. Through visual perception, which is the leading one at this age, a child is able to perform various tasks: for example, to

find the necessary object in the picture, describe its special features, name common and distinct features in comparison with other objects (Wang Fuyan, 2022: 17-18). Thus, in the process of a detailed study of a work of art, a student is introduced to the beautiful during the lesson, and then transfers their new knowledge into real life, observing the surrounding nature and noting its beauty. Therefore, communication with art opens the door to the student not only to the world of beauty, but also to the real world, helps to understand the true values in life, causes a desire to do good and protect the living beauty created by nature. In general, Chinese researchers attribute the visual activity of a younger student to the leading productive activity, which provides a student with an opportunity to express their feelings, impressions and ideas about the real world based on the knowledge and experience gained.

Visual activity makes an important contribution to the process of *socialization* of students, helping them to assimilate social values, norms and behaviors, ways of analyzing the surrounding reality, types of relationships accepted in this society, which ultimately contributes to the entry of a person into society.

According to psychologists (Zhao Feifei, Li Dong), visual activity enables a child to enter the adult world with the help of their imagination, since the motives of visual activity are often aimed at bringing to life what is desired, but not yet available to the child. The visual activity of a student is a reflection of their new knowledge, impressions, experiences, dreams. Despite the fact that visual activity is more connected with the fantasy world of a child, engaging in any kind of it is very important for a socializing student in terms of mitigating psychological barriers that he may encounter in real life (Zhao Feifei, Li Dong, 2019: 34).

For example, while drawing, a child transfers to paper an artistic image created by him/her based on their knowledge and ideas about the object, so the images in children's drawings often do not correspond to reality. The image that is created by a child is significantly different from the image created by an adult author, since it depends on the degree of development of skills and abilities. The child does not emphasize external similarity, but tries to reflect their perception of their environment, people, characters, relationships between family members, the atmosphere in the family, i.e. the world to which he is directly related (Ibid.). Consequently, as the authors emphasize, in the process of engaging in visual activity, a child learns about the outside world, including the world of social relations and current problems of modern society, which include environmental problems.

Shu Hongwei points out that it is the visual activity that helps to form the ecological consciousness of students in the course of classes. For example, drawing or painting classes not only saturate the working atmosphere in the classroom with optimism, the joy of discovering new things, but also give each student the opportunity to show their knowledge about the consequences of environmental problems in the world and declare their readiness to preserve natural resources (Shu Hongwei, 2023: 30). Further, the author recommends the organization of mini-exhibitions of students' works on an environmental theme with the involvement of parents. Since the family is an important institution for the socialization of a person, such projects will allow teachers to realize the social function of visual activity, as well as contribute to the solution of the educational task of forming the ecological consciousness of students. Immersion of students and adults in joint creative activity enriches and fills participants with positive communication experience, forms skills of cooperation, understanding and respect for the results of each participant's work, a sense of responsibility for the common cause.

Conclusions. It follows from the above that *environmental education by means of visual activity* consists in purposeful formation of students' ability to perceive and understand correctly the beauty of works of art, the development of aesthetic taste, the assimilation of aesthetic concepts and the use of aesthetic abilities in communicating with the natural world to realize its value in human life and the desire to protect and increase natural wealth.

The pedagogical potential of visual activity is manifested in its functional capabilities,

which are reduced to a number of functions of visual activity, collectively contributing to the realization of the goals and objectives of environmental education of students:

– aesthetic-ecological function, contributing to the unity of aesthetic and ecological values and beliefs of students, the formation and development of artistic taste of students, the ability to admire, feel and reason about the beautiful, as well as to show aesthetic and ecological behavior in all activities with a focus on universal values and awareness of their priority;

– cognitive-heuristic function that allows students to penetrate into the author's idea of the work in the process of a detailed analysis of the work of art, paying attention to the plot, the general mood of the work, the means of expression used by the author (cognitive aspect). The heuristic aspect is connected with the process of students' own discovery of new knowledge and its assimilation for the purpose of application in further creative activity;

– a communicative function that promotes the development of a student's communicative skills in the process of joint discussion of completed works or visual materials proposed by a teacher; provides an opportunity for students to communicate not only with each other, but also with the world of art and nature; to join both national and world culture; enrich their spiritual world, broaden their horizons through cognition the artistic heritage accumulated by human civilization;

– a social function that promotes students' assimilation of social values, norms and behaviors, ways of analyzing the surrounding reality, types of relationships accepted in a given society, which ultimately facilitates a person's entry into society. Visual activity makes it possible to unite students with common tasks based on creative search, during which they exchange thoughts, ideas; express personal feelings and experiences, positive emotions, learn to cooperate, i.e. there is an active process of socialization of students.

In general, a distinctive feature of visual activity, unlike other types of educational activities, according to Chinese researchers, is a direct connection with art. Since one of the leading functions of art is connected with artistic cognition of the world, the formation of aesthetic perception of reality, visual activity has a very valuable pedagogical potential for the education of ecological culture of students.

References

Bessarabova, I.S. and Fu, Y. (2021), "Tasks of environmental education in a modern Chinese school", *Russian Science: Goals and Objectives, Proceedings of the 15th International Scientific and Practical Conference*, 10 February 2021, Ekaterinburg, Russia, 129-133. (In English).

Bessarabova, I.S. and Fu, I. (2021), "Celi jekologicheskogo vospitanija v sovremennoj shkole KNR [The goals of environmental education in the modern school of the People's Republic of China]", *Proceedings of Volgograd State Pedagogical University. Ser.: Pedagogical Sciences*, 3 (156), 57-61. (In Russian). eLIBRARY ID: 45760927.

Chen, Liping. (2021), *Theory and Practice of School Ecological Culture*, Academy of Arts of China, Beijing, China. (In Chinese).

Fu, Y. (2021), "Pedagogical potential of visual activities in environmental education of students in China", Russian Science: Goals and Objectives, Proceedings of the 26th International Scientific and Practical Conference, 10 April 2021, Ekaterinburg, Russia, 54-56. (In English).

Gu, Luna. (2018), "Art in the comprehensive school", *Children's Art*, 1, 14-15. (In Chinese).

Huang, Yun. (2020), "Research on the development of creative consciousness and abilities of students in the lower grades of secondary school", *Selected Periodicals for Young Scientists*, 9, 72-74. (In Chinese).

Kun, D., Liu T. and Guo, C. (2021), "Ecological and aesthetic education at school", *School Education in China*, 3(5), 13-16. (In Chinese).

Liu, Xiangzhong. (2022), "Formation of ecological consciousness of students", *Journal of Social Sciences of Hunan Pedagogical University*, 6, 45-50. (In Chinese).

Lu, Mei. (2020), "Ecological culture is a new theme in the art of the environment", *Journal of Shaanxi Pedagogical University*, 5, 12-14. (In Chinese).

Lui, A. and Guo G. (2022), *Education and Knowledge of Wisdom in Nature*, Academy of Arts of China, Beijing, China. (In Chinese).

Qian, Weiyu. (2023), *Life in an Art Class*, Academy of Arts of China, Beijing, China. (In Chinese).

Shang, Shoushan. (2022), "How to develop students' creative abilities and innovative spirit in teaching art", *Theoretical Research and Practice of Art Education in Schools*, 2, 17-20. (In Chinese).

Shi, Chuandan. (2018), "Development of children's creative potential in the activity of depicting natural objects", *Teacher*, 26, 69-70. (In Chinese).

Shu, Hongwei. (2023), "The introduction of ecological consciousness in the art class", *Teacher*, 2, 29-31. (In Chinese).

Wang, Chen. (2022), "Building an "ecological" teaching model of an art class at the stage of basic education", *Journal of Changchun Pedagogical University*, 3(5), 21-24. (In Chinese).

Wang, Fuyan. (2022), "Development of creative abilities of children in the lessons of fine arts", *School Education*, 12, 17-20. (In Chinese).

Wang, Li. (2019), "Working with color in painting lessons", *Art Education*, 10 (1), 12-13. (In Chinese).

Wang, Liqin. (2019), "Thoughts on the harmonious development of man and nature", *Journal of the Liaoning Economic Institute*, 1(3), 31-32. (In Chinese).

Xie, Weihui. (2020), "Reflections on the construction of Art education disciplines in China from the point of view of ecological civilization", *Art Education*, 10, 148-149. (In Chinese).

Xu, Shiying. (2022), "Let's turn on the imagination in artistic activity", *Humanities and Natural Sciences*, 3, 91-93. (In Chinese).

Yang, Mingxia. (2022), "How to develop the aesthetic perception of students in junior high school when teaching art", *School Education in China*, 2(3), 15-17. (In Chinese).

Zhang, Y., Wu, B., Chen, J., Li, Y. (2018), "Creating an educational innovation platform for the harmonious development of man and nature", *Forest Education of China*, 5, 9-11. (In Chinese).

Zhao, Dan. (2019), "The impact of art education on the mental health of secondary school students", *Journal of Shaanxi Pedagogical University*, 5, 21-24. (In Chinese).

Zhao, F., Li D. (2019), "On the development of imagination in the process of artistic activity in painting lessons", *School Education*, 10, 32-35. (In Chinese).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

About the authors:
Inna S. Bessarabova, Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Pedagogy, Volgograd State Socio-Pedagogical University; Professor of the Department of Foreign Languages, Volgograd State Technical University.
Y. Fu, Postgraduate Student of the Department of Pedagogy, Volgograd State Socio-Pedagogical University.

Данные авторов:
Бессарабова Инна Станиславовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Волгоградский государственный социально-педагогический университет; профессор кафедры иностранных языков, Волгоградский государственный технический университет.
Фу Ин, аспирант кафедры педагогики, Волгоградский государственный социально-педагогический университет.

(cc) BY

Оригинальное исследование

УДК 373.5

DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-7

Козлова Е.Д.

Нейролингвистическое обоснование и апробация методики развития рецептивных навыков с помощью аудиокниги

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»
Ленинский пр-кт, д. 4, стр. 1, 119049, Москва, Россия
elizaveta-talikina@mail.ru

Статья поступила 12 апреля 2023; принята 15 сентября 2023;
опубликована 30 сентября 2023

Аннотация. *Введение*. Использование полимодального текста в обучении иностранным языкам является предметом дискуссий. Выводы исследований, объектом которых является полимодальный текст, неоднозначны. С точки зрения нейролингвистики, использование аудиовизуальной информации представляется важным в обучении. *Цель работы* – определение влияния полимодального текста на рецептивные навыки учащихся средней школы с помощью педагогического эксперимента. *Материалы и методы.* В качестве полимодального средства была выбрана аудиокнига в комплекте с текстом. Уровень сформированности рецептивных навыков измерялся с помощью диагностического онлайн-теста по английскому языку eSELT 2. Помимо общенаучных методов, были использованы такие эмпирические методы, как наблюдение, педагогическое тестирование и педагогический эксперимент. *Выборка*. В эксперименте участвовали ученики 6-х классов «Академической гимназии» №56 (12 девочек и 8 мальчиков) в возрасте 11-12 лет. Процедура. В ходе эксперимента учащиеся экспериментальной группы проходили пробное обучение, в котором они одновременно читали и слушали книги. Были проведены три замера уровня сформированности навыков аудирования и чтения учащихся для определения эффективности применения аудиокниг. *Результаты исследования и их обсуждение.* Результаты педагогического эксперимента показывают, что книги с аудиосопровождением эффективны в развитии навыков аудирования, однако не оказывают существенного влияния на развитие навыков чтения. Статистическая значимость разницы результатов в контрольной и экспериментальной группах подтверждается с помощью метода t-критерия Стьюдента. *Заключение*. Таким образом, учет нейрофизиологических данных, а также результаты эксперимента позволяют сделать вывод об эффективности применения аудиокниг в комплекте с текстом для развития аудитивных навыков учащихся средней школы.

Ключевые слова: полимодальность; полимодальное средство; аудиокнига; рецептивные навыки; аудирование; чтение; педагогический эксперимент

Информация для цитирования: Козлова Е.Д. Нейролингвистическое обоснование и апробация методики развития рецептивных навыков с помощью аудиокниги // *Научный результат. Педагогика и психология образования.* 2023. Т.9. №3. С. 82-91. DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-7.

E.D. Kozlova

Neurolinguistic justification and validation of the methodology of receptive skills development with the help of an audiobook

National University of Science and Technology (MISIS),
bld. 1, 4 Leninsky Ave., Moscow, 119049, Russia
elizaveta-talikina@mail.ru

Received on April 12, 2023; accepted on September 15, 2023;
published on September 30, 2023

Abstract. *Introduction*. The usage of multimodal text in teaching foreign languages is a matter of debate. The research findings that study multimodal text are ambiguous. From the neurolinguistic point of view, the usage of audio-visual information is important. The *aim* of the research is to determine the influence of multimodal text on secondary school students' receptive skills with the help of a teaching experiment. *Materials and methods.* An audiobook complete with text was chosen as the polymodal medium. The level of receptive skills was measured using the online eSELT 2 diagnostic English language test. In addition to general scientific methods, empirical methods such as observation, testing and a teaching experiment were used. *Sample*. The participants of the experiment were 11-12-year-old students of the 6-th grade (12 girls and 8 boys) of the Academic gymnasium 56. *Procedure*. The experiment involved simultaneous reading and listening (or listening-while-reading) books. There were three tests to assess students' levels of reading and listening skills. *Results and discussion*. The results of the pedagogical experiment show that books with audio accompaniment are effective in the development of listening skills, but have no significant effect on the development of reading skills. The statistical significance of difference in performance in control and experimental groups is proved by the Student's t-test. *Conclusion.* Thus, the account of neurophysiological data as well as the results of the experiment allow us to conclude that audiobooks complete with text are effective in developing the listening skills of secondary school students.
Keywords: multimodality; multimodal means; audiobook; receptive skills; listening, reading; teaching experiment

Information for citation: Kozlova, E.D. (2023), "Neurolinguistic justification and validation of the methodology of receptive skills development with the help of an audiobook", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 9 (3), 82-91, DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-7.

Введение (Introduction). Аудиокнига обладает значительным лингводидактическим потенциалом, в комплекте с текстом представляя полимодальный текст, который активизирует аудиальный и визуальный каналы восприятия учащихся. Наличие нескольких способов передачи информации, модусов или модальностей непосредственно

связано с термином «мультимодальность» или «полимодальность» (multimodality), который был введен в начале столетия. Полимодальный текст определяется как «совокупность текстовых и внетекстовых источников информации, способных воздействовать на различные модальности восприятия» (Родина, 2014: 203). Применительно к педагогике полимодальное обучение рассматривается как совокупность методик, опирающихся на знания и умелое использование особенностей восприятия и обработки информации разными сенсорными каналами и разными полушариями мозга (Пичугина, Кайбалиев, 2019: 22). Однако в настоящее время публикуются противоречивые результаты об использовании полимодального текста в обучении иностранным языкам (Kartal, Simsek, 2017; Nakashima et al., 2018; Tragant Mestres et al., 2019; Tusmagambet, 2020).

Важность полимодального восприятия в обучении подтверждается рядом исследований, посвященных его нейронным механизмам. В настоящее время существуют открытые базы данных для их изучения (Shoffelen et al., 2019; Berezutskaya et al., 2022).

Эксперименты показывают, что существует иерархия функциональных уровней восприятия, выстроенных от периферии к центру. Модально-специфичные признаки (визуальные, слуховые и тактильные) организуются в ассоциативной коре головного мозга и далее комбинируются на более общем полимодальном уровне. Так, например, при слуховом восприятии слова «дерево» появляется активность в другой части мозга, отвечающей за визуальное восприятие (Schnelle, 2010).

Интеграция визуальной и аудиальной информации происходит в верхней височной борозде (далее СТС (STS – superior temporal sulcus)). Пространственная организация СТС соответствует потокам обработки, которые предположительно синтезируют представление речи от сенсорных сигналов, доставляющих информацию из визуальной и аудиальной модальностей. Так, СТС располагается между зрительной ассоциативной корой в задней латеральной височной части и слуховой ассоциативной корой в верхней височной извилине (Venezia et al., 2017).

Кроме того, недавние исследования доказали, что интеграция аудиовизуальной информации является ключевой частью нейронной схемы чтения. Во время обучения чтению задние части слуховой ассоциативной коры (височная плоскость и верхняя височная кора) адаптируются к автоматической обработке недавно изученных ассоциаций между буквами и звуками речи. Это объясняет вывод, к которому пришли И.И. Карипидис и др., – наличие дислексии связано с нарушением аудиовизуальной интеграции букв и звуков (Karipidis et al., 2018).

Необходимо учитывать, что интеграция аудиовизуальных стимулов возможна, если они предъявляются в узком временно́м окне, известным как окно временно́й привязки (TBW – Temporal Binding Window). Способность объединять аудиовизуальную информацию во времени, например, помогает младенцам соотносить звуки и объекты и таким образом устанавливать кроссмодальные ассоциации, распознавать изменения ритма, различать просодические характеристики и эмоции, а также усваивать язык. При этом, по мнению Хань-Ю Жу и др., расширенное окно временно́й привязки свидетельствует о нарушениях развития нервной системы (Zhou et al., 2020).

Однако выводы об использовании полимодального текста при обучении иностранному (английскому) языку в педагогических экспериментах неоднозначны.

Например, Э. Трагант Местрес и др. пришли к заключению, что уровень понимания в чтении и аудировании детей, обучение которых строилось на полимодальном тексте, сходен с уровнем детей в контрольной группе (КГ), которые обучались традиционно. Однако экспериментальные группы показали более высокое знание лексики, а также предпочли аудиокниги традиционным печатным изданиям (Tragant Mestres et al., 2019).

В другом эксперименте К. Накашима и др. сравнивали группы студентов, которые читали и слушали тексты, с группами, в которых или слушали, или читали. В итоге, студенты, которые работали с полимодальным текстом, показали более высокий уровень понимания, однако это разница была статистически незначительной по сравнению с результатами группы, в которой только читали (Nakashima et al., 2018).

Согласно другим исследованиям, результаты которых представлены ниже, активизация двух сенсорных каналов в зависимости от фокуса эксперимента положительно влияет на разные показатели, такие как скорость чтения, уровень понимания при чтении или аудировании, мотивация.

Б. Тусмагамбет утверждает, что одновременное прослушивание и чтение значительно повысило скорость чтения в экспериментальной группе (ЭГ), при этом их уровень понимания в чтении и мотивация увеличились, как и в КГ (Tusmagambet, 2020). Г. Картал и Х. Симсек также используя полимодальный текст в пробном обучении, акцентировали внимание на изменении уровня навыков аудирования. Они выявили повышение уровня сформированности аудитивных навыков в ЭГ с помощью количественного анализа, а также повышения уровня мотивации студентов с помощью опроса. Кроме того, студенты отметили улучшение произношения и понимания благодаря одновременному прослушиванию и чтению (Kartal and Simsek, 2017).

В последние несколько лет проводятся исследования восприятия полимодального текста с помощью технологии регистрации движений глаз.

Так, К. Конклин и др. сравнивали восприятие носителей английского языка и изучающих английский язык текста с аудиосопровождением и без него. Анализ движения глаз показал, что чтение на родном языке быстрее без аудиосопровождения, в то время как чтение на иностранном языке быстрее при одновременном прослушивании текста. Также авторы отметили, что соответствие фиксаций (в тексте) и аудиотекста более характерно для чтецов с небольшим словарным запасом. Это может быть объяснено тем, что аудио помогает разделить, различить или установить связь между словом и значением (Conklin et al., 2020).

А. Пеллисер-Санчез и др. изучали зависимость уровня понимания от времени просмотра текста или изображений с аудиосопровождением и без него. Результаты исследования показали, что наличие звука позволило учащимся дольше просматривать изображения. Помимо этого, длительное восприятие текста связано с более низким уровнем понимания, в то время как длительное восприятие изображений коррелирует с более высоким уровнем понимания (Pellicer-Sánchez et al., 2020). Следовательно, интеграция вербальной информации с изображениями более благоприятна в полимодальной среде. К аналогичным выводам пришли Р. Серрано и А. Пеллисер-Санчез в другом исследовании со сходными характеристиками, но в режиме онлайн обучения (Serrano and Pellicer-Sánchez, 2019).

Противоречивые выводы изложенных выше трудов, заключающиеся, с одной стороны, в положительном влиянии и, с другой, в отсутствии влияния полимодального текста на уровень понимания, послужили основанием для проведения педагогического эксперимента.

Цель исследования – определение влияния полимодального текста на рецептивные навыки учащихся средней школы с помощью педагогического эксперимента. В исследовании выдвигается **гипотеза** о том, что использование полимодального текста в качестве средства обучения иностранному языку положительно влияет на развитие рецептивных навыков учащихся.

Методология и методы исследования. Теоретическую базу работы составляют исследования полимодальности зарубежных авторов, таких как Дж. Беземер и К. Джуитт (Bezemer, Jewitt, 2018), Г. Кресс (Kress, 2010), Т. ван Леувен (Van Leeuwen, 2015), Е. Адами (Adami, 2016) а также отечественных авторов, таких как Е.Д. Некрасова

(Некрасова, 2014), Т.Н. Бандурка (Бандурка, 2013), Г.А. Пичугина и А.Г. Кайбалиев (Пичугина, Кайбалиев, 2019). Также были изучены работы по использованию аудиокниг при обучении иностранному языку следующих авторов – А.Ч.Ш. Чанг (Chang, 2011), Х.-А. Кордон-Гарсиа (Cordón-García, 2018), Б. Вудалл (Woodall, 2010).

Описание выборки. Участники эксперимента – 20 учеников (12 девочек и 8 мальчиков) 6-х классов в возрасте 11-12 лет «Академической гимназии №56» г. Санкт-Петербург. Все участники являются носителями русского языка.

Материалы и методы (Methodology and methods). В качестве материалов была использована коллекция Graded readers серий Dominoes и Oxford Bookworms от издательства Oxford University Press. Коллекция включает 25 произведений художественной и научно-популярной литературы уровня A2-B1. Доступ к книгам активировался с помощью кода на платформе Oxford Learner's Bookshelf. Учащиеся контрольной группы использовали учебное пособие «Сборник текстов для домашнего чтения» (Зимина, Криволесова и др., 2021). Данный сборник содержит адаптированные лингвострановедческие тексты. Каждый текст сопровождается словарем и упражнениями, направленными как на развитие языковых, так и речевых навыков и умений. Измерения уровня сформированности рецептивных навыков были осуществлены с помощью диагностического онлайн-теста по английскому языку eSELT 2 (Standardized English Language Tests). Он предназначен для учащихся уровня (A1+) в возрасте 11-12 лет. Тест включает три раздела – аудирование, чтение, лексика и грамматика и предназначен для учащихся уровня (A1+).

Для решения поставленных задач использовались общенаучные методы, такие как анализ, синтез, систематизация и классификация полученных данных. Кроме того, проведено сравнение отечественной и зарубежной научной литературы в областях лингводидактики. Были использованы эмпирические методы: наблюдение, педагогическое тестирование и педагогический эксперимент, необходимые для диагностики, подтверждения проблемы и проверки метода ее решения.

Этапы исследования. На начальном этапе участники эксперимента были разделены на экспериментальную и контрольную группы (по 10 человек в каждой). Далее было проведено входное тестирование в обеих группах для определения сформированности навыков аудирования и чтения. Основной этап включал использование аудиокниги в комплекте с электронным вариантом текста произведения в качестве полимодального текста в экспериментальной группе и только традиционного учебного пособия в контрольной группе в рамках курса «Домашнее чтение». Пробное обучение длилось в течение 12 недель (одной четверти) и включало один урок «Домашнего чтения» в неделю. В этот период не входят входное и итоговое тестирование. Через шесть недель после начала пробного обучения было проведено промежуточное тестирование. В завершение курса учащиеся создали проект по прочитанной книге. Последним этапом стало итоговое тестирование аудирования и чтения в обеих группах для определения эффективности разработанной методики.

Процедура исследования. В первой половине пробного обучения учащиеся ЭГ одновременно читали и слушали аудиокниги во внеаудиторное время в дополнение к традиционному учебному пособию. Доступ к аудиокнигам был предоставлен в приложении на телефоне, планшете или сайте на компьютере. Ученики выбирали одну книгу из предложенных самостоятельно, основываясь на своих предпочтениях. Учащиеся КГ использовали только традиционное учебное пособие. Текущий контроль чтения и аудирования ЭГ осуществлялся с помощью выполнения заданий, представленных после каждой главы произведения, а также дополнительных заданий в аудиторное время. В конце первой половины обучения учащиеся представили презентацию прочитанной книги. Презентация включала информацию о

названии, авторе и жанре книги; основной проблеме произведения и ее актуальности; героях произведения и их характеристиках; главных преимуществах и недостатках книги; впечатлениях и рекомендациях другим читателям. Во второй половине эксперимента участники ЭГ читали и слушали одну совместно выбранную аудиокнигу на занятиях, выполняя задания на понимание, а также творческие задания в аудиторное время.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Далее представлены результаты педагогического эксперимента, направленного на определение влияния аудиокниги в комплекте с текстом на рецептивные навыки школьников. В табл. 1 представлены результаты входного и итогового тестирований контрольной и экспериментальной групп по аудированию. Стоит отметить, что на начальном этапе уровень сформированности аудитивных навыков в ЭГ ниже, чем в КГ. Медиана отличается на 7,5%, истинное среднее на 4,5%. Тем не менее, пробное полимодальное обучение в ЭГ заметно повлияло на их навыки аудирования, так как значение медианы по сравнению со входным увеличилось на 30%, истинного среднего – на 21,5%. В то же время в КГ значение медианы увеличилось на 7,5%, истинного среднего – на 12%.

Таблица 1

Входное и итоговое тестирование. Аудирование

Table 1

Entrance and final testing. Listening comprehension

Группа	Тестирование	Медиана	Размах	Среднее квадратичное отклонение	Истинное среднее
КГ	входное	60,0	45,0	15,3	58,5
	итоговое	67,5	50,0	15,9	70,5
ЭГ	входное	52,5	60,0	17,0	54,0
	итоговое	82,5	45,0	15,5	75,5

В следующей таблице представлены результаты входного и итогового тестирований обеих групп по чтению (табл. 2). Что касается уровня сформированности навыков чтения, на начальном этапе он выше в ЭГ: медиана выше, чем в КГ на 12,5%, истинное среднее выше на 8,3%. В итоговом тестировании в ЭГ медиана увеличилась на 16,8%, истинное среднее на 17,6%, в то время как в КГ медиана выросла на 16,3%, истинное среднее на 13,3%. Эти данные говорят о том, что применение полимодального текста незначительно повлияло на уровень понимания учащихся в чтении.

Таблица 2

Входное и итоговое тестирование. Чтение

Table 2

Entrance and final testing. Reading

Группа	Тестирование	Медиана	Размах	Среднее квадратичное отклонение	Истинное среднее
КГ	входное	41,7	50,0	15,4	44,2
	итоговое	58,0	41,7	12,1	57,5
ЭГ	входное	54,2	33,3	10,6	52,5
	итоговое	71,0	50,0	13,0	70,1

Статистическая значимость разницы результатов в каждой группе подтверждается с помощью метода t-критерия Стьюдента. Критическое значение t-критерия Стьюдента с уровнем значимости α=0,05 для группы из 10 человек равно 2,2.

Полученные величины t-критерия Стьюдента для КГ равны 1,7 в тестировании по аудированию и 2,2 – по чтению. Следовательно, разницу в результатах аудирования нельзя считать статистически значимой. Величины t-критерия Стьюдента для ЭГ равны 2,9 и 3,3 в тестировании аудирования и чтения, соответственно. Обе величины выше критической отметки, что подтверждает повышение уровня сформированности рецептивных навыков для этой группы.

Итоговое тестирование показало общее повышение уровня сформированности рецептивных навыков в обеих группах. Анализ результатов позволяет сделать вывод о том, что применение аудиокниг в учебном процессе значительно повлияло на развитие навыков аудирования. Это может быть объяснено тем, что учащиеся ЭГ воспринимали устную речь в бóльших объемах и с бóльшим интересом, благодаря звуковым эффектам и выразительному чтению актеров. Кроме того, учащиеся ЭГ могли быть более мотивированными в работе с аудиокнигами из-за использования приложения на телефоне, планшете или сайта на компьютере. Эти выводы согласуются с результатами исследований Г. Картала и Х. Симсека (Kartal, Simsek, 2017) и М.М.К. Мохамеда (Mohamed, 2018). В КГ рост аудитивных гораздо ниже по сравнению с результатами ЭГ.

Однако применение полимодального текста несущественно отразилось на навыках чтения в ЭГ, так как уровень их сформированности сравним с уровнем КГ. Вероятно, задействование аудиального канала незначительно влияет на процесс понимания при дальнейшем чтении про себя.

Важным вкладом эксперимента является изучение влияния полимодального текста на оба вида рецептивных навыков у русскоязычных обучающихся. Практическое значение работы отражается в обосновании применения аудиовизуальной информации в учебном процессе с позиции нейрофизиологии, а также в подтверждении положительного влияния аудиокниги на аудитивные навыки.

Заключение (Conclusions). Таким образом, аудиокнига в качестве полимодального текста позволяет задействовать несколько сенсорных каналов. Согласно нейрофизиологическим данным, интеграция аудиальной и визуальной информации необходима для успешного обучения чтению. Модально-специфичная информация интегрируется в полимодальную в определенном отеле мозга.

Исследования с применением полимодального текста представляют различные, иногда противоречивые выводы. Так, среди положительных результатов отмечают способствование усвоению лексики, повышение уровня понимания и скорости чтения, развитие аудитивных навыков и возможность просмотра иллюстраций, что коррелирует с более высоким уровнем понимания. Тем не менее, некоторые авторы отмечают, что использование полимодального текста незначительно влияет на уровень понимания учащихся, а также замедляет чтение на родном языке.

Эти данные стали основанием для проведения педагогического эксперимента. Цель эксперимента заключалась в определении влияния аудиокниги в комплекте с текстом на навыки чтения и аудирования учащихся среднего звена. В ходе пробного обучения учащиеся экспериментальной группы читали и слушали книгу с аудисопровождением, выполняя задания на проверку понимания фрагмента произведения. Проведенные тестирования показали повышение уровня сформированности рецептивных навыков в обеих группах. Уровень навыков чтения изменился сравнительно одинаково (на 17,6% в ЭГ и 13,3% в КГ). Однако рост аудитивных навыков в экспериментальной группе оказался значительно выше (на 21,5% в ЭГ и 12% в КГ). Статистическая значимость разницы результатов в каждой группе

подтверждается с помощью метода t-критерия Стьюдента. Следовательно, использование аудиокниги в комплекте с текстом особенно эффективно для развития аудитивных навыков учащихся средней школы.

Список литературы

Бандурка Т.Н. Осознание собственного полимодального восприятия у студента как путь развития его субъектности и понимания им своих духовно-нравственных истоков // Экспериментальная психология. 2013. Т.6. №4. С. 59-66.

Некрасова Е.Д. К вопросу о восприятии полимодальных текстов // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 45-48.

Пичугина Г.А., Кайбалиев А. Г. Полимодальное обучение как средство повышения эффективности учебного процесса // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 2(4). С. 22-24.

Родина М.Ю. К вопросу о создании комплекса упражнений для обучения иностранных студентов чтению и пониманию художественных текстов // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. 2014. №8: Часть 1. С. 203-207.

Сборник текстов для домашнего чтения: учебное пособие / Зимина З.В., Криволесова М.В., Хорева М.М., Куликова И.М, Кутепова Н.З., Лаевская Е.Д., Малиновская А.В., Маталина Н.С., Таликина Е.Д., Назарова И.Г., Рыкова О.М., Райтер Е.А., Сулимова А.В. Санкт-Петербург: ГБОУ «Академическая гимназия №56», 2021. 38 с.

A 204-subject multimodal neuroimaging dataset to study language processing / Shoffelen J.M., Oostenveld R., Lam N.H., Uddén J., Hultén A., Hagoort P. // Scientific data. 2019. Vol. 6 (1). P. 1-13. doi.org/10.1038/s41597-019-0020-y.

Adami E. Introducing Multimodality // The Oxford handbook of language and society. 2016. P. 451-473.

Auditory, visual and audiovisual speech processing streams in superior temporal sulcus / Venezia J.H., Vaden Jr. K.I., Rong F., Maddox D., Saberi K., Hickok G. // Frontiers in Human Neuroscience. 2017. Vol. 11 (174). P. 1-17. doi.org/10.3389/fnhum.2017.00174.

Bezemer J., Jewitt C. Multimodality: A guide for linguists // Research methods in linguistics. 2018. Vol. 28. P. 1-3. doi.org/10.5040/9781350043466.ch-012.

Chang A.C.S. The Effect of Reading While Listening to Audiobooks: Listening Fluency and Vocabulary // Asian Journal of English Language Teaching. 2011. Vol. 21. P. 43-64.

Cordón-García J-A. Leer escuchando: reflexiones en torno a los audiolibros como sector emergente // Anuario ThinkEPI. 2018. Vol.12. P. 170-182. doi.org/10.3145/thinkepi.2018.23.

Kartal G., Simsek H. The effects of audiobooks on EFL students' listening comprehension // The Reading Matrix: An International Online Journal. 2017. Vol. 17 (1). P. 112-123.

Kress G.R. Multimodality: A social semiotic approach to contemporary communication. London: Routledge, 2010. 212 p.

Mohamed M.M.K. Using audiobooks for developing listening comprehension among Saudi EFL preparatory year students // Journal of Language Teaching and Research. 2018. Vol. 9 (1). P. 64-73. doi.org/10.17507/jltr.0901.08.

Nakashima K., Stephens M., Kamata S. The interplay of silent reading, reading-while-listening and listening-only // The Reading Matrix: An International Online Journal. 2018. Vol. 18 (1). P. 104-123.

Open multimodal iEEG-fMRI dataset from naturalistic stimulation with a short audiovisual film / Berezutskaya J., Vansteensel M.J., Aarnoutse E.J., Freudenburg Z.V., Piantoni G., Branco M.P., Ramsey N.F. // Scientific Data. 2022. Vol. 9 (1). P. 1-13. doi.org/10.1038/s41597-022-01173-0.

Schnelle H. Language in the Brain. Cambridge University Press, 2010. 248 p. doi.org/10.1017/CBO9781139193450.

Serrano R., Pellicer-Sánchez A. Young L2 learners' online processing of information in a graded reader during reading-only and reading-while-listening conditions: A study of eye-movements // Applied Linguistics Review. 2019. Vol. 13 (1). P. 49-70. doi.org/10.1515/applirev-2018-0102.

Simulating reading acquisition: The link between reading outcome and multimodal brain signatures of letter-speech sound learning in prereaders / Karipidis I.I., Pleisch G., Brandeis D., Roth A., Röthlisberger M., Schneebeli M., Walitza S., Brem S. // Scientific reports. 2018. Vol. 8 (1). P. 1-13. doi.org/10.1038/s41598-018-24909-8.

Tragant Mestres E., Llanes Baró À., Pinyana Garriga À. Linguistic and non-linguistic outcomes of a reading-while-listening program for young learners of English // Reading and writing. 2019. Vol. 32. P. 819-838. doi.org/10.1007/s11145-018-9886-x.

Tusmagambet B. Effects of Audiobooks on EFL Learners' Reading Development: Focus on Fluency and Motivation // English Teaching. 2020. Vol. 75(2). P. 41-67. doi.org/10.15858/engtea.75.2.202006.41.

Van Leeuwen T. Multimodality // The handbook of discourse analysis. 2015. P. 447-465. doi.org/10.4324/9780203835654.ch47.

What eye-tracking tells us about reading-only and reading-while-listening in a first and second language / Conklin K., Alotaibi S., Pellicer-Sánchez A., Vilkaitė-Lozdienė L. // Second Language Research. 2020. Vol. 36 (3). P. 257-276. doi.org/10.1177/0267658320921496.

Woodall B. Simultaneous listening and reading in ESL: Helping second language learners read (and enjoy reading) more efficiently // TESOL journal. 2010. Vol.1 (2). P.186-205. doi.org/10.5054/tj.2010.220151.

Young learners' processing of multimodal input and its impact on reading comprehension: an eye-tracking study / Pellicer-Sánchez A., Tragant E., Conklin K., Rodgers M., Llanes A., Serrano R. // Studies in Second Language Acquisition. 2020. Vol. 42 (3). P. 577-598. doi.org/10.1017/S0272263120000091.

Zhou H.Y., Cheung E.F., Chan R.C. Audiovisual temporal integration: Cognitive processing, neural mechanisms, developmental trajectory and potential interventions // Neuropsychologia. 2020. Vol. 140. (107396). P. 1-19. doi.org/10.1016/j.neuropsychologia.2020.107396.

References

Bandurka, T.N. (2013), "Awareness of the student's own polymodal perception as a way of developing their subjectivity and understanding their spiritual and moral origins", *Eksperimentalnaya psikhologiya*, 6 (4), 59-66. (In Russian).

Nekrasova, E.D. (2014), "To the question of the perception of multimodal texts", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, (378), 45-48. (In Russian).

Pichugina, G.A., Kajbaliev, A. G. (2019), "Multimodal training as a means of increasing the effectiveness of the educational process", *Nauchen vektor na Balkanite*, 3 (2(4)), 2-24. (In Russian).

Rodina, M.Yu. (2014), "To the question of design of exercises for teaching foreign students and understanding literary texts", *Karpovskie nauchnye chteniya: sb. nauch. st.*, 1 (8), 203-207. (In Russian).

Zimina, Z.V., Krivolesova, M.V., Horeva, M.M., Kulikova, I.M, Kutepova, N.Z., Laevskaya, E.D., Malinovskaya, A.V., Matalina, N.S., Talikina, E.D., Nazarova, I.G., Rykova, O.M., Rajter, E.A. and Sulimova, A.V. (2021), *Sbornik tekstov dlya domashnego chteniya: uchebnoe posobie* [A collection of texts for home reading: a textbook], GBOU "Akademicheskaya gimnaziya №56", Saint Petersburg, Russia.

Adami, E. (2016), "Introducing Multimodality", *The Oxford handbook of language and society*, 451-473. (UK).

Berezutskaya, J., Vansteensel, M.J., Aarnoutse, E.J., Freudenburg, Z.V., Piantoni, G., Branco, M.P., Ramsey, N.F. (2022), "Open multimodal iEEG-fMRI dataset from naturalistic stimulation with a short audiovisual film", *Scientific Data*, 9 (1), 1-13. doi.org/10.1038/s41597-022-01173-0 (UK).

Bezemer, J., Jewitt, C. (2018), "Multimodality: A guide for linguists", *Research methods in linguistics*, 281-304. doi.org/10.5040/9781350043466.ch-012 (UK).

Chang, A.C.S. (2011), "The Effect of Reading While Listening to Audiobooks: Listening Fluency and Vocabulary", *Asian Journal of English Language Teaching*, 21, 43-64. (In Philippines).

Conklin, K., Alotaibi, S., Pellicer-Sánchez, A., Vilkaitė-Lozdienė, L. (2020), "What eye-tracking tells us about reading-only and reading-while-listening in a first and second language", *Second Language Research*, 36 (3), 257-276. doi.org/10.1177/0267658320921496. (In USA).

Cordón-García, J-A. (2018), "Leer escuchando: reflexiones en torno a los audiolibros como sector emergente", *Anuario ThinkEPI*, 12, 170-182. doi.org/10.3145/thinkepi.2018.23 (In Spain).

Karipidis, I.I., Pleisch, G., Brandeis, D., Roth, A., Röthlisberger, M., Schneebeli, M., Walitza, S., Brem, S. (2018), "Simulating reading acquisition: The link between reading outcome and multimodal brain signatures of letter-speech sound learning in prereaders", *Scientific reports*, 8, (1), 1-13. doi.org/10.1038/s41598-018-24909-8 (UK).

Kartal, G., Simsek, H. (2017), "The effects of audiobooks on EFL students' listening comprehension", *The Reading Matrix: An International Online Journal*, 17 (1), 112-123. (In USA).

Kress, G.R. (2010), *Multimodality: A social semiotic approach to contemporary communication*, Routledge, London, UK.

Mohamed, M.M.K. (2018), "Using audiobooks for developing listening comprehension

among Saudi EFL preparatory year students", *Journal of Language Teaching and Research*, 9 (1), 64-73. doi.org/10.17507/jltr.0901.08. (In UK).

Nakashima, K., Stephens, M., Kamata, S. (2018), "The interplay of silent reading, reading-while-listening and listening-only", *The Reading Matrix: An International Online Journal*, 18 (1), 104-123. (In USA).

Pellicer-Sánchez, A., Tragant, E., Conklin, K., Rodgers, M., Llanes, A., Serrano, R. (2020), "Young learners' processing of multimodal input and its impact on reading comprehension: an eye-tracking study", *Studies in Second Language Acquisition*, 42 (3), 577-598. doi.org/10.1017/S0272263120000091 (UK).

Schnelle, H. (2010), *Language in the Brain*, Cambridge University Press, UK. doi.org/10.1017/CBO9781139193450

Serrano, R., Pellicer-Sánchez, A. (2019), "Young L2 learners' online processing of information in a graded reader during reading-only and reading-while-listening conditions: A study of eye-movements", *Applied Linguistics Review*, 13 (1), 49-70. doi.org/10.1515/applirev-2018-0102. (In Poland).

Shoffelen, J.M., Oostenveld, R., Lam, N.H., Uddén, J., Hultén, A., Hagoort, P. A. (2019), "204-subject multimodal neuroimaging dataset to study language processing", *Scientific data*, 6 (1), 1-13. doi.org/10.1038/s41597-019-0020-y. (UK).

Tragant Mestres, E., Llanes Baró, À., Pinyana Garriga, À. (2019), "Linguistic and non-linguistic outcomes of a reading-while-listening program for young learners of English", *Reading and writing*, 32, 819-838. doi.org/10.1007/s11145-018-9886-x. (In Germany).

Tusmagambet, B. (2020), "Effects of Audiobooks on EFL Learners' Reading Development: Focus on Fluency and Motivation", *English Teaching*, 75 (2), 41-67. doi.org/10.15858/engtea.75.2.202006.41. (In South Korea).

Van Leeuwen, T. (2015), Multimodality, *The Routledge Handbook of Applied Linguistics*, 447-465. doi.org/10.4324/9780203835654.ch47. (UK).

Venezia, J.H., Vaden, Jr. K.I., Rong, F., Maddox, D., Saberi, K., Hickok, G. (2017), "Auditory, visual and audiovisual speech processing streams in superior temporal sulcus", *Frontiers in Human Neuroscience*, 11 (174), 1-17. doi.org/10.3389/fnhum.2017.00174. (In Switzerland).

Woodall, B. (2010), "Simultaneous listening and reading in ESL: Helping second language learners read (and enjoy reading) more efficiently", *TESOL journal*, 1 (2), 186-205. doi.org/10.5054/tj.2010.220151. (In USA).

Zhou, H.Y., Cheung, E.F., Chan, R.C. (2020), "Audiovisual temporal integration: Cognitive processing, neural mechanisms, developmental trajectory and potential interventions", *Neuropsychologia*, 140 (107396), 1-19. doi.org/10.1016/j.neuropsychologia.2020.107396. (UK).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:
Елизавета Дмитриевна Козлова, ассистент кафедры иностранных языков и коммуникативных технологий, Национальный исследовательский технологический университет («МИСиС»).
About the author:
Elizaveta D. Kozlova, Assistance Lecturer of the Department of Modern Languages and Communication, National University of Science and Technology (MISIS).

(cc) BY

Оригинальное исследование

УДК 373.3

DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-8

Халимдарова Г.Р. *,
Шадрина Л.Г.

Проект «Детская журналистика» как средство формирования коммуникативной культуры старших дошкольников

Ульяновский государственный педагогический
университет им. И.Н. Ульянова
пл. Ленина, 4/5, г. Ульяновск, 432071, Россия
salahova-gyuzel@mail.ru*

Статья поступила 09 апреля 2023; принята 15 сентября 2023;
опубликована 30 сентября 2023

Аннотация. *Введение.* Формирование коммуникативной культуры детей является одной из важнейших задач на ступени дошкольного образования. Детская журналистика показала свою эффективность при решении ряда проблем детской коммуникации. При этом недостаточно исследований, направленных на изучение потенциала детской журналистики при решении проблемы низкого уровня коммуникативной культуры старших дошкольников. *Цель исследования* – теоретически обосновать потенциальные возможности детской журналистики в проектной деятельности как средства формирования коммуникативной культуры старших дошкольников. *Методы и материалы.* Теоретический анализ, синтез, обобщение, конкретизация данных отечественных и зарубежных ученых. *Результаты.* Определены преимущества детской журналистики в проектной деятельности по сравнению с другими средствами формирования коммуникативной культуры за счет комплексного подхода, целенаправленности, организованности, содержания индивидуальных и коллективных форм работы, возможности привлекать значимых для ребенка носителей культуры – родителей и членов семьи. Отмечены позитивные изменения в коммуникативном поведении старших дошкольников. *Выводы.* Применение детской журналистики в формате проекта позволяет ребенку гармонично войти и участвовать в коммуникативной деятельности, формировать ценностное отношение к коммуникации, способствует усвоению старшими дошкольниками коммуникативных норм и правил поведения.

Ключевые слова: детская журналистика; проект; коммуникативная культура; общение; старший дошкольный возраст; дошкольники

Информация для цитирования: Халимдарова Г.Р. Шадрина Л.Г. Проект «Детская журналистика» как средство формирования коммуникативной культуры старших дошкольников // *Научный результат. Педагогика и психология образования*. 2023. Т.9. №3. С. 92-104. DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-8.

G.R. Khalimdarova *, L.G. Shadrina

The Children's Journalism Project as a means of forming communicative culture of senior preschoolers

I.N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University,
4/5 Lenin Sq., 432071, Ulyanovsk, Russia
salahova-gyuzel@mail.ru*

Received on April 09, 2023; accepted on September 15, 2023;
published on September 30, 2023

Abstract. *Introduction.* The formation of the communicative culture of children is one of the most important tasks at the stage of preschool education. Children's journalism has shown its effectiveness in solving a number of problems of children's communication. At the same time, there is not enough research aimed at studying the potential of children's journalism in solving the problem of the low level of communicative culture of older preschoolers. *The purpose of the study* is to theoretically substantiate the potential of children's journalism in project activities as a means of forming the communicative culture of older preschoolers. *Methods and materials.* Theoretical analysis, synthesis, generalization, concretization of data of domestic and foreign scientists. *Results.* The advantages of children's journalism in project activities are demonstrated in comparison with other means of forming a communicative culture due to an integrated approach, purposefulness, organization, the content of individual and collective forms of work, the ability to attract cultural carriers significant to the child – parents and family members. Positive changes in the communicative behavior of older preschoolers were noted. *Conclusions.* The use of children's journalism in the project format allows the child to harmoniously enter and participate in communicative activities, form a value attitude to communication, promotes the assimilation of communicative norms and rules of behavior by older preschoolers.
Keywords: children journalism; project; communicative culture; communication; senior preschool age; preschoolers

Information for citation: Khalimdarova, G.R. and Shadrina, L.G. (2023), "The Children's Journalism Project as a means of forming communicative culture of senior preschoolers", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 9 (3), 92-104, DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-8.

Введение (Introduction). Коммуникативная культура дошкольника – одно из важнейших качеств, составляющих ядро личности. Во многом способность дошкольника вести эффективную коммуникацию со взрослыми и сверстниками влияет на формирование позитивного социального опыта, становления гармоничных отношений с окружающим миром, познание других и самого себя. В современной науке до сих пор нет единого представления о содержании понятия такого сложного явления как коммуникативная культура. Некоторые ученые ассоциируют её с «культурой общения» (Жуков, 1997), другие видят в ней отражение коммуникативного поведения (Стернин, Камбаралиева, 2018).

Проблема низкого уровня коммуникативной культуры дошкольников подтверждена целым рядом ученых (И.А. Кумова, Э.В. Кулешова, Т.И. Никифорова, Н.Н. Абашина). В своих исследованиях они указывали на многоплановость коммуникативной культуры как личностной характеристики, её

основополагающее значение в вопросах формирования цельной личности, подчеркивая её главенствующую показательность в освоении культурного опыта человечества.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования (ФГОС ДО), «речевое и социально-коммуникативное развитие ребенка дошкольного возраста подразумевает владение речью, как средством общения и культуры. К моменту завершения дошкольного образования предполагается, что ребенок приобретает такой уровень коммуникативной культуры, при котором он будет способен достигать компромисса в конфликтных ситуациях, учитывать не только собственные интересы в общении, но и интересы других, сможет проявлять гибкость в коммуникации – при необходимости отстаивать свою позицию или наоборот уступать»[1].

На основе наблюдения реализации детской инициативы в проектной деятельности, группа исследователей под руководством Н.Е. Вераксы сделали вывод о позитивной динамике в сфере межличностных взаимоотношений дошкольников, приобретения у них опыта продуктивного взаимодействия и усвоения норм и правил коммуникативного поведения (Веракса, 2010).

Одним из вариантов проектной деятельности в старшем дошкольном возрасте является детская журналистика. Реализуя личностно-ориентированный подход к обучению и воспитанию дошкольников, детская журналистика пробуждает у детей познавательный интерес к различным областям знаний, обогащает представления о разнообразных путях, способах и формах взаимодействия с окружающими людьми в условиях многовариантных коммуникативных ситуаций. Предполагаем, что совокупность методов, применяемых в рамках детской журналистки (интервьюирование, обмен идеями, обсуждение, комментирование и др.) позволят достигнуть высокого уровня коммуникативной культуры.

Отметим, что, несмотря на некоторое количество работ, посвященных роли детской журналистики в процессе становления отдельных аспектов коммуникации, вопрос ее перспектив в отношении формирования коммуникативной культуры остается малоизученным.

Цель настоящего исследования – теоретически обосновать потенциальные возможности детской журналистики в проектной деятельности старших дошкольников как средства формирования коммуникативной культуры.

Материалы и методы исследования (Methodology and methods). Возможность решения цели обеспечивалась проведением теоретического исследования; обозначением преимуществ и ресурсного потенциала детской журналистики в проектной деятельности, описанием и обсуждением проделанной практической работы; формулированием выводов. В качестве основных методов исследования использовались теоретический анализ, синтез, обобщение, конкретизация данных отечественных и зарубежных ученых.

Базой проведения исследования стало муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад № 139 «Яблонька» города Ульяновска. Для участия в исследовании были привлечены 50 старших дошкольников.

Теоретическая основа (The theoretical basis). В теории и практике дошкольного образования рассмотрены различные подходы к формулированию понятия «коммуникативная культура», предложены критерии и показатели сформированности, а также способы и механизмы её формирования. Так, исследование М.Г. Евграфовой является попыткой изучить культуру речевого общения детей, а также содействовать её формированию при помощи средств этноэтикета. Несмотря на

[1]Федеральный Государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Текст]: утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г., №1155 / Министерство образования и науки Российской Федерации. Москва: 2013 г.

схожесть понятий «культура речевого общения», «коммуникативная культура», «коммуникативная компетентность» и ряда других, автор делает вывод об исключительной ориентации на личность, которая может быть выражена в слове «общение». М.Г. Евграфова высказывает предположение о превалировании наработки личностью техник и стратегий общения с целью эффективного решения коммуникативных задач. Под техниками общения имеется в виду умение поддерживать межличностные контакты и добиваться в общении своих целей (Евграфова, 2003). Между тем, М.Г. Евграфова предлагает в качестве средства для решения проблемы формирования культуры речевого общения дошкольников – этноэтикет, который, по сути, является совокупностью законов и правил поведения, принятых в конкретной этнической общности и предназначенных для регуляции внешнего проявления человеческих взаимоотношений.

Несколько иначе трактует коммуникативную культуру Л.А. Аухадеева, которая рассматривает её как «интегративное духовно-гуманистическое качество, отражающее состояние культуры в ее в материальном, интеллектуальном и духовном единстве, где духовная составляющая определяет гуманистическую направленность ее развития» (Аухадеева, 2014:145). Коммуникативная культура имеет не только внешние основания, воздействующие на собеседника с целью становления позитивной коммуникации, но и как система взглядов, принципов, привычек, и самое главное духовных ограничений, которые играют немаловажную роль в формировании мировоззрения и нравственных идеалов.

А.С Сказко, С.Р. Агирбов, Г.В. Костина выделяют в структуре коммуникативной культуры технологический, психический и информационный аспекты. Ученые отмечают, что значимой особенностью коммуникативной культуры является духовность, сложная диалогичность (в том числе внутренняя), понимание другого через призму собственного мировоззрения (Сказко, Агирбов, Костина, 2019).

Исследования И.А. Кумовой (Кумова, 2004), Э.В. Кулешовой (Кулешова, 2007), Т.И. Никифоровой (Никифорова, 2008), Н.Н. Абашиной (Абашина, 2009) рассматривают игровую деятельность и игровое пространство в том или ином формате как эффективное средство формирования коммуникативной культуры или культуры речевого общения.

После проведения комплексной диагностики коммуникативной культуры старших дошкольников с учетом компетенциарного, эмоционально-ценностного, поведенческого и рефлексивного компонентов выяснилась недостаточная произвольность коммуникативного поведения детей, сложность с вхождением в контакт и поддержанием диалога, склонность дошкольников неадекватно оценивать свои коммуникативные способности. Были сделаны выводы о целесообразности работы по формированию коммуникативной культуры старших дошкольников (Халимдарова, 2022).

Анализируя и конкретизируяполученные сведения, авторами была полученавозможность создать концептуальную модель такого средства, которое будет отвечать современным запросам педагогической науки, обладать высокой методической ценностью, станет значимым для формирования одного из ключевых качеств личности ребенка – коммуникативной культуры.

Научные результаты и их обсуждение (Research Results and Discussion). Как уже упоминалось, проблема низкого уровня сформированности коммуникативной культуры старших дошкольников требует особого средства, которое бы отличалось максимальной результативностью и индивидуализированностью. Средство формирования коммуникативной культуры, на наш взгляд, должно обладать следующим особенностями:

– как можно более комплексно охватывать весь спектр черт коммуникативной культуры (компетенциарный, эмоционально-ценностный, поведенческий, рефлексивный компоненты);

– соответствовать современным потребностям дошкольника, соотноситься с его возрастными особенностями, быть актуальным, интересным;

– обладать игровой яркостью, живостью, динамичностью, но при этом быть более целенаправленным, организованным;

– обеспечивать привлечение значимых для ребенка взрослых как носителей культуры, роль которых будет заключаться в поддержке, координации действий, консультировании.

– содержать как индивидуальные, так и коллективные формы работы.

Анализ источников показал, что требованиям, которые были установлены в отношении средства формирования коммуникативной культуры старших дошкольников, соответствует детская журналистика. Детская журналистика в общем смысле – это печатные издания, телешоу, радиопередачи для определенной целевой аудитории – детей дошкольного и школьного возраста. В более узком понимании и контексте нашего исследования – это организованная деятельность детей, целью которой является сбор информации, её анализ, систематизация, обработка и продуцирование её в формат журнала, газеты, видеорепортажа, интервью и т.д.

Выбор детской журналистики как средства формирования коммуникативной культуры обусловлен также ярко выраженным интересом дошкольников к процессам коммуникации при помощи средств связи, специальной аппаратуры и сети Интернет. В ходе наблюдения было установлено, что дошкольники пересказывают и обсуждают друг с другом сюжеты детских телешоу, телепрограмм, видеоролики с участием их сверстников. Нередко можно услышать от детей фразы о том, что им тоже хотелось бы увидеть себя на экране. Это и подтолкнуло авторов статьи к идее проекта. По нашему мнению, работа в направлении детской журналистики нуждается в планомерной подготовке педагогов, специалистов дошкольных образовательных организаций, дошкольников и их родителей. В качестве перспектив деятельности – необходимо продумать, как внедрить замысел о занятии детской журналистикой в структуру деятельности образовательной организации наиболее естественно для детско-родительского коллектива, определить временные интервалы работы с учетом необходимости тщательной фиксации и анализа всех изменений, происходящих в коллективе и с каждым ребенком.

Наиболее удачной, на наш взгляд, формой работы с этой позиции является проект. Проектная деятельность целенаправленна, способна охватывать большое количество участников детского коллектива, в то же время такую деятельность можно назвать индивидуализированной, раскрывающей способности каждого ребенка. Проектная деятельность органично вписывается в особенности детей старшего дошкольного возраста – возраста «почемучек»; она логично выстроена от этапа постановки проблемы до презентации продукта и рефлексии, а также содержит в себе колоссальный потенциал для формирования коммуникативной культуры ввиду постоянной необходимости участников во взаимодействии, оценке друг друга, согласовании своих действий.

В ходе экспериментальной деятельности нами был разработан проект «ЖУРавлик», целью которого являлось формирование коммуникативной культуры старших дошкольников, а основными направлениями были газетная журналистика и тележурналистика.

В результате за 2022-2023 год нами были подготовлены выпуски детской газеты и небольшие репортажи, посвященные ярким событиям детского сада, актуальным вопросам и трансляции мнения детей на самые разнообразные темы. Ниже представлен паспорт проекта (табл. 1).

Таблица 1

Паспорт проекта по формированию коммуникативной культуры дошкольников

Table 1

Passport of the project on the formation of the communicative culture of preschoolers

Наименование	**Характеристика детского проекта «ЖУРавлик»**		
Задачи проекта	Общие задачи: 1. Разработка комплекса мер по созданию условий для реализации детской журналистики 2. Разработка основных направлений проекта, содержания деятельности на каждом этапе, методов, средств, форм работы. 3. Вовлечение заинтересованных взрослых, как носителей культурных эталонов, в работу над проектом Частные задачи: 1. Формирование у дошкольника целого спектра коммуникативных компетенций – представлений о системе языка, использование форм речевого этикета, знание особенностей речевых традиций, принятых в российской общности и др.(компетенциарный компонент коммуникативной культуры) (Халимдарова, 2022: 494) 2. Формирование эмоционально-ценностного отношения к коммуникации (преобладания чувства «общности», эмпатии, формирование умения встать в позиции собеседника, учитывать мнение другого). Здесь важным качеством является интеллигентность, формирование которой необходимо начинать уже в дошкольном возрасте. Интеллигентность - одна из граней проявления внутренней культуры, гармонично развитой, слаженной, позволяющей ребенку руководствоваться не столько требованиями и жесткими правилами норм общения, сколько нравственной потребностью говорить с другими так, как велят душевные и духовные качества - правдивость, искренность, бесхитростность, благодарность, радость за другого. (эмоционально-ценностный компонент коммуникативной культуры) (Халимдарова, 2022:494) 3. Формировать умение ставить цель общей деятельности, планировать, организовывать, координировать такую деятельность, делегировать обязанности, конструктивно решать конфликты, совершенствовать навыки самопрезентации. (поведенческий компонент коммуникативной культуры) (Халимдарова, 2022: 494) 4. Адекватно оценивать свой вклад в развитие общего дела, развивать умение оценивать себя как объект и субъект коммуникации. (рефлексивный компонент коммуникативной культуры) (Халимдарова, 2022: 494)		
Сроки реализации проекта	Подготовительный этап (сентябрь-октябрь 2022)	Основной этап (ноябрь 2022-март 2023)	Аналитический этап (апрель-май 2023)
Участники проекта	Дети старшего дошкольного возраста, педагоги, родители		

По своей структуре разработанный и реализуемый проект был разделен на несколько мини-проектов, тематика которых была следующей: «Профессия журналист», «Традиции Нового года», «История сказочного героя», «Наши защитники», «Профессии наших мам». Тематика мини-проекта определялась в ходе обсуждения между детьми, воспитателями и родителями. В ходе реализации проекта, родители, бабушки и дедушки проявляли инициативу и активность. Так, например, бабушка одной из воспитанниц подготовила вместе со своей внучкой самостоятельный репортаж о растениях, произрастающих на дачном участке, поделилась советами по уходу за ними, ответила на вопросы внучки об изменениях в природе весной.

На *подготовительном этапе* был предложен годовой план, который включал совместную работу над проектом с детьми дошкольного возраста кратностью не менее 2 раз в неделю на протяжении 5 месяцев, результатом работы является газета или видеорепортаж. Ключевым событием являлся организованный телемост, который позволил продемонстрировать результаты журналистской работы сверстникам дошкольников другого образовательного учреждения, с которыми в перспективе также возможно внедрение проекта «ЖУРавлик».

Далее последовала подготовка рабочей зоны для обсуждения деталей проекта и зоны для интервьюирования, а также процесс обеспечения проекта необходимой материально-технической базой: магнитной доской, видео камерой, диктофоном, микрофоном, штативом, проектором, ноутбуком, аудио колонками. На этом же этапе была организована работа по подбору необходимой атрибутики: микрофон, именные бейджи, планшет, записная книжка, карандаши, ручки, стикеры.

Подготовительный этап также содержал консультативное мероприятие для родителей, цель которого проинформировать о запуске проекта, обсудить основные направления и прогнозируемые результаты.

Первый проект, реализуемый на *основном этапе*, направлен на знакомство дошкольников с профессией журналист, а также основными видами средств массовой информации (СМИ) – газетами, журналами, телевидением, радио, интернетом. В ходе бесед, презентаций дошкольники усвоили: основные жанровые направленности и типологии журналистской деятельности – репортер, обозреватель, фотограф, комментатор, корреспондент, редактор, корректор, оператор; результаты работы журналиста – репортаж, интервью, статья, расследование, комментарии, обзоры. Дошкольники узнали качества, необходимые для работы журналиста: умение интересно описывать события, правильно общаться, обладать правильной речью, запоминать информацию, внимательно слушать собеседника, не перебивать, уметь задавать вопросы и т.д.

Затем ежемесячно в соответствии с установленным планом происходила реализация остальных мини-проектов. Отметим, что для качественных изменений в коммуникативном сознании дошкольника, необходимо оставлять достаточное количество времени после проведения каждого проекта. Этот временной отрезок позволит осмыслить собственную деятельность и деятельность партнеров по общению, проанализировать себя как объект и субъект коммуникации, дать оценку своим коммуникативным стратегиям поведения и при необходимости скорректировать их. Ниже представляем пример плана работы над мини-проектом «Традиции Нового года» (табл. 2).

Таблица 2

Пример плана работы над мини-проектом «Традиции Нового года»

Table 2

An example of a work plan for the mini-project "Traditions of the New Year"

Этап	Содержание работы над мини-проектом
Определение основной задачи	Обсуждение за «круглым столом» предстоящего праздника. Знакомство дошкольников с технологией «мозгового штурма», основными правилами её проведения. Обсуждение продукта нашего проекта. Происходит обмен идеями о том, как должен выглядеть праздничный выпуск газеты, какие рубрики необходимо включить, что важно отобразить в оформлении. Затем следует экспертная оценка со стороны педагога, коллективное принятие решения. На этом же этапе определяется, что необходимо иметь для реализации задумки, определение, кого из взрослых можно привлечь в качестве консультантов и помощников.
Распределение ролей, формирование списка обязанностей и полномочий	Совместно с педагогом происходит распределение ролей. Несомненно, роли меняются каждый месяц с таким расчетом, чтобы каждый ребенок имел возможность качественно поучаствовать в проекте. Дети самостоятельно формулируют правила вежливого общения в группе - подчеркивается, что журналист обладает терпением, тактом, стремится быть интересным собеседником. С целью наибольшего вживания в роль журналиста, детям предлагают различные атрибуты, свойственные выбранной деятельности. В данном проекте нужны корреспонденты, которые будут собирать информацию, используя различные источники – информацию, полученную от родителей, бабушек и дедушек, воспитателей и специалистов, интернет телевидения, газет и журналов. Фиксировать информацию можно при помощи рисунков, пиктограмм, аудио записи, видео сообщения, записи взрослого, вырезок из газет или журналов. Тематика рубрик может быть следующая: «Как отмечали новый год наши бабушки и дедушки?», «Фирменный новогодний рецепт», «Новогодние традиции нашей семьи», «Что загадывают воспитатели на новый год?», «Секрет елки в детском саду», «Это интересно». Необходимы фотокорреспонденты. При помощи взрослых они создают фотоматериал, направленный на визуальное оформление будущей газеты. Тематика рубрик может быть следующая: «Новогодние игрушки нашего дома», «Открытка на новый год», «Зимние забавы». Фотографии сопровождаются кратким комментарием, отражающим суть происходящего на фото, месторасположение, особенности, впечатление фотографа, временной отрезок. Назначение корректора, главного редактора, художественного редактора.
Первоначальное обсуждение результатов поиска. Работа кор-	На данном этапе происходит первичная корректировка материала, в которой активно принимают участие редакторы и корректоры. Происходит отбор и систематизация материла, обсуждение «первой полосы», заслушиваются результаты поиска информации, дошкольники обменива-

Этап	Содержание работы над мини-проектом
ректора, редактора, художественного оформителя.	ются мнениями, обсуждается фотоматериал, комментируются результаты, дети рассказывают, что получилось, а что пока что не удается, в случае необходимости оказывается помощь в подборе материала.
Создание газеты	Газета формируется в программе Microsoft Office Publisher, происходит финальная вычитка и печать.
Презентация газеты, её распространение	Газету распространяют среди дошкольников и взрослых. Определяется количество времени на ознакомление с информацией. Происходит первый обмен мнениями, обсуждение между участниками проекта, свое впечатление выражают родители. Награждаются наиболее отличившиеся работы. Номинациями могут быть «Самое интересное интервью», «Лучший комментарий к фото», «Ценное мнение», «Внимательный редактор».
Рефлексия. Планирование дальнейшей работы	На данном этапе необходимо осуществить рефлексию проведенной деятельности. Важно выслушать мнение каждого участника, особенно уделив внимание таким вопросам как: «Какое настроение у тебя сейчас, когда ты вместе с ребятами сделал такую интересную газету?», «Легко или сложно тебе было брать интервью/выбирать интересный материал/искать фотографии/фотографировать? Почему?», «Легко или сложно тебе было обсуждать с другими ребятами предстоящую работу? Случались ли ссоры в такие моменты? Почему?», «С кем из ребят тебе больше всего понравилось работать над проектом? Почему?», «Какое качество тебе помогло на протяжении работы, а какое наоборот мешало?» В результате рефлексии воспитатель производит сбор и анализ информации, которая позволит наиболее эффективно спланировать работу над следующим проектом, оценить возможные перспективы, вычленить те действия, которые сыграли положительную или отрицательную роль в работе над проектом.

Наше предположение относительно позитивного использования детской журналистики в процессе формирования эффективной коммуникации детей дошкольного возраста согласуются с некоторыми проведенными ранее отечественными и зарубежными исследованиями. Так, например, В.В. Гордеева и В.Д. Черенкова добились существенного повышения речевой компетентности по таким критериям, как умение поддерживать диалог, задавать вопросы, умение пересказывать содержание ответов респондентов, строить связный рассказ, использовать средства звуковой выразительности (интонацию, темп и силу голоса) (Гордеева, Черенкова, 2021).

Исследование Н.В. Коротаевой и А.Ш. Читах содержит описание работы клуба детской журналистики с целью коммуникативно-речевого развития. Авторы предполагают, что организованная ими деятельность будет способствовать развитию диалогической речи, построению самостоятельных высказываний, усилению речевой мотивации (Коротаева, Читах, 2022).

Педагоги Л.Ф. Губайдуллина и М.В. Мельник описали свой опыт реализации проекта «Детское телевидение», цель которого состоит в повышении уровня речевой коммуникативности дошкольников. Одним из полученных ими результатов являлось овладение детьми связной диалогической и монологической речью (Губайдуллина, Мельник, 2021).

Зарубежные ученые (Papadimitriou, Kapaniaris, Zisiadis, Kalogirou, 2013) провели исследование, согласно которому эффективность в формировании речевых умений показала работа в формате цифрового повествования. Цифровое повествование (Digital Storytelling) позволяет в формате медиа делиться историями, осуществлять повествование, коммуницировать с аудиторией. По своей сути данная форма близка к формату блога. В этом случае, педагог создает фото и видео контент на основе детских работ, «оживляет» его при помощи анимации. Дети в процессе совместного обсуждения помещают необходимые комментарии в «пузыри» в каждом кадре истории, которую они видят, таким образом, уточняя его смысл и резюмируя содержание. Ещё один возможный вариант работы в цифровом повествовании – это когда дошкольники сообщают воспитателю, что именно они хотят видеть в качестве контента. Таким образом, дети выступают с позиции режиссера, руководя сюжетом блога, формулируя в своих высказываниях аспекты на которых в особенности следует сосредоточиться. Взрослый выполняет при этом больше техническую функцию. Данное исследование продемонстрировало связь между использованием цифрового повествования и развития навыков сотрудничества в детском коллективе (Papadimitriou, Kapaniaris, Zisiadis, Kalogirou, 2013).

В другом зарубежном исследовании (Leinonen, Sintonen, 2014) ученые предложили дошкольникам деятельность по созданию творческого медиаконтента и проанализировали поведение детей во время этого процесса. Было отмечено, что дошкольники проявили компетентность на этапах планирования и создания материалов, активно делились собственными идеями, выражали инициативу, учитывали мнение и выбор друг друга, участвовали в переговорах (Leinonen, Sintonen, 2014). Мы предполагаем, что создание медиаконтента могло позитивно повилять на формирование коммуникативных способностей дошкольников. Предложенные формы работы в некоторых аспектах схожи по своему содержанию с детской журналистикой.

Наше мнение относительно использования детской журналистики согласуется с мнением С.Н. Десяева, который отмечал, что формирование умения общаться, учитывать мнения окружающих, взаимодействовать с аудиторией, которое реализуется при помощи средств детской журналистики, играет важную роль в сохранении культуры общества (Десяев, 2021).

В настоящий момент можно наблюдать видимые изменения коммуникативного поведения у дошкольников, участвовавших в исследовании, которые могут свидетельствовать о динамике в развитии их коммуникативной культуры. Улучшились способности работы в команде, умения старших дошкольников организовывать и планировать общую деятельность. Заметно, как проект изменил стратегии общения тех детей, которые испытывали сложности в коммуникации – трудности в совместной работе со сверстниками, в поиске компромиссного решения, алгоритмах построения эффективного диалога.

Благодаря проекту по детской журналистике, дошкольники освоили начальные навыки самопрезентации, смогли продемонстрировать себя в качестве интересных и внимательных собеседников. Чувство общности в работе над коллективной задачей позволило объединить детей, существенно сплотить детский коллектив, создать благоприятную почву для дальнейшей работы не только в коммуникативном направлении развития. Обмен идеями, смыслами, позициями, консолидация усилий в ходе интенсивной коммуникативной деятельности обеспечит формирование мыслящего мировоззрения, становясь базой для развития коммуникативной культуры старшего дошкольника.

Мы предполагаем, что разработанный нами проект «ЖУРавлик» может стать эффективным средством повышения уровня коммуникативной культуры старших дошкольников. Учитывая многоплановость и сложность феномена коммуникативной культуры, нам удалось организовать деятельность всех участников педагогического

процесса наиболее оптимально для достижения поставленного результата. Зная основные характеристики проектной деятельности (целенаправленность, скоординированность, планомерность, поэтапность и т.д.) в дальнейшем мы сможем более точно оценить эффективность используемого нами средства, зависимость результата от иных факторов, сможем провести наиболее индивидуализированный анализ сформированности коммуникативной культуры каждого ребенка.

Заключение (Conclusions). В результате исследования нам удалось теоретически обосновать потенциальные возможности детской журналистики в проектной деятельности старших дошкольников, которые могут быть применимы с целью успешного формирования коммуникативной культуры.

Определив концептуальные параметры эффективного средства формирования коммуникативной культуры, мы продемонстрировали принципиально новые ресурсы детской журналистики в работе с детьми старшего дошкольного возраста. Система мини-проектов, предложенная нами, предполагает интенсивную совместную работу дошкольников, направленную на формирование у них ряда коммуникативных компетенций, развитие эмоционально-ценностного отношения к коммуникации, формирование умения ставить цель общей деятельности, планировать, организовывать, координировать такую деятельность, а также оценивать себя как объект и субъект коммуникации. Как следствие, подход к совершенствованию коммуникативной культуры дошкольников становится комплексным, охватывающим все его нюансы и отдельные характеристики.

Сформированность коммуникативной культуры является необходимым фактором позитивной социализации дошкольника, является пусковым механизмом освоения социокультурных норм, а также традиций и правил коммуникативного поведения. Таким образом, формирование коммуникативной культуры детей отвечает актуальным запросам современного общества.

Несмотря на достоинства детской журналистики, отметим проблему, которая существует на современном этапе развития педагогической науки – малое количество фундаментальных теоретических исследований, посвященных этому вопросу на дошкольном этапе. Существенное количество методических разработок, описаний успешного практического опыта применения детской журналистики в разнообразных формах нуждаются в теоретическом обосновании. Дальнейшую работу над своим исследованием мы видим в обогащении теоретического знания о детской журналистике дошкольного периода, а также осуществлении контрольного этапа эксперимента.

Список литературы

Абашина Н.Н. Педагогическая поддержка развития коммуникативной культуры детей старшего дошкольного возраста в культурно-игровом пространстве дошкольного учреждения: Автореф. дис. … канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 27 с.

Аухадеева Л.А. Коммуникативная культура как интегративное духовно-гуманистическое качество коммуникации // Вестник КазГУКИ. 2014. №1. С. 143-146.

Веракса Н.Е., Веракса А.Н. Проектная деятельность дошкольников. Пособие для педагогов дошкольных учреждений: Мозаика-синтез, Москва, 2010.

Гордеева В.В., Черенкова В.Д. Детская журналистика в работе над познавательно речевым развитием детей дошкольного возраста // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2021. №8. С. 5-12.

Губайдуллина Л.Ф., Мельник М.В. Сетевой проект «Детское телевидение»: детский сад – телекомпания «Злат-ТВ» // Детский сад от А до Я. 2021. №5. С. 66-78.

Десяев С.Н. Взрослые вопросы детской журналистики // Hominum. 2021. №4. С.62-77.

Евграфова М.Г. Формирование культуры речевого общения детей старшего дошкольного возраста на основе этноэтикета: Автореф. дис. … канд. пед. наук. Якутск, 2003. 17 с.

Жуков В.Ю. Основы теории культуры. СПб, 1997.

Коротаева Н.В., Читах А.Ш. Культурная практика – «Клуб детской журналистики» как

инновационный подход в коммуникативно-речевом развитии дошкольников // Образование в Кировской области. 2022. №3 (63). С. 58-61.

Кумова И.А. Воспитание основ коммуникативной культуры детей 6-го года жизни: Автореферат дис. ... канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 25 с.

Кулешова Э.В. Формирование коммуникативной культуры дошкольников средствами игровых технологий: Автореферат дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2007. 25 с.

Никифорова Т.И. Развитие культуры речевого общения детей старшего дошкольного возраста в игровой форме обучения: Диссертация ... канд. пед. наук. Якутск, 2008. 169 с.

Сказко А.С., Агирбов С.Р., Костина Г.В. Теоретические аспекты исследования коммуникативной культуры // Kant. 2019. №2 (31). С.275-279. https://doi.org/10.24923/2222-243X.

Стернин И.А., Камбаралиева У.Д. Теоретические проблемы описания коммуникативного поведения // Коммуникативные исследования. 2018. №2 (16). С.20-34. https://doi.org/10.25513/2413-6182.2018.2.20-34.

Халимдарова Г.Р. Коммуникативная культура старших дошкольников: компоненты, критерии, показатели // Вестник Марийского государственного университета. 2022. №4 (48). С. 491-499. https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-4-491-499.

Papadimitriou E, Kapaniaris A, Zisiadis D, Kalogirou E. Digital Storytelling in Kindergarten: An Alternative Tool in Children's Way of Expression// Mediterranean Journal of Social Sciences MCSER Publishing, Rome-Italy. 2013. № 11. P.389-396 https://doi.org/10.5901/mjss.2013.v4n11p389.

Leinonen J, Sintonen S. Productive Participation - Children as Active Media Producers in Kindergarten// Nordic Journal of Digital Literacy. 2014. №3. P. 213-236. https: // doi.org/10.18261/ISSN1891-943X-2014-03-04.

Reference

Abashina, N.N (2009), "Pedagogical support for the development of the communicative culture of children of senior preschool age in the cultural and play space of a preschool institution", Abstract of Ph.D. dissertation, Rostov-on-don, Russia.

Auhadeeva, L.A. (2014), "Communicative culture as an integrative spiritual and humanistic quality of communication", *Vestnik Kaz GUKI*, 1, 143-146. (In Russian).

Veraksa N.E. and Veraksa A.N. (2010), *Proektnaya deyatelnost doshkolnikov* [Project activity of preschoolers], Moscow, Russia.

Gordeeva, V.V. and Cherenkova, V.D. (2021), "Children's journalism in work on the cognitive speech development of preschool children", *Aktualnye problem pedagogiki i psikhologii*, 8, 5-12. (In Russian).

Gubajdullina, L.F. and Melnik, M.V. (2021), "Network project "Children's Television": kindergarten – TV company "Zlat-TV"", *Detskij sad ot A do Ja*, 5, 66-78. (In Russian).

Desyaev, S.N. (2021), "Adult issues of children's journalism", *Hominum*, 4, 62-67. (In Russian).

Evgrafova, M.G. (2003), "Formation of the culture of verbal communication of children of senior preschool age on the basis of ethnoetiquette", Abstract of Ph.D. dissertation, Yakutsk, Russia.

Zhukov V.YU. (1997), *Osnovy teorii kultury* [Fundamentals of the theory of culture], Saint Petersburg, Russia.

Korotaeva, N.V. and Chitah, A.Sh. (2022), "Cultural practice – "Children's Journalism Club" as an innovative approach to the communicative and speech development of preschoolers", *Obrazovanie v Kirovskoy oblasti*, 3, 58-61. (In Russian).

Kumova, I.A. (2004), "Education of the foundations of the communicative culture of children of the 6th year of life", Abstract of Ph.D. dissertation, Rostov-on-Don, Russia.

Kuleshova, E.V. (2007), "Formation of the communicative culture of preschoolers by means of gaming technologies", Abstract of Ph.D. dissertation, Tambov, Russia.

Nikiforova, T.I. (2008), "Development of the culture of verbal communication of children of senior preschool age in a game form of education", Abstract of Ph.D. dissertation, Yakutsk, Russia.

Skazko, A.S., Agirbov S.R. and Kostina, G.V. (2019), "Theoretical aspects of the study of communicative culture", *Kant*, 2, 275-279. https://doi.org/10.24923/2222-243X. (In Russian).

Sternin, I.A. and Kambaralieva U.D. (2018), "Theoretical problems of describing communicative behavior", *Kommunikativnye issledovaniya*, 2, 20-34. https://doi.org/10.25513/2413-6182.2018.2.20-34. (In Russian).

Khalimdarova, G.R. (2022), "Communicative culture of senior preschoolers: components, criteria, indicators", *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4, 491-499. https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-4-491-499. (In Russian).

Papadimitriou, E., Kapaniaris, A., Zisiadis D. and Kalogirou, E. (2013), "Digital Storytelling in Kindergarten: An Alternative Tool in Children's Way of Expression", *Mediterranean Journal of Social Sciences MCSER Publishing*, 11, 389-396. https://doi.org/10.5901/mjss.2013.v4n11p389.

Leinonen, J. and Sintonen, S. (2014), "Productive Participation - Children as Active Media Producers in Kindergarten", *Nordic Journal of Digital Literacy*.3. 213-236. https://doi.org/10.18261/ISSN1891-943X-2014-03-04.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

Данные авторов:
Халимдарова Гюзелия Ринатовна, аспирант кафедры дошкольного и начального общего образования, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова.
Шадрина Людмила Геннадьевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры дошкольного и начального общего образования Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова.

About the authors:
Gyuzeliya R. Khalimdarova, Postgraduate Student of the Department of Preschool and Primary General Education, I.N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University
Lyudmila G. Shadrina, Candidate of Pedagogy, Professor of the Department of Preschool and Primary General Education, I.N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University

ПСИХОЛОГИЯ
PSYCHOLOGY

(cc) BY

Оригинальное исследование

УДК 159.9

DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-9

Шитикова Е.В.

Субъективное переживание счастья юношами и девушками с разными смысложизненными ориентациями

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
ул. Студенческая, 14, г. Белгород, 308007, Россия
shitikova@bsu.edu.ru

*Статья поступила 26 января 2023; принята 15 сентября 2023;
опубликована 30 сентября 2023*

Аннотация: *Введение*. Каждая личность стремится к переживанию счастья, условиями достижения которого являются удовлетворенность своей жизнедеятельностью, возможность реализовать свой личностный потенциал. Представления о счастье и его субъективное переживание, с одной стороны, определяют построение жизненного пути, личностные цели и смыслы, а, с другой стороны, являются следствием этих процессов. Изучение феномена счастья у студенческой молодежи детерминировано интенсивным развитием самосознания и становлением на основе этого личностных смыслов и ценностных ориентиров. *Цель исследования* состояла в изучении особенностей субъективного переживания счастья у студентов с разными смысложизненными ориентациями. *Материалы и методы.* Психодиагностический инструментарий включал: тест «Смысложизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев), обновленный Оксфордский опросник счастья (М. Аргайл), «Эмоциональный тест М. Фордайса» (Fordyce Emotions Questionnaire). Обработка результатов проводилась в программе SPSS 19.0. В статье представлены материалы эмпирического исследования, полученные на выборке студентов юношеского возраста 18-22 лет, из них 53 % представители женского пола, 47 % – мужского. *Результаты исследования и их обсуждение.* Результаты исследования показали, что для большинства юношей и девушек характерен относительно высокий показатель уровня субъективного переживания счастья (56%), остальные студенты (по их субъективному восприятию) в основном не чувствуют себя счастливыми, такие студенты особо нуждаются в организации психологических условий для актуализации личностных ресурсов, осмысления и позитивной оценки своей жизнедеятельности. Особенности смысложизненных ориентаций у юношей и девушек заключаются в доминировании показателей «эмоциональная насыщенность жизни» и «локус контроля – «Жизнь»», наименьшая выраженность характерна для показателя «локус контроля «Я»». У девушек доминирует показатель «эмоциональная насыщенность жизни», а у юношей – «цели», что отражает высокую эмоциональность представителей

женского пола и прагматичность и нацеленностью на результат представителей мужского пола. Согласно полученным результатам, у студентов с высоким и средним показателями уровня субъективного переживания счастья наблюдаются целевая и смысловая направленность жизни, гармоничные характеристики временной перспективы, общая удовлетворенность жизнью, в отличие от студентов с низким показателем уровня субъективного переживания счастья. *Заключение*: субъективное переживание счастья может выступать в качестве важного психологического условия развития смысложизненных ориентаций в юности.
Ключевые слова: субъективное переживание счастья; представление о счастье; смысложизненные ориентации; осмысленность жизни; юношеский возраст

Информация для цитирования: Шитикова Е.В. Субъективное переживание счастья юношами и девушками с разными смысложизненными ориентациями // *Научный результат. Педагогика и психология образования*. 2023. Т.9. №3. С. 105-118. DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-9.

E.V. Shitikova

Subjective experience of happiness in young men with different life-meaning orientations

Belgorod State National Research University,
14 Studencheskaya St., Belgorod, 308007, Russia
shitikova@bsu.edu.ru

Received on January 26, 2023; accepted on September 15, 2023;
published on September 30, 2023

Abstract: *Introduction*. Each person needs happiness. Satisfaction with one's life activity and the opportunity to realize personal potential are necessary for this. Ideas about happiness and its subjective experience determine the construction of a life path, personal goals and meanings. Intensive development of self-awareness, the formation of personal meanings and value orientations led to the study of the phenomenon of happiness in youth. *The purpose* of our research was to study the features of the subjective experience of happiness in students with different life -meaning orientations. *Materials and methods*: Life-meaning Orientations Test (D.A. Leontiev), Oxford Happiness Inventory (M. Argyle), Fordyce Emotions Questionnaire. The results were processed in the SPSS 19.0 program. The article presents the materials of an empirical research. Sample: students aged 18-22, including 53% female and 47% male students. *Results and discussion*: a high level of subjective experience of happiness (56%) is typical for the majority of students. 44% of respondents do not feel happy. These students need to organize psychological conditions for the actualization of personal resources, understanding and positive assessment of their life activities. Indicators of life-meaning orientations “emotional saturation of life” and “locus of control – Life” dominate students, the least expression is characteristic of the indicator “locus of control I”. For girls, the indicator “emotional saturation of life” dominates, and for boys – the “goals” is predominant that reflects the high emotionality of the female sex and pragmatism and focus on results in males. According to the results, students with high and medium levels of subjective experience of happiness have a target and semantic

orientation of life, a harmonious time perspective, and overall life satisfaction, unlike students with a low level on this indicator. *Conclusion*: the subjective experience of happiness can act as an important psychological condition for the development of meaningful life-meaning orientations in youth.
Keywords: subjective experience of happiness; the idea of happiness; life-meaning orientations; meaningfulness of life; adolescence

Information for citation: Shitikova, E.V. (2023), "Subjective experience of happiness in young men with different life-meaning orientations", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 9 (3), 105-118, DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-9.

Введение (Introduction). Каждый человек регулирует свою жизнедеятельность, осмысливает собственные достижения. Источником его представлений о личностном благополучии, об успешности собственной жизни являются ценности. Результатом сравнения и анализа ожидаемого и реального выступает удовлетворенность собственной жизнью и построение траектории дальнейшего жизненного пути. Важно указать, что в данном случае наблюдается обоюдное влияние особенностей жизнедеятельности и субъективного ощущения и переживания счастья. Личностные ценностные ориентиры определяют самоощущение счастья, в то же время, субъективное переживание счастья изменяет и корректирует стратегии поведения в процессе жизнедеятельности, выступая фактором ее саморегуляции.

В современной психологической литературе отсутствует четкое определение понятия счастья, более того, недостаточно осмыслены причины достижения ощущения счастья. Изучение данного вопроса можно обнаружить в исследованиях К. Шелдона, М. Селигмана, Э. Динера, Виничука Н.В., Джидарьяна И.А. и др.

Представления о счастье тесно связаны с эмоциональным отношением к жизни как ценности. Они занимают особую позицию в «я-концепции» личности в юности, определяя взгляды, ориентацию, мировоззрение и отношение к определенным категориям действительности.

Изучение особенностей переживания счастья в студенческом возрасте обусловлено, с одной стороны, стремительно развивающимся самосознанием, построением собственных личностных и ценностных ориентиров, с другой стороны, социально-экономическими условиями. Современный мир изобилует ситуациями неопределенности, которые приводят к переживанию личностью стресса, что, в свою очередь, осложняет построение временной перспективы, жизненного плана, выбор и актуализацию жизненных ценностных ориентиров. Однако важно учитывать, именно эти ценностные ориентиры составляют основу для представления о счастье и удовлетворенности собственной жизнью.

Личностные ценности определяют смысложизненные ориентации, которые формируются на протяжении онтогенеза (Рубинштейн С.Л., Леонтьев Д.А., Юнг К. и др.).

В студенческом возрасте, который, как правило, соответствует ранней юности, одной из важнейших возрастных задач развития является становление мировоззрения, детерминирующее развитие смысложизненной сферы личности, определяющее собственные внутренние критерии оценки, обусловливающее уточнение и реализацию жизненных ценностей и смыслов. Выявление особенностей смысложизненных ориентаций у студентов вуза является существенным показателем для понимания современных возрастных тенденций развития и осмысления ориентиров становления гармоничной личности.

Основная часть (Main part). Состояние счастья для многих людей является целью жизнедеятельности. Это стимулирует

поиск возможностей, путей и средств достижения данного состояния. В толковых словарях счастье понимается как «чувство и состояние полного, высшего удовлетворения» (Огнев, 2013) как «состояние довольства, благополучия, радости от полноты жизни, от удовлетворения жизнью» (Петров, 2015); как «чувство наивысшего удовольствия, радости…успех, удача» (Асмолов, 2007). Таким образом, состояние счастья определяется, как «желаемое», «идеальное», безусловно «положительное».

Понятие «счастье» можно охарактеризовать с точки зрения статистической и динамической сторон. Статическая сторона предполагает социальное благополучие и удовлетворенность собственной жизнью, в свою очередь, динамическая сторона предполагает установки на ценностные переживания (Кузьмин, 2020).

Теоретическая основа (The theoretical basis). В психологической литературе можно обнаружить различные теории счастья. Гедонистические теории счастья акцентируют внимание на преобладании наслаждения (удовольствия) над болью (Аристипп, Брадберн, Кембелл, Дэвис, Аргайл, Крипс, Фелдман и др.); в теории удовлетворения желаний и предпочтений, счастье состоит в получении желаемого (Brandt, Davis, Kahneman, Heathwood, Lukas); в теориях психологического благополучия счастье трактуется как полная удовлетворенность жизнью (Nozick, Kahneman, Sumner, Fletcher и др.); в эвдемонистической теории счастье описывается через благополучие личности, ее самопознание и самовыражение (Jahoda, Ryff, Ryan, Deci, 2001; Kraut, 2007; Haybron, 2008; Waterman, 1993); социопсихологическая теория описывает счастье через элементы позитивного функционирования.

Анализируя специфику понимания счастья в различных подходах, важно отметить, что в объективистских подходах счастье описывается через личностные особенности, отражающие уровень психологического и социального благополучия, другие подходы связывают счастье со степенью реализации человеческого потенциала (К. Рифф, К. Кейес), третьи – ставят акцент на субъективные ощущения (Э. Динер, Д. Майерс, М. Селигман). В психологической литературе встречаются исследования, раскрывающие субъективное переживание счастья через бытийно-смысловые основания (Чудновский, 1999).

Согласно представлениям М. Аргайла, счастье следует понимать как состояние переживания общей удовлетворенности жизнью, как возможность рефлексии и объективной оценки прошлого и настоящего. Более того, важным аспектом ощущения счастья является частота переживания личностью положительных эмоций (Argyle, 2013).

В понимании американского психолога М. Селигмана устойчивое счастье является результатом умения реализовать сильные стороны своей личности, развивать их и постоянно актуализировать. Таким образом, уровень счастья можно всегда повысить через позитивное мышление, путем актуализации своего личностного потенциала (Seligman, 2011).

Схожее понимание состояния счастья демонстрирует Хэйброн Д., указывая, что счастье – это психическое процветание, а не хорошее настроение, вызванное сиюминутными эмоциями и «легким» успехом (Haybron, 2008). Автор особо отмечал, что понятия «счастливый человек» и «счастливая жизнь» не являются идентичными (Seligman, 2011), более того, счастливый человек не обязательно проживает счастливую жизнь. Объясняя данный аспект, нужно указать, что счастливый человек отличается наличием положительных эмоций «здесь и сейчас», то есть испытывает или будет испытывать состояние счастья в ограниченной (короткой) временной перспективе.

Фельдман Ф. данный феномен называет как «эпизодическое счастье» (Feldman, 2010), указывая на его краткосрочность и необходимость искать новые ресурсы для поддержания своего оптимального состояния и функционирования. Устойчивое переживание состояния счастья возможно только при рефлексии, осмыслении и оценке своего

жизненного пути. Результат данного процесса опредмечивается в общей удовлетворенности жизнью. Однако Б. Фредриксон провела исследование, на основе результатов которого было установлено, что преобладание в три раза положительных эмоций над отрицательными выступает условием эмоционального благополучия личности (Fredrickson, 2004).

В отечественной психологии счастье изучалось, во-первых, как ценность, а, во-вторых, – как аффективное состояние. В теории деятельности состояние счастья описывается как сопровождающее состояние погружения в деятельность, состояние счастья, возникает, если индивидуальные способности человека соответствуют способностям, необходимым для выполнения данной деятельности (Джидарьян, 2013). Счастье рассматривалось, как социокультурный феномен (Королева, 2013), акцент ставился, на способы самоорганизации и саморегуляции для достижения состояния счастья (Куц, 2013).

Анализ содержания понятия «счастье» показал, что оно представляет собой динамическое образование и универсальный термин, особое человеческое стремление и ценность, выступает аналогом субъективного благополучия. Согласно, Д.А. Леонтьеву, счастье следует рассматривать как «предельное» (а не «половинчатое») состояние (Леонтьев, 2020), эмпирически изучить его очень сложно, при этом количественно можно измерить устойчивость и продолжительность его проявления.

Переживание состояния счастья зависит от когнитивных процессов человека, которые позволяют осуществить анализ и сравнение настоящей жизни личности с притязаниями на то, какой она должна быть. М. Чиксентмихайи указывал, что состояние счастья зависит не столько от событий нашей жизни, сколько от их интерпретации (Csikszentmihalyi, 2008).

Представление о счастье и достижение субъективного переживания данного феномена невозможно без определенной системы жизненных ориентиров, целей и ценностей. Смысложизненные ориентации играют уникальную роль в переживании личностью состояния счастья.

Смысложизненные ориентации представляют собой целостную систему, включающую жизненные цели, направленность личности, осмысленность личностных выборов, собственные критерии удовлетворенности жизнью. Смысложизненные ориентации предполагают способность брать ответственность за события, происходящие в своей жизни, определять, корректировать и изменять их. Они отражают наличие значимой цели, осмысленность своей жизни, ее насыщенность, разнообразность.

Студенчество предполагает интенсивное развитие личности, становление ее самосознания, мировоззрения, построение системы идеалов, внутренних нравственных критериев оценки, планов на будущее. Все это вкупе является основой для построения гармоничной временной перспективы.

Современная ситуация развития общества, социальная нестабильность, интенсивный информационный поток приводит к трансформации общественных ценностей, что приводит современных молодых людей к поиску идеалов, внутренних установок, новых смысложизненных ориентаций, которые необходимо адаптировать к своим условиям жизнедеятельности.

Основываясь на убеждениях, интересах, смыслах, идеалах и направленности личности, смысложизненные ориентации детерминируют личностное развитие, особенности поведения, личностное и профессиональное самоопределение человека. Они определяют построение уникального жизненного пути, раскрытие и актуализацию собственного потенциала.

Представления о счастье олицетворяют особую позицию в системе ценностных ориентиров личности в юности. «Образ счастья» показывает эмоциональное отношение к нему, иными словами – субъективное переживание счастья. Причем данное переживание определяет удовлетворенность жизнью. Понятие удовлетворенности жизнью в психологической литературе описывается как

сложный интегральный феномен, в структуру которого входят: общая оценка удовлетворенности своей жизнью, оценка удовлетворенности ее смысловой составляющей, объективные и субъективные результаты, оценка дальнейших перспектив. Важно указать, что именно смысловая направленность жизни, выступает базисом жизнедеятельности личности, детерминируя ее осмысленность и перспективу.

Таким образом, теоретический анализ психологической литературы показывает, что субъективное переживание счастья, уровень удовлетворенности жизнью и смысложизненные ориентации личности состоят в исключительной взаимосвязи. Особую важность данные понятия приобретают в студенчестве, которое, как правило, приходится на юношеский возраст. Представление о счастье субъективируется в его переживании, в осмыслении системы критериев и показателей счастья, а также неотделимо от понимания способа его достижения.

С целью изучения особенностей представлений о субъективном переживании счастья у студентов с разными смысложизненными ориентациями было проведено исследование. В нем приняли участие 123 респондента 1-3 курсов, из них 60 – юношей и 63 – девушки в возрасте от 18 до 23 лет.

Мы предположили, что смысложизненные ориентации у студентов с разным показателем уровня субъективного переживания счастья имеют отличительные особенности, а именно: студенты с высоким показателем уровня субъективного переживания счастья отличаются от студентов с низким показателем – разнообразием и осмысленностью жизненных целей, их направленностью, для них характерна общая удовлетворенность жизнью.

Материалы и методы (Methodology and methods). Для достижения поставленной цели был использован следующий диагностический инструментарий: тест «Смысложизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев), обновленный Оксфордский опросник счастья (М. Аргайл), «Эмоциональный тест М. Фордайса» (Fordyce Emotions Questionnaire). Обработка эмпирических данных производилась на основе пакета статистических программ «SPSS 19.0», был использован корреляционный анализ (непараметрический коэффициент корреляции r-Спирмена), критерий определения значимости различий t-критерий Стьюдента с различными и одинаковыми дисперсиями (в зависимости от значений F-теста), непараметрический статистический критерий для трех независимых выборок Н-Краскела-Уоллиса.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Диагностика особенностей субъективного переживания счастья показала, что для большинства студентов характерен средний показатель уровня субъективного переживания счастья (46,84%), у 43,82% респондентов обнаружен низкий показатель уровня счастья, а высокий показатель наблюдается у 9,34% испытуемых.

Студенты с высоким показателем уровня субъективного переживания счастья (Ме=74 б., при $Ме_{по\ выборке}$=49,6 б.) характеризуются общим оптимизмом, чувствуют себя энергичными и привлекательными. В целом, они удовлетворены собственной жизнью, как правило, ощущают возможность контролировать собственную жизнедеятельность и на той основе управлять конкретными событиями, при необходимости корректируя их результаты. Такие студенты считают жизнь достаточно интересной, насыщенной увлекательными событиями, относятся к жизни как ценности, наполненной колоссальными возможностями и способами для их реализации.

Для респондентов с высоким показателем уровня субъективного переживания счастья характерна направленность на других людей, открытость для контактов, стремление поддержать другого человека. Для таких студентов свойственна открытость миру и достаточно ясное ощущение смысла и целей в жизни.

Студенты со средним показателем уровня субъективного переживания счастья (Ме=55,4 б., $Ме_{по\ выборке}$=49,6 б.) относятся к

жизни как ценности, однако не всегда удовлетворены ею и своими возможностями контролировать происходящие события, что является источником подавленных чувств. Зачастую их самоощущение привлекательности зависит от настроения и внешних условий окружающей социальной среды. Они испытывают трудности принятия серьезных решений, им сложно организовать себя для какого-то дела, однако, если данный процесс будет запущен, такие респонденты с увлеченностью и удовольствием принимаются за работу, вникая в самую суть.

Студенты с низким показателем уровня субъективного переживания счастья (Me=38,2 б., при $Me_{по\ выборке}$=49,6 б.) испытывают трудности грамотной организации собственного времени, большинство не чувствуют себя счастливыми, у них, зачастую, возникает чувство неудовлетворенности жизнью и происходящими событиями. Отношение к жизни как ценности часто меняется в зависимости от настроения и самочувствия. Их представления о будущем, как правило, неопределенны или достаточно размыты, при этом они не склонные брать ответственность за события своей жизни на себя. Такие студенты испытывают дефицит оценок своей личности другими людьми. Они не всегда открыты для общения, часто предпочитают одиночество и социальные сети живому общению. Респонденты данной группы часто ощущают физические недомогания, апатию, однако в моменты энергетического подъема мир для них начинает играть новыми красками. В целом, студенты с низким показателем уровня субъективного переживания счастья способны видеть красоту окружающего мира, наслаждаться общением со значимыми людьми, последние особенности могут выступать ресурсами личности.

Таким образом, самая благоприятная ситуация для гармоничного развития личности в студенческом возрасте наблюдается у респондентов с высоким и средним показателями уровня субъективного переживания счастья. Студенты с низким показателем уровня счастья требуют особого внимания и организации психолого-педагогических условий для актуализации и развития их личностных особенностей, позволяющих осмысливать и позитивно оценивать жизненные события, формулировать цели и выстраивать временную перспективу.

Исследование смысложизненных ориентаций у студентов с высоким, средним и низким показателями уровня субъективного переживания счастья показало, что наиболее выражены такие характеристики, как «эмоциональная насыщенность жизни» и «локус контроля – «Жизнь»», при этом наименьшая выраженность наблюдается по показателю «локус контроля «Я»». У девушек наиболее выражен показатель «эмоциональная насыщенность жизни», в то время как у юношей – «цели». Возможно, это связано с большей эмоциональностью представителей женского пола и прагматичностью и нацеленностью на будущее представителей мужского пола.

Результаты изучения смысложизненных ориентации у студентов с высоким, средним и низким показателями уровня субъективного переживания счастья представлены на рис. 1.

У респондентов с высоким показателем уровня субъективного переживания счастья доминирующими показателями являются «цели в жизни» (Me=35 б., $Me_{по\ выборке}$=26,2 б.), «эмоциональная насыщенность жизни» (Me=34,8 б., $Me_{по\ выборке}$=30,4 б.) и «локус контроля – «Жизнь»» (Me=35 б., $Me_{по\ выборке}$=29,8 б.). Полученные результаты указывают на общую осмысленность содержательное направление жизни, гармоничные характеристики временной перспективы, убежденность в ценности собственной жизни.

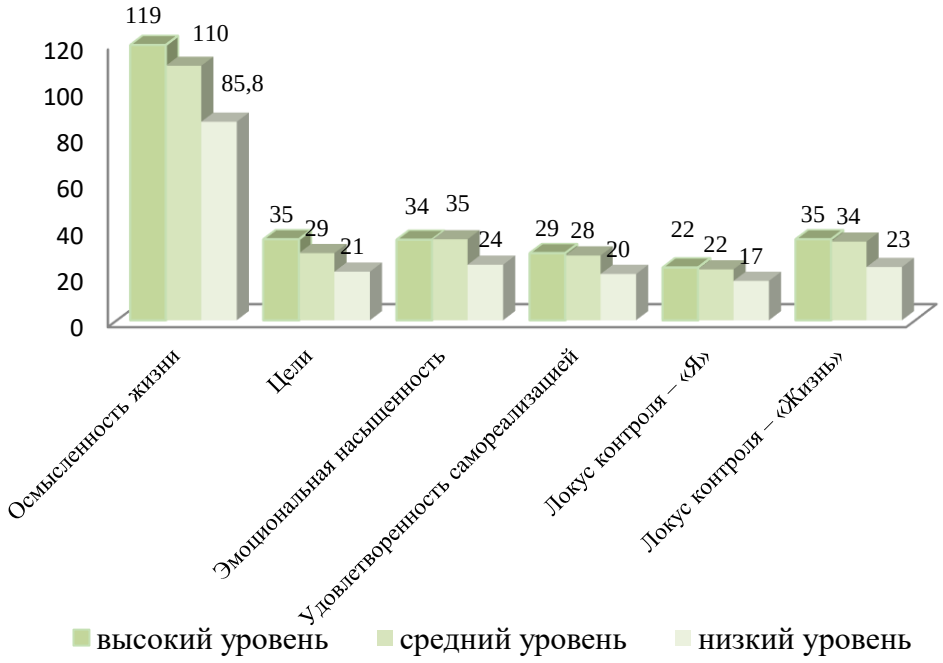

Рис. 1. Выраженность показателей смысложизненных ориентаций у студентов с высоким, средним и низким показателями уровня субъективного переживания счастья, (ср.б.).
Fig 1. Indicators of life-meaning orientations of students with high, medium and low indicators of the level of subjective experience of happiness, (Me).

Однако важно понимать, что слишком высокие значения иногда могут указывать не только на целеустремленность, существует риск отсутствия основы для их реализации по причине некритичного отношения к осмыслению собственных целей и слабой ответственности за их реализацию.

Респонденты с высоким показателем уровня субъективного переживания счастья увлечены не только получением конкретного целевого результата, но ориентированы на процессуальную сторону жизни, которая воспринимается и оценивается ими как интересная, эмоционально насыщенная – как «высшая ценность». Для них характерна убежденность в том, что человек способен контролировать свою жизнь, должен стремиться к свободе выбора, к осмыслению своей жизни и воплощению собственных жизненных целей.

У студентов с высоким показателем уровня субъективного переживания счастья наблюдается относительно высокая выраженность такого показателя, как «удовлетворенность самореализацией» (Me=29 б., $Me_{по\ выборке}$=24,8 б.). Это говорит о способности критично и продуктивно оценить конкретный пройдённый временной отрезок жизненного пути, проанализировать расхождение полученного результата и целей, сделать выводы и осмыслить новые цели, спрогнозировать дальнейшее будущее.

Самая низкая выраженность у студентов данной группы наблюдается по показателю «локус контроль – «Я»», учитывая возрастные особенности становления самосознания, проявляющиеся в формировании мировоззрения, определении личностных ориентиров, выстраивании внутренней системы ценностей, могут наблюдаться сомнения, пересмотр своих позиций, самоанализ личности, что может оказывать влияние на «колебания» личностного «Я». Вышесказанное подтверждается относительно высокой выраженностью общего показателя осмысленности (Me=119 б., $Me_{по\ выборке}$=110,6 б.), что отражает стремление к размышлению о

своих целях, осмысление их, продумывание плана их реализации за счет выстраивания гармоничной временной перспективы.

Результаты изучения смысложизненных ориентаций у студентов со средним показателем уровня субъективного переживания счастья указывают на высокую выраженность показателей «эмоциональная насыщенность жизни» (Me=35,3 б., $Me_{по\ выборке}$=30,4 б.) и «локус контроля – «Жизнь»» (Me=34,4 б., $Me_{по\ выборке}$=29,8 б.). Это указывает на стремление к осмыслению своей жизни, продуманное построение временной перспективы, где согласованно встраивается будущее на фундаменте и взаимосвязи настоящего и прошлого, что подтверждается высокой выраженностью общего показателя осмысленности жизни (Me=110 б., $Me_{по\ выборке}$=110,6 б.).

Для большинства студентов со средним показателем уровня субъективного переживания счастья характерно стремление самостоятельно принимать и воплощать жизненные решения, однако некоторые из них испытывают необходимость поддержки и консультации со стороны более опытных взрослых.

Обнаружены отличия в особенностях смысложизненных ориентаций среди юношей и девушек со средним показателем уровня субъективного переживания счастья, согласно которым у юношей более выражена направленность на результат («удовлетворенность самореализацией»), в то время как девушкам более присуща направленность на процесс («эмоциональная насыщенность жизни»).

В целом, для большинства студентов со средним показателем уровня субъективного переживания счастья характерна осмысленность жизни, однако некоторые студенты нуждаются в организации психолого-педагогических условий, способствующих развитию их самосознанья, мировоззрения и временной перспективы.

Анализ результатов изучения смысложизненных ориентаций у юношей и девушек с низким показателем уровня субъективного переживания счастья показал, что низкая выраженность наблюдается по показателям «удовлетворенность самореализацией» (Me=20 б., $Me_{по\ выборке}$=24,8 б.) и «локус контроля «Я»» (Me=17,5 б., $Me_{по\ выборке}$=20 б.). Наиболее выражены показатели «эмоциональная насыщенность» (Me=24 б., $Me_{по\ выборке}$=30,4 б.) и «локус контроля «Жизнь»» (Me=23,6 б., $Me_{по\ выборке}$=29,8 б.), при достаточно низких значениях по выборке.

Итак, студенты с низким показателем уровня субъективного переживания счастья характеризуются отсутствием четко поставленных целей в жизни, их намерения и жизненные стремления расплывчаты, недостаточно отрефлексированы, что, в целом, характеризует «размытую» временную перспективу, слабую согласованность и взаимообусловленность прошлого, настоящего и будущего. Это подтверждает слабая осмысленность жизни (Me=85,8 б., $Me_{по\ выборке}$=110,6 б.). Отметим, что у некоторых респондентов с низким показателем уровня субъективного переживания счастья наблюдаются повышенные значения по уровню осмысленности жизни, но вкупе с относительно низкой выраженностью других показателей смысложизненных ориентаций это свидетельствует о стремлении человека жить только настоящим, не ориентируясь на планирование и организацию собственного будущее его. Они не переживают чувство удовлетворенности собственной жизнью, испытывают трудности оценивания пройденного конкретного жизненного отрезка, собственной продуктивности и достижения жизненных целей. Эти данные подтверждаются исследованием представлений о счастье и субъективного переживания счастья. Более того, для многих студентов с низким показателем уровня переживания счастья характерно самоощущение собственной беспомощности выстраивания жизни по осмысленным критериям.

Однако результаты исследования показывают, что ресурсом развития личности таких студентов и более глубокой осмысленности жизни может выступать рефлексия событий собственной жизни, осознание их эмоциональной глубины. Наполненность жизни

важными для субъекта событиями, осуществление деятельности по их планированию и реализации позволит студентам с низким уровнем субъективного переживания счастья более глубоко осмысливать свои цели, а также развивать гармоничные характеристики временной перспективы жизни.

Итак, анализ результатов изучения смысложизненных ориентаций у юношей и девушек с разными показателями уровня субъективного переживания счастья показал, что у студентов с высоким и низким показателями наблюдается оптимальная ситуация их личностного развития. В то же время студенты с низким показателем уровня счастья могут составить «группу риска», поэтому для них следует создавать психолого-педагогические условия, направленные на повышение осмысленности жизненных целей, на умение их формулировать, на поиск смыслов и ресурсов развития самоконтроля и гармоничных характеристик временной перспективы.

Для выявления статистических различий по показателям смысложизненных ориентаций у студентов с разными показателями уровня субъективного переживания счастья был применен t-критерий Стьюдента, который обнаружил значимые различия по общему показателю «осмысленность жизни» у респондентов с высоким и низким показателями уровня субъективного переживания счастья (Тстат.=2,287; Ткрит.=2,031; p=0,05); со средним и низким показателями уровня субъективного переживания счастья (Тстат.=3,57; Ткрит.=1,179; p=0,05). Это свидетельствует о том, что смысложизненные ориентации у студентов с высоким и средним показателями уровня счастья отличаются большей направленностью, осмысленностью, четкостью формулировки и осознания целей.

Изучение статистических различий по показателям смысложизненных ориентаций у студентов с разными показателями уровня субъективного переживания счастья (критерий Н-Краскела-Уоллиса) показало наличие отличий по показателям «осмысленность жизни», «цели» и «удовлетворенность самореализацией». Результаты анализа представлены в таблице.

Таблица

Соотношение показателей смысложизненных ориентаций у студентов в зависимости от показателя уровня субъективного переживания счастья

Table

Indicators of life-meaning orientations of students depending on the indicator of the level of subjective experience of happiness

Показатели смысложизненных ориентаций	Уровни субъективного переживания счастья			$H_{эмп}$
	Низкий	Средний	Высокий	
Осмысленность жизни	**0,51**	**0,56**	**0,57**	**5,432***
Цели	**0,55**	**0,74**	**0,81**	**6,219****
Эмоциональная насыщенность жизни	1,63	1,53	1,61	3,335
Удовлетворенность самореализацией	**0,47**	**0,68**	**0,77**	**5,332****
Локус контроля – «Я»	2,52	2,53	2,43	1,824
Локус контроля – «Жизнь»	0,12	0,14	0,10	3,450

*Примечание: p≤0,1 *, p≤0,05 **, p*

Изучение корреляций между показателем субъективного переживания счастья и смысложизненных ориентаций у студентов с помощью непараметрического коэффициента корреляции r-Спирмена позволило обнаружить значимые корреляции, они представлены на рис. 2.

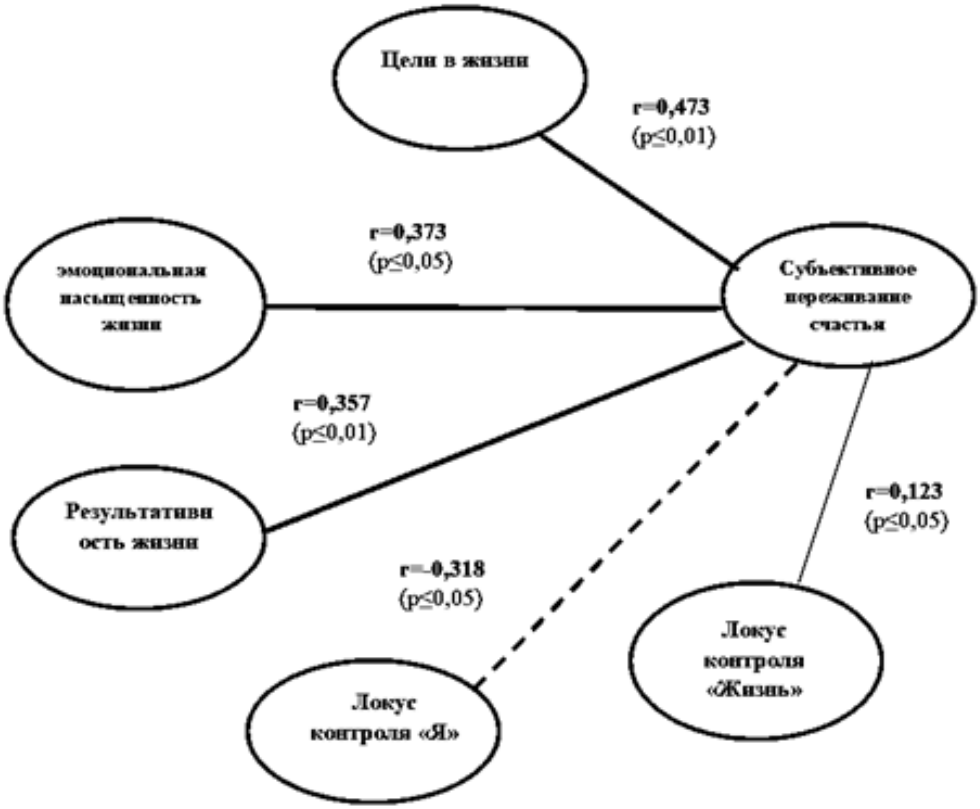

Рис. 2 Корреляционная плеяда, отражающая связи показателей смысложизненных ориентаций и субъективного переживания счастья
Fig 2 Correlation pleiad: connections between life-meaning orientations and subjective experience of happiness

Таким образом, полученные статистически значимые связи свидетельствуют о том, что осмысленность собственной жизни, наполненность временной перспективы, осознание и способность понять ценность феномена жизни обеспечивает гармоничное представление о счастье и переживание счастья, дают возможность осознать себя счастливым человеком. В свою очередь, самоощущение счастья, субъективное переживание состояния счастья, умение с позитивной точки зрения проанализировать и критически оценить любое событие и усвоить его смысл будут способствовать осмысленности жизни, развитию гармоничных характеристик временной перспективы, а также, в целом, удовлетворенности жизнью.

Обратная связь между субъективным переживанием счастья и локусом контроля «Я» может выступать особенностью юношеского возраста (студенчества), указывающей на самоанализ, развитие личностного и профессионального самосознания и мировоззрения, когда происходит осознание, что не все окружающие обстоятельства могут быть подвластны личности и кардинальным обра-

зом изменены. Студенты постепенно осознают необходимость корректировки своих планов, целей и идей в соответствии с жизненными обстоятельствами. В этом возрасте идет апробация своих личностных качеств и возможностей, не всегда приводящая к желаемому результату, но оказывающая влияние на субъективное переживание счастья.

Заключение (Conclusion). Анализ психолого-педагогической литературы, а также результаты исследования показали, что проблема субъективного переживания счастья является актуальной для современной молодежи, это обусловлено не только культурно-историческими и социально-экономическими условиями, но глубокой перестройкой самосознания личности, которое обуславливает переориентацию на внутренние критерии выбора личностных смыслов, ценностей, показателей и условий успешности собственной жизнедеятельности.

Итак, гипотеза исследования подтвердилась. По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

Для большинства студентов характерны высокий и средний показатели уровня субъективного переживания счастья, при этом для многих респондентов (43,82%) характерны низкие значения по данному показателю, что отражается их психологическом благополучии и физическом самочувствии.

Студенты с относительно высоким и средним показателями уровня переживания счастья отличаются осмысленностью, направленностью и наполненностью жизни, гармоничными характеристиками временной перспективы, однако для юношей и девушек с низким показателем уровня субъективного переживания счастья характерно неверие в свои возможности, неумение или отсутствие желания самореализации, общая неудовлетворенность собственной жизнью.

Благоприятная ситуация для гармоничного развития личности наблюдается у студентов с высоким и средним показателями уровня субъективного переживания счастья. Юношам и девушкам с низким показателем уровня счастья необходимы особое внимание и организация психолого-педагогических условий для актуализации и развития их ресурсов, личностных особенностей, позволяющих осмысливать и позитивно оценивать жизненные события, определять цели и выстраивать жизненную перспективу.

Таким образом, проведенное исследование по изучению особенностей субъективного переживания счастья у студентов позволяет рассматривать данные особенности в качестве важного психологического условия развития смысложизненных ориентаций в юности. Если реальные жизненные достижения и особенности жизнедеятельности близки к идеальным представлениям, возникает самоощущения счастья.

Список литературы

Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл, 2007. 528 с.

Гурлева Т.С. Поиск высокого смысла как условие повышения качества жизни: ориентиры психологической помощи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2011. № 3. С. 73-86.

Джидарьян И.А. Психология счастья и оптимизма. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2013. 268 с.

Долгова В.И. Моделирование процессов формирования смысложизненных ориентаций // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=25085 (дата обращения: 22.12.2022). DOI: 10.17513/spno.25085.

Королева М.Н. Счастье как социокультурный феномен: социологический анализ: Дис. ... канд. соц. наук. М., 2013. 164 с.

Кузьмин В.П., Каменева Т.Н. Счастье в саморегуляции жизнедеятельности и настроений студенческой молодежи (на примере медицинского вуза) // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. № 2. URL: https://sfk-mn.ru/PDF/36SCSK220.pdf (дата обращения: 30.01.2023). DOI: https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.1.3.

Куц В.А. Самоорганизация, самоуправление и саморегуляция в культуре: основные понятия и определения // Философия права. 2013. № 4 (59). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/samoorganizatsiya-samoupravlenie-i-samoregulyatsiya-v-

kulture-osnovnye-ponyatiya-i-opredeleniya (дата обращения: 14.03.2023).

Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 14-37. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.02.

Огнев А.С. Персональный навигатор. М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2013. 112 с.

Петров В.Г., Злыгостева К.В. Представление о счастье у студентов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3-3 (63). С. 197-202.

Чудновский В.Э. К проблеме адекватности смысла жизни // Мир психологии. 1999. № 2. С. 74-80.

Argyle M. The Psychology of Happiness. Routledge, 2013. 288 p. DOI: 10.4324/9781315812212.

Csikszentmihalyi M. Flow. The Psychology of Optimal Experience. Al`pina non-fikshn, 2008. 314 p. URL: https: // blogs.baruch.cuny.edu/authenticityandastonishment2/files/2013/04/Mihaly-Csikszentmihalyi-Flow1.pdf (дата обращения: 27.11.2022).

Feldman F. What is this thing called "Happiness". NY: Oxford University Press, 2010. 304 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199571178.001.0001.

Fredrickson B.L. The broaden-and-build theory of positive emotions // The Royal Society. Phil. Trans. R. Soc. Lond. B, 2004. P. 1367-1377. DOI: 10.1098/rstb.2004.1512.

Haybron D. M. Happiness, the Self and Human Flourishing. Cambridge University Press, 2008. P. 21-49.
DOI: https://doi.org/10.1017/S0953820807002889.

Haybron D.M. The pursuit of unhappiness: The elusive psychology of wellbeing. OUP Oxford, 2008. 376 p. DOI: 10.1017/S0266267109990319.

Seligman M. Authentic Happiness: Using the New Positive Psychology to Realise your Potential for Lasting Fulfilment. John Murray Press, 2011. 317 p. DOI: 10.1176/appi.ajp.161.5.936.

References

Asmolov, A.G. (2007), *Psikhologiya lichnosti: kulturno-istoricheskoe ponimanie razvitiya cheloveka* [Personality psychology: cultural and historical understanding of human development], Smysl, Moscow, Russia.

Gurleva, T.S. (2011), "The search for high meaning as a condition for improving the quality of life: guidelines for psychological assistance", *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*, 3, 73-86. (In Russian).

Dzhidaryan, I.A. (2013), *Psikhologiya schastya i optimizma* [Psychology of happiness and optimism], Izd-vo Instituta psikhologii RAN, Moscow, Russia.

Dolgova, V.I. (2016), "Modeling of the processes of formation of life orientations", *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 5. available at: https://science-education.ru/ru/article/view?id=25085 (Accessed 12 December 2022). DOI: 10.17513/spno.25085. (In Russian).

Koroleva, M.N., (2013), "Happiness as a socio-cultural phenomenon: a sociological analysis", Abstract of PhD dissertation, Sociology of culture, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Kucz, V.A., (2013), "Self-organization, self-management and self-regulation in culture: basic concepts and definitions", *Filosofiya prava,* 4 (59), 57-61. (In Russian).

Kuzmin, V.P., Kameneva, T.N. (2020), "Happiness in the self-regulation of life and moods of students (on the example of a medical university)", *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kulturologiya,* 2, 31. DOI: https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.1.3. (In Russian).

Leontiev, D.A. (2020), "Happiness and Subjective Well-being: towards the construction of a conceptual Field", *Monitoring obshhestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, 1, 14-37. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.02. (In Russian).

Ognev, A.S. (2013), *Personalny navigator* [Personal Navigator], MGGU im. M.A. Sholokhova, Moscow, Russia.

Petrov, V.G., Zlygosteva, K.V. (2015), "Students' idea of happiness", *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3-3 (63), 197-202. (In Russian).

Chudnovsky, V.E. (1999), "To the problem of the adequacy of the meaning of life", *Mir psikhologii* , 2, 74-80. (In Russian).

Argyle, M. (2013), *The Psychology of Happiness*, Routledge, London, UK. DOI: 10.4324/9781315812212.

Csikszentmihalyi, M. (2008), *Flow. The Psychology of Optimal Experience*, Alpina non-fikshn, New York, USA.

Feldman, F. (2010), *What is this thing called "Happiness"*, Oxford University Press, New York,

USA. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199571178.001.0001.

Fredrickson, B.L. (2004), "The broaden-and-build theory of positive emotions", *The Royal Society. Phil. Trans. R. Soc. Lond. B*, 1367-1377. DOI: 10.1098/rstb.2004.1512. (In USA).

Haybron, D. M. (2008), *Happiness, the Self and Human Flourishing,* Cambridge University Press, Cambridge, UK. DOI: https://doi.org/10.1017/S0953820807002889.

Haybron, D.M. (2008), T*he pursuit of unhappiness: The elusive psychology of wellbeing,* OUP Oxford, Cambridge, UK. DOI: 10.1017/S0266267109990319.

Seligman, M. (2011), *Authentic Happiness: Using the New Positive Psychology to Realise your Potential for Lasting Fulfilment*, John Murray Press, New York, USA. DOI: 10.1176/appi.ajp.161.5.936.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:
Шитикова Елена Вячеславовна, старший преподаватель кафедры возрастной и социальной психологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
About the author:
Elena V. Shitikova, Senior Lecturer, Department of Developmental and Social Psychology, Belgorod State National Research University.

(cc) BY

Оригинальное исследование

УДК 159.938 **DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-10**

I.I. Zapparov

Formation of professionalism of 12-14-year-old hockey players: interdependence of psychophysiological characteristics with the effectiveness of forwards in hockey

Ak Bars Ice Hockey Academy
55 A Shevchenko Str., 423450, Almetyevsk, Republic of Tatarstan, Russia
zapis07@mail.ru

Received on January 16, 2023; accepted on September 15, 2023;
published on September 30, 2023

Abstract. In modern sports there is a tendency to develop the speed of movement, the speed of decision-making. The primary signal to any external influence is the response of our body. The faster the reaction rate of our body, the more successful we are in a particular sport, where these indicators are important. Hockey is no exception. It is extremely important for a hockey player to make quick and effective decisions. Considering the above, there is the question: is the speed of reaction important for the performance of forwards? *The purpose of the work* is to analyze the probability of the interdependence of the characteristics of psychophysiological functions during the formation of the professionalism of hockey players with the performance of forwards in ice hockey at the age of 12-14. *Materials and methods* – testing was carried out using psychophysiological and psychological diagnostics on special equipment. Eighty young hockey players aged 12 to 14 participated in the study. *Results of the study and their discussion.* The psycho-physiological qualities and performance of hockey forwards were analyzed during the research. It is very important for 12-14-year-old forwards to score goals and be able to pass to a goal, as this is a very strong argument for the scouting services. In professional hockey the need for a forward to play productively is very high. The study examined the influence of psychophysiological qualities on abandoned goals and assists, and as a result, we can offer information about the characteristics of psychophysiological functions during the formation of the professionalism of a hockey player in percentage probability. *Conclusion*. According to the studies, we can say that there is no direct relationship between the performance of hockey forwards and high results in the framework of psychophysiological functions. It means that if there is a need to select a high-scoring player when selecting forwards for hockey teams, these criteria are not entirely accurate to apply.

Keywords: psychology; psychophysiology; hockey; reaction to a moving object; noise immunity; attention; simple visual-motor reaction; discrimination reaction; choice reaction

Information for citation: Zapparov, I.I. (2023), "Formation of professionalism of 12-14-year-old hockey players: interdependence of psychophysiological characteristics with the effectiveness of forwards in hockey", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 9 (3), 119-128, DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-10.

Заппаров И.И.

Становление профессионализма хоккеистов 12-14 лет: взаимозависимость психофизиологических характеристик с результативностью нападающих в хоккее с шайбой

Академия хоккея Ак Барс им. Ю.И. Моисеева
ул. Шевченко, д. 55 А, г. Альметьевск, Республика Татарстан, Россия
zapis07@mail.ru

Статья поступила 16 января 2023; принята 15 сентября 2023;
опубликована 30 сентября 2023

Аннотация. *Введение*. В современном спорте прослеживается тенденция к развитию скорости передвижения, скорости принятия решений. Первичный сигнал на любое внешнее воздействие – это ответная реакция нашего организма. И чем быстрее скорость реакции нашего организма, тем мы более успешны в том или ином виде спорта, где важны данные показатели. И хоккей здесь не является исключением. Для хоккеиста крайне важно принимать быстрые и эффективные решения. Принимая во внимание вышеизложенное, возникает вопрос: важна ли скорость реакции для результативности нападающих? *Цель работы* – анализ вероятности взаимозависимости характеристик психофизиологических функций в период становления профессионализма хоккеистов с результативностью нападающих в хоккее с шайбой в возрасте 12-14 лет. *Материалы и методы* – тестирование проходило с использованием психофизиологической и психологической диагностики на специальном оборудование. Всего в исследование участвовало 80 юных хоккеистов в возрасте от 12 до 14 лет. *Результаты исследования и их обсуждение.* В связи с проведенными исследованиями были проанализированы психофизиологические качества и результативность нападающих в хоккее. Наиболее важно для нападающих в возрасте 12-14 лет забрасывать шайбы в ворота соперника и уметь выполнить передачу на гол. В профессиональном хоккее необходимость нападающего играть результативно очень высока. В исследовании было рассмотрено влияние психофизиологических качеств на заброшенные шайбы и голевые передачи, и в итоге можем предложить информацию о характеристиках психофизиологических функций в период становления профессионализма хоккеиста в процентной вероятности. *Заключение*. По итогам проведенных исследований можно сказать, что прямой взаимосвязи между результативности нападающих в хоккее и высокими показателями в рамках психофизиологических функций нет. И при отборе нападающих в хоккейные команды данные критерии не совсем точны для применения, если существует необходимость отобрать результативного игрока.

Ключевые слова: психология; психофизиология; хоккей; реакция на движущийся объект; помехоустойчивость; внимание; простая зрительно-моторная реакция; реакция различения, реакция выбора

Информация для цитирования: Заппаров И.И. Становление профессионализма хоккеистов 12-14 лет: взаимозависимость психофизиологических характеристик с результативностью нападающих в хоккее с шайбой // *Научный результат. Педагогика и психология образования*. 2023. Т.9. №3. С. 119-128. DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-10.

Introduction. The Ministry of Sports developed a federal standard that divides children's and youth hockey into the following stages of sports training:

– stage of initial training;

– training stage (stage of sports specialization);

– stage of improvement of sportsmanship;

– stage of higher sportsmanship (Tretyak, Rotenberg, Bure, 2020).

Exactly at the age of 12-14, the stage of sports specialization (training stage) takes place. At this stage coaches need to decide on the professional direction of the players, i.e., the distribution of hockey players by roles, taking into account the psychological and psychophysiological component (Dennis, 2018). The defining characteristic of a highly qualified forward player is his performance, namely the ability to score goals and give assists to his partners (Tarasov, 1988).

V.P. Guba and V.V. Marinich (Guba and Marinich, 2014) considered the concept of selection of children in football and hockey, taking into account physiological indicators of young athletes. A comparison between different sports was also carried out by V.V. Mezentsev in his article "The comparative characteristic of indicators of psychomotility at young hockey players with the ball and the washer in the preparatory period of the year cycle" (Mezentsev, 2017). In this study, we would like to analyze the interdependence of the characteristics of psychophysiological functions with the performance of forwards in hockey.

We should note that an effective forward is one of the roles that a coach can develop in hockey players (Mayorov, 1968). At the stage of higher sportsmanship, coaches can make sports selection for each specific role (Briel, 1980). For example, no coach will make a sports selection of forwards, recruiting players only able to attack, as this will lead to an imbalance in game combinations (Kostka, 1976). In addition, with the selection described above, there will be no forwards capable of performing defensive functions. In this regard, at the stage of sports specialization, coaches lay a certain foundation for the future roles of the forwards, their professional orientation (Smith and Smoll, 2012). It is worth mentioning that there are also different roles for defensemen (Tabrum, 2012).

The issue of the interdependence of psychophysiological characteristics with the performance of forwards in hockey was studied in previous articles where other methods of statistical processing were used (Zapparov, Fukin, 2021, Zapparov, 2022).

The main goal is to analyze the probability of the interdependence of the psychophysiological functions characteristics during the formation of the professionalism of hockey players with the performance of forwards in ice hockey at the age of 12-14. Is there a relationship between effective performance in hockey and the data of testing their psychophysiological qualities? For comparative analysis, we took the average number of goals and assists per game during the competitive season. In addition, for a deeper analysis, we considered each psychophysiological quality separately and compared it with the average number of goals scored and assists made per game. The study examined the following terms that are used in hockey: "score"", "sniper" and "passer". A "scorer" is the player who scores the most points during the competitive period. A "sniper" is a player who shoots the biggest amount of puck to the opponent's mesh during the competitive season. A "passer" is a player who makes the most assists to his partners during the competitive season (Hardy, Holman, 2018). The study examines the question of whether there is a relationship between psychophysiological qualities and effective performance in general and separately.

Research hypothesis. The indicators of the speed of a simple visual-motor reaction, the speed of the reaction of discrimination, the speed of the choice reaction, concentration and stability of attention, noise immunity and reaction to a moving object will reveal the ability of forwards to achieve results at the stage of sports specialization in hockey.

The theoretical basis. In the course of the development of hockey players in youth sports, the process of sports selection takes place within the framework of sports training (physical, technical, tactical, theoretical and psychological). During this process, coaches need to determine the roles of the players in the team. In order to achieve high results for 12-14-year-old hockey players, the coach focuses on players who are able to score a large number of points throughout the competition. In this regard, coaches need to determine the starting points and criteria to determine the ability of forwards to score a large number of points.

In modern sports, there is a tendency to develop the speed of movement, the speed of decision-making (Savin, 2003). The primary signal to any external influence is the response of our body (Pocock, Richards C., Richards D., 2017). Moreover, the faster the reaction rate of our body, the more successful we are in a particular sport, where these indicators are important (Muller, 2001). Hockey is no exception. It is extremely important for a hockey player to make quick and effective decisions (Karandin, 1997; Brennan, 2009).

The study considered the question of the interdependence of the characteristics of psychophysiological functions at the stage of sports specialization. The determination of high performance is important for the performance of forwards according to the following criteria:

– the speed of various types of reactions;
– noise immunity;
– attention.

Conducting psychophysiological testing will help to correlate high performance in tests and the performance of hockey forwards in the formation of professionalism at the stage of sports specialization.

Methodology and methods. The method which makes it possible to determine whether there is a statistical difference in psychophysiological qualities between effective forwards with the average points per game >=1.50 (Table 2) and forwards whose average points per game are <=0.50 (Table 1) was considered in the study. The difference of one point is significant here. It plays an important role in the selection. The average number will be found for all statistical indicators. If, however, we evaluate separately the effective actions of goals and assists, then such a difference as 1 point will already be rare and, therefore, the difference will be 0.9. So the average number of goals or assists per game will be >=1.00 (Tables 3, 5) and <=0.10 (Tables 4, 6). Tables 1, 2, 3, 4, 5 and 6 provide information on the following indicators:

– the speed of a simple visual-motor reaction (SVMR);
– speed of discrimination reaction;
– speed of choice reaction;
– assessment of attention;
– noise immunity;
– reaction to a moving object (RMO), namely the number of accurate reactions, the number of advances and the number of delays.

Table 1

Forwards with an average number of points scored per game is <=0.50

Таблица 1

Нападающие, у которых среднее количество набранных очков за игру <=0,50

Average goals + assists	SVMR	Discrimination reaction	Choice reaction	The assessment of attention	Noisy immunity	RMO
						The number of accurate reactions %
0,10	251	331	364	315	403	30%
0,15	233	280	376	290	315	64%
0,17	217	280	371	298	353	48%

0,20	229	290	338	283	372	52%
0,21	251	336	446	310	337	46%
0,23	226	310	370	288	391	44%
0,23	221	317	366	335	397	54%
0,23	234	341	401	298	331	56%
0,25	272	273	376	298	430	64%
0,25	249	357	441	353	362	26%
0,26	213	333	342	304	350	68%
0,28	490	345	421	346	457	38%
0,28	320	297	530	361	383	22%
0,29	216	275	409	311	328	62%
0,30	234	313	411	319	378	48%
0,33	241	389	392	287	354	78%
0,33	195	217	310	279	354	62%
0,35	294	256	355	326	418	48%
0,35	234	323	407	327	421	48%
0,35	226	267	392	303	334	58%
0,39	225	323	563	277	372	38%
0,39	181	237	294	273	319	70%
0,40	266	286	339	363	391	62%
0,40	209	236	275	321	386	40%
0,40	214	265	435	309	413	44%
0,41	226	332	330	270	335	48%
0,43	185	242	270	287	458	68%
0,44	218	280	308	297	358	44%
0,45	230	261	476	299	381	60%
0,45	217	273	319	280	338	28%
0,48	211	299	352	287	346	42%
0,50	187	235	338	267	351	48%
0,50	219	317	432	350	342	48%
The average	**237,4**	**294,4**	**380,3**	**306,4**	**371,5**	**50%**

Table 2

Forwards with an average number of points per game >=1.50

Таблица 2

Нападающие, у которых среднее количество набранных очков за игру > =1,50

Average goals + assists	SVMR	Discrimination reaction	Choice reaction	The assessment of attention	Noisy immunity	RMO
						The number of accurate reactions %
1,50	230	318	372	295	332	54%
1,55	227	348	452	317	345	54%
1,67	218	285	367	327	393	54%

1,68	228	275	429	301	320	52%
1,78	211	257	355	308	382	54%
1,95	230	318	468	300	367	60%
2,25	215	256	368	277	325	40%
2,31	261	309	546	314	378	50%
The average	**227,5**	**295,8**	**419,6**	**304,9**	**355,3**	**52%**

According to the analysis results in the competitive season, 33 forwards have an average performance per game of <=0.50 and 8 forwards an average of >=1.50.

Table 3

Forwards with an average number of goals scored per game <=0.10

Таблица 3

Нападающие, у которых среднее количество заброшенных шайб за игру <=0,10

Average goals	SVMR	Discrimination reaction	Choice reaction	The assessment of attention	Noisy immunity	RMO
						The number of accurate reactions %
0,00	241	389	392	287	354	78%
0,00	226	310	370	288	391	44%
0,05	251	331	364	315	403	30%
0,06	251	336	446	310	337	46%
0,07	229	290	338	283	372	52%
0,08	233	280	376	290	315	64%
0,08	234	341	401	298	331	56%
0,08	221	317	366	335	397	54%
0,08	217	280	371	298	353	48%
0,09	213	333	342	304	350	68%
The average	**231,6**	**320,7**	**376,6**	**300,8**	**360,3**	**54%**

Table 4

Forwards with an average number of goals scored per game >=1.00

Таблица 4

Нападающие, у которых среднее количество заброшенных шайб за игру >=1,00

Average goals	SVMR	Discrimination reaction	Choice reaction	The assessment of attention	Noisy immunity	RMO
						The number of accurate reactions %
1,00	243	326	359	331	374	46%
1,14	230	318	468	300	367	60%
1,25	215	256	368	277	325	40%
1,38	261	309	546	314	378	50%
The average	**237,25**	**302,25**	**435,25**	**305,5**	**361**	**49%**

According to the results of the analysis of the competitive season, 10 forwards had an average number of goals scored per game <=0.10 and 4 forwards scored an average of >=1.00.

Table 5

Forwards with an average number of assists per game <=0.10

Таблица 5

Нападающие, у которых среднее количество результативных передач за игру <=0,10

Average assists	SVMR	Discrimination reaction	Choice reaction	The assessment of attention	Noisy immunity	RMO
						The number of accurate reactions %
0,00	227	235	327	304	439	40%
0,00	249	357	441	353	362	26%
0,00	320	297	530	361	383	22%
0,05	251	331	364	315	403	30%
0,06	218	280	308	297	358	44%
0,08	233	280	376	290	315	64%
0,08	272	273	376	298	430	64%
0,08	217	280	371	298	353	48%
0,10	230	261	476	299	381	60%
0,10	214	265	435	309	413	44%
The average	**243,1**	**285,9**	**400,4**	**312,4**	**383,7**	**44%**

Table 6

Forwards with an average number of assists per game >=1,00

Таблица 6

Нападающие, у которых среднее количество результативных передач за игру > =1,00

Average assists	SVMR	Discrimination reaction	Choice reaction	The assessment of attention	Noise immunity	RMO
						The number of accurate reactions %
1,00	218	285	367	327	393	54%
1,00	228	275	429	301	320	52%
1,00	215	256	368	277	325	40%
1,00	218	264	367	296	335	30%
1,06	211	257	355	308	382	54%
The average	**218**	**267,4**	**377,2**	**301,8**	**351**	**46%**

According to the results of the analysis of the competitive season, 10 forwards had an average number of assists per game <=0.10 and 5 forwards scored an average of >=1.00.

Table 7

Comparison of forwards by their performance

Таблица 7

Сравнение нападающих по их результативности

Average goals + assists	SVMR	Discrimination reaction	Choice reaction	The assessment of attention	Noise immunity	RMO The number of accurate reactions %
<=0,50	237,4	294,4	380,3	306,4	371,5	50%
>=1,50	227,5	295,8	419,6	304,9	355,3	52%
Average goals	**SVMR**	**Discrimination reaction**	**Choice reaction**	**The assessment of attention**	**Noise immunity**	**RMO The number of accurate reactions %**
<=0,10	231,6	320,7	376,6	300,8	360,3	54%
>=1,00	237,25	302,25	435,25	305,5	361	49%
Average assists	**SVMR**	**Discrimination reaction**	**Choice reaction**	**The assessment of attention**	**Noise immunity**	**RMO The number of accurate reactions %**
<=0,10	243,1	285,9	400,4	312,4	383,7	44%
>=1,00	218	267,4	377,2	301,8	351	46%

According to the results of the comparison (Table 7), we can say that successful forwards have a better developed simple visual-motor reaction and noise immunity. The discrimination reaction, the reaction to a moving object and attention are on the same level compared to the forwards, whose average performance is <=0.50. It is also necessary to note the fact that the choice reaction is better developed among ineffective players.

Players with the most goals scored against the opponent have a more developed discrimination reaction speed. For all other indicators forwards with the number of goals scored against the opponent's goal is <= 0.10 have an advantage.

The most logical results of the comparative analysis are for forwards who, during the competitive season, completed >=1.00 assists per game on average. For all psycho-physiological qualities the results are on average better than those of the forwards with the average effectiveness of passes <= 0.10.

The psycho-physiological qualities and performance of forwards in hockey were analyzed during the research (Zapparov and Fukin, 2021). It is most important for forwards aged 12-14 to score goals and be able to pass to a goal. In professional hockey, the need for a forward to play productively is very high. The study examined the influence of psychophysiological qualities on abandoned goals and assists, and as a result, it is possible to consider the interdependence of the characteristics of psychophysiological functions during the formation of the professionalism of a hockey player in percentage probability with the performance of forwards. So when dividing the entire list of test forwards in hockey, it is possible to use Table 8. We indicated the percentage of the probability that the list will contain a “scorer”, “sniper” or “passer” for each psychophysiological quality.

Table 8

Interdependence of psychophysiological functions during the formation of the professionalism of a hockey player in percentage probability with the effectiveness of forwards

Таблица 8

Взаимозависимость психофизиологических функций в период становления профессионализма хоккеиста в процентной вероятности с результативностью нападающих

Rating (G + A)		**First 25%**	**From 26 to 50 %**	**From 51 to 75 %**	**From 76 to 100 %**
Psychophysiological qualities	SVMR	0,245	0,26	0,27	0,225
	Discrimination reaction	0,25	0,26	0,265	0,225
	Choice reaction	0,22	0,275	0,23	0,275
	The assesment of attention	0,25	0,25	0,28	0,22
	Noise immunity	0,265	0,245	0,265	0,225
	Reaction to a moving object	0,215	0,3	0,225	0,26
Rating (Goals)		**First 25%**	**From 26 to 50 %**	**From 51 to 75 %**	**From 76 to 100 %**
Psychophysiological qualities	SVMR	0,25	0,26	0,245	0,245
	Discrimination reaction	0,26	0,25	0,27	0,22
	Choice reaction	0,21	0,275	0,235	0,28
	The assessment of attention	0,235	0,245	0,275	0,245
	Noise immunity	0,255	0,24	0,285	0,22
	Reaction to a moving object	0,205	0,31	0,22	0,265
Rating (Assists)		**First 25%**	**From 26 to 50 %**	**From 51 to 75 %**	**From 76 to 100 %**
Psychophysiological qualities	SVMR	0,245	0,24	0,295	0,22
	Discrimination reaction	0,24	0,26	0,265	0,235
	Choice reaction	0,215	0,27	0,255	0,26
	The assessment of attention	0,255	0,265	0,25	0,23
	Noise immunity	0,27	0,26	0,25	0,22
	Reaction to a moving object	0,235	0,305	0,215	0,245

Conclusion. Based on the results of the studies of psychophysiological functions, we can say that there is no direct relationship between the performance of forwards in hockey and high performance in tests to determine the speed of a simple visual-motor reaction, discrimination reaction, choice reaction, attention assessment, noise immunity and reaction to a moving object. So, when selecting forwards for hockey teams, these criteria are not entirely accurate to apply if there is a need to choose a high-scoring player.

References

Brill, M.S. (1980), *Otbor v sportivnyh igrah* [Selection in sports games], Fizkul'tura i sport, Moscow, Russia.

Guba, V.P. and Marinich, V.V. (2014), "Comparative analysis of psychophysiological indicators

of young athletes involved in football and hockey", *Sports psychologist*, 2 (33), 6874 (In Russian).

Karandin, Yu.L. (1997), *Hokkej po pravilam* [Hockey by the rules], Sibir', Novosibirsk, Russia.

Kostka, V. (1976), *Sovremennyj hokkej* [Modern hockey], Fizkul'tura i sport, Moscow, Russia.

Lychagin, D.M. (2001), *Hokkej v voprosah i otvetah* [Hockey in questions and answers], SO RAN, Novosibirsk, Russia.

Mayorov, B. A. (1968), *Hokkej dlya yunoshej* [Hockey for youth], Fizkul'tura i sport, Moscow, Russia.

Mezentsev, V.V. (2017), "The comparative characteristic of indicators of psychomotility at young hockey players with the ball and the washer in the preparatory period of the year cycle", *Physical education and sports in modern society*, 150-152 (In Russian).

Savin, V.P. (2003), *Teoriya i metodika hokkeya* [Theory and methodology of hockey], Akademiya, Moscow, Russia.

Tarasov, A.V. (1988), *Hokkej bez tajn* [Hockey without secrets], Molodaya gvardiya, Moscow, Russia.

Tretyak, V.A., Rotenberg, R.B. and Bure, P.V. (2020), *Nacional'naya programma sportivnoj podgotovki po vidu sporta "hokkej"* [National program of sports training in the sport "hockey"]. Moscow, Russia.

Zapparov, I.I. (2022), "Influence of psychophysiological functions on the ability of hockey forwards to perform effective assists at the age of 12-14", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 8 (4), 147-159, DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-4-0-11. (In Russian).

Zapparov, I.I. and Fukin, A.I. (2021), "The role of the rate of simple visual-motor reaction, the discrimination reaction and the choice reaction to the pucks shot by hockey forwards at the age of 12-14 years", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 7 (4), 114-125, DOI: 10.18413/2313-8971-2021-7-4-0-9.

Brennan, D. (2009), *USA Hockey Small area competitive games*, USA Hockey, Colorado Springs, USA.

Dennis, P. (2018), "*Sport Psychology Tips for Hockey Players and Coaches*", available at: https: // books.apple.com/us/book/sport-psychology-tips-for-hockey-players-and-coaches/id1407296279 (Accessed 11 March 2023).

Hardy, S., Holman, A. (2018), *Hockey: a global history (sport and society)*, University of Illinois Press, USA.

Muller, S. (2001), *The Complete Player: The Psychology of Winning Hockey*, Stoddart Publishing, Toronto, Canada.

Pocock, G., Richards, C. and Richards, D. (2017), *Human Physiology Fifth Edition*, Oxford University Press, Oxford, UK.

Smith, R. and Smoll, F. (2012), *Sport Psychology for Youth Coaches: Developing Champions in Sports and Life*, Rowman & Littlefield Publishers, Lanham, USA.

Tabrum, M. (2012), *USA Hockey Coaching Education Program Level 1*, USA Hockey, Colorado Springs, USA.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные авторов:
Заппаров Ислам Ильдарович, руководитель научно-методической группы, АНО «Академия хоккея Ак Барс» им. Ю.И. Моисеева.
About the authors:
Islam I. Zapparov, Scientific and Methodological Team Leader, Moiseev Ak Bars Ice Hockey Academy

(cc) BY

Оригинальное исследование

УДК 37.018.761

DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-11

Разварина И.Н. *,
Шматова Ю.Е.
Гордиевская А.Н.

Копинг-стратегии матерей с детьми раннего возраста: результаты когортного мониторинга в Вологодской области

Вологодский научный центр Российской академии наук,
ул. Горького, д. 56, Вологда, 160014, Россия
irina.razvarina@mail.ru*

Статья поступила 15 июня 2023; принята 15 сентября 2023;
опубликована 30 сентября 2023

Аннотация. *Введение.* Исследование копинг-поведения матери, имеющей ребенка раннего возраста, обусловлено необходимостью изучения поведения родителей в различных жизненных ситуациях как элемента воспитательного потенциала семьи. По данным научных исследований в раннем детстве роль матери является наиболее значимой для становления личности ребенка. Подражая ее поведению, дети чаще всего воспринимает стрессогенные ситуации и реагирует на них по аналогии с родителями. Исходя из этого, целью исследования стало изучение осознанного поведения женщин с детьми раннего возраста. Основные задачи – сравнить совладающее поведение матерей имеющих ребенка 2-х лет в семьях с одним, двумя и тремя детьми разного возраста; оценить копинг-стратегии женщин имеющих здоровых детей (I группа здоровья) и детей с отклонениями в состоянии здоровья (II и ниже групп) в оценке педиатров и родителей; оценить применение копинг- стратегий матерями здоровых детей и имеющих отклонения в нервно-психическом развитии, детей с различной кратностью заболеваний, состоящих на диспансерном учете, имеющих разный уровень нервно-психического развития. *Материалы и методы:* информационной базой послужили выборочные результаты проспективного мониторинга «Изучение условий формирования здорового поколения» в Вологодской области этапа 2022 года. Выборка составила 177 пар «мать и ребенок 2-х лет». *Предмет:* копинг-стратегии матерей, воспитывающих детей раннего возраста в различных жизненных ситуациях. *Объект:* матери, воспитывающие детей в возрасте 2-х лет. *Результаты.* Данные эмпирических исследований о копинг-поведении родителей в трудных жизненных ситуациях могут быть информационной базой для разработки адресных рекомендаций повышения воспитательного потенциала родителей с детьми раннего возраста из семей различных категорий, минимизации рисков нарушения здоровья, нервно-психического развития, дезадаптивного поведения детей в раннем и более старших возрастах.

Ключевые слова*:* копинг-стратегии; ребенок; родители; стрессовые ситуации; нервно-психическое развитие

Информация для цитирования: Разварина И.Н., Шматова Ю.Е. Гордиевская А.Н. Копинг-стратегии матерей с детьми раннего возраста: результаты когортного мониторинга в Вологодской области // *Научный результат. Педагогика и психология образования*. 2023. Т.9. №3. С. 129-146. DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-11.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках темы государственного задания № FMGZ-2022-0001 «Социально-экономические детерминанты демографического и социокультурного развития современной России».

I.N. Razvarina *,
Yu.E. Shmatova ,
A.N. Gordievskaya

Coping strategies of mothers with young children: results of cohort monitoring in the Vologda region

Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences,
56 Gorky Str., Vologda, 160014, Russia
irina.razvarina@mail.ru*

Received on June 15, 2023; accepted on September 15, 2023;
published on September30, 2023

Abstract. *Introduction*. The study of coping behavior of a mother with a young child is conditioned by the need to study the behavior of parents in various life situations as an element of the educational potential of the family. According to scientific research in early childhood, the role of the mother is the most significant for the formation of a child's personality. Imitating her behavior, children most often perceive stressful situations and react to them by analogy with their parents. Based on this, the aim of the study was to study the conscious behavior of women with young children. The main tasks are to compare the coping behavior of mothers with a 2-year-old child in families with one, two and three children of different ages; to evaluate the coping strategies of women with healthy children (health group I) and children with health abnormalities (groups II and below) in the assessment of pediatricians and parents; to evaluate the use of coping- strategies by mothers of healthy children and those with abnormalities in neuropsychic development, children with different multiplicity of diseases, registered at the dispensary, having different levels of neuropsychic development. *Materials and methods:* the information base was the selective results of the long-term prospective monitoring "Study of the conditions for the formation of a healthy generation" in the Vologda region in 2022. The sample consisted of 177 pairs of "mother and child of 2 years". *Subject*: coping strategies of mothers raising young children in various life situations. *Object*: mothers raising 2-year-old children. *Results*: empirical research data on coping behavior of parents in difficult life situations can be an information base for the development of targeted recommendations for improving the educational potential of parents with young children from families of various categories, minimizing the risks of health disorders, neuropsychic development, maladaptive behavior of children in early and older ages.
Keywords: coping strategies; child; parents, stressful situations; neuropsychic development

Information for citation: Razvarina, I.N., Shmatova, Yu.E. and Gordievskaya, A.N. (2023), "Coping strategies of mothers with young children: results of cohort monitoring in the Vologda oblast", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education,* 9 (3), 129-146, DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-11.

Financing. The article was prepared within the framework of the topic of state task № FMGZ-2022-0001 "Socio-economic determinants of demographic and socio-cultural development of modern Russia".

Введение (Introduction). Жизнь человека сопровождается множеством как позитивных, так и неблагоприятных событий экономического, социального, экологического характера (Дементьева, Борисова, 2019). Воспитание детей в семье и выявление дополнительных ресурсов родителей становится важной задачей в меняющемся обществе с его разноплановыми проблемами. По мнению исследователей, существующий в современной семье воспитательный потенциал не всегда отвечает запросам общества. Родителям требуются более полная информация, психолого-педагогическая компетентность в вопросах общения, развития детей, наличия навыков социально-одобряемого поведения. В этой связи, исследование копинг-стратегий родителей, как составляющей воспитательного потенциала позволяет учесть особенности семейного воспитания в перспективе ближайших лет.

Актуальность изучения поведения родителей ребенка раннего возраста обусловлена несколькими факторами. По прогнозу Росстата к 2035 г. снизится число детей в возрасте от 0 до 14 лет, причем наибольшая убыль придется на детей 0-3 лет (на 1741,4 тыс. человек). В динамике численности детского населения Вологодской области наблюдаются тенденции, схожие с общероссийскими. По прогнозу Росстата к 2035 г. по сравнению с 2019 г. численность детей от 0 до 3 лет в области снизится на 55,4 тыс. человек и достигнет 194,9 тыс. человек. Убыль детей 0-3 лет составит 18,7 тысяч (Короленко, Гордиевская, 2018).

Выбор объекта исследования неслучаен. В раннем возрасте большую часть времени ребенок проводит с матерью, усваивая модели поведения с помощью механизма идентификации (Левашкина, 2012). В этих условиях закладываются нравственно-этические нормы поведения. Следующий момент, возраст 2-х лет характеризуется как предшествующий поступлению в детский сад, когда формируется готовность ребенка к взаимоотношению со сверстниками, педагогами в организованном коллективе, создаются предпосылки адаптации, первичной социализации ребенка. Именно в этот период у родителей в большей степени возрастает потребность повысить педагогическую грамотность для профилактики нарушений развития, минимизации проявлений дезадаптации ребенка в детском саду, а в будущем в школе.

За последние годы в научной литературе появляются систематические исследования отечественных и зарубежных ученых посвященные изучению механизмов психологической адаптации, копинг-поведения и психологической защите личности. Активно ведется изучение наиболее важных ресурсов личности и их роли в формировании успешного поведения человека, совладания со стрессом, адаптации в обществе (Исаева, 2009; Yeom, Yang, 2019).

Вопросы родительского копинга изучались Т.Л. Крюковой (Крюкова, 2008), О.Б. Подобиной (Подобина, 2005), М.В. Сапоровской (Сапоровская, 2014). М.Г. Опариной представлены результаты эмпирического исследования, в ходе которого установлены значимые различия особенностей защитно-совладающих стратегий матерей, воспитывающих разное количество детей (Опарина, 2022). Ю.А. Еременой введено понятие «ранний материнский копинг» в рамках изучения

поведения матери во взаимосвязи с психосоциальным развитием ребенка (Еремина, 2020). По мнению И.Л. Аристовой родительское поведение становится основой формирования у детей уникального стиля совладания с трудностями (Аристова, 2009).

В зарубежных работах чаще всего изучение осознанного поведения матери проводится во время беременности, до рождения ребенка. Значительная часть посвящена взрослым членам семьи, имеющим детей (Côté-Arsenault,2007; Lowenkron, 1999; Bell, Biesecker, Bodurtha, Peay, 2019; Bujnowska, Rodríguez, García, Areces, Marsh, 2021). Предпринимаются попытки выявления связи копинг-стратегий матерей, имеющих детей дошкольного возраста и уровня счастья (Yeom, Yang, 2019).

Качественную характеристику стратегий осознанного поведения рассматривали многие ученые: N. Haan, G. Vaillant, Ф. Джонс, И.Н. Гурвич, Н.А. Сирота и В.М. Ялтонский и др. В нашей работе мы придерживаемся классификации копинг-стратегий С. Фолкмана и Р. Лазаруса:

1) «планирование решения проблемы», как осознаваемое плановое решение ситуации на основе аналитического решения;

2) «конфронтационный копинг», предполагает использование агрессивных форм поведения или готовность к определенному риску для изменения ситуации (конфликтность, вербальная агрессия) (Исаева, 2009);

3) «принятие ответственности» (субъективная установка на готовность, желание, попытка решения проблемной ситуации);

4) «самоконтроль» (волевые усилия по сдерживанию своих эмоций и действий);

5) «положительная переоценка» (поиск положительных характеристик трудной жизненной ситуации);

6) «поиск социальной поддержки» (поиск возможности привлечь сторонние ресурсы для решения проблемы);

7) «дистанцирование» (готовность, реальные усилия снизить значимость возникшей психотравмирующей ситуации) (Исаева, 2009).

Наиболее эффективными и способствующими сохранению психического и физического здоровья человека, по мнению авторов, являются первые три стратегии поведения: планирование решения проблемы, конфронтация, принятие ответственности.

Вторую по социально-одобряемому признаку составляет группа стратегий самоконтроля и положительной переоценки. Поиск позитивных аспектов положения, в котором они оказались с одной стороны позволяет справиться с трудной жизненной ситуацией, с другой найти оправдание и не предпринимать активных действий по урегулированию ситуации.

К следующей по эффективности группе копинг-стратегий относятся «дистанцирование» и «бегство-избегание». Активное применение данных форм осознанного поведения можно рассматривать как неконструктивное, желание уйти от решения проблемы, а также предположить наличие возможных внутриличностных конфликтов.

В четвертую группу входит стратегия поиска социальной поддержки. Привлечения помощи извне позволяет более успешно и быстро справляться со стрессовой ситуацией. Тем не менее, не в полной мере используя собственный потенциал, активное участие самого человека «уходит на второй план» (Крюкова, Куфтяк, 2007).

Методология и методы (Methodology and methods). На данном этапе исследования применялась методика, разработанная членами научного коллектива. Она предусматривала заполнение анкет родителями и медицинскими работниками. Опросник состоял из двух частей, одна из которых, относительно условий жизни и развития детей заполнялась родителями, другая, содержащая оценку здоровья ребенка, – участковыми врачами-педиатрами. Учитывая, что объектом исследования выступают копинг-стратегии матерей мы посчитали целесообразным применение междисциплинарного подхода

(Ретюнских, 2022). Как инструмент социологического метода применен проспективный метод наблюдения за когортами семей с детьми. в рамках мониторинга «Изучение условий формирования здорового поколения», проводимого ФГБУН Вологодский научный центр Российской академии наук с 1995 год (Шабунова, Нацун, 2020; Шматова, Разварина, Гордиевская, 2022). В частности, использовано интракогортное сравнение полученных данных (Mannheim, 1964; Mayer, 1990).

Изучение специфических факторов развития детей раннего возраста, а именно характера поведения матери в трудных жизненных ситуациях проводилось с помощью социологического, медицинского и психологического методов. В анкету для родителей были включены вопросы методики Р. Лазаруса, С. Фолкмана, разработанной в 1988 году, адаптированной Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой в 2004 году. Она предназначена для определения копинг-стратегий человека в различных стрессовых ситуациях. Данный опросник считается первой стандартной методикой в области измерения совладающего поведения человека.

Респондентам были предложены 50 утверждений, касающихся поведения в трудной жизненной ситуации. Они отмечали, как часто данные варианты поведения проявляются у него. В результате интерпретации определялся уровень напряженности копинга, который характеризовал степень адаптивности человека по трем критериям: низкий уровень напряженности – адаптивный вариант; средний – адаптационный потенциал личности в пограничном состоянии; высокая напряженность копинга свидетельствовала о выраженной дезадаптации.

Установить различия между двумя независимыми выборками по уровню выраженности порядковой переменной позволило применение критерия Манна-Уитни. Являясь непараметрическим критерием в отличие от t-критерия Стьюдента, он не требует наличия нормального распределения сравниваемых совокупностей. U-критерий подходит для сравнения малых выборок: причем в каждой из них должно быть не менее 3 значений признака. Программой SPSS рассчитывались следующие статистические показатели: статистика U Манна-Уитни – посчитанная величина критерия различия (по формуле Манна-Уитни); статистика W Уилкоксона – эквивалентный результат по (Вилкоксон) формуле; Z – пересчет U на стандартное нормальное распределение; асимптотическая значимость (2-сторонняя) – вероятность в этом последнем, по ней мы судим о статистической достоверности; точная значимость вычисляется при небольших выборках (когда аппроксимация нормальным распределением сомнительна) по особому алгоритму, для малых выборок предпочтительнее, чем асимптотическая значимость. Наиболее важными числами в выходных данных являются статистика теста Z и асимптотическое двустороннее p-значение: в случае, если значение $p<0,05$ мы можем отвергнуть нулевую гипотезу, т.е. можно сказать, что средние значения между группами различаются.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Учитывая, что социально-психологическая и медицинская значимость копинг-поведения определяется непосредственной связью его с благополучием, психическим и физическим здоровьем человека, также с его удовлетворенностью своими социальными отношениями, важно было представить характеристику семей с детьми 2-летнего возраста, участвовавших в исследовании (табл. 1).

Выборка составила 177 пар «мать-ребенок» с детьми 2-х летнего возраста, из них 58 – с одним (единственным) ребенком в возрасте 2-х лет; 81– с двумя детьми (где ребенок 2 года и дети более старшего возраста), 38 – с тремя детьми (где ребенок 2 года и дети более старшего возраста).

Таблица1

Характеристика выборки респондентов и показатели группы здоровья детей 2-х летнего возраста

Table1

Characteristics of the sample of respondents and indicators of the health group of 2-year-old children

Характеристика выборки	Сред-нее	в том числе:			Группа здоро-вья в 2 года	
		Во-логда	Чере-повец	Рай-оны	I	II...V
Количество семей с детьми 2-х лет-него возраста, всего	177	94	54	29	31	146
Количество семей с одним ребен-ком 2-х летнего возраста	58	39	16	3	15	43
Количество семей с двумя детьми 2-х летнего возраста	81	41	26	14	14	67
Количество семей с тремя детьми 2-х летнего возраста	38	14	12	12	2	36

Структура возраста матерей в семьях с различным количеством детей различается. Средние значения составляют 28,9 лет; 34,7 и 35,1 лет в семьях с одним, двумя, тремя детьми соответственно. Причем в семьях с единственным ребенком 2-х лет больше половины женщин в возрасте до 29 лет. В семьях с большим количеством детей доля матерей от 35-39 лет составляет 42 и 47% соответственно (табл. 2).

Таблица 2

Возраст матери в когорте 2020 г. (2022 год опроса, ребёнку 2 года)

Table 2

The age of the mother in the cohort 2020 (2022 survey year, the child is 2 years old

Возраст матери	Все семьи		Семьи с одним ре-бёнком		Семьи с двумя детьми		Семьи с тремя и более детьми	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Нет ответа	5	2,8	1	1,7	3	3,7	1	2,6
до 29 лет	52	29,4	34	**58,6**	11	13,6	7	18,4
30-34 года	45	25,4	16	27,6	23	28,4	6	15,8
35-39 лет	57	32,2	5	8,6	34	**42,0**	18	**47,4**
40 лет и старше	18	10,2	2	3,4	10	12,3	6	15,8
Среднее значение, лет	32,8		28,9		34,7		35,1	
Медианное значение, лет	33,5		28		35		36	

Семейное положение респонденток: в основном, женщины состоят в законном браке (более 80 %), исключение составляют семьи с одним ребенком – 75,9%. Также, в этой категории выборки больше доля незарегистрированных браков – 10,3%, вдов – 3,4% по сравнению с другими категориями семей (табл. 3).

Таблица 3

Семейное положение матери в когорте 2020 г. (2022 год опроса, ребёнку 2 года)

Table 3

Marital status of the mother in the 2020 cohort (2022 survey, the child is 2 years old)

Семейное положение	Все семьи		Семьи с одним ребёнком		Семьи с двумя детьми		Семьи с тремя и более детьми	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Состою в зарегистрированном браке	145	81,9	44	75,9	69	85,2	32	84,2
Состою в незарегистрированном браке	12	6,8	3	5,2	8	9,9	1	2,6
Не замужем	10	5,6	6	10,3	1	1,2	3	7,9
Вдова	2	1,1	2	3,4	0	0,0	0	0,0
В разводе	8	4,5	3	5,2	3	3,7	2	5,3

Характер межличностных отношений в семьях с разным количеством детей, по мнению респонденток, в основном доверительный. Тем не менее в семьях с тремя и более детьми – 5,3% женщин назвали их «плохими» в отличии от других категорий (табл. 4).

Таблица 4

Отношения матери с отцом ребенка в семьях в когорте 2020 г. (2022 год опроса, ребёнку 2 года)

Table 4

The relationship of the mother with the father of the child in families in the cohort of 2020 (2022 survey, the child is 2 years old)

Отношения матери с отцом ребенка	Все семьи		Семьи с одним ребёнком		Семьи с двумя детьми		Семьи с тремя и более детьми	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
нет ответа	4	2,3	4	6,9	0	0,0	0	0,0
Хорошие	137	77,4	43	74,1	66	81,5	28	73,7
Нормальные	27	15,3	9	15,5	12	14,8	6	15,8
Могли бы быть лучше	3	1,7	0	0,0	2	2,5	1	2,6
Они меня не устраивают	1	0,6	0	0,0	0	0,0	1	2,6
Плохие	3	1,7	1	1,7	0	0,0	2	5,3
Другое	2	1,1	1	1,7	1	1,2	0	0,0

По уровню образования матери семьи характеризуются следующим образом, больше половины респондентов из семей с одним и двумя детьми имеет высшее образование. Несколько ниже показатели по многодетным семьям, доля женщин, имеющих высшее образование, составляет 44,7% (табл. 5).

Таблица 5

Образование матери в семьях в когорте 2020 г. (2022 год опроса, ребёнку 2 года)

Table 5

Mother's education in families in the 2020 cohort (2022 survey, the child is 2 years old)

Образование матери	Все семьи		Семьи с одним ребёнком		Семьи с двумя детьми		Семьи с тремя и более детьми	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Высшее	96	54,2	33	56,9	46	56,8	17	44,7
Незаконченное высшее	10	5,6	5	8,6	4	4,9	1	2,6
Среднее специальное, в т.ч. ПТУ со средним образованием	55	31,1	14	24,1	26	32,1	15	39,5
Среднее общее	13	7,3	5	8,6	4	4,9	4	10,5
Незаконченное среднее, в т.ч. ПТУ без среднего образования	3	1,7	1	1,7	1	1,2	1	2,6

Рассматривая материальное положение нужно отметить, что многодетные семьи находятся в более сложном положении, чем остальные. У 15,8% семей денег хватает только на приобретение продуктов питания, то есть они практически находятся за чертой бедности (табл. 6).

Таблица 6

Оцените, пожалуйста, возможности удовлетворения потребности Вашей семьи исходя из её совокупного дохода

Table 6

Please evaluate the possibilities of meeting the needs of your family based on its total income

Покупательная способность дохода	Все семьи		Семьи с одним ребёнком		Семьи с двумя детьми		Семьи с тремя и более детьми	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чём себе не отказывать	12	6,8	5	8,6	5	6,2	2	5,3
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	133	75,1	45	77,6	60	74,1	28	73,7
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	21	11,9	7	12,1	8	9,9	6	**15,8**

Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0
Затрудняюсь ответить	11	6,2	1	1,7	8	9,9	2	5,3

Различается и структура стрессовых ситуаций, которые испытали на себе респонденты из семей с разным количеством детей. Для матерей из семей с одним и двумя детьми наиболее психотравмирующими в 2022 году, как и в среднем по опросу, стали: обязательная вакцинация, специальная операция на Украине, ограничение плановой медицинской помощи. В отличии от них для многодетных родители отметили, как наиболее тяжелые: ограничение плановой медицинской помощи, дистанционное обучение в школах, постоянное массовое нагнетание ситуации в СМИ. Обращает внимание, что для многодетных семей ухудшение материальных условий и серьезные травмы или заболевание в 3 и 2 раза по сравнению с другими категориями семей имели место быть (табл. 7).

Таблица 7

Оцените, пожалуйста, стрессовые ситуации за последний год, степень негативного состояния в ответах респондентов среди семей с одним, двумя и тремя детьми (в % от числа опрошенных)

Table 7

Please assess the stressful situations over the past year, the degree of negative state in the responses of respondents among families with one, two and three children (% of the number of respondents)

Стрессовые ситуации	Все семьи	Семьи с одним ребенком	Семьи с двумя детьми	Семьи с тремя детьми
Обязательная вакцинация	**24,9**	**19,0**	**29,6**	23,7
Специальная операция на Украине	**24,3**	**15,5**	**34,6**	15,8
Ограничение плановой медицинской помощи	**23,7**	**22,4**	**22,2**	**28,9**
Введение QR-кодов	16,4	12,1	18,5	18,4
Дистанционное обучение в школах	10,7	-	9,9	**26,3**
Постоянное массовое нагнетание ситуации в СМИ	10,2	6,9	9,9	**15,8**
Распространение пандемии COVID-19	9,6	10,3	11,1	5,3
Введение жёстких мер контроля (в т.ч. штрафов) за соблюдением режима самоизоляции	7,3	3,4	**8,6**	7,9
Введение карантина для сдерживания распространения вируса	6,8	3,4	**8,6**	7,9

Стрессовые ситуации	Все семьи	Семьи с одним ребенком	Семьи с двумя детьми	Семьи с тремя детьми
Смерть мужа (жены), близкого родственника	6,2	5,2	6,2	**7,9**
Ухудшение материальных условий	5,6	3,4	3,7	**10,5**
Серьёзная травма или заболевание	2,8	0,0	2,5	**7,9**
Ухудшение жилищных условий	2,8	1,7	3,7	2,6
Потеря/перемена работы	2,3	1,7	2,5	2,6
Развод	1,7	1,7	1,2	2,6

Анализируя данные мониторинга, получили, что доля респондентов, у которых хотя бы одна из стратегий используется неэффективно (высокая напряженность одного и более копинга) составляет во всех семьях 44,6%, в семьях с одним ребенком – 43,1%, с двумя – 43,2%, с тремя – 50,0 %.

Высокая напряженность копинга хотя бы одной из социально-неодобряемых копинг- стратегий (конфронтация, дистанцирование, бегство-избегание) выявлена в 5,2% семей с одним ребенком; 8,6% с двумя детьми; 7,9% с тремя детьми. Можно сделать вывод, что с увеличением количества детей применение неэффективных копинг-стратегий регистрируется в большем проценте случаев (табл. 8).

Таблица 8

Группа риска матерей, неэффективно использующих хотя бы одну копинг-стратегию (в % от числа опрошенных)

Table 8

The risk group of mothers who ineffectively use at least one coping strategy (in % of the number of respondents)

Группа риска	Все семьи		Семьи с одним ребёнком		Семьи с двумя детьми		Семьи с тремя и более детьми	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Доля респондентов, у которых хотя бы одна из стратегий используется неэффективно (высокая напряженность 1 и более копинга)	79	44,6	25	43,1	35	43,2	19	**50,0**
Доля респондентов, у которых хотя бы одна из **3-х** указанных стратегий используется неэффективно (высокая напряженность по одной из стратегий – конфронтация, дистанцирование, бегство-избегание)	13	7,3	3	5,2	7	**8,6**	3	7,9

Среди всех матерей 44,6% женщин используют неэффективно одну или более стратегию, причём если посмотреть какие стратегии чаще всего «напряжены», то видим, что в 73,4% случаев это неэффективное использование стратегии планирования решения проблемы, в 38% –положительной переоценки, в 36,7% случаев – стратегии поиска социальной поддержки (табл. 9).

Таблица 9

Качественная характеристика, неэффективно-используемых копинг-стратегий (в % от числа опрошенных)

Table 9

Qualitative characteristics of inefficiently used coping strategies (% of the number of respondents)

Качественная характеристика	Все семьи (n=79)		Семьи с одним ребёнком (n=25)		Семьи с двумя детьми (n=35)		Семьи с тремя и более детьми (n=19)	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Конфронтационный копинг	2	2,5	0	0,0	2	5,7	0	0,0
Дистанцирование	8	10,1	2	8,0	4	11,4	2	10,5
Самоконтроль	16	20,3	2	8,0	8	22,9	6	31,6
Поиск социальной поддержки	29	36,7	7	28,0	13	37,1	9	47,4
Принятие ответственности	19	24,1	5	20,0	10	28,6	4	21,1
Бегство, избегание	4	5,1	1	4,0	2	5,7	1	5,3
Планирование решения проблемы	58	73,4	17	68,0	28	80,0	13	68,4
Положительная переоценка	30	38,0	8	32,0	12	34,3	10	52,6

Проверка статистически значимых различий в стратегиях поведения женщин, имеющих здоровых детей (I группа здоровья) и детей с отклонениями в состоянии здоровья (II и ниже группы здоровья) показала, что, что почти все средние значения по различным стратегиям поведения матерей здоровых детей и детей, имеющих в оценках врачей-педиатров II и ниже группы здоровья не имеют значимых различий. Исключение составляет «Дистанцирование». Средние баллы по данной стратегии значимо отличаются между матерями двух групп здоровья детей ($U = 1757$, $Z = -1,963$, $p = 0,05$) (табл. 10).

Средний уровень напряженности стратегии «Дистанцирование» в группе матерей здоровых детей выше, чем у матерей детей, имеющих II-V группу здоровья (46,0% и 41,8% соответственно). Доля респондентов, неэффективно использующих стратегию дистанцирования среди мам здоровых детей ниже, чем у респонденток, имеющих детей с отклонениями в состоянии здоровья (3,2% и 4,8% соответственно) (табл. 11).

Таблица 10

Проверка наличия различий в результатах по опроснику Лазаруса между двумя группами матерей, имеющих детей с I и II-V группами здоровья (в % от числа опрошенных)

Table 10

Checking for differences in the results of the Lazarus questionnaire between two groups of mothers with children with health groups I and II-V (% of the number of respondents)

Все семьи (n=177)	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
Конфронтационный копинг	2181,500	2677,500	-,316	,752
Дистанцирование	1757,000	12488,000	-1,963	,050
Самоконтроль	2191,000	12922,000	-,279	,780
Поиск социальной поддержки	2015,500	2511,500	-,959	,338
Принятие ответственности	2136,500	2632,500	-,492	,623
Бегство, избегание	2122,000	12853,000	-,546	,585
Планирование решения проблемы	2191,000	2687,000	-,279	,780
Положительная переоценка	1959,000	2455,000	-1,176	,239

а. Группирующая переменная: GZ1_2goda

Таблица 11

Доля респондентов, использующих стратегию «Дистанцирование», в зависимости от группы здоровья ребенка (в оценке медицинских работников)

Table 11

The percentage of respondents using the “Distancing” strategy, depending on the child's health group

Дистанцирование	Группа здоровья в 2 года		Все семьи (n=177)
	I	II...V	
Доля респондентов, эффективно использующих стратегию	29,0	41,8	39,5
Доля респондентов, находящихся в пограничном состоянии при реагировании на трудную ситуацию	67,7	53,4	55,9
Доля респондентов, неэффективно использующих данную стратегию	3,2	4,8	4,5
Среднее значение, % от максимально возможного уровня	46	41	42

Для того, чтобы убрать фактор влияния старших детей (могут быть не только проблемы со здоровьем старших детей, но и с их поведением, воспитанием, учебой, материальным обеспечением и пр.) аналогичные расчёты произведены для семей с одним ребёнком, как и для всех семей: почти все средние значения по различным стратегиям поведения матерей здоровых детей и детей, имеющих II и ниже группы здоровья, не имеют

значимых различий. Средние баллы по стратегии поведения «Дистанцирование» значимо отличаются между матерями двух групп здоровья детей (U = 152,5, Z = -3,039, p = 0,002).

Средние значения шести из восьми стратегий поведения матерей здоровых детей и детей, имеющих удовлетворительное или плохое здоровье (по их же оценке), не имеют значимых различий. Средние баллы значимо отличаются между матерями двух групп здоровья детей по двум стратегиям поведения: «Планирование решения проблемы» (U = 2862,5, Z = -2,145, p = 0,032) и «Положительная переоценка» (U = 2817, Z = -2,283, p = 0,022) (табл. 12).

Таблица 12

Проверка наличия различий в результатах по опроснику Лазаруса между группами матерей детей с хорошим и удовлетворительным состоянием здоровья (по оценке матерей)

Table 12

Checking for differences in the results of the Lazarus questionnaire between groups of mothers of children with good and satisfactory health (according to the mothers' assessment)

Все семьи (n=177)	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
Конфронтационный копинг	3163,000	5243,000	-1,211	,226
Дистанцирование	3352,000	5432,000	-,623	,533
Самоконтроль	3515,000	5595,000	-,115	,908
Поиск социальной поддержки	3282,000	5362,000	-,839	,401
Принятие ответственности	3452,000	5532,000	-,312	,755
Бегство, избегание	3396,000	9612,000	-,485	,628
Планирование решения проблемы	2862,500	4942,500	-2,145	,032
Положительная переоценка	2817,000	4897,000	-2,283	,022

a. Группирующая переменная: v38ob

Аналогичные расчёты произвести для семей с одним ребёнком, чтобы убрать фактор влияния старших детей (могут быть не только проблемы со здоровьем старших детей, но и с их поведением, воспитанием, учебой, материальным обеспечением и пр.). Вывод: средние значения 6-и из 8-ми стратегий поведения матерей здоровых детей и детей, имеющих удовлетворительное или плохое здоровье (по их же оценке), не имеют значимых различий. Средние баллы стратегий поведения матерей значимо отличаются между матерями двух групп здоровья детей по двум стратегиям поведения: «Самоконтроль» (U = 192,5, Z = -2,230, p = 0,026) и «Планирование решения проблемы» (U = 177,5, Z = -2,509, p = 0,012).

Средний уровень напряженности стратегии «Планирование решения проблемы», то есть осознаваемое плановое решение ситуации на основе аналитического решения в группе матерей здоровых детей выше, чем у матерей детей, имеющих, по их оценке, удовлетворительное или плохое здоровье (60,8% и 53,1% соответственно). Доля респонденток, неэффективно использующих стратегию планирования решения проблемы, то есть импульсивное необдуманное действие, среди мам здоровых детей выше, чем у респонденток, имеющих детей со слабым здоровьем (35,1 и 29,7% соответственно).

Средний уровень напряженности стратегии «Положительная переоценка» в группе матерей здоровых детей выше, чем у матерей

детей, имеющих, по их оценке, удовлетворительное или плохое здоровье (51 и 44 соответственно). Доля респондентов, неэффективно использующих стратегию положительной переоценки среди мам здоровых детей выше, то есть используется снижение значимости проблемы, чем у респонденток, имеющих детей со слабым здоровьем (20,7 и 10,9% соответственно) (табл. 13).

Таким образом, можно сделать вывод, что осознанное поведение матерей здоровых детей в трудных жизненных ситуациях не всегда социально-одобряемо и эффективно в отличии от мам, имеющих больных детей.

Таблица 13

Оценка здоровья ребенка матерью (в % от числа опрошенных)

Table 13

Assessment of the child's health by the mother (% of the number of respondents)

Все семьи (n=177)	**Оценка здоровья ребенка матерью**		**Все семьи (n=177)**
	Хорошее (n=111)	**Удовлетворительное, плохое (n=64)**	
Планирование решения проблемы			
Доля респондентов, эффективно использующих данную стратегию	14,4	23,4	18,1
Доля респондентов, находящихся в пограничном состоянии при реагировании на трудную ситуацию	50,5	46,9	49,2
Доля респондентов, неэффективно использующих данную стратегию	35,1	29,7	32,8
Среднее значение, % от максимально возможного уровня	60,8	53,1	58,0
Положительная переоценка			
Доля респондентов, эффективно использующих данную стратегию	20,7	28,1	24,3
Доля респондентов, находящихся в пограничном состоянии при реагировании на трудную ситуацию	58,6	60,9	58,8
Доля респондентов, неэффективно использующих данную стратегию	20,7	10,9	16,9
Среднее значение, % от максимально возможного уровня	50,9	43,75	48,3

В семьях с одним единственным ребенком: Средний уровень напряженности стратегии «Самоконтроль» в группе матерей здоровых детей выше, чем у матерей детей, имеющих, по их оценке, удовлетворительное или плохое здоровье (45% и 36% соответственно). Доля респондентов, неэффективно использующих стратегию самоконтроля среди мам здоровых детей ниже, чем у респонденток, имеющих детей со слабым здоровьем (2,4 и 6,7% соответственно). Средний уровень напряженности стратегии «Планирование решения проблемы» в группе матерей здоровых детей выше, чем у матерей детей, имеющих, по их оценке, удовлетворительное или плохое здоровье (61,5 и 47 соответственно). Доля респондентов, неэффективно использующих стратегию планирования решения проблемы среди мам здоровых детей выше, чем у респонденток, имеющих детей со слабым здоровьем (35,7% и 13,3% соответственно).

Проверка наличия различий в результатах по опроснику Лазаруса между двумя группами матерей детей с различной кратностью заболеваний, а также здоровых детей и состоящих на диспансерном учете, здоровых детей и имеющих разный уровень нервно-психического развития не дала статистически значимых различий.

Заключение (Conclusions). Результаты исследования позволили сделать вывод, что в 2022 году в Вологодской области для родителей, имеющих детей раннего возраста, общей психо-травмирующей стало ограничение плановой медицинской помощи. Существовали и различия в восприятии трудных жизненных ситуаций. Для семей с одним и двумя детьми стали: обязательная вакцинация, специальная операция на Украине, ограничение плановой медицинской помощи. В отличии от них многодетные родители отметили еще, как наиболее тяжелые: дистанционное обучение в школах, постоянное массовое нагнетание ситуации в СМИ.

Практически половина опрошенных женщин не в полной мере владеют эффективными способами совладания в различных жизненных ситуациях, причем большая доля приходится на респонденток из многодетных семей. В частности, для них характерно импульсивное решение проблемы без аналитического осмысления, уменьшение значимости трудной ситуации и нежелание решить проблему своими силами, привлечение помощи извне. Опосредованные результаты показывают, что данная категория женщин испытывает в большей степени, чем респондентки, имеющие одного или двух детей, материальные проблемы, нарушения межличностных отношений с мужем.

Наиболее конструктивное осознанное поведение в трудных жизненных ситуациях характерно для женщин, имеющих больных детей и матерей с одним ребенком в возрасте 2-х лет. Это может быть объяснено большей медицинской активностью последних, и как следствие более высоким уровнем воспитательного потенциала. Различий в поведении матерей здоровых детей и имеющих нарушения нервно-психического развития, часто болеющих и состоящих на диспансерном учете не выявлено.

Учитывая, что для большинства дошкольников в качестве возможного объекта для идентификации внутри семьи выступают мать, можно предположить, что они будут также неконструктивно вести себя в трудных жизненных ситуациях в будущей взрослой жизни. Полученные результаты могут послужить информационной базой для разработки комплексных программ сопровождения, здоровьесбережения, повышения воспитательного потенциала родителей из всех типов семей с детьми раннего возраста с целью минимизации рисков дезадаптации взрослых членов семьи и формирования социально-одобряемых форм поведения у детей, повышения адаптационного потенциала.

Список литературы

Аристова И.Л. Взаимосвязь копинг-поведения родителей и их детей // Альманах современной науки и образования. 2009. № 10-2. С. 19-20.

Воспитательный потенциал современной семьи и социально-педагогические механизмы его развития и реализации: Монография / Отв.

ред. И.Ф. Дементьева, Т.С. Борисова. М.: ФГБНУ «ИИДСВ РАО». 2019. 205 с.

Еремина Ю.А. Ранний материнский копинг и его взаимосвязь с психосоциальным развитием ребенка в возрасте от одного года до трех лет Ped.Rev. 2017. №2 (16). С. 37-47. DOI 10.23951/2307-6127-2017-2-37-47.

Исаева Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни. СПб.: Издательство СПбГМУ, 2009. С.5-6.

Короленко А.В., Гордиевская А.Н. Человеческий потенциал детского населения: понимание и оценка // Социальное пространство. 2018. № 5 (17). DOI: 10.15838/sa.2018. 5.17.3.

Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения: современное состояние, проблемы и перспективы // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Психология, Педагогика, Социокинетика. 2008. С. 147-153.

Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. М. 2007. № 3 С. 93-112.

Левашкина А.О. Особенности механизма идентификации в детском возрасте // Ярославский педагогический вестник. 2012. №1. С. 295-299.

Опарина М.Г. Эмпирическое исследование защитно-совладающего поведения матерей, воспитывающих разное количество детей // Молодой ученый. 2022. № 47 (442). С. 502-505.

Подобина О.Б. Совладающее поведение женщины на этапе принятия роли матери: автореф. дис. канд. психол. наук. СПб., 2005.

Ретюнских Л.Т. Детство как объект междисциплинарного исследования // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8. № 1. С. 71-78. DOI 10.18413/2408-932X-2022-8-1-0-6.

Сапоровская М.В. Психология межпоколенных отношений в семье //Национальный книжный центр. 2014. 2032 с.

Шабунова А.А. «Дети пандемии»: здоровье младенцев, рожденных в 2020 году // Социальное пространство. 2020. Т.6. №5. С. 1. DOI 10.15838/sa.2020.5.27.1. DOI: 10.15838/sa.2020.5.27.1.

Шматова Ю.Е., Разварина И.Н., Гордиевская А.Н. Факторы риска здоровью ребенка со стороны матери до и во время беременности (итоги многолетнего когортного мониторинга в Вологодской области)» // Анализ риска здоровья. 2022. № 3. С.143-159. DOI: 10.15838/esc.2023.2.86.9.

Bell M., Biesecker B.B., Bodurtha J., Peay H.L. Uncertainty, hope, and coping efficacy among mothers of children with Duchenne/Becker muscular dystrophy. Clin Genet. 2019. Jun; №95 (6). P. 677-683. doi: 10.1111/cge.13528. Epub 2019 Apr 3. PMID: 30847900; PMCID: PMC6529261.

Bujnowska A.M., Rodríguez C., García T., Areces D., Marsh N.V. Coping with stress in parents of children with developmental disabilities. Int J Clin Health Psychol. 2021. Sep-Dec; №21 (3). P. 100254. doi: 10.1016/j.ijchp.2021.100254. Epub 2021 Jul 24. PMID: 34377146; PMCID: PMC8327347.

Côté-Arsenault D. Threat appraisal, coping, and emotions across pregnancy subsequent to perinatal loss. Nurs Res. 2007. Mar-Apr; №56 (2). P. 108-16. doi: 10.1097/01.NNR.0000263970.08878.87. PMID: 17356441.

Lowenkron A.H. Coping with the stress of premature labor. Health Care Women Int. 1999. Nov-Dec; №20 (6). P. 547-561. doi: 10.1080/073993399245458. PMID: 10889634.

Yeom M., Yang S. [A Structural Equation Model for Happiness in Mothers with Young Children]. J Korean Acad Nurs. 2019. №49 (3). P. 241-253. Korean. doi: 10.4040/jkan.2019.49.3.241. PMID: 31266921.

Mannheim K. Das Problem der Generationen // Karl Mannheim, Wissenssoziologie / Hrsg. Von K.H. Wolff. Berlin/Neuwied: Luchterhand. 1964.

Mayer K.U., Huinink J. Alters-, Perioden- und Kohorteneffekte in der Analyse vonLebensverlaufe oder: Lixis ade? // Mayer K.U. (Hrsg.). Lebensverlaufe und sozialer Wandel (Sonderheft 31 der Kölner Zeitschrift fьr Soziologie und Sozialpsychologie). Opladen: Westdeutscher Verlag, 1990. P. 442-459.

References

Aristova, I.L. (2009), “The relationship between the coping behavior of parents and their children”, *Almanah sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 10-2, 19-20. (In Russian).

Dement’eva, I.F., and Borisova, T.S. (ed.) (2019), *Vospitatelnyj potentsial sovremennoy sem’i i sotsialno- pedagogicheskie mekhanizmy ego razvitiya i realizatsii: Monografiya* [The educational potential of the modern family and socio-pedagogical mechanisms of its development and implementation: monograph], FGBNU “IIDSV RAO”, Moscow, Russia.

Eremina, Ju.A. (2017), "The early maternal coping and its connection with psychological development of a child aged from one to three years", *Pedagogical Review*, 2 (16), 37-47. DOI 10.23951/2307-6127-2017-2-37-47. (In Russian).

Isaeva, E.R. (2009), *Koping-povedenie i psikhologicheskaya zashchita lichnosti v usloviyah zdorovya i bolezni* [Coping behavior and personal psychological defense in health and illness], Izdatel'stvo SPbGMU, Saint Petersburg, Russia.

Korolenko, A.V. and Gordievskaya, A.N. (2018), "Human potential of the child population: understanding and assessment", *Sotsialnoe prostranstvo*, 5 (17), doi: 10.15838/sa.2018. 5.17.3. (In Russian).

Krjukova, T.L. (2008), "Psychology of coping behavior: state of the art, problems, and prospects", *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya, Pedagogika, Sotsiokinetika*, 147-153. (In Russian).

Krjukova, T.L., and Kuftyak, E.V. (2007), "The coping techniques questionnaire (adaptation of the WCQ methodology)", *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*, 3, 93-112. (In Russian).

Levashkina, A.O. (2012), "Peculiarities of the identification mechanism in childhood", *Yaroslavsky pedagogichesky vestnik*, 1, 295-299. (In Russian).

Oparina, M.G. (2022), "An empirical study of protective and coping behavior of mothers raising different numbers of children", *Molodoy uchenyj*, 47 (442), 502-505. (In Russian).

Podobina, O.B. (2005), *Sovladajushchee povedenie zhenshhiny na etape prinyatiya roli materi: avtoref. dis. kand. psihol. nauk* [Women's coping behavior at the stage of accepting the role of mother: Ph.D. dissertation abstract], Saint Petersburg, Russia.

Retiunskikh, L.T. (2022), "Childhood as an object of interdisciplinary research", *Nauchny rezultat. Sotsialnye i gumanitarnye issledovaniya*, 8, 1, 71-78, doi: 10.18413/2408-932X-2022-8-1-0-6. (In Russian).

Saporovskaya, M.V. (2014), "The psychology of intergenerational relationships in the family", *Nacional'nyj knizhnyj centr*, 2032. (In Russian).

Shabunova, A.A. and Nacun, L.N. (2020), "Children of the pandemic: health of infants born in 2020", *Sotsialnoe prostranstvo*, 6, 5, 1, doi: 10.15838/sa.2020.5.27.1. (In Russian).

Shmatova, Ju.E., Razvarina, I.N., Gordievskaya, A.N. (2022), "Maternal risk factors for a child's health prior to and during pregnancy (results of long-term cohort monitoring in Vologda region)", *Analiz riska zdorovya*, 3,143-159. (In Russian).

Bell, M., Biesecker, B.B., Bodurtha, J., Peay, H.L. (2019), "Uncertainty, hope, and coping efficacy among mothers of children with Duchenne/Becker muscular dystrophy", *Clinical Genetics*, 95(6), 677-683, doi: 10.1111/cge.13528, PMID: 30847900, PMCID: PMC6529261. (UK).

Bujnowska, A.M., Rodríguez, C., García, T., Areces, D., Marsh, N.V. (2021), "Coping with stress in parents of children with developmental disabilities", *International Journal of Clinical Health Psychology*, 21 (3), 100254, doi: 10.1016/j.ijchp.2021.100254, PMID: 34377146, PMCID: PMC8327347. (In Spain).

Côté-Arsenault, D. (2007), "Threat appraisal, coping, and emotions across pregnancy subsequent to perinatal loss", *Nursing Research*, 56(2), 108-16, doi: 10.1097/01.NNR.0000263970.08878.87, PMID: 1735644. (USA).

Lowenkron, A.H. (1999), "Coping with the stress of premature labor", *Health Care for Women International*, 20 (6), 547-61, doi: 10.1080/073993399245458, PMID: 10889634. (UK).

Yeom, M., Yang, S. (2019), "A structural equation model for happiness in mothers with young children", *The Journal of Korean Academy of Nursing*, 49 (3), 241-253, doi: 10.4040/jkan.2019.49.3.241, PMID: 31266921. (In South Korea).

Mannheim, K. (1964), *Das Problem der Generationen*, Luchterhand, Berlin, Neuwied.

Mayer, K.U. and Huinink, J. (1990), *Alters-, Perioden- und Kohorteneffekte in der Analyse vonLebensverlaufe oder: Lixis ade?*, Lebensverlaufe und sozialer Wandel (Sonderheft 31 der Kölner Zeitschrift fьr Soziologie und Sozialpsychologie), Westdeutscher Verlag, Opladen, 442-459. (In Germany).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Данные авторов:
Разварина Ирина Николаевна, научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук.
Шматова Юлия Евгеньевна, кандидат экономических наук, научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук.

Гордиевская Александра Николаевна, младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук.

About the authors:
Irina N. Razvarina, Researcher, Vologda Scientific Center, Russian Academy of Sciences.

Yulia E. Shmatova, PhD in Economics, Researcher, Vologda Scientific Center, Russian Academy of Sciences.
Alexandra N. Gordievskaya, Junior Researcher, Vologda Scientific Center, Russian Academy of Sciences.